

Марина Орлова

В ЭТОТ РАЗ
ХОЧУ ЗЛОДЕЯ

Annotation

Умерев однажды, я переродилась в любимом романе в теле главной героини и с радостью прошла весь предначертанный ей сюжетом путь.

Но не учла, что сказка заканчивается ровно на эпилоге, после чего начинается реальная жизнь, открывающая проблемы, на которые я закрывала глаза. Взошедший на престол принц оказался полным кретином и довел страну до восстания, во время которого я умерла во второй раз.

Но лишь для того, чтобы регрессировать в самое начало романа.

Теперь я не стану слепо следовать сюжету и учту былые ошибки. В топку принца, в этот раз хочу злодея!

Здесь вас ждет:

соблазнение героя

героиня, одержимая мускулами героя

адекватная и неунывающая героиня

шикарный мужчина

высмеивание романтических клише

фиктивный брак

юмор

- [Марина Орлова](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Эпилог](#)
-

Марина Орлова

В этот раз хочу злодея!

Пролог

История про девушку, избранную великим божеством и наделенную невероятной божественной силой ради спасения человечества — это стандартный, но тем не менее популярный сюжет подросткового фэнтези. Я и сама с удовольствием зачитывалась признанным бестселлером в старшей школе, наслаждаясь несокрушимой героиней, которая прошла длинный путь из тяжелых тренировок, опасных приключений, смертельных схваток, чтобы в итоге прийти к любовной арке и свадьбе с наследным принцем, ознаменовавшей завершение романа. Помню, я была столько поглощена этой книгой, что раза четыре перечитывала все от корки до корки, заканчивая и тут же возвращаясь в начало истории, чтобы окунуться в этот удивительный мир еще ненадолго.

Потому, умерев вследствие несчастного случая и переродившись героиней моего любимого романа, была невероятно счастлива. Я беспрекословно приняла новую действительность и была в восторге оттого, что смогу самостоятельно пройти и прочувствовать весь путь от святой девушки до признанной героини континента, а также становление кронпринцессой.

Я была столь увлечена, что на собственном опыте замечая очевидные огрехи сюжета и нелогичность поведения героев, принимала все на веру, решив, что, несмотря на некоторые нестыковки, сюжет так или иначе приведет к счастливому финалу, как это было в книге. Потому слепо следовала правилам истории в ожидании этого пресловутого «долго и счастливо».

Читать историю на бумаге и участвовать в ней непосредственно — оказалось двумя разными вещами, потому, когда, наконец, настала сцена со свадьбой, я вздохнула с облегчением, предвкушая и одновременно немного страшась скорой неизведанности, оставшейся за кадром оригинального сюжета.

Однако вскоре столкнулась с жестокой реальностью. То, что в процессе основной истории вызывало у меня недоумение и тревогу, сейчас, без воздействия магии сюжета, уже не могло ничем маскироваться и привело к закономерному итогу.

Молодые авантюристы вместо должного образования только и умели махать мечом да убивать монстров и демонов, в управлении целой страной они оказались просто бездарны. Я поняла это довольно быстро, ибо во время нашей с принцем свадьбы король также передал ему трон, возложив на юного героя и меня, его жену, все заботы о королевстве после войны с демонами.

Читая роман, я даже не задумывалась о последствиях, решив, что могущественные и талантливые герои справятся со всем без особого труда и найдут время, чтобы поддерживать свою любовь. В реальности, вместо медового месяца или даже брачной ночи, мы с принцем получили в подарок от министров целые горы документов по управлению и восстановлению королевства после продолжительной, а значит убыточной войны. Казна была пуста, приграничные города и деревни разрушены, предприятия разорены, а демонические ополченцы несмотря на то, что мы с принцем собственноручно свергли и убили короля демонов, не собирались мириться с новым порядком и продолжали совершать набеги, которые требовалось купировать с помощью малочисленной и уставшей армии, что еще могла сражаться.

Смотря на ворох бумаг, под которыми меня можно было с легкостью похоронить, я поняла почему король так спешно передал корону и свинтил на окраину беззаботно встречать старость, когда еще свадебный банкет даже не был завершен. Он просто сбежал! Сбросил на наши плечи непосильную ношу и сделал ноги!

До момента первой смерти я имела десять классов образования и считалась довольно образованным человеком в королевстве, но эти знания нисколько не помогали в управлении целым государством!

Тем не менее, осознавая всю ответственность, я старалась изо всех сил: нашла советника, наняла учителей, училась и тут же применяла знания на практике (с переменным успехом), спала по три часа в день и порой забывала даже о еде. Потому сильно раздражалась, когда, несмотря на общую занятость, приходилось отбиваться от бесконечного нытья своего новоиспеченного мужа. По истории кронпринц был безумно влюблен и буквально одержим мной. И если на страницах книги это казалось милым и романтичным, то в жизни все складывалось иначе. Мне приходилось сносить его капризы оттого, что я не уделяю ему свое время, бороться с его ревностью,

переходящей все пределы. Будь рядом со мной хоть мужчина, хоть женщина, юный король не брезговал запугиванием моих малочисленных работников, отчего дела, и без того идущие со скрипом, буквально затормаживались, так как я не могла нормально учиться и работать с людьми, ведь все боялись гнева короля, который буквально болел мной.

Но что раздражало еще больше, это то, что королем мой муж оказался просто никчемным и совершенно не осознающим ответственность, возложенную на него. Себя он все еще представлял благородным странствующим рыцарем, и вместо собраний с аристократами, работой над государственными делами, урегулированием внутренней и внешней политики, этот придурок полдня проводил на плацу, тренируясь с мечом, а во второй половине дня изводил своим нытьем меня! Потому даже его обязанности легли мне на плечи, с легкой руки отчаявшихся вразумить монарха министров. Разумеется, это делало мою жизнь еще более сложной, но король этого, как будто, не осознавал и только усугублял ситуацию!

Покая я не видела ни днем, ни ночью. Ничего удивительного, что на всю романтику у меня уже просто не было сил, а герой, который на страницах книги вызывал восхищение своей одержимостью возлюбленной, сейчас ничего, кроме отвращения и недоумения, не заслуживал. Не выдержав, однажды я высказала ему все, что у меня накопилось... Но сделала только хуже.

Этот болван, ударив себя пяткой в грудь, решил взяться за обязанности, но не знал, что с ними делать, а учиться просто не собирался, считая, что, как и прежде, сможет выехать на чистом везении и харизме. Таким образом он принял несколько неразумных и даже откровенно самоубийственных для экономики решений, завалил дипломатические переговоры, обострившие отношения с бывшими союзниками, помогавшими в те времена, когда наша армия и экономика еще только была в начале своего восстановления. Уволил ту малочисленную часть опытных и грамотных министров, которые еще остались, лишь потому, что те посмели перечить его слову и пытались вразумить юного правителя. И на место опустевших кадров поставил таких же пустоголовых рыцарей или авантюристов, с которыми мы вместе воевали. Результат был очевиден всем, кроме него. Потому, не прошло и года, как среди измученного народа поднялось восстание, и

всю королевскую семью и высших чиновников обезглавили. Включая меня.

К тому моменту я настолько устала, что свою казнь приняла едва ли не с благодарностью, поторапливая палача, чтобы начал с меня, чем вызвала у него откровенное недоумение. Я осознавала, что все, к чему мы пришли, в том числе было и по моей вине. Еще во время основного сюжета были все предпосылки того, что мы идем по неправильному пути, но я упорно их игнорировала, за что и поплатилась головой. Обидно, но справедливо.

В итоге моя казнь — расплата за собственное невежество. По крайней мере, в ином мире я больше не встречу этих моральных уродов: кронпринца и архиепископа.

С последней мыслью казнь была приведена в свое исполнение, и наступил долгожданный покой...

Так я наивно предполагала.

Однако уже через мгновение вновь открыла глаза, чтобы осознать, что вновь переродилась. И все бы ничего, но я регрессировала в самое начало романа!

— Да вашу Машу! Опять?! — вознегодовала я, схватившись за голову.

Глава 1

Открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого солнца, что слепило глаза. Голова кружилась, меня мутило, а слух раздражала птичья трель. Проморгавшись, прикрыла лицо от солнца рукой и осмотрелась, обнаружив себя, лежащую на твердом каменном полу под открытым небом прямо посреди лесной чащи. Присмотревшись внимательнее, заметила полуразрушенные руины. Подозрительно знакомые руины.

Резко поднялась на месте и испуганными глазами огляделась внимательно, боясь поверить в реальность.

— Да ладно? Быть не может! — истерично хохотнула я, опустила взгляд на свою грудь и увидела на себе студенческую форму какого-то вымышленного вуза. Волосы характерного медового цвета, которые до казни я успела отрастить практически до колен, сейчас доходили лишь до середины спины.

— Опять?! — окончательно поникла я, взявшись за голову.

Раздражающий до этого момента птичий хор замолк, а ветка сбоку треснула. Тело среагировало быстрее, чем я успела опомниться. Материализовала ману и бросила заклинание в сторону, магическим клинком с легкостью снесла башку быкообразному антропоморфному монстру, похожему на минотавра из мифологических страшилок.

— Ого, и магия снова при мне. В прошлый раз такого «удовольствия» не было, — безразлично прокомментировала я, разглядывая свою ладонь, на которой, точно ласковый котенок, переливался шар божественной магии, согревая теплом.

В прошлый раз я и мечтать о подобном не смела в момент перерождения, очнувшись совершенно беспомощной, точно новорожденный ребенок.

Ну и, разумеется, именно в этот момент дала о себе знать «фишечка» главной героини, которую неведомый мне автор придумал, чтобы оживить персонажа и придать больше милоты в образ. Раньше мне так тоже казалось, но сейчас, когда при каждом волнении у меня просыпается неумемный аппетит и к месту, и не к месту, уже не так прикольно.

Почесала голову, с сомнением посмотрела надохлую тушу монстра, поразмышляла, но пожала плечами и встала на ноги. Подойдя к трупу, поглядела на безобразное существо, которое в разумности не уступало диким животным, и по привычке отбросила всякую брезгливость.

Магией отсекла ногу чудовища, разрубила на несколько частей, чтобы было легче слить кровь, а после поджарила остальной труп, чтобы не вонял и не портил аппетит, благо, магический огонь отличался от обычного. А у меня и вовсе — святые силы, которые наиболее смертельны против монстров. Потому уже через минуту от трупа не было и следа, даже запах развеялся, а я пошла за хворостом. Думать на голодный желудок в этом теле было сложно, с чем пришлось просто смириться.

Благо, опыт проживания в походных условиях присутствует, и этот «минотавр» — не первый монстр, который мне и моему отряду приходилось есть для выживания. Если подумать, орки ничем не отличались от свинины, грифоны — от индейки, а вот такие минотавры — от говядины, разве что мясо было более сухое и жилистое.

Уже через двадцать минут я поджаривала тонко нарезанные куски мяса на разведенном костре и размышляла о произошедшем. Моя казнь не могла мне просто присниться. И эта одежда, и эти развалины мне знакомы не просто по описанию, я сама все видела собственными глазами. Даже это внезапное нападение монстра для меня не ново, просто результат теперь разительно отличается от оригинального. Значит, уже прожила одну жизнь и видела то, что было после «эпилога».

— Ну ладно, перерождение, — бормотала я себе под нос, ибо размышлять вслух оказалось куда легче. — Допустим, даже перерождение в книжном романе, — перечисляла я все, что сама пережила. — Но регрессия? Не слишком ли для одной меня? — в раздражении бросила я сердитый взгляд в небо, словно кто-то мог за мной наблюдать. Хотя, прожила же я одну жизнь в качестве святой, да и божественные силы имеются даже в этом перерождении, значит кто-то и наблюдать может. Раз так, показала еще и язык в знак протеста.

Тут поджарилось мясо, и я стала его уплетать с мрачным видом, вспоминая мое первое перерождение.

Помнится, тогда я также очнулась в этом месте из-за ошибки при призыве священнослужителями, и, вместо основного храма в столице, меня перенесло в руины первого храма Великого Бога Нефертема. Чтобы разобраться в проблеме и отправиться на поиски призванной Святой, этим олухам потребуется всего час, добраться сюда они смогут еще примерно за половину дня, так что время на подумать у меня есть.

Дальше по сюжету я очнулась, не понимая, где я и что со мной. Но тут на меня нападает тот самый монстр, и лишь по счастливой случайности мне удается укрыться от него. Бродя по лесу много часов и изнывая от голода, в конечном итоге я с трудом вышла на небольшое поселение, в котором меня и обнаружили святые рыцари во главе с кронпринцем и забрали в главный храм. С первого же взгляда между принцем и мной должны были вспыхнуть чувства. По сюжету может быть, а у меня в прошлый раз ничего не вспыхнуло, хотя я и была в восторге, что в меня влюбился главный красавчик романа, потому старательно подыгрывала.

Теперь же я и вовсе с ним встречаться не хочу. И не только из-за прошлой жизни, в которой он меня достал и довел до плахи. Все потому, что, если принц меня увидит — непременно влюбится и начнет преследовать жителя не давая (плавали, знаем). А еще — он глава рыцарского отряда паладинов, и его долг отвезти меня в храм даже при сопротивлении. Ну, а уж если я туда попаду, архиепископ ни за что меня не выпустит по доброй воле.

Итак, в чем я основательно уверена — мне нельзя встречаться ни с кронпринцем, ни с архиепископом. От обоих добра не жди, и оба внесли свою лепту в том, что я оказалась на плахе в прошлой жизни. Однако, в этом мире без защиты церкви и статуса «святой» я никто: простолюдника без прав и привилегий, несмотря на божественные силы.

Чтобы получить защиту и власть, я должна войти под чье-то покровительство. В этом мире у меня есть три варианта для подобного развития событий: церковь, корона или войти в семью влиятельного аристократа. Однако, третья сторона должна быть достаточно влиятельной, чтобы противостоять таким мастодонтам, как монархия и церковь. Потому что, если род потенциального супруга будет недостаточно сильным, не первая, так вторая сторона надавит и добьется моей выдачи, аннулировав брак.

Глубоко задумавшись, я нахмурилась, пытаюсь вспомнить достаточно сильный род, который не только способен противостоять церкви и короне, но и согласится принять в семью меня в довольно сжатые сроки.

В этом мире, по законам жанра, у меня божественно красивое лицо и идеальное тело, сильная и редкая магия, потому можно было бы предположить, что этого будет достаточно, чтобы мою просьбу выполнили и защитили. Но я не уверена, что перечисленных достоинств будет достаточно, чтобы бороться и защищать меня до конца, когда на род супруга начнут давить.

— Нужен кто-то, кому сотрудничество со мной будет достаточно выгодно, и кто в напряженных отношениях с церковью и королевской семьей, чтобы не страшиться выдержать их неминуемый гнев, — размышляла я вполголоса. — Кто-то... кого, несмотря на весь гнев, не так-то просто сокрушить даже при сильном желании, — бубнила я, морщась оттого, что в голове крутилась мысль, но не давалась в руки. — Кто-то, кто важен для королевства... — начала было я, а после в моей голове вспыхнул образ высокого рыцаря, закованного в доспехи, который точно берсеркер сражался против многочисленных противников, возвышаясь над ними буквально на голову. Тот... кого я убила в прошлой жизни по приказу церкви, как предателя королевства и еретика, так ни разу не увидев его лица.

Герцог Слайвер Крайтон — вот кто идеально подходит на роль моего мужа в этой жизни, и он же один из злодеев в оригинальной истории.

— Жди, милый! В этот раз мы с тобой не умрем и покажем этим остолопам, где раки зимуют! — полная решимости показала я кулак небу. А после спохватилась, когда очередной стейк начал подгорать на костре.

* * *

Для того, чтобы объяснить кто такой герцог Крайтон, нужно немного углубиться в историю этого мира. Когда я попала в книгу впервые, уровень моих знаний был поверхностным: мне было известны лишь общие понятия, скупые выданные автором романа, в

котором акцент делался не на мире, а на любовных отношениях героев.

В этом мире большая проблема с монстрами, которые появились несколько лет назад из разлома, что находится на территориях демонов. За непродолжительный период эти монстры распространились по континенту. Несмотря на яростное сдерживание пограничных войск. И без того шокированные, люди стали подозревать, что происходящее — не случайно, и через какое-то время архиепископ сообщил, что ему было провидение от Бога Нефертема, в котором говорилось, будто виной появления монстров являются демоны, которые решили с их помощью поработить людей и уничтожить религию Бога Света. И справиться с этой бедой возможно лишь с помощью Святой, которую следует срочно призвать из другого мира.

Учитывая, что эпицентром изначальной катастрофы были именно земли демонов, все беспрекословно поверили в истину прорицания, и началась кровопролитная война, которая долгое время из-за равных сил и помехи в виде монстров не могла склониться в пользу какой-либо из сторон.

Ну, или почти все поверили. Был один человек, который занимал довольно скандальную позицию, считая, что демоны — такие же жертвы катастрофы, как и люди, и вместо войны необходимо было объединиться, чтобы справиться с общей проблемой. Этим человеком оказался один из четырех герцогов королевства — Слайвер Крайтон, который владел пограничными землями с демонами и принимал основной удар нашествия монстров на себя. Другими словами — он был главным щитом, который хоть как-то умудрялся сдерживать нашествие монстров, оберегая остальные территории королевства. Герцогство Крайтон имело немалый вес и авторитет у населения, потому герцог не боялся открыто выступать против учений церкви и критиковать политику короля, с чем долгое время приходилось мириться. Однако подобное шло вразрез с планами церкви, которая во время войны смогла поднять свой авторитет у населения на небывалые высоты. И они выжидали. Выжидали достаточно долго, пока терпению короля не пришел конец.

Это случилось примерно через год после того, как я попала в этот мир и начала активно помогать в уничтожении монстров, которые шли

для меня чем-то вроде тренировочного материала. А когда архиепископ понял, что я достаточно окрепла, меня отправили на нетипичное задание уничтожить редкого монстра, но так вышло, что в его логове мы оказались не одни, а с демонами. Я не помню, кто на кого напал первым, но в итоге отряд демонов был разбит, а я с другими жрецами вернулась с победой, так и не отыскав изначальную цель.

Это был первый раз, когда я встретила демонов и, несмотря на агрессию, они отличались от описаний в книге или рассказов паладинов, занимавшихся войной. Они были... разумны и человечны, практически ничем не отличаясь от моих товарищей, за исключением неких странностей во внешности вроде рогов или хвоста. Благодаря мне почти никто из моих соратников не пострадал, но гнилостный осадок на душе остался. Видя мое подавленное состояние, на помощь пришел принц, который с привычной заботой и беспокойством объяснил, что это — нормальная реакция на убийство разумного существа, просто не нужно забывать, ради чего приходится идти на такие жертвы, ведь по итогу мне удалось уберечь своих друзей и товарищей.

Не сказать, что я безоговорочно доверилась его словам, но вновь решила трусливо довериться магии сюжета. Так... так было проще, чем включать голову из страха разочароваться.

Все усложнилось, когда мой поступок подвергся острой критике со стороны герцога Крайтона, который назвал то, что произошло — бойней. Принц, который уже тогда был одержим мной, посчитал это практически личным оскорблением и потребовал у короля, чтобы герцог ответил за свои слова. Масло в огонь подливал и архиепископ, жужжа над вторым ухом правителя обо всех «грехах» Крайтона. Ему припомнили и защиту демонов, и плохое сдерживание монстров, которые нет-нет да и появлялись на окраинах столицы, а так же откровенную критику самого короля.

Ну и, разумеется, главным «доказательством» вины Крайтона стал его запрос на божественную реликвию. По его словам, она могла помочь в том, чтобы залатать пространственный разлом, из которого непрерывным потоком прорываются монстры. Но для этого нужно было заключить с демонами временное перемирие и передать реликвию им, так как разлом находился на их территории. И, вроде бы, все логично, вот только Крайтон уже вызвал недовольство короля,

потому тот с готовностью поддался напору оскорбленного кронпринца и алчного до власти архиепископа, объявив герцога Крайтона предателем королевства и отправил против него войско во главе с командиром паладинов — то есть, с принцем Эштоном.

Я также была в этом отряде, но лишь в качестве полевого лекаря, ибо принц запретил мне вмешиваться в сражение тревожась за мою безопасность, объясняя это тем, что, по словам его информаторов, герцог давно перестал быть просто человеком, заключив контракт с демонами, которые обезобразили его внешность и наделили чудовищной силой.

Я согласилась, но по сюжету знала, что, так или иначе, вмешаюсь. Так и произошло: вскоре мне сообщили, что принц смог подобраться к герцогу и ведет сражение. Я отправилась туда, зная, что принц начнет проигрывать чудовищному герцогу. Это был первый и последний раз, когда я видела Слайвера, но его образ навсегда отпечатался в моем сознании. Он действительно не казался человеком, а железным монстром, который с легкостью сражался с несколькими противниками одновременно, включая главного и сильнейшего героя континента — принца, что отличался как силой, так и магией.

Однако в ответственный момент, когда принц оказался на коленях и готовился к поражению, я нанесла единственную дальнобойную атаку по герцогу. Ранить не ранила, да и не было у меня такого желания, если откровенно. Но, согласно сюжету, я отвлекла герцога, чем воспользовался принц и ударил противника исподтишка.

Так умер герцог Крайтон в книге и моей первой жизни внутри романа. Странно то, что, читая роман, я не испытывала к смерти злодея никаких чувств. Но, видя этого могучего воина вживую, даже зная, что ему судьбой (автором) предначертано умереть, отчего-то было горько видеть его гибель.

Уже значительно позже я поняла, что все пошло под откос именно в момент смерти герцога Слайвера. Это и стало первой ступенькой на моем пути к плахе. Но эту истину я осознала значительно позже.

Надо сказать, на момент моего первого появления в этом мире я примерно знала две истины: церковь — хорошо, демоны — плохо. Почему «хорошо» и почему «плохо» — это уже отдельная тема, которая меня тогда не сильно волновала ввиду подростковой наивности (на момент первой смерти, мне было всего семнадцать, а

переродилась я в теле двадцатилетней студентки) и слепой вере в гений автора.

И, несмотря на мой юношеский крети... в смысле максимализм, постепенно даже я начала замечать некие нестыковки и чувствовать, что меня водят за нос.

Мне нравилось то, что меня считали важной, и в королевстве я была далеко не последней фигурой, примерно наравне с архиепископом, потому искренне думала, что использовать меня не могут, а на стороне главной героини сплошь белые и пушистые священники.

Также мне казалось и во время жестких тренировок. И даже во время изучения истории континента. Максимально поверхностного изучения, надо сказать, ибо, когда я пыталась хоть немного углубиться в тему, мне всегда неожиданным образом находилось важное дело по спасению кого-нибудь.

Отбросить свое невежество пришлось уже после свадьбы, когда начались суровые будни, но было слишком поздно.

Я не оправдываю себя, как уже говорила ранее: я сама выстелила себе дорогу к незавидному концу. Многие скажут, что глупость не порок, но на своем опыте я знаю, что еще какой. И за каждое действие нужно нести ответственность. В прошлой жизни я покорно приняла свое наказание в виде казни. Но, раз уж мне представился новый шанс, теперь я буду жить лишь своей головой и исправлю былые ошибки.

И для этого мне нужен герцог Крайтон — мой будущий супруг. О чем он пока не догадывается. Но где наша не пропадала? У меня найдется достаточно тузов в рукаве, чтобы убедить на сотрудничество даже такого сурового человека, как Слайвер.

Вот только для начала нужно как-то встретиться...

* * *

Прожив в романе пять лет и участвуя во множественных экспедициях, я неплохо изучила карту и прекрасно ориентировалась на местности, чем не могла похвастать при первом перерождении, когда многие часы плутала прежде, чем выбралась в поселение.

Теперь такой проблемы передо мной не стояло, но было несколько иных: одежда, по которой меня однозначно сразу же вычислят как иномирянку, что в мои планы вовсе не входило, и... акклиматизация.

Жуя час назад монстра, я как-то совсем забыла, что это тело по сюжету только-только появилось из современного мира и к подобной пище не готово. Даже в прошлой жизни мне потребовалось некоторое время, чтобы научиться переваривать монстров. Потому еще примерно час потратила на борьбу с коликами и ревизию все различных кустов, что встречались мне на пути к большаку. И даже святая магия исцеления не помогала, она лишь ослабляла симптомы, но не избавляла от корня проблем. Любой другой неподготовленный человек после подобной пирушки мог и на неделю с отравлением слечь, а то и вовсе коньки отбросить. Так что мне, можно сказать, еще сильно повезло, но злости на свою недалекость это не умаляло.

В общем, когда я, наконец, выбралась из чащи леса, выглядела настолько измученной и страшной, что не удивилась бы, прими меня за разновидность нечисти. На саму дорогу я выходить не стала, боясь, что меня могут заметить и запомнить. Потому держалась близ дороги, продолжая продираться сквозь заросли, что и так затягивало путь, а в моем состоянии и вовсе было настоящим мучением. Но, прикинув риски, я решила, что царапины и ветки в волосах — все же лучше внезапной встречи с принцем.

Вскоре я вышла на одну из множества стоянок, которые были оборудованы для путешественников между большими поселениями, где можно было отдохнуть и пополнить запасы воды. Обычно такие места появлялись естественном образом возле водоемов за годы использования путниками.

Засев в кустах (на этот раз лишь для наблюдения), я внимательно осмотрела путешественников, остановившихся для отдыха. Вроде безобидные крестьяне да купцы, ни намек на паладинов или храмовников. Королевских рыцарей тоже видно не было. План мой был прост: стащить какую-нибудь одежду, а уже после выйти на большак и поймать попутку. С моими способностями и знаниями из прошлой жизни за свою безопасность я не переживала, а отплатить за помощь нашла бы чем: рану там залечить, или от тех же бандитов или монстров на пути защитить. Женщины-маги и наемницы в этом мире — не редкость, потому вариант безопасный.

Но все упиралось в иномирную одежду, которая бросалась в глаза. У меня внешность и без того примечательная (не то, чтобы я жаловалась, просто констатирую факт), так еще и нетипичная одежда. Раз взгляни — и навсегда запомнишь, потому слухи обо мне поползут впереди меня, а там и встреча с принцем не за горами. Мне ли не знать как он способен выслеживать цель, точно у него радар где-то встроено?

Смущали меня лишь два персонажа в этой группе людей: один — явно богатый купец премерзкой наружности, что по законам жанра с головой характеризовала его как отпетого мерзавца, а второй — детина размером со шкаф, на котором едва-едва сходилась плащ, прикрывая капюшоном лицо, но расходясь на мощной груди, отчего можно было разглядеть простую, но крепкую одежду, пояс с ножнами для меча и сбрую для кинжалов. Одним словом — наемник. Сейчас он мог быть как на вольных хлебах, так и нанят для охраны. И вот второй вариант настораживал.

Не то, чтобы я сомневалась в своих нынешних способностях. При желании мне уже сейчас никакой наемник не помеха, так как главная героиня романа изначально была имбовой, просто не знала как пользоваться своими силами. В этой жизни я уже все знаю.

Однако... было в этом громиле нечто такое, что заставляло сомневаться. Редкий случай, когда я встречаю в этом мире человека с настолько сильной и опасной аурой, как у него. Да и лица мужика не видно, а обычно именно оно в таких романах — главный показатель натуры второстепенного персонажа. Вон с тем же купцом после одного взгляда все понятно. Так что ввязываться в драку, когда все еще ощущаю последствия отравления — не хотелось бы. А поймай меня на воровстве — драки не избежать, если не хочу попасть к городской страже. А это, как водится — прямая дорога к встрече с принцем.

Я уже молчу о том, что, если придется драться, не останется вариантов, кроме как задействовать и божественную магию, ибо физическими силами, еще и без оружия, я против этого бугая не выстою. И опять себя раскрою. Как ни крути, а связываться с тем мужиком не хотелось. Потому старательно выжидала, когда тот отвлечется и скроется с глаз, дав подобраться к каравану из повозок. Уж там я определенно смогу найти если не одежду, то хоть плащ.

Пока наблюдала за лагерем, с удивлением заметила и... демонов. Не то, чтобы их нельзя было встретить на человеческих землях,

напротив, молодых демонов считалось нормальным держать в качестве рабов в богатых семьях или использовать в качестве живой силы на рудниках. Однако... конкретно на группе этих демонов, состоящих из двух девочек и парнишки с характерным сероватым цветом кожи и небольшими рожками, я не заметила рабских ошейников.

Это... удивило, потому я присмотрелась внимательнее. Причина, почему я не заметила их изначально, заключалась в том, что все это время они были скрыты в повозке, пока из-за полога робко не высунулась серебристоволосая рогатая головка и что-то не сказала тому самому наемнику. Тот спокойно выслушал, помолчал, а после кивнул.

Пазл начинал складываться, и я подумала, что этот наемник нанят охранником для перевозки рабов, и один из них попросился по нужде. Я уже встречала подобное в прошлой жизни, учитывая, что в своих походах видела всякое разное. Мне пришлось ко многому выработать иммунитет, в том числе и на рабство. Пусть я и была святой в той жизни, как позже показала практика моих сил было недостаточно для борьбы с чем-то масштабным. Что уж говорить, если, даже став королевой, мне так и не удалось искоренить рабство, несмотря на попытки? Лишь дворян этой выходкой разгневала, отчего от меня многие отвернулись.

Потому сильно удивилась, когда мужчина не стал возиться с клеткой, в которой должны были перевозиться рабы, или с наручами, если клетки не было. Вместо этого, он протянул руку и просто помог демонице, на вид лет тринадцати, свободно спрыгнуть с повозки, точно она все это время свободно сидела без каких-либо удерживающих устройств. Да и юная демоница выглядела спокойно в обществе наемника и вела себя естественно, даже когда обнаружилось, что на ее шее нет рабского ошейника.

— Чего? — опешила я, провожая парочку взглядом. Но после пришла в себя и вспомнила свою изначальную задачу. Наемник как раз ушел, так что теперь можно быстро пробраться в лагерь.

Так я думала и уже намеревалась выйти из своего укрытия, как мое внимание вновь привлекла та странная повозка. Привлекла тем, что из-за полога показались еще две рогатые головки демонических детей. Это был паренек лет одиннадцати и совсем маленькая

девчушка, которой, возможно, и семи лет не исполнилось. Те с опаской выглянули, а после мальчишка с сомнением посмотрел куда-то на землю. Я также посмотрела и увидела топорную и грязную, криво сшитую мягкую игрушку по форме напоминающую одного из безобидных монстров, которых демоны любили держать в качестве домашних животных.

Мальчик что-то сказал девочке, которая выглядела очень расстроенной, та понуро кивнула и шмыгнула, а мальчишка нахмурился и вновь посмотрел на игрушку.

— Это — плохая идея, парень, — пробормотала я, но после с тягостным смирением наблюдала, как мальчишка вновь оглянулся, проверяя, есть ли кто из свидетелей, и начал выбираться из повозки. Ни цепей, ни ошейника на нем также не было. — Нет, нет, нет, — морщась, причитала я, зная законы жанра, как и то, что в такие моменты неминуемо происходит что-то нехорошее.

К демонам у меня ненависти не было, хоть и воевала с ними в прошлой жизни. А уж про детей и разговора не было. Потому меня очень тревожило то, что могло произойти дальше.

И, словно в ответ на мои мысли, стоило пареньку ловко спрыгнуть на землю и подобрать пресловутую игрушку, как из-за повозки вышел тот самый мерзкий купец, лишая паренька и шанса спрятаться обратно в укрытие.

Я правда думала, что у меня уже выработался иммунитет к подобного вида ситуациям. Демоны на этих землях — рабы, практически вещи. Помогли один раз, в будущем для них это может обернуться куда более серьезными проблемами. Был у меня подобный опыт, когда я отчитала дворянина за необоснованную жестокость к своему рабу. Уже тогда я хотела отхлестать того дворянина и насильно забрать у него все имущество, но закон был на стороне владельца имущества, а я, как святая, не могла идти против законов, поддерживая имидж церкви. Пришлось смириться и ограничиться извинениями передо мной — Святой, но уже через несколько дней узнала, что от злости того раба позже просто забили до смерти. А ведь не вмешайся я тогда, тот демон мог отделаться одной пощечиной от своего господина.

Этого опыта должно было мне хватить, чтобы и сейчас действовать рационально. Скоро придет тот охранник, думаю, он сможет уберечь этих детей, пусть их и поколотят. Тем более, что этот

купец и сам может оказаться их хозяином. Сейчас вступлюсь за них, но кто сказал, что он не сделает им больнее в будущем, как это было с тем рабом в моей прошлой жизни?

Если не хочу этого допустить, то единственный выход — отобрать демонических детей у этих людей. А тут без драки никак, и про свое инкогнито можно забыть. И детей не уберегу, и сама проблем наживу, так как куда дальше податься с демонами — я себе представляю с трудом. Путь до герцогства Крайтон — далек, самой бы добраться, что уж говорить про балласт в виде столь бросающихся в глаза демонов?

Лучше воспользоваться моментом, когда все внимание отвлечено, и просто забрать необходимый мне плащ.

Но это я только в мыслях такая умная. На деле же продолжала наблюдать за ситуацией из кустов.

Паренек, поняв, что попался, весь сжался и затравленно посмотрел в сторону, в которой скрылся тот наемник, подтверждая мои мысли, что дети видят в нем защитника. Купец же погано усмехнулся и спросил:

— И что же мерзкий демон делает здесь? Да еще и так свободно? С каких пор таким как вы позволено так нагло вести себя на этих землях?

Мальчишка промолчал и попятился.

— Молчишь? — взревел купец, свирепея на глазах. — Поганный демон смеет меня игнорировать? Я научу тебя уму-разуму! — заорал он и замахнулся появившимся в руке кнутом.

Парнишка сжался и зажмурился, приготовившись к удару.

— Нет! — завизжала та самая семилетняя девочка и неловко выпрыгнула с повозки, наверняка сильно ударившись при падении. Но, несмотря на боль и ссадины, она смело заслонила собой мальчика и слезно взмолилась: — Добрый господин, прошу, простите моего брата. Он был груб. Прошу, не наказывайте его! — упала она на колени и поклонилась до земли перед тем мерзавцем. В груди у меня защемило.

«Я — кустик...» — напомнила я себе мысленно, чтобы сидеть смирно.

Руку с кнутом купец пустил и довольно хмыкнул. Однако, в его глазах почудился мне неприятный и опасный огонек, когда тот смотрел на дрожащую перед ним маленькую девочку.

— Вот, это более похоже на поведение для такого мусора, как вы. Так и нужно вести себя с благородными людьми. И я даже готов простить недавнее оскорбление при нескольких условиях. Пусть мальчишка также склонится и попросит прощения, — важно раздув грудь потребовала эта тварь, пока меня трясло от бешенства.

Эта сцена уже начала привлекать внимание, и даже мне стало очевидно, что этот купец — не владелец этих детей. Однако, на помощь и защиту чужого имущества никто из зевак не спешил. Напротив, все старательно отводили взгляды, так как со стороны закона даже в этой ситуации был прав именно купец. Окажись на детях рабские ошейники, купец мог бы нести ответственность перед хозяином рабов, которым он причинил вред. Но ошейников не было. А свободные демоны — мертвые демоны в этом королевстве.

«Я — кустик... Я — кустик!» — как мантру зачитывала я мысленно.

Болезненным усилием воли приходилось оставаться на месте и не разбить довольную физиономию мерзавца, напоминая себе, что ситуация может улучшиться, если пацан просто послушается. Да, немного унижения стерпит, но это поможет избежать больших проблем.

Однако мальчишка не торопился выполнять условие и упрямо нахмурился. Но вздрогнул, когда сестра что-то шепнула ему. Потом поник, а после нехотя опустил на колени и коснулся лбом земли.

— Смиренно прошу прощения за дерзость, господин. Я виноват.

Меня замутило от подобного зрелища, но я убеждала себя, что все скоро закончится. Должно закончиться... я надеялась.

«Я — кустик... Я — кустик! Я — чертов кипарис!!!» — взывала про себя.

— Неплохо-неплохо, — покивал мудак, получая немало наслаждения от унижения этих детей. Этого ему показалось мало, и он поставил ногу на голову мальчика. — Впредь помни свое место.

— Надеюсь, вы нас простите, — тонко спросила девочка, с волнением смотря на мальчика, которого трясло от сдерживаемых эмоций.

— Может быть. Я уже не так зол, но осадок неприятный остался. И кто понесет за это ответственность? — похабно усмехнулся он. Ногу с головы паренька убрал, но наклонился и поднял головку девочки

пальцами, заглядывая в ее испуганные глаза. — А ты хорошенькая для мерзких демониц. Уверен, когда вырастишь, станешь популярной. Я как раз ищу работниц с хорошенькими личиками. Уверен, если выкуплю тебя у хозяина, в будущем мои затраты окупятся с лихвой. Ты будешь популярна у клиентов, которые любят экзотику в виде демониц.

По мере его слов, глаза девочки расширялись от ужаса, что нисколько не смущало мужика. А вот паренек подобное терпеть не мог, поднялся на ноги, а после с силой толкнул купца, повалив его на землю.

— Не смейте трогать своими грязными руками мою сестру! — выкрикнул парень, закрывая собой трясущуюся от ужаса девочку.

— Ах ты, мразь! Теперь можешь не молить меня о пощаде! — неуклюже поднимаясь с земли, заорал купец и вновь замахнулся.

Удар предполагался сильным, а кнут был магически заговорен, чтобы при своем относительно легком весе наносить серьезные раны. Пара таких ударов — и мальчик бы точно не выжил, а у этого купца ощущались поставленная рука и немалый опыт. Наверное, он мог убить и за один удар.

— Какое совпадение, — пропела я ласково, перехватив руку до того, как удар был нанесен. — Как с языка сорвал. О пощаде можешь не молить, — оскалилась я в растерянное лицо купца, который не ожидал вмешательства. Тем более — от женщины.

— Ты кто такая? — взревел он, пытаясь вырваться из моей хватки, но силенок не хватало. Все же, тело у меня — имбовое: и магии, и физической силы — хоть отбавляй. Но об этом эта тварь еще не знает. Ничего, скоро я его просвещу.

— Твой самый жуткий кошмар, — сжав его предплечье еще чуть сильнее, сообщила я, когда кость под моими пальцами хрустнула и сломалась. Купец завизжал не хуже свиньи. — Думаю, если убью тебя, это несильно помешает моим планам. И от твари в твоем лице избавлюсь, и барахлишком обзаведусь, — выразительно окинула я худощавую фигуру мужика, который напоминал мне богомола. Даже рост с моим совпадал. Не платье, конечно, но в костюме мне даже удобнее будет: по дороге прикинусь парнем. — Во всем же нужно искать плюсы, верно? — задорно подняла я брови, а после подняла ногу, собираясь раздавить ступню этого мерзавца.

Несмотря на мое изначальное счастье отыграть роль каноничной героини в оригинальной истории в первом перерождении, не скажу, что данная задача была для меня проста. Пусть я любила и восхищалась героиней Кирой во время прочтения, оказаться в ее шкуре и точно следовать установленной роли и характеру чужого персонажа было сложно. Все пять лет первого перерождения до момента эпилога и даже после него я не была собой, вынужденная следовать сюжету, точно сценарию. Чувствуя себя актером театральной постановки, я примеряла на себя чужую маску, которая даже близко не была приближена ко мне настоящей.

Следуя канону, я была ограничена во многом: характер, поведение и даже мировоззрение настоящей Киры из книги разительно отличались от моей настоящей личности, от которой, как мне казалось, я с легкостью отказалась в момент осознания того, что попала в тело любимого героя.

Не счесть, сколько раз во второй жизни я обязана была поступаться собственными принципами, чтобы поддерживать роль, заложенную сюжетом. С тем же аристократом, который после забил своего раба. Я была не против пойти против правил, ради спасения чужой жизни в то время, как Кира была строгим приверженцем законов, считая, что только следуя им можно улучшить мир. Вот она на своем примере и доказывала важность правил.

Однако, как показала практика, мир так не работает и все ее взгляды — утопия, которая невозможна в мире, где у человека есть право выбора. Человек глубоко эгоистичное и алчное существо в массе своей. Если есть возможность использовать уловку или лазейку, чтобы не следовать правилам и это будет иметь хоть немного личной выгоды, большинство не задумываясь используют данную возможность.

По мере жизни в теле Киры — я это поняла. Но сама героиня на протяжении всей оригинальной истории не изменила своим взглядам, последствия которых пришлось разгребать даже после становления королевой. Я, конечно, изменила ее образ, взойдя на трон, но все еще была ограничена из-за уже упрочившегося образа Святой и связи с церковью.

Потому в этой жизни, решив идти против канона... я искренне наслаждалась полученной свободой, когда по собственному желанию могла наказывать тех, кто заслуживал этого наказания, лишь в этот

момент понимая, как была несчастна в прошлом перерождении, скованная по рукам и ногам и следуя против собственной личности.

«Кто бы знал, что образ злодейки мне подходит больше...» — размышляла я с задорным недоумением, когда опускала каблук ботинка на ступню визжащего купца. К сожалению, тот дернулся, и я попала по голени.

— Упс, — скривилась я, когда нога мужика сломалась и выгнулась под неестественным углом. — Ты мне там смотри, портки кровью или чем иным не замарай, а то я могу сильно разозлиться, — попыталась я пробиться сквозь оглушающий вой мужика. После опомнилась и обернулась на пораженных детей, которые смотрели на меня круглыми глазами и не знали, что делать дальше. — Думаю, вам лучше вернуться в укрытие. Детям не следует на такое смотреть, — посоветовала я. Девочка не отреагировала, не отрывая взгляда от извивающегося купца, а вот паренек моргнул с и сомнением посмотрел мне в лицо. Я ему улыбнулась и настоятельно повторила: — Уведи сестру.

После услышала, как со всех сторон собираются люди, потому проверять последовали моему совету дети или нет, не могла. Меня окружили шестеро вооруженных людей, которые сопровождали купца в качестве его личной охраны.

В данный момент он как раз визжал требования порубить и меня, и демонят на куски.

А вот это уже проблематично. Где там этот наемник? Его подопечных тут убивать собираются. Но делать нечего, придется пока поработать щитом.

Однако все усложнялось тем, что детей также отрезали от укрытия, что я поняла осмотревшись. Спрячсь они, я бы разобралась с проблемой за несколько ударов. Было бы кровавенько, но действительно, но чувство ответственности не позволяло мне на такое пойти сейчас, когда подобную бойню могут увидеть дети.

Оценив ситуацию, прикрыла собой демонят и встала в оборонительную стойку. Значит... потянем время, пока их опекун не вернется. Кровожадность оставим на потом.

Это правда, что у меня сохранились воспоминания о прошлой жизни и то, что тело у меня нечеловечески сильное. Однако, сейчас я не на пике своих возможностей. У меня есть знания и задатки, но тело

еще неприспособленно, что доказывает отравление мясом монстра. В прошлой жизни я год потратила на совершенствование физической и магической силы, достигая своего идеала. Сейчас я и половины из того, на что была способна, не сделаю. Но против меня у этой паршивой группы человеческих паразитов даже в моем нынешнем состоянии нет и шанса на победу.

Потому я не горевала. Напротив, предвкушала драку, от которой уже было не отделаться, радуясь, что теперь могу не следовать этим глупым церковным правилам и принципам Святой — не убий.

Но мои ожидания не оправдались: откуда ни возмись прямо передо мной во время атаки противников возникла огромная фигура в плаще, которая одним махом блокировала удары сразу двух нападающих.

— А? Чего? — удивленно моргнула я, смотря как с виду неповоротливая махина, кружась точно в танце, раскидывает противников одного за другим, при этом умудряясь никого серьезно не ранить. Меньше, чем через минуту, все наемники были раскиданы по поляне, а я поняла, что опекун детей обернулся и сейчас смотрит на меня, точно прикидывал, стоит ли разобратся и со мной.

Под ложечкой противно засосало, и я тревожно осмотрелась, думая, как тикать огородами, чтобы этот громила не успел поймать. И пока осматривалась, с большим удивлением поняла, что брат с сестрой уже не просто прячутся за моей спиной, но и схватились за мою юбку, так, что не рыпнуться, чтобы не навредить им или не остаться без детали гардероба.

Это они так ищут у меня защиты или держат, чтобы не сбежала?

«Засада...» — подумалось мне, пока я с обреченной смиренностью смотрела, как ко мне приближается детина в плаще, но лишь для того, чтобы замереть напротив, окинув меня взглядом сверху вниз. Из-под темноты капюшона заметила, как опасно блеснули голубым неоновым блеском глаза. Но длилось это всего мгновение, потому утверждать не берусь. Возможно, мне от волнения и отравления монстром уже чудится.

— Кто мне объяснит, что здесь происходит? — хриплым, глубоким голосом произнес незнакомец. Было непонятно, к кому конкретно он обращается, но внутренне поняла, что ответа ждут все же от меня.

— Я... это... — замялась я. По мере того, как я медлила, атмосфера накалялась, а терпение мужика истончалось с геометрической прогрессией. Он вроде и не шелохнулся, но едва заметно сжал рукоять своего меча, отчего запачканное красным острие угрожающе блеснуло. — Ограбление! — решила я покаяться.

Говорить, что я тут мимо проходила и просто решила помочь — не вариант. Мое желание помочь демонам в этом мире будет еще более подозрительным, нежели желание кого-нибудь ограбить. Потому лучше придерживаться данной версии.

Мужчина выразительно промолчал, переваривая мое заявление, после слегка склонил голову, посмотрев на демонят, которые, точно по команде, перебежали к старшей сестре, показавшейся возле повозки, прячась уже за ее спиной.,

— Ты собралась украсть моих демонов? — очередной вкрадчивый вопрос, от которого у меня мурашки по телу побежали.

— Вовсе нет! — возразила я категорично, а после указала пальцем в сторону стонущего от боли и валяющегося на земле купца, который так и не смог уползти далеко, но пытался. Его старательность стоит отдельно отметить, учитывая, что выходило из рук вон плохо. — Мне нужна его одежда, — произнесла я, невольно чувствуя себя тем самым знаменитым роботом-убийцей из фильма.

— Чего? — тут уже искренне не понял мужик и тоже посмотрел на купца, чья нога волочилась за ним точно сломанная ветка, а правую руку он поджимал под себя, баюкая точно маленького ребенка. — Ты его ограбить или искалечить собралась?

— Одно другому не мешает, — пожала я плечами. — С полутрупа вещи снимать удобнее: он не сопротивляется.

— Это называется мародёрством, — заметил недовольно мужчина.

— Ничего подобного. Пока жертва дышит — это все еще ограбление. Тут главное успеть пока не подох, — развела я руками, поражаясь тому, что несу и куда вообще зашел разговор. — Короче, к вам это никакого отношения не имеет, — вздохнула я, надеясь, что нам удастся разойтись мирно. Очевидно, что с этим купцом у данного наемника ничего общего нет, потому и мстить за него вроде бы не должен. О демонах, которые засветились, должен переживать, а не обо мне. — Предлагаю просто разойтись своими дорогами. Твоих

спутников видело слишком много свидетелей, да и ты раскидал охрану этого гавнюка, потому могут возникнуть проблемы, — покосилась я на купца. — Вам лучше уехать быстрее. С остальным разберусь сама, — предложила я любовное решение и уже даже собиралась пройти мимо мужчины, но тот направил на меня клинок, преграждая дорогу.

— Какой бред, — насупился он. — Думаешь, я тебе поверю?

Я напряглась, уже решив, что драки не избежать, потому придется все же использовать божественные силы.

Но тут между мной и мужчиной выскочил демоненок и, раскинув руки, заслонил меня своей спиной, решительно смотря на своего опекуна.

— Не трогай ее! — потребовал пацан. — Она спасла меня и Мирис от этого мужика. Он угрожал нам и собирался избить хлыстом, а она не позволила!

— Это правда, — робко и пугливо заметила младшая девчушка. — Если бы не эта девушка, Маркусу бы сильно досталось.

— Она вступилась за нас и наказала его, а после заслонила собой, когда этот ***** приказал своему эскорту нас прикончить! — продолжал пацан, демонстрируя свои познания мата.

Мужчина выслушал это, после вновь посмотрел на меня долгим, прожигающим взглядом, но меч опустил, а после уточнил:

— Значит, «ограбление»?

— Ну... мне очень нужна была одежда. Просто так совпало, что в этот момент он был занят детьми, — потерла я нос, а после сложила руки на груди, смущенно отведя взгляд. — Не ждать же, когда он детей добьет, чтобы стянуть с него тряпки.

Становиться спасительницей не хотелось. Как показывает практика, этот статус — очень обязывающий.

«Надо было тикать огородами, пока была возможность,» — печально вздохнула я мысленно.

* * *

Через некоторое время мальчишка с девчушкой наперебой рассказали своему опекуну все, что произошло, вплоть до мельчайших

подробностей. И по мере того, как сгущалась угрожающая аура, исходящая от наемника, я поняла, что купцу не жить.

Выслушав все, тот удивительно спокойно произнес, слегка поклонившись мне:

— Прошу простить за недавнее недопонимание. Я был поспешен в своих выводах и не разобрался изначально, потому проявил грубость. В качестве благодарностей и извинений я бы хотел отплатить вам за доброту, — распинался он... ну уж очень вежливо для простого наемника, что меня напрягло. Да еще обращался к воровке, что я ему прямо и сказала. Но, похоже, была недостаточно убедительной, потому мне либо не поверили, либо посчитали это незначительным фактором, приняв за аналог местного Робина Гуда. — Не могли бы вы подождать? — заявил он.

— Не то, чтобы у меня было много времени, — насупилась я, ловя на себе слишком много косых взглядов. — Мне достаточно вашей словесной благодарности. На этом я, пожалуй, дальше сама.

— Я настаиваю, — преградил он мне дорогу, а тон был категоричным, как бы намекая, что подождать придется вне зависимости от моего желания. Затем, для верности, посмотрел на демонят, которые точно по команде окружили меня и уже проверенным методом вцепились в мою юбку.

Да что ж такое?! Во что я опять влипла?

Пока я не опомнилась, наемник развернулся, в два размашистых шага подошел к воющему купцу, схватил того за шиворот и, точно мешок с картошкой, потащил прямо по земле за собой в ближайшие кусты.

— Одежду не повредите, мне в ней еще ходить! — вдогонку выкрикнула я, но не уверена, что была услышана. Потому с досадой выдохнула и посмотрела вниз, откуда на меня взирали две любопытные моськи демонят. Их горящие азартом глаза меня смутили. — А вам не следует спрятаться? Мало ли кто еще захочет до вас докопаться? — внесла я очередное вполне логичное предложение. Я сегодня прямо фонтанирую дельными идеями. Самой бы им следовать...

— Не-а, с дядькой связываться никто не станет. Остальные извозчики его боятся, — пришел ответ от мальчишки.

— Но... — выразительно покосилась я на кусты, в которых скрылся наемник и мои потенциальные портки.

— Этот купец приехал на стоянку последним, потому еще не понял, что к чему, — услышала я сбоку. Отвечала мне старшенькая, что просто наблюдала со стороны, сложив руки на груди. На меня она поглядывала с сомнением и подозрением.

— Вот оно как, — протянула я со смутным чувством тревоги. Все же, наемник явно не из простых. Да и демоны уж слишком нагло себя ведут. Так уверены в его защите даже против высокопоставленных людей? И означает это лишь одно — работает он на еще более влиятельное лицо.

Впрочем, оценив его боевые способности, и сама понимаю, что позволить услуги подобного человека может не каждый.

Значит, купцу просто не повезло оказаться в неведении и коснуться того, чего касаться не следовало. Вот только, какие теперь последствия будут для меня?

Если верить словам наемника, тот убивать меня не собирается. Поблагодарил даже. Но это совершенно не значит, что проблемы на том закончились. Будь так, он бы не стал меня удерживать, еще и таким подлым образом. И детей не оттолкнуть, и юбку не снять. Придется ждать.

— Ты странно выглядишь, — в свойственной детям непосредственности заявила самая младшенькая. — Тебя как зовут? Я — Мирис, это мои брат и сестра: Маркус и Мегги.

— Маргаретт, — поправила старшая, не признавая того, чтобы я называла ее домашним прозвищем.

Я помедлила, вспоминая, что в этом мире теперь могу быть кем захочу и назваться любым именем, вплоть до настоящего. Но после вспомнила, что уже привыкла быть Кирой, а раз уж это начало сюжета, меня и так никто не знает, потому, даже если назовусь именем призванной Святой, никто не поймет, что это — я и есть.

— Кира. Меня зовут — Кира. Я не местная, — смутилась я, сообщая очевидное.

— А ты куда держишь путь? — взял слово Маркус. — Если нам по пути, давай с нами. Так безопаснее будет.

— Маркус! — воскликнула Мегги с возмущением. Оно и понятно, тянуть за собой не пойми кого, да еще и без разрешения взрослого —

не есть правильно. — Она же человек.

— А чего такого? — нагло нахмурился пацан. — Она нас спасла!

Сестру это не убедило, потому Маркус уточнил у меня:

— Ты нас ненавидишь, потому что мы — демоны?

— Да мне как-то плевать, вообще... — растерялась я и ляпнула, не подумав. Но в ответ на мою грубость парень не только не разозлился, напротив — просиял и важно посмотрел на старшую.

— Видишь? — вскинул он подбородок в победном жесте, точно мои слова все объясняли. Мегги насупилась, не желая принимать подобное положение событий. Очень ее понимаю.

— В любом случае, не думаю, что нам по пути, — решила я не нервировать старшую и сразу же избавиться от всех недопониманий. — Мне нужно в герцогство Крайтон. Не думаю, что сейчас это популярный маршрут.

— Так мы тоже туда направляемся! — засветилась от счастья Мирис и счастливо улыбнулась. Я слегка опешила, а после поморщилась от своей несообразительности. Герцогство Крайтон имеет самую обширную границу с землями демонов. Эти дети — не рабы, потому, возможно, их как раз собираются вернуть на родину. И единственное возможное место для подобного — как раз через герцогство. — Теперь ты точно с нами поедешь!

— Кто с кем поедет? — появился тот самый наемник, но в одиночестве. Однако, куда более важно для меня было узнать другое:

— А где одежда? — с обидой и возмущением спросила я.

* * *

«Как так вообще вышло?» — размышляла я, покачиваясь на скамье повозки рядом с наемником, внутри повозки прятались демонята, о чем-то перешептываясь. Впрочем, очевидно, обо мне.

К этому моменту солнце уже начинало крениться к горизонту, и вскоре нужно было искать новое место для ночлега.

Не то, чтобы я была совсем против, учитывая, что, как подтвердил наемник, который представился Джинном, они действительно направляются в герцогство. Пешком я бы шла долго, на попутке всяко лучше. Вот только... после всего произошедшего, конкретно с этой

компанией связываться мне не хотелось. Тем не менее, согласилась. А как, это отдельная постыдная история:

«— Где одежда? — спросила я у наемника. что вернулся с пустыми руками: ни одежды, ни жертвы.

— Тебя только это заботит? — кажется, удивился мужчина.

— Это все затевалось только ради нее, — развела я руками. Мужчина выслушал меня, о чем-то задумался, а после усмехнулся и кивнул.

— Прости, но одежда пришла в негодность.

— Почему? — спросила я, хоть и понимала ответ.

— Потому что в негодность пришел и изначальный хозяин вещей, — просто ответил мужчина и как-то выразительно замолчал, точно ожидал от меня реакции.

Не знаю, чего он там от меня ждал, но я равнодушно пожала плечами. Купец — не жалец. Я бы могла его исцелить, но нафига? Тратить силу на такой мусор — не хочется. Поддерживать репутацию доброй и всепрощающей святой я не обязана, а мое исцеление одежду его не очистит. Так что не вижу резона.

— Бывает. Ну, что тут поделаешь? — почесала я нос, а после аккуратно отцепила от себя несопротивляющихся более детей и собралась пойти в сторону чужой повозки.

— Ты куда это? — не преграждая мне путь, только и спросил мужчина.

— Пойду загляну в его пожитки. Ни с одним же комплектом одежды он ехал. Наверняка что-то пригодное найду.

— А я смотрю, моралью ты не страдаешь, — фыркнул мужчина, но беззлобно. Скорее с веселым недоумением.

— Я же не с трупа собираюсь тряпье снимать. Так что в мародерстве меня не обвинишь. А ему наверняка эти вещи уже и не нужны. Чего добру пропадать? Или ты против? — прищурилась я с подозрением и раздражением. Признаться, был у меня коварный умысел проверить пожитки не только с целью разжиться вещами, но и деньгами. Без них я только монстрами и буду питаться, а это лучше отложить до лучших времен, ибо путешествие предстоит долгое и растягивать его из-за частого поиска кустов не хотелось бы.

— Не то, чтобы против, но хочу предложить альтернативу. Все же, в мужской одежде ты будешь вызывать куда больше подозрений. Еще и в дорогой, купеческой. Тебя могут привлечь к ответственности за кражу в первом же поселении, если не подтвердишь свою личность.

— И что ты предлагаешь? — подумав и найдя в его словах зерно истины, сложила руки на груди.

— У нас есть лишний комплект женской одежды. Надеюсь, Мегги поделится с тобой, — выразительно произнес он и посмотрел на девушку. Та насупилась, но против слов опекуна ничего не сказала и нехотя кивнула. Я тоже критично не нее посмотрела и заметила серьезное несоответствие в комплекции. Все же, я обладательница двадцатилетнего тела, как и подобает главной героине — максимально фигуристой и округлой. Довольно худенькая тринадцатилетняя девчушка, которая даже с рогами была ниже меня, и едва заметным намеком на грудь, едва ли могла мне чем помочь. Не удивлюсь, что застряну в ее рубашке, как только попытаюсь натянуть ее на себя.

Мой взгляд заметил мужчина и быстро сообразил о причине моего сомнения.

— Нам приходилось маскироваться под семейную пару. Так что одежда на взрослую женщину должна была остаться, — успокоил он меня. — А еще, я правильно услышал, что тебе нужно в герцогство Крайтон? Кстати, кто ты такая и зачем тебе туда?

— Я-то? Я — Кира. И я — невеста герцога Крайтона, — хмыкнула я, услышав, как кто-то из детей поперхнулся.

— Вот как? — без особого удивления или радости, спросил наемник, не скрывая свой скепсис по этому поводу. — Не пойми меня неправильно, но я давно живу в герцогстве и впервые слышу, чтобы у герцога была невеста.

— Все верно, он просто обо мне еще не знает, — не растерялась я, лучезарно улыбнувшись. — Но вскоре я это исправлю.

— Уверена? Герцог — не тот человек, который берет в жены кого попало. А ты... ну, как бы это сказать, — поджал он губы, подыскивая слова. — Воровка? — поднял он брови.

— Я, знаешь ли — буквально подарок небес. А дареному коню в зубы не смотрят. У всех есть свои недостатки, уверена, герцог с этим смирится.

— С чего бы?

— Потому что у меня есть, что ему предложить, — загадочно улыбнулась я.

— Даже так... — протянул он задумчиво, не сводя с меня внимательного взгляда из-под капюшона, но внезапно передумал: — В таком случае, нам лучше передвигаться дальше вместе. Раз ты — невеста господина, я обязан доставить тебя в герцогство живой и здоровой.

Давать безоговорочное согласие я не торопилась. Предложение заманчивое, но этот незнакомец меня напрягал. Уж больно мутный.

— Очевидно, ты опасаясь незнакомцев. Забыл представиться: мое имя — Джинн. Я работаю в герцогстве Крайтон.

— Как бы то ни было... — чуть успокоившись вздохнула я, пока мужчина снимал капюшон, после чего я потеряла дар речи, смотря на него во все глаза. — Шикарен... — едва слышно протянула я на выдохе, а после поняла, что ляпнула, и под насмешливым взглядом ярких голубых глаз на безобразно прекрасном и мужественном лице мужчины лет двадцати восьми-тридцати, начала судорожно оправдываться: — То есть, это... я... Не то, чтобы... просто! — запричитала я, заливаясь краской стыда от своего поведения. Но язык меня все равно не слушался и под выразительным взглядом не только наемника, но демонят, я сдалась и с отчаянием возмутилась: — Да кого я обманываю? Ты шикарен! Это преступление для мужчины иметь такое лицо! Что твоя мама ела, чтобы ты таким уродился? Божественную амброзию? Или у вас там в герцогстве климат такой благоприятный и все жители на тебя похожи? — окинула я его жестом с ног до головы. Мужик такого явно не ожидал и теперь сам растерялся. А я поняла, что ведущая роль в разговоре поменялась. Не совсем то, что мне хотелось, но, хоть так. — Раз ты так настаиваешь, я поеду с вами. Но знай, что это исключительно из-за твоей красивой мордашки. Как только она мне надоест или начнутся проблемы, я просто уйду, — сурово заявила я, стараясь не обращать внимания на ржание пацана и хихиканье девочек.

— Эм... ладно? — не то согласился, не то спросил Джинн, явно не понимая, как реагировать на мои слова.

— Так-то! — гордо вздернула я подбородок, уперев руки в бока, мысленно умоляя, чтобы земля под ногами сейчас разверзлась, и я

похоронила себя вместе со стыдом.»

Вот примерно так я и оказалась в подобном положении. Прошло уже несколько часов, а желание провалиться под землю все еще никуда не исчезло.

Но, как бы я ни хотела притворяться кустиком, пришлось все же обратиться к Джинну с просьбой.

— Я знаю, что нехорошо отклоняться от маршрута, тем не менее, надеюсь, мы сможем ненадолго свернуть.

— Зачем это? — спросил он вроде бы спокойно, но я почувствовала подозрение и угрозу.

— Хочу сделать жениху подарок. Негоже делать предложение с пустыми руками, верно? — отозвалась я.

Глава 2

— Я правда могу дойти сама, — заверила я уже в сотый раз, но мужчина был непреклонен.

— Серьезно думаешь, что я бы отпустил тебя на Драконью гору одну? — лица я не видела, но была уверена, что неоново-голубые глаза смотрели на меня с большой жалостью к моим умственным способностям. — Думаешь, ее «драконьей» просто так называли?

— Да ничего со мной не случится, — проворчала я, но едва ли убедила мужчину, который выразительно промолчал, плотнее прикрыл лицо капюшоном и продолжил расчищать передо мной тропу от веток. — На твоём месте лучше бы о детях переживал, что оставил их одних.

— Они замаскированы и не выйдут из комнаты в таверне. Мегги ответственна за младших и не даст им творить глупостей, как на той поляне. Но если что случится, она сможет за себя постоять. В отличие от младших, Мегги уже умеет пользоваться магией, — пояснили мне.

Пришлось заткнуться, так как иных весомых причин, чтобы отправиться в путь одной — не было.

Как это ни удивительно, но Джинн согласился сделать крюк. Причем значительный, который занял практически половину дня. Честно признаться, я считала, что он покрутит пальцем у виска, и мы расстанемся на том же месте, где предложила отклониться от маршрута. Так нет, подумав, согласился и не просто отвез до близко расположенной к месту таверны с постоялым двором, да еще и в напарники увязался, так сильно переживая за мою сохранность. Станный он, конечно.

Ну, моя безопасность, конечно, была официальной версией. На деле же не сомневалась, что я все еще под серьезным подозрением у наемника, и тот меня проверяет. Учитывая, что я никакую подлость не задумываю, не видела ничего плохого в сотрудничестве и его шпионаже. Джинна тоже понять можно, учитывая, что он везет к нанимателю неведомую и до нелепости странную сумасшедшую, которая не только воровка, но еще и неописуемо наглая, раз зарится на место самой герцогини.

Проблема заключалась не в том, что Джинн мне мешал. Как раз наоборот, вон, как тщательно ветки на пути срезает, чтобы мое личико не пострадало в пути. Суть в том, что я не могу нормально объяснить своих мотивов и того, что ищу на Драконьей горе. Если память меня не обманывает, то в этой местности примерно столетие назад обосновался дракон и, накопив богатства, ушел в глубокий сон под скалой в своей сокровищнице.

Из страха перед древним драконом, источаемым убийственную ману, эту местность даже монстры стороной обходили, боясь потревожить сон дракона.

Помнится, меня еще при прочтении книги волновало то, что, несмотря на затишье, алчные люди и искатели приключений не раскопали всю долину, ведь дракона никто не видел давно, а вот заветное слово «сокровища» не могло никого оставить равнодушным. Как оказалось позже — раскапывали, вот только заветную пещеру отыскать долгое время не могли. Но в итоге все же отыскали.

Как сейчас помню тот день, когда я набрела на неизвестную затопленную шахту. В оригинале это должно было случиться года через два. Там, прячась от очередной опасности, мы с принцем оказались отрезаны от внешнего мира, и пришлось продвигаться вглубь, чтобы найти другой выход.

Вместо выхода мы нашли затопленную сокровищницу, в которой покоился скелет уже погибшего дракона. Прочитав книгу, я знала, что группа авантюристов после долгих поисков все же отыскала вход в пещеру и в жажде наживы разбудили дракона. Тот, озверев, в гневе разрушил свое убежище, погребя под завалами и себя, и незадачливых кладоискателей. Из-за возникших разломов в шахту стали просачиваться грунтовые воды, постепенно утопив все следы дракона.

Но главная героиня на то и главная, что не только выживет, но еще и в плюсе останется в подобной ситуации. Тогда я отыскала крайне важную вещь, которую после передала церкви. В этот раз я подобной глупости не допущу и преподнесу жениху незабываемый свадебный подарок. Пусть после только попробует мне отказать!

— Ты чего это там усмехаешься столь коварно? — вывел меня из раздумий Джинн, расправляясь с очередным мелким монстром. Я опомнилась, решив, что слишком уж погрузилась в свои мысли. — Я думал, что в этой местности вообще все живое извелось из-за энергии

дракона, — проворчал он, смахивая со своего меча темную кровь монстра.

Я же промолчала и тайком улыбнулась, так как это — главный показатель, что дракон умер и его мана постепенно рассеивается. В скором времени монстры в этой местности так расплодятся, что главному храму придется вмешаться и послать отряд паладинов для истребления. Собственно, в прошлый раз я в этом месте в числе данного отряда и оказалась.

Так что сейчас проблем быть не должно.

— Ты уверена, что тебе необходимо сюда? — раздраженно вздохнул Джинн. — Может, хотя бы объяснишь, что ищешь? Неужели тебя приманила байка о сокровищнице дракона? Если так, то брось это дело, золото не стоит таких рисков, — посоветовал этот, как оказалось, совсем неалчный человек.

Красавец, сильный воин, еще и честный. Повезет же кому-то с ним. Или уже повезло. Да, наверняка так и есть. Не мог такой экземпляр надолго завалиться: явно уже женат и целая армия спиногрызов имеется.

Что-то резко стало грустненько.

— Во-первых, это вовсе не бред, — нравоучительно заметила я с полной уверенностью, так как сама была свидетельницей того, что сокровищница существует. Правда, затоплена, и ты быстрее подохнешь, чем из нее что-нибудь возьмешь, ибо аквалангов в этом мире не придумали. Но не суть. Я туда и не за золотом иду. — Во-вторых, как я уже сказала, ты можешь вернуться. Я справлюсь сама, но буду благодарна, если подождете меня в таверне. Думаю, к обеду вернусь, — внесла я дельное предложение с задором.

Джинн замолчал еще выразительнее. Кто бы мог подумать, что у молчания может быть столько оттенков разочарования в человечестве и во мне в частности?

Я прямо явственно ощутила на себе поставленное клеймо блаженной.

Ну-ну, посмотрим, кто будет смеяться последним!

— Тебе не надоело? — спустя некоторое время задала я вопрос мужчине, который цеплялся капюшоном за ветки, то и дело натягивая его обратно поглубже на лицо, что ему явно мешало. — Я еще на поляне заметила, что ты не хочешь показывать своего лица. Неужели

ты настолько популярная личность? — задала я вопрос и сама ответила: — Хотя, с таким лицом, грех быть непопулярным. Еще от поклонниц отбиваться. Ладно, допустим, в остальное время твоя скрытность — оправдана, — пошла я на попятный. — Но сейчас мы здесь вдвоем! Кого ты опасаясь? Что к тебе орчиха лезть с поцелуями начнет? — фыркнула я.

Джинн обернулся на меня, точно проверял серьезно ли я говорю или притворяюсь. Про орчиху я, конечно, загнула, но в остальном была полностью серьезной.

— Гюльчатай, открой личико, — клячила я. — Уже умаялась идти, хоть вид твоего божественного лика настроение поднимет.

Мужчина остановился, обернулся на меня, долго смотрел в мое озадаченное внезапной остановкой лицо, а затем тяжело вздохнул и как-то нехотя спустил с головы капюшон. Сама не заметила, как губы у меня растянулись в блаженной улыбке. Прямо дышать стало легче.

Джинн отчего-то нахмурился.

— Я все никак не могу понять, когда ты смеешься, а когда говоришь серьезно, — цыкнул он, а после отвернулся и пошел дальше. Но капюшон не надевал.

— А что такого странного в том, что мне нравятся красивые люди? Я, может, эстет?

— Может, потому, что ты — единственная, кто считает мое лицо красивым? Остальных я лишь пугаю. Потому и приходится прятать лицо, — фыркнул он, не отрываясь от дела, а вот я резко затормозила и переспросила:

— Чего? — опешила я. Затормозил и мужчина и посмотрел своими божественно прекрасными глазами на идеальном лице, точно только что вышедшее из-под руки талантливого скульптора.

Кто посмел себе столько кощунственные высказывания в адрес этого божества?

— Что не так?

— Ты смеешься надо мной? — возмутилась я. — Да ты себя в зеркало видел? Такое лицо достойно иконы. Я уже молчу об этом теле... — выразительно окинула я его взглядом и когда опустила голову, не сдержала побежавшую с губы слюну, потому пришлось экстренно прикрывать рот рукой и переводить тему, чтобы скрыть свой

конфуз. — Хочешь сказать, что там, откуда ты родом, тебя считают некрасивым? Да как они посмели?

Джинн пораженно моргнул, все еще смотря на меня в ожидании, точно я сейчас ему выдам нечто типа «обманули дурака на четыре кулака!». Однако я была сама серьезность, потому мужчина смутился и отвел взгляд, прочистил горло и произнес:

— Как бы то ни было, в этом мире иные общепринятые стандарты красоты, которым я не соответствую. Потому и удивился твоим столь странным вкусам. Женщинам я кажусь пугающим, особенно слишком ярким цветом глаз. Их называют демоническими.

Ответить на это я долгое время ничего не могла. Сначала потому, что у меня челюсть от удивления упала, а потом ничего кроме мата на ум не шло. Но, слегка успокоившись, я вспомнила, что нахожусь внутри любовного романа для подростков, где целевая аудитория — девочки от пятнадцати до двадцати лет.

Вспоминая себя в этом возрасте, начинала осознавать жестокую реальность, ведь я, как и многие, любила во внешности парня утонченность, романтизм и изящество. Парень должен был походить на шекспировского Ромео, ну, или на крайний случай — знаменитого блестящего вампира. Худой, изящный, с белой кожей, томным и грустным взглядом, немногословный и очень вежливый.

Если подумать, то принц Эштон — буквально икона девичьей мечты. На фоне гламурного принца Джинн выглядел... Ну, как если бы Тимати Шаламе поставить рядом с Генри Кавеллом. Увы, но во влажных подростковых мечтах выигрывал фарфоровый красавец — Тимати. Вот и в этом мире главенствуют подобные стандарты красоты.

Вот только мне уже не семнадцать и даже не двадцать. Мой ментальный возраст уже двадцать два года, а учитывая опыт двух смертей и перерождений, то, может, и за тридцать перевалит. Теперь мои вкусы серьезно так изменились, где утонченность и томность с разгромным результатом уступают широкой груди и сильным загорелым рукам со вздутыми венами.

Да, не покажи Джинн своего лица, он бы казался грубым, неповоротливым и опасным громилой. Но вкупе с нереально красивым лицом достойным какого-нибудь бога войны, образ сложился идеально. Сейчас я понимаю, что будь у наемника иное телосложение, даже красивое лицо бы уже так не работало.

— Этот мир не спасти... — с прискорбием всхлипнула я под озадаченным взглядом Джинна. Но после с горящими глазами вскинула голову и спросила: — Погоди... раз так, значит ли это, что ты... ну... холост? — с голодным блеском в глазах потребовала я ответа, чем заставила мужчину растеряться и даже опасливо отступить, точно я его покусать собиралась. Ладно еще грудь стыдливо руками не прикрыл. Видать, еще не пуганный.

— А это тут причем? — нахмурился наемник, но в этом вопросе я услышала ответ на свой вопрос и мысленно возликовала. Раз так, то в этом мире у меня буквально нет никакой конкуренции! Все брутальные красавчики ходят бедные, одинокие и своей ценности не знают! Несправедливо! — У тебя опять слюна потекла. Ты проголодалась? — уже всерьез обеспокоился Джинн, напоминая, что нужно себя лучше сдерживать, если не хочу, чтобы меня записали в извращенки. — У меня есть немного вяленного мяса, — заботливо полез он за пазуху.

«Он еще и заботливый...» — слезно умилилась я мысленно.

— И вообще, разве ты не невеста герцога? Нормально ли тебе говорить подобное другим мужчинам? — немного погодя задал вопрос Джинн, пока я грызла нежевательную вяленную говядину вместо жвачки.

И снисходительно хрюкнула.

— Милый, я всего лишь говорю, что ты красивый, а не тащу тебя в постель с грязными намерениями, — развела я руками. Наемник, кажется, поперхнулся и насупился, точно я его по носу щелкнула. — Моя совесть перед герцогом чиста. Ко всему прочему, я никогда не говорила, что намереваюсь выйти замуж из-за большой любви к нему.

— Тогда почему? Ты ведь его даже не видела никогда, — еще больше нахмурился Джинн, а после присел на месте, замер, прислушался и метнул кинжал в кусты. Я уже знала, что там таится мелкий бес, потому не удивилась предсмертному пisku и продолжила невозмутимо отрывать куски от мяса, словно ничего и не было.

Наемник с сомнением покосился на меня и наверняка поразился моему хорошему аппетиту и невозмутимости.

— Ну, ты уже не маленький и наверняка знаешь, что браки заключаются не только по любви, но также из других побуждений. Я собираюсь предложить герцогу взаимовыгодную сделку, гарантией

которой будет свадьба. Партнерство — ни больше, ни меньше. В таком случае — мне глубоко плевать, как он будет выглядеть, — нагло и цинично заявив подобное, беззаботно плелась я за наемником.

Благодаря божественным силам, я прекрасно чувствовала скверну, исходящую от монстров. И сейчас мой внутренний радар был спокоен, в то время как Джинн сохранял концентрацию и осторожность.

— Что тебе от него нужно? Деньги? — не унимался Джинн.

— Я бы соврала, сказав, что его богатство — ничего не значит, но куда важнее — его власть. Мне нужна защита. И, так уж вышло, что герцог — идеальный кандидат.

Джинн внезапно усмехнулся.

— Я сказала что-то смешное? — обиделась я. Я тут беседу поддерживаю, душу, можно сказать, раскрываю, а он!

— Просто удивительно слышать нечто подобное про герцога. Кажется, ты не совсем понимаешь, что он за человек и какая молва ходит о нем в народе. Его не признает ни церковь, ни официальная корона. Он живет на границе с демонами, которую сейчас стабильно разрушают монстры, а самого герцога обвиняют в пособничестве демонам. Он — последний человек, чьей защиты следует искать в этом королевстве, — пересказал он все то, что я и без того знала.

В прошлой жизни наслушалась сполна, да и в книге его очень уж упорно выставляли злодеем. Однако, события после эпилога многое расставили на свои места. Герцог Крайтон может сколько угодно соответствовать слухам, но я уверена в том, что с его смертью ситуация с демонами и монстрами только усугубится. Возможно ли это, будь он настоящим злодеем?

На самом деле он был пусть и неугодной короной, но очень важной шестеренкой в механизме управления королевством, после удаления которой — все неумолимо посыпалось.

— Скажешь что-нибудь? — напомнил о себе Джинн, пока я отвлеклась на собственные мысли.

Мы наконец выбрались из полумертвого леса к подножью скалы. Где-то поблизости должен быть проход в шахту. Главное — не проморгать, ибо в прошлый раз я плохо запомнила ориентиры и попала в нужное место больше благодаря Эштону, нежели везению.

— А? А, да, я все это знаю, — отмахнулась я от мужчины, внимательно вглядываясь во все темные расщелины в скале.

— И тебя это нисколько не смущает? — тоном, точно не мог в это поверить, задал очередной вопрос наемник.

— На самом деле я рассматриваю все перечисленное — как основные причины моего замужества именно с ним, — хмыкнула я, а после щелкнула пальцами и победно заявила: — Нашла. За мной! — приободрившись, выбросила я нежевательное мясо, после чего первой полезла в довольно узкую расщелину, куда едва мог протиснуться взрослый человек.

Джину придется знатно потрудиться, чтобы пролезть за мной. Благо, что не весь проход такой и дальше мы попадем в довольно просторную пещеру.

— Ты как? — поинтересовалась я, когда, не без труда, но наемник присоединился ко мне в пещере.

— Нормально. Только темно, — осмотрелся он внимательнее, а я отметила, что прежде мне не показалось. И глаза Джинна действительно слегка светились в темноте, что он поторопился скрыть, отвернувшись, а затем и вовсе продемонстрировал, что является магом и запустил в воздух магический светляк.

А наемник становится все интереснее и интереснее...И подозрительнее.

— Зачем нам сюда? Разве тут что-то есть? — осмотрелся мужчина.

— Терпение, только терпение, — миролюбиво улыбнулась я. — Следуй за мной.

— Ты знаешь куда следует идти? — засомневался мой спутник.

— Разумеется. У меня отлично развита интуиция, — уклончиво заявила я и широко улыбнулась в качестве извинений за столь неубедительную причину моих действий. — Воровкам без этого не выжить, — развела я руками, но точно уверенности ему не предала.

На месте Джинна я бы уже раз двадцать заподозрила себя во всяком нехорошем и раз десять пытками заставила бы выложить все, что мне известно. Этот же терпел и смиренно следовал туда, куда я укажу. Что-что, а вот в наивности и простодушии Джинна обвинять мне не хотелось: не такой он человек. Опыт и мудрость чувствуются, с такой аурой он просто не может быть доверчивым простаком.

— Следуя из твоих слов, думается, что ты хорошо знаешь герцога, — как бы между делом начала я разговор. Пещеры тут

глубокие и развилистые, потому время поговорить еще было.

— Можно сказать и так.

— Какой он? — задала я прямой вопрос. Джинн озадаченно напрягся. — Видеть мне его не доводилось, все, что я знаю — это лишь слухи и сухие факты. Учитывая, что я собираюсь вступить с ним в брак, неплохо бы хоть немного узнать о человеке, с кем собираюсь прожить жизнь.

— Разве ты не говорила, что это — всего лишь контрактные отношения? Если ты предложишь достаточно выгодные условия для сделки, он согласится.

— Нужно предусмотреть все. Герцог может, как согласиться на простые контрактные отношения без вмешательства в личную жизнь друг друга, так в будущем и наследника потребовать, — размышляла я и удивленно подняла брови, когда тот, словно не своим голосом, хрипло произнес:

— И ты согласишься на наследника?

— Если герцог не моральный урод, ведущий разгульный образ жизни и не имеет извращенных предпочтений в постели, не вижу препятствий родить в законном браке.

— А если он уродлив внешне? Толстый, лысый, неказистый?

— Мне известно, что герцогу нет и тридцати. Если это не врожденное и необратимое уродство, вроде отсутствия глаза или большого шрама — меня это не пугает, — без колебаний отозвалась я. Была я уже замужем за писанным красавцем. По итогу я на плаху едва ли не вприпрыжку бежала, лишь бы от этого идиота избавиться. Красивая внешность хоть и важна, но вовсе не показатель счастливой семейной жизни. — А от лишнего веса можно избавиться при желании, но, учитывая, что герцог прославленный воин, сомневаюсь, что у такого человека есть серьезные проблемы с лишним весом.

Джинн никак мои слова не прокомментировал, но отчего-то казался еще более задумчивым, чем прежде.

— Но, раз уж разговор об этом зашел, герцог действительно имеет физические недостатки? — все же спросила я, подумав, что здоровые семейные отношения — это хорошо, но я все же эстет. Изменять мужу не хотелось бы, а представлять в постели другого во время супружеского долга — мне гордость не позволяет. Но, если совсем все плохо, придется переступить через гордость и просить нарисовать

мини-портрет Джинна. Буду заряжаться позитивом перед супружескими ночами, пока не привыкну.

Джинн долгое время не отвечал, словно мялся с ответом, а я уже всерьез начала размышлять, у кого бы заказать портретик, как наемник внезапно улыбнулся и успокоил:

— За это не переживай. Если уж тебе по душе мое лицо, то его внешность определено в твоём вкусе.

Стыдно признать, но я прямо приободрилась от столь радостных известий. Даже если герцог будет хоть отдаленно походить на Джинна, я останусь более — чем довольна.

Но тут пришлось резко возвращаться в реальность.

— Так, блин... — резко затормозила я, внимательно осмотревшись. — Что за хрень?

— Почему остановились?

— Потому что здесь, — указала я на абсолютно сухие камни у себя под ногами, — Должна начинаться вода. Но какого-то хрена ее нет. Неужели я ошиблась поворотом или перепутала время? — озадаченно почесала я затылок.

Еще одна деталь, которая меня настораживала в Джинне — он не спрашивал меня ни о чем действительно важном: кто я, откуда, почему на мне такая странная одежда, как смогла раздробить кости взрослому мужчине, куда веду сейчас и с какой целью. Даже сейчас, несмотря на мою оговорку, он не задался вопросом, откуда мне известно о том, что шахта должна быть затопленной.

Тайком проследив за Джинном, я едва заметно нахмурилась, но агрессии не почувствовала. Наемник выжидал и никаких действий не собирався предпринимать. Пока что меня это устраивало.

— Вернемся? — внес он предложение, внимательно осматриваясь. Я последовала его примеру и сосредоточилась на собственных воспоминаниях, сравнивая картины из прошлого(будущего) и настоящего. Как ни посмотри, но это — тот самый тоннель.

— Нет. Можешь остаться здесь, а я пойду на разведку.

— Ты же не думала на самом деле, что я соглашусь на это? — снисходительно поинтересовался мужчина. Я промолчала, а после широко улыбнулась:

— Ну, конечно же, нет. Я знала, что ты достаточно благороден, чтобы не забыть о моей безопасности, — польстила я, но, несмотря на ответную улыбку, поняла, что провести мужчину не удалось, и голубые глаза следили за мной так же тщательно и настороженно, как и мои за ним. — Идем? — предложила я. Джинн кивнул и прошел вперед. То ли создавал видимость защиты, то ли действительно переживал за меня, поди разберись, что у этого мужчины на уме.

— Проход становится уже, — спустя некоторое время заметил он по мере того, как мы продвигались вперед. Свод действительно становился ниже, заставляя Джинна пригибаться, а стены сужались, потому наемнику даже пришлось спрятать оружие в ножны для удобства.

Я же была занята размышлениями. В моих воспоминаниях это место должно было уже быть полностью погребено под водой, настолько, что пробраться дальше удалось бы лишь вплавь. Для обычного человека это место оказалось бы смертельной ловушкой, но мое тело с помощью святой магии могло выдержать без воздуха до пяти минут, потому я не ожидала, что Джинн продвинется со мной так далеко.

— Проход впереди завален, — еще спустя десяток метров оповестил Джинн, а затем послышался плеск воды. Мы посмотрели под ноги, заметив, как Джинн вступил в глубокую лужу, которая начиналась как раз из завала.

Признаться, я вздохнула с облегчением. Отсутствие затопления меня встревожило настолько, что я всерьез начала переживать помер ли дракон к этому моменту, или я все напутала и сейчас придется встретиться с живой рептилией лицом к лицу.

Однако, завал, а также вода, что просачивалась меж камней, смогли развеять мои сомнения.

— Под потолком есть узкий лаз, — увереннее заявила я, а после потеснила мужчину, желая выйти вперед.

— Ты что делаешь? — возмутился Джинн. Ввиду узкого пространства, развернуться двум людям в нем было проблематично. Особенно с комплекцией наемника, но тут ничего не поделаешь.

— Не подумай ничего странного, просто хочу пройти вперед. Так что втяни живот, — посоветовала я, упираясь в грудь мужчины руками, пока в определенный момент не застряла между ним и стеной. Да

какой же он широкий! Однако, вопреки собственным же словам, не смогла сдержать мечтательный вздох, ибо при невольной инспекции того, чем наградила природа наемника, в который раз отметила насколько совершенное у Джинна тело. Так бы и куснула, как от свежей булочки с корицей.

— Кира, держи себя в руках, — посоветовал мужчина. — Еще немного и ты мне всю грудь слюной закапаешь. Ты же ела недавно!

— Сладенького хочется, — жалобно хныкнула я. — Чего-нибудь молочно-карамельного, — добавила я, смотря на загорелую грудь в вырезе рубашки.

В свете светляка мне почудилось, что мужчина смутился, горестно вздохнул, а после решительно обхватил меня за талию, вжал в себя и обернулся, чтобы поставить уже напротив обвала.

— Кира, — выразительно прокашлявшись, позвал Джинн.

— Да? — невинно отозвалась я.

— Ты без пяти минут замужняя женщина. Прекрати меня так нагло лапать, — попросил он, горестно и терпеливо смотря в пустоту, точно при этом мысленно читал мантру о том, что убивать меня нельзя. Не время.

— Тогда еще пять минуточек, — категорически отказывалась я отлипать от широкой груди, к которой недавно была прижата. — Тебе что, жалко? — жалобно посмотрела я в красное лицо мужчины. — Я же руки не распускаю.

— Ты трешься о мою грудь, — возмутился наемник.

— Заметь, без рук! — не растерялась я, поменяв щеку, чтобы с блаженной улыбкой прижаться к рубашке, через которую чувствовался не только жар кожи, но и слышался грохот беспокойного сердца. — Если считаешь это несправедливым, могу разрешить прижаться к моей груди. Хочешь? — предложила я с воодушевлением. Мужчина в ужасе округлил глаза.

Джинн, оказывается, такой стесняшка. Милота! Я всякий раз забываю, что нахожусь в мире подросткового романа, где все маломальски важные персонажи юны и неопытны. Правда, не знала, что это правило и на второстепенных персонажей распространяется. Джинну на вид уже давно за двадцать пять. Неужели он настолько неопытен с женщинами в таком-то возрасте? Впрочем мне, уже

бывалой замужней женщине, пусть и в прошлой жизни, это казалось даже забавным.

— Все, хватит. Кажется, мы уже достаточно задержались, хотя пришли сюда по делу, — строго заметил он и бескомпромиссно отодвинул меня от себя, слегка подтолкнув в сторону завала.

— Жадина, — обиделась я, но решила, что нужно прекращать дразнить наемника и заняться делом.

Потому, попросив подсветить мне дорогу светляком, стала взбираться по камням, стараясь не потревожить конструкцию, чтобы не обвалить камни. В прошлый раз здесь уже все было в воде, потому я с легкостью проплыла под потолком. Теперь все иначе. Не хватало еще пострадать во время обвала.

К счастью, обошлось без эксцессов. Задействовав малое количество магии, я смогла облегчить тело и прибавить в ловкости, потому проскользнула в дыру без проблем, чтобы приземлиться уже с обратной стороны, внутри просторной пещеры с высокими сводами.

— Ты там в порядке? — спросил Джинн с той стороны, пока я осматривала помещение, не в силах вымолвить и слово. — Кира! — прикрикнул наемник, чем вывел меня из транса от созерцания полузатопленного помещения.

— Я в порядке! — подала я голос, но с волнением справиться все же было сложно.

Я действительно пребывала в сокровищнице с обширным богатством, которое переливалось и блестело в свете магического светляка. Не выдержала и, воспользовавшись отсутствием Джинна, запустила в воздух еще несколько.

Пещера была полузатоплена, а по стенам бежали ручейки грунтовых вод. Во многих местах уже начиналась эрозия, и скальная порода разрушалась, падая в воду и давая понять, что еще немного и полного затопления не избежать. Завал на входе в пещеру служил неким барьером, через который вода все еще не перелилась, потому коридор был сухой.

Пещера находилась ниже уровня тоннеля, потому глубина уже была внушительной, метра три-четыре от пола. Но даже так, сокровищница была настолько внушительной, что блестящая гора драгоценностей все еще возвышалась над водной поверхностью. А на этой вершине... покоился скелет дракона.

Справедливости ради, должна пояснить свою реакцию, ведь в прошлый раз я была ограничена во времени и мне было не до изучения пещеры. Согласно сюжету, я искала конкретную вещь, потому на остальное не особо обращала внимание, хоть и знала, что в пещере захоронены сокровища. Однако теперь масштаб увиденного меня просто поражал.

Признаться... алчный огонек вспыхнул в моей груди вместе с благоговейным трепетом. Теперь, когда дракон мертв, а пещера все еще не затоплена, можно было бы задуматься о том, чтобы вынести хотя бы часть золота. Всяко лучше, чем навсегда похоронить такие богатства.

— Кира, как у тебя там дела? — вывел меня из транса голос наемника, и я тут же опомнилась.

О чем я думаю, вообще? Мне ли не знать законы жанра? Стоит лишь раз пожадничать, как это непременно обернется серьезными проблемами. Особенно для главной героини истории. Хоть я решила прожить эту жизнь вопреки заповедям святой, не стоит забывать элементарных правил жанра.

Словно в подтверждение моих мыслей, от стены откололся огромный кусок породы и с грохотом свалился в воду, поднимая не только брызги, но и заставив пещеру задрожать.

— Все отлично, — после очередного оклика Джинна на этот раз уже с тревогой в голосе, отозвалась я. — Переживать не о чем, я скоро вернусь. Нужно кое-что отыскать.

— Не рискуй понапрасну. Я чувствую странную вибрацию под ногами. Думаю, пещера вскоре разрушится. Нам нужно убираться отсюда как можно скорее.

— Поняла. Это не займет много времени, — кивнула я. А после решительно нырнула в темные воды.

Надеюсь, я успею до того, как закон жанра настигнет меня.

В прошлый раз было куда темнее, да и уровень воды значительно выше, что, впрочем, не помешало мне отчетливо запомнить место, где находилась святыня. Небольшой ларец, от которого исходила божественная сила и мерцала в темноте, покоился прямо у черепа дракона, рядом с его пастью. Именно туда я и поплыла, к счастью, избежав очередного обвала, когда кусок скалы упал в нескольких метрах от меня, едва не погребя под водой.

Кажется, я переоценила оставшееся время. Возможно, уже сегодня пещера не выдержит и будет затоплена. У меня могут быть как часы, так и всего минуты, так что стоит поторопиться, хотя внутренняя жаба буквально рыдала от взгляда на все это золотое богатство.

— Кира? — позвал меня Джинн, когда я доплыла на золотой островок.

— Я цела! — оповестила я, что меня не придавило. Ходить по золотой гряде оказалось ничем не лучше, чем по песчаным барханам. Напротив, было скользко и трудно: под ногами то и дело осыпались монеты, украшения и прочие безделицы, норовя утянуть меня обратно в воду.

Я уже даже подумала, что до нужного места доплыть было бы удобнее. Подплыла бы к голове дракона и дело с концом, так нет, решила пройтись, выйдя на остров в районе живота дракона.

Скелет также лежал неудобно, свернувшись в клубок, потому кости хвоста, что прикрывали живот и грудную клетку, заметно усложняли и без того непростой проход.

Сбоку вновь отвалилась скала, заставив поторопиться, когда я очередной раз едва не соскользнула в воду, испугавшись громкого звука.

— Да чтоб тебя! — выругалась я и уже решила, что вплавь действительно будет быстрее, как нечто, спрятанное меж костей дракона привлекло мое внимание. Оно отличалось от драгоценных сокровищ и белоснежных костей скелета по цвету и форме. Но не только это заставило замереть на месте. Всего на секунду... мне показалось, что я услышала детский плач, наполненный страхом и горечью потери. Он был коротким, но таким тоскливым и одиноким. — Что это? — начала я оглядываться в замешательстве. Быть такого не может, чтобы здесь был кто-то живой. Никто, тем более, ребенок, не мог выжить в этом месте.

Могло ли мне почудиться? Тем не менее, несмотря на все свои мысли о том, что подобное невозможно, я уже не могла просто проигнорировать внутреннее чутье. Благодаря божественным силам, я могла ощущать как скверну, исходящую от монстров, так и биение светлой жизни. Драконы — чудные существа, обладающие всеми перечисленными качествами, не являлись ни людьми, ни монстрами.

Их жизненная энергия отличалась от иных возможных, и отголосок этой энергии все еще исходил от скелета.

Прежде я никогда не встречала живых особей дракона. Вероятно, этот скелет — был последним из существующих в этом мире. Потому считала, что энергия, которую я сейчас ощущаю — лишь остаточный след от некогда могущественного существа. Но что, если энергия исходит вовсе не от скелета?

Сглотнув от своей пугающей догадки, я упорно приближалась к месту, которое было сокрыто хвостом. Теперь и предсмертная поза дракона казалась мне странной и такой... оберегающей, точно даже перед лицом смерти дракон что-то отчаянно защищал. И это не может быть обычным золотом.

— С ума сойти, — просипела я, стоило только подтвердить свою догадку, в ужасе прикрыла рот рукой и с благоговейным трепетом в свете светляка рассматривала... яйцо.

На самом деле, одно из трех яиц. Единственное уцелевшее.

Теперь... картинка начала складываться. Теперь понятно, почему дракон впал в такую неистовую ярость, что даже погреб себя вместе с охотниками: он защищал свое гнездо. А уж если потерял при этом свое потомство, безумие — полностью оправдано.

Однако... одно яйцо цело. И, сейчас бессмысленно отрицать, что именно от него исходит причудливая энергия жизни. Поборов нерешительность, я приблизилась к яйцу и с опаской положила на него ладонь, пустив незначительный поток маны, чтобы проверить состояние яйца и зародыша.

— Жив... — ощутив едва заметный отклик, выдохнула я, а после в панике и смятении осмотрелась. Хоть зародыш еще и не погиб, уже сейчас понятно, что, потеряв тепло матери и ману, которая должна была его питать, дракончик вскоре погибнет. Теперь у него почти не осталось жизненных сил даже на то, чтобы вылупиться. Но если он это сделает, то без помощи матери умрет от голода. А уж если это произойдет после затопления пещеры — умрет прежде, чем поймет, что родился.

И все же, драконы — слишком большая переменная, которая может повлиять на мир. В прошлый раз драконы считались вымершими, но что произойдет, если это изменить? Не то, чтобы я собиралась становиться матерью драконов, но в голове все еще эхом

отдавался детский плач потерянного и испуганного несчастного ребенка...

— Я об этом пожалею... — тяжело выдохнула я, коря себя на чем свет стоит. Но, несмотря на мысленный мат, стала отодвигать тяжеленные даже для меня кости дракона, чтобы освободить яйцо. — Идиотка, мать твою... не живется тебе спокойно. Дейнерис хренова!

Яйцо было довольно крупным, килограмм на семь, а то и десять, перетащить его просто так не получится. Пусть я и неприлично сильная по меркам этого мира, все же плыть с такой ношей — та еще задачка. В руках овальное тяжелое яйцо не понесешь. Потому посмотрела на свою длинную мокрую юбку, что заметно мешалась и, с некоторым злорадством, потянула за край, ополовинив ее до середины бедра. Надеюсь, Джинн меня простит. И оценит длину моих ног. Во всем нужно искать плюсы, верно?

— Кира, как у тебя там дела? Нужно выбирать, земля дрожит. Пещера скоро не выдержит! — услышала я предостережение наемника, пока обматывала яйцо тканью и туго затягивала ручки импровизированной сумки. И без его предупреждения было очевидно, что счет пошел на минуты. Булыжники уже беспрерывно осыпались то тут, то там, упав даже на кости дракона.

— Возвращаюсь, будь готов принять груз! — закинув сумку на плечи, выкрикнула я и вскинула голову, как раз в тот момент, когда на меня падала многотонная глыба. Не среагируй я вовремя, меня бы раздавило вместе с гнездом. — Так вот, каким должен был быть твой конец, малыш? — вынырнув, посмотрела я на искореженный драконий скелет. От гнезда также не осталось и следа.

Ответа, разумеется, не последовало, впрочем, я его и не ждала и стала сильными гребками плыть к выходу из пещеры. Уровень воды уже успел заметно подняться, и она даже переливалась в единственную щель, через которую я попала в пещеру.

— Джинн! — выкрикнула я в проем, борясь с потоками воды, которые старались утянуть меня из пещеры. Рано, я еще не забрала то, за чем сюда изначально явилась.

— Прыгай, я поймаю, — предложил Джинн, который из-за своих габаритов ни в жизнь не пролезет в такую щель.

— Возьми это! — передала я ему сумку. Тот принял и, не заглядывая в нее, вновь подставил руки, чтобы принять меня.

— А ты? — поняв, что я не собираюсь выбираться, задал он вопрос, пока на фоне с грохотом продолжала осыпаться пещера.

— Я не закончила. Если не вернусь через две минуты, убирайся отсюда. Я найду как выбраться, и отыщу тебя вскоре.

— Спятила? — рявкнул он. — Что бы ты ни искала, оно не стоит таких рисков. Возвращайся!

— Поверь мне, стоит, — не согласилась я и оттолкнулась, чтобы побороть течение, которые засасывало меня из пещеры.

— Кира!

— Не жди меня. Возвращайся на поверхность! — выкрикнула я, стремительно плывя к скелету. Не прошло и минуты, а он уже наполовину был затоплен. Кажется, у меня нет даже минуты. — Проклятье! — рыкнула я, уворачиваясь от падающих камней. Упав один такой мне на голову, можно смело прощаться с жизнью.

Но этого было мало, чтобы побороть мое упрямство, потому вскоре я уже ныряла под череп дракона, пуская сразу несколько светляков. Но в мутной воде найти что-то было невозможно даже со светляками. Потому, подумав, я потушила все светляки и замерла, пустив потоки собственной маны. Вокруг меня кружила пыль и камни, и не было видно ни черта, лишь глаза заболели, как в крошечной тьме едва заметно засветилась небольшая точка.

Нашла. В прошлый раз было точно так же: в крошечной тьме божественные силы святыни отозвались на мою магию и стали сиять. Стоило вспомнить об этом раньше.

Ларец уже был наполовину погребен под драгоценностями и камнями, потому с некоторым трудом, но я все же его достала и поторопилась на поверхность, чтобы сделать вдох.

За время моих поисков, вода уже поднялась под потолок.

— Вот ведь хрень... — прокашлялась я, от неожиданности хлебнув воды и ударившись головой о свод пещеры. Дышать получалось лишь задрав голову. Нужно торопиться. В мутной воде даже с моими светляками не так-то просто будет найти ту несчастную щель на выход. Я, конечно, могу задержать дыхание на несколько минут, но, если я потеряюсь — это меня не спасет. А после затопления муть будет оседать несколько часов, которые я точно не продержусь.

В такой ситуации оставалось рассчитывать лишь на течение. Пусть лаз и небольшой, но вся вода должна стремиться в него, а

вместе с ней и вся муть. Доверившись чутью, я все же смогла уловить перемещение пыли в воде и поплыла по течению. Я была под водой уже две минуты и сейчас чувствовала, как легкие начинали гореть. Однако, не стала тратить время на поиски воздушных карманов, сосредоточившись на течении. И ощутила! Нашла! Щель должна быть совсем близко, настолько, что меня подхватил поток воды. Нужно лишь сгруппироваться, чтобы не удариться об скалы и вовремя затормозить...

«Какого?..» — едва не завизжала я от изумления, когда уже виднеющийся лаз озарила вспышка голубого сияния и завал взорвался. Прикрылась рукой, чтобы избежать попадания в меня камней, но уже через секунду поток воды резко увеличился, и меня стремительно утянуло в образовавшуюся воронку.

Около минуты меня несло течение, пока я пыталась держаться на поверхности и маневрировать, чтобы не утянуло в одну из развилок. Сколько я за это время врезалась в скалы и билась телом — не счесть. Потому, когда меня вновь во что-то швырнуло и дернуло, я даже не удивилась. Изумилась лишь тогда, когда ощутила тепло широкой руки и услышала залиvistый мат, пока, таща меня за воротник, Джинн тянул меня за собой, борясь с течением.

Через минуту поток слегка успокоился, и мы смогли выбраться на мелководье. А еще через две минуты нашли выход из пещеры и оказались у подножья скалы.

— Сумасшедшая! — выругался Джинн, тяжело дыша, пока я валялась на земле амебушкой, прижимая к груди ларец и осмысливая произошедшее. Тот взрыв не мог быть случайностью, а голубоватый оттенок магии настолько редок, что его невозможно ни забыть, ни спутать. И такой я видела лишь однажды. — Ты меня вообще слушаешь? — аккуратно отставив импровизированный куль из моей юбки с яйцом, позвал меня Джинн, наконец, соизволив посмотреть в мою сторону и пораженно замер. — Кира, как это понимать? — опешил он, заметив как я, покачиваясь от усталости и икая от воды, которой успела нахлебаться, протягиваю ему ларец и, преданно заглядывая в глаза мужчине, произношу:

— Ваша... ик... Светлость, герцог Крайтон... ик... возьмете меня... ик... в жены? — лучезарно улыбнулась я ему в ответ на ошарашенное выражение лица. — Ик!

— Что? — переспросил Джинн... нет, герцог Слайвер Крайтон. Были у меня подозрения относительно личности столь необычного наемника, но даже они рассыпались в одночасье, стоило ему проявить свою уникальную магию. Во всем мире больше не найдется обладателя подобной ауры, потому теперь сомневаться не приходится. — Почему у тебя такая улыбка? — занервничал герцог, пока я коварно хихикала, прерываясь на икоту.

— Потому что я в полном... ик!.. восторге! — оповестила я.

— С чего бы? — нахмурился он.

— Просто рада, что мужчина, за которого я хочу выйти замуж, полностью соответствует моим вкусам, — честно призналась я, пустив небольшое количество исцеляющей магии по венам, чтобы, наконец, избавиться от икоты.

— Не понимаю, о чем ты, — раздраженно вздохнул он, собираясь продолжать играть в несознанку. Не на ту нарвался!

— Скрывать свою личность больше не имеет смысла, Ваша Светлость. Слава о вашей магии идет впереди вас. Если не хотели быть раскрытым, не стоило меня спасать, — пожала я плечами. Меж тем, я все еще была на одном колене и не сказать, чтобы поза была удобной. Но я терпела. Все же согласием мне еще никто не ответил. Так что подождем, чтобы романтику не портить.

Мужчина собирался возразить, но, посмотрев на мое непоколебимое выражение, шумно выдохнул и переменился в лице, напустив суровости во взгляд.

— Узнала, значит.

— Узнала, — согласилась я.

— Но что это меняет? — сложил он руки на груди.

— Для меня — перемены довольно значительные и приятные. Наше сотрудничество внезапно заиграло неожиданно приятными сюрпризами, — честно призналась, хоть и умолчала о своем злорадстве относительно того, что как только мужчина примет мое предложение, я смогу на законных основаниях его лапать. Шикарный такой бонус, который я даже не ожидала!

— Говоришь так, словно я уже дал свое согласие на брак с тобой. Но правда в том, что у меня нет серьезных оснований идти у тебя на поводу. Напротив, твое поведение — слишком подозрительное и

опасное, что подтверждает твои суицидальные наклонности и любовь к воровству. Не представляю, что должно заставить меня передумать.

— Эй, я, между прочим, для будущего нашей семьи старалась! Все в дом! Прошу отметить мою хозяйственную жилку, — обиделась я и поморщилась. — Пусть я незнатного рода и не могу похвастаться влиятельными родителями, не могла же просто сделать предложение с пустыми руками! Потому не только хозяйственная, но и ответственная, о своем приданном позаботилась. Еще и красotka! Комбо! Какая умничка вам в жены достанется, я прямо вам завидую!

— Думаешь, золотые побрякушки могут произвести на меня впечатление? Я достаточно богат, чтобы не переживать из-за такой ерунды. Хотел бы увеличить и без того огромное богатство, давно принял бы предложение о браке с влиятельной семьей, — гордо заявил он без тени бахвальства. И выглядел при этом так естественно, просто отмечая общеизвестный факт, что я едва не прослезилась от огорчения, что у меня нет фотоаппарата или таланта к живописи, чтобы запечатлеть лик герцога здесь и сейчас. Я бы его перед своей кроватью повесила, чтобы засыпать и просыпаться с его великолепным лицом перед глазами.

— Тогда вы должны обрадоваться, узнав, что из пещеры я не взяла ни единой золотой монеты, — улыбнулась я, а после открыла ларец на манер бархатной коробочки, чтобы с томным и преданным взглядом повторить свое предложение: — Ваша Светлость, примите ли этот дар, как знак моей искренности?

— Это... то, что я думаю? — вновь переменялся в лице Крайтон, а я скрыла коварную усмешку. Я ввязалась в это дело с определенным и знаниями. Я достаточно подготовлена, чтобы знать, чем можно подкупить даже такого принципиального человека, как Слайвер, у которого есть все. Все, кроме действительно важной вещи, способной помочь в войне с монстрами.

— Это флейта, наполненная священной силой. Один из немногих священных артефактов, которые есть в этом мире. Даже у главного храма Бога Света Нефертема нет ни одной, — чувствуя себя зазывалой, нахваливала я свой дар, наблюдая, как решимость на лице Крайтона меняется на смятение. Он определенно такого не ожидал: пусть я и подозрительная с головы до ног, но от подобного дара просто так отказаться нельзя. — Ну как вам мой подарок?

— Священный артефакт все это время был здесь? — словно и не слышал меня мужчина, бросив пораженный взгляд во вход в пещеру, точно переводил тему.

— Выходит, так, — согласилась я, стараясь не сильно морщиться оттого, что тело начинает затекать в неудобной позе. — Иначе я бы так не рисковала.

— Это и смущает, — вместо радости проявил он очередное недоверие, подозрительно прищурившись. — Откуда тебе известны такие подробности? — Угрожающе сверкнул он взглядом. — Кто ты, откуда и какую цель преследуешь? Почему от тебя несет святой магией? Как ты связана с центральным храмом?

Блин...

За всеми этими переживаниями, я не успела подготовить достоверную версию событий. Изначально я хотела предстать перед герцогом уже полностью подготовленной и скрыть от него, то, что я — иномирянка, да еще и святая. До определенного времени, разумеется. Но злой рок постарался и столкнул меня с герцогом прежде, чем я успела хоть что-нибудь предпринять. Учитывая, что я уже успела наговорить и чему герцог стал свидетелем, неудивительно, что он сейчас подозревает меня во всех смертных грехах. И моя излишняя осведомленность в таких вещах как местоположение святыни — лишь добавляет масла в огонь его сомнения.

— Ну... всему есть объяснение... — уклончиво протянула я, стараясь быстро сообразить, как задобрить мужчину, ну, или хоть время оттянуть. Придумала! — И я непременно могу все объяснить. Вот только чувствую себя неважно. Столько натерпелась, пока доставала этот подарок, — с жалобным всхлипом повела я плечами и демонстративно задрожала. — Едва не утонула, поранилась, промокла и сейчас, в сумерках... мне так холодно, то ли от ночного воздуха, то ли от пережитого... — пожаловалась я. — Еще и тело немеет от неудобной позы, — добавила я, заставив герцога обратить внимание, что я не просто все еще стою в позе просящего, но и на длину своей мокрой юбки. С помощью святой силы я и в мороз не замерзну, потому мокрая мини-юбка и холодная земля — меня не особо смущают. Но раз уж решила вызвать жалость у мужчины, стоит использовать все возможное.

По мере того, как герцог рассматривал промокшую меня, его лицо то бледнело, то краснело. А когда дело дошло до голых коленок, мне пришлось призвать все свое мужество, чтобы сдержать победную усмешку. Как и предполагалось — коленки главной героини никого равнодушным не оставят. К тому же, Крайтон у нас, кажется, неопытен в отношении женщин, потому я планирую пользоваться данным фактом с большой пользой и удовольствием для себя.

— Что с твоей одеждой? — старательно отводя взгляд, спросил герцог. Также, не опуская глаз, он подошел и протянул руку. — Поднимайся скорее.

Помощь я приняла и встала. Ноги от долгого стояния на коленях подкосились, и я повалилась на грудь герцога. Хотя это и не входило в мои планы, но вышло удачно. Пусть думает, что я слабая и безобидная. Полапать твердые мышцы будущего супруга опять же можно. Ибо промокла не только я, но и он, и в прилипшей к телу рубашке выглядел просто восхитительно.

Черт, опять слюна потекла. Хотя слюнявчик надевай!

После вспомнила, что он видел, как я разобралась с тем купцом и с досадой вздохнула, но сейчас, кажется, про этот факт он не вспомнил.

— Осторожнее, — поддержал он меня за плечи, великодушно не обратив внимания на мои руки, которые старались успеть обхватить как можно больше. А после снял с себя мокрый плащ и накинул его на меня, укрыв до пят. Кажется, после этого мужчина вздохнул свободнее. — Как ты? Как и предполагалось, ты слишком рисковала, — заметил он недовольно, поглядывая на меня с тревогой. Он все еще не доверял мне, но и просто закрыть глаза на мое состояние не мог, так как сам был свидетелем того, как я могла погибнуть.

«Да ты ж моя булочка...» — умилилась я мысленно.

— И все же, что с твоей одеждой? — начал приходить в себя герцог, когда, подхватив на руки, провел меня к ближайшему валуну, на который усадил.

— Мне нужна была сумка, — вспомнила я и забеспокоилась, вспомнив о яйце. Герцога ведь поток воды, как и меня, мотылял по пещере. Цело ли яйцо и зародыш?

Крайтон проследил мой взгляд и также вспомнил про свою поклажу, за которую был ответственен.

— Что это? Я понимаю, что ты рисковала ради святыни, но что в таком случае — это? — подошел он и стал развязывать куль. — Ты же говорила, что драгоценности не брала.

— Говоря об этом, — начала я с сомнением, думая, как его подготовить к тому, что он увидит, но не успела: герцог посмотрел внутрь тряпки и обомлел, замерев на месте. Кажется, даже дышать перестал. — Знаю, это может показаться опасным, но я просто не могла оставить его там. Не факт, что оно выживет или когда-нибудь вылупится, но в той пещере у него не было и шанса. Но если вылупится, обещаю, я хорошо его воспитаю и с поводка не спущу. Он не доставит проблем и будет ласковым, как щеночек, — заверяла я, уже представляя себя в образе роковой красотки, которая ведет на поводке вместо болонки огнедышащую ящерицу.

— Ребенок? — словно не слушая меня, растерянno произнес герцог, что заставило напрячься уже меня.

— Чего? — моргнула я, но герцог продолжал смотреть в куль неверящим взглядом. А после очень медленно поднял на меня взгляд пораженных глаз.

Увидев мою растерянную моську, он откинул тряпицы, открывая треснувшую скорлупу, а затем поднял на руки... младенца. Я не особо разбираюсь в детях, но на мой дилетантский взгляд младенец соответствовал ребенку примерно годовалого возраста, ибо, поморщившись, он завозился в руках мужчины и разлепил удивительно яркие синие глаза и с полным осознанием осмотрелся. Сам уселся, прижавшись к груди Крайтона и оглянулся. Волосы его были темны, как ночь, а умные глаза с вертикальным зрачком сияли знакомым неоновым светом.

Ребенок осмотрелся, задрал голову. Встретился взглядом с такими же яркими глазами герцога и совершенно четко и радостно произнес:

— Папа!

Мы с герцогом потеряли дар речи. Мой же рот и вовсе упал куда-то в район коленей. Вот подобного поворота событий я не ожидала.

Хотя, если подумать, общие черты у этих двух действительно были — оба черноволосые и синеглазые. Точно отец и сын.

Мальчик же, так и не дождавшись адекватной реакции от новоиспеченного папаши, повернулся ко мне и внимательно всмотрелся в мои глаза. На секунду меня пробила дрожь, настолько пронизывающим был взгляд не по-детски серьезных глаз. И как только я решила, что в любимчиках мне не ходить, а то и вовсе быть поджаренной до хрустящей корочки, ребенок внезапно лучезарно улыбнулся, протянул ко мне маленькие ручки и через мгновение оказался уже на моей груди, переместившись с помощью высокоуровневой магии, чтобы крепко обнять меня за шею.

— Мама! — категорично обозвали меня, отчего я ошалела еще сильнее и встретила с таким же обескураженным взглядом герцога, что был и у меня.

— Ваша Светлость, теперь, когда мы стали родителями, вы просто обязаны взять на себя ответственность и жениться на мне!

* * *

— Честно признаться, думала, что не позволите мне последовать за вами и оставите там же, у гробницы, — хмыкнула я, плюхаясь на подстилку из хвои и мха и поправляя остатки юбки, чтобы все вышеперечисленное не кололось и не чесалось.

— Одну, раненую, ночью, посреди пустоши, наполненной монстрами? Хорошего же ты обо мне мнения, — ворчливо уточнил Слайвер, подбрасывая в костер набранный демонятами хворост.

Сами они, несмотря на большое удивление от прибавления в компании, приняли это безропотно с подачи герцога и взяли на себя заботу о малыше, который уснул, толком не успев проснуться. Видимо, сил у него хватило лишь на рождение из скорлупы и два опрометчиво сказанных слова. Навел шороху и спать. Удобная позиция у этого шкета, ничего не скажешь, а мне разгребай!

Сейчас герцог отправил детей спать внутрь повозки, вокруг которой поставил магический барьер.

— Я планировал сначала поговорить, а уже потом оставить тебя в ближайшем населенном пункте. Там с твоими навыками не пропадешь, — добавил мужчина, таким нехитрым образом сообщая, что от моих следующих ответов зависит будущее решение герцога.

— Как благородно. Вы не только красивый, но и добрый, — польстила я с приторной улыбкой, но судя по похолодевшему взгляду синих глаз, номер не прошел. — Что же... понимаю. По возможности постараюсь ответить.

— А есть вопросы, на которые у тебя нет ответов? — тут же ухватился герцог, я же искренне кивнула.

Если слухи о прозорливости герцога верны, то он с легкостью раскусит мою ложь и малейшее лукавство. В чем у меня была возможность убедиться лично. До этого он ничего не предпринимал, так как выбрал для себя тактику выяснения моих мотивов исподтишка на практике, пользуясь своим инкогнито. Но теперь, когда мне известна его личность, то и таиться он мне не позволит. А злить его ложью почем зря не хочется. Скрывать мне особо нечего — и без того уже большую часть моих секретов Слайвер уже выяснил. Осталось лишь часть с регрессией. Упомяни я о ней, придется рассказывать и о его прошлой участи, в которой я поспособствовала гибели герцога. Сомневаюсь, что он захочет брать в жены женщину, которая в прошлой жизни его убила. Потому нужно постараться ответить так, чтобы избежать этой скользкой темы.

— У всех есть свои секреты. Узнай вы о них, ничего от этого не получите, только расстроитесь, — развела я руками. — Потому я хочу воспользоваться правом на молчание, если вопрос мне не понравится. Со своей стороны могу на магии поклясться, что ни один из моих секретов не сможет навредить герцогу или его людям. Я к вам с крайне добрыми намерениями.

Слайвер окинул меня оценивающим взглядом и многозначительно помолчал. А после холодно произнес:

— Для начала я послушаю, что ты скажешь, а после решу, стоишь ли ты магической клятвы. Быть может, тратить на тебя ману будет слишком расточительно и легче будет просто убить.

— Ох, я вас не разочарую, — не стала я нарываться, понимая, что у герцога действительно нет причин мне доверять. Напротив, я подозрительная с головы до пят, а в его жизненной ситуации доверять кому попало — слишком большая роскошь. Потому мне еще очень повезло, что он не только не бросил, но и сейчас дает возможность оправдаться.

«Такая лапочка...» — подумалось мне с умилением.

— Что ж, приступай. Расскажи о себе, — великодушно разрешил Слайвер и сел напротив. Демонстративно не хмурился, с оружием не игрался, дабы произвести на меня впечатление, да и тон его был ровный, но я не обманывалась, зная, что начини я юлить, как мой шанс тут же закончится.

— Не знаю, известно ли вам, что в центральном храме при поддержке короля недавно было принято решение о том, чтобы призвать в этот мир Святую, которая должна помочь в войне с демонами, — начала я свой неспешный рассказ.

Волноваться было не о чем. Убить он меня не убьет, даже если ему мои слова не понравятся. Да и у меня еще полно тузов в рукаве. Однако, если испорчу о себе впечатление, он меня к себе близко не подпустит, а я все еще горю желанием домогаться его на законных условиях, что у меня не выйдет, если он будет категорически против. Я планировала приручать этого мужчину постепенно, медленно, размеренно, но все окажется тщетно, если он не будет мне доверять настолько, чтобы подпустить достаточно близко к телу. Еще план по обману церковников и короны выполнять будет затруднительно.

Мне нужна лояльность и доверие Слайвера! Меня более чем устраивает слюнявчик в виде его рубашки на груди, на другое я уже не согласна!

— Решились, значит, — хмыкнул мужчина злорадно. — И к чему ты ведешь? Что эта Святая — ты? — склонил он голову к плечу.

— Именно это и имею, — подтвердила я, проявив на ладони немного святой магией, которая переливалась золотым сиянием, как рой крохотных светлячков. — Меня выдернули из своего мира, однако, из-за ошибки в расчётах, призыв пришелся на изначальный храм, а не центральный. Потому очнулась я в развалинах.

— Когда это произошло? — задумчиво нахмурился он, наверняка вспомнив, что встретились мы как раз неподалеку от того места, о котором я говорила. Старалась говорить сухо и искренне по возможности.

— Сегодня днем, — пожала я плечами, а после коротко поведала о том, как выбиралась из храма до момента встречи с герцогом на той стоянке.

— Как-то это подозрительно. Не находишь? Утверждаешь, что прибыла в этот мир лишь сегодня, но знаешь о нем подозрительно

много, — сообщил он, но не смутил. Я ждала этого вопроса, потому со спокойной улыбкой сообщила:

— То, что я прибыла в этот мир лишь сегодня, не говорит о том, что он нов для меня.

— Как это понимать? — нахмурился герцог.

— Скажем так, мне известно будущее этого мира, — уклончиво заявила я. — И это будущее — не радостное, в том числе и для меня. Я бы хотела это исправить. И для этого мне нужны вы.

— Ты можешь предсказывать будущее? — продолжил уточнять мужчина.

— Не-а, — улыбнулась я довольно, предвкушая выражение шока на его лице. — Я прочла о нем в своем мире, до того, как меня затянуло сюда на роль главной героини — Святой. Если быть точнее, этот мир был описан в романе, который я прочла перед своей смертью. Потому я точно знаю, что должно случиться в будущем.

— Ты в этом так уверена? Звучит, как какая-то ересь.

— То есть, призыв человека из другого мира — это нормально. А история этого мира, описанная на страницах книги — сразу ерунда? — вздернула я бровь, задав провокационный вопрос. — Вы, вообще-то, живете в мире, где подвластна магия. Здесь буквально возможно невозможное, однако мои слова кажутся вам странными? Откуда бы мне тогда знать о местонахождении святыни и то, что она вам нужна для борьбы с монстрами из разлома? — насупилась я. Мужчина красноречиво промолчал. — Хорошо, я готова доказать свои слова. Могу рассказать вам как недавнее прошлое, так и скоро будущее.

— Раз ты говоришь, что тебе все известно, почему же не узнала меня сегодня?

— В романе было лишь поверхностное описание внешности. В лицо я вас никогда не видела, да и в сюжете вы начинаете фигурировать не сразу. Впервые я должна была узнать про вас лишь спустя несколько месяцев с момента моего появления в этом мире, потому не ожидала встретить вас в таком месте, еще и под другим именем, — заявила я и коротко описала тот момент. Судя по тому, как на его лице заиграла мимика, кажется, я попала в точку и разгадала его дальнейшие планы, а он подтвердил возможность подобного исхода событий. — Джинн — это псевдоним?

— Второе имя. Я — Слайвер Джинн Крайтон, — оповестили меня в новые подробности, но не дали осмыслить и продолжили допрос: — И какая же роль отведена в этой истории тебе? — подумав, задал он вопрос.

— Незавидная, — категорично ответила я с каменным лицом. — Все закончится плохо: вы погибнете от заговора архиепископа и короля, после этого демоны падут, но монстры закономерно от этого не исчезнут. Люди будут радоваться своей победе недолго, так как разлом, через который лезут монстры — не будет закрыт полностью, а демонов, что сдерживали их до этого, уже не будет. Королевство окажется в полной разрухе, король сбежит, принц не сможет справиться со своими обязанностями и под руководством архиепископа доведет страну до восстания. История заканчивается на том моменте, как мне сносят голову за компанию с новоиспеченным королем, министрами и священниками, — кристально честно произнесла я, хоть и умолчала, что заглянула куда дальше, нежели эпилог оригинальной истории. Будем придерживаться мнения, что я про все это читала, а не участвовала лично.

— Даже так... — слегка растерянно и даже подавленно произнес герцог и горько усмехнулся. После ненадолго задумался и пристально посмотрел на меня. — Ты можешь это изменить?

— Зная будущее? — уточнила я и уверенно кивнула: — Разумеется. Однако, как я уже сказала, мне нужна ваша помощь. Без поддержки в этом мире я — никто. Моя жизнь мне не принадлежит. На правах призыва, церковники непременно заберут меня. Еще и принц Эштон... — поморщилась я как от зубной боли.

— А с ним что? — насторожился Слайвер и холодно прищурился. Было очевидно, что принца герцог не жалует. Очень его понимаю.

— Ну, по сюжету, он в меня влюбится с первого взгляда, а после сделает кронпринцессой, — развела я руками.

— А ты, значит, становиться кронпринцессой не хочешь? — снисходительно хмыкнул Слайвер. — Ко всему прочему, принц Эштон признан красивейшим мужчиной королевства. Многие женщины бы жизнь бы отдали просто за возможность обратить на себя его взгляд. А ты от этого так просто отказываешься, даже не встретившись с ним вживую ни разу?

Чуть было не ляпнула, что была королевой подле Эштона и мне там не понравилось. Но вовремя смолчала.

— Корона сильно зависит от церкви и вынуждена во всем сотрудничать. Связавшись с кронпринцем, который предан церкви даже сильнее короля из-за своей должности главы рыцарского ордена паладинов, я буквально стану собственностью церкви. Ко всему прочему, у меня иные вкусы на мужчин, нежели у настоящей героини романа, и слащавые красавчики меня не устраивают. Хочу сурового, загорелого и большого, — лукаво улыбнулась я герцогу. Тот вздрогнул под моим взглядом и прокашлялся, а после резко перевел тему:

— Раз так... то, что ты предлагаешь? Свадьба со мной — необходима? Я не могу тебе просто покровительствовать?

— Свадьба — самое важное в нашем договоре! — категорично заявила я. Возможно, была излишне резка, учитывая, как удивленно распахнулись глаза герцога. Я смущенно прочистила горло и стала пояснять:

— Став герцогиней — я уже не буду считаться Святой, учитывая натянутые отношения между герцогством и церковью. Для многих выбор Святой на роль своего мужа печально известного герцога станет кошунственным, и после такого притащить меня в церковь будет затруднительно. Но даже если захотят — ни архиепископ, ни король не смогут просто аннулировать наш брак или устроить мою принудительную помолвку с кем-то другим, вроде того же принца. Ну, и что еще немало важно — если мы создадим образ влюбленной пары, это убережет меня от Его Высочества. У меня будет уважительная причина отказать ему в ухаживаниях, ссылаясь на мою любовь к супругу. Да и вас это защитит от ложных слухов о том, что вы принуждаете меня к сотрудничеству силой.

— А что от этого сотрудничества получаю я? — задумчиво потер он подбородок.

— Главное сокровище этого мира, — без лишней скромности заявила я, приняв соблазнительную позу на подстилке. — Меня, — улыбнулась я сквозь боль от иголок, которые в таком положении впились в мой филей. Но что не сделаешь, чтобы соблазнить такого мужчину? Я согласна вытерпеть даже зуд в за... филее.

Глава 3

— Рады приветствовать вас, Ваша Светлость, в целости и здравии, — с поклоном выстроились перед главным входом прислуга и домочадцы. Герцог кивнул в знак приветствия, после чего дворецкий поднял голову и с сомнением перевел взгляд с герцога на меня: — А это... ваша гостя? — с большой растерянностью во взгляде спросил канонично пожилой мужчина во фраке, наблюдая, как я беззастенчиво висну на руке герцога с самым довольным и счастливым выражением на лице, точно всю жизнь мечтала оказаться именно там. Дворецкий сглотнул и вновь перевел взгляд на вторую руку герцога, на этот раз его буквально прошиб пот, отчего мужчина элегантно движением промокнул висок белоснежным платочком. — ... И юный гость? — задал он уточняющий вопрос дрогнувшим голосом, разглядывая уменьшенную версию Слайвера. То есть, мальчика с черными волосами, яркими синими глазами и непередаваемо серьезным взглядом, который с удобствами сидел на локте герцога, прижимаясь к его шее.

Если посмотреть со стороны, схожесть между герцогом и дракошей просто поразительная. Тем более, что за прошедшую неделю, которая потребовалась, чтобы добраться до герцогства, малыш заметно подрос и теперь не походил на годовалого младенца, а соответствовал двух-трехлетнему ребенку. Любой при одном взгляде на них решил бы что ребенок с герцогом — родственники.

Стоящие за нашими спинами демонята с увлечением перешептывались, явно получая удовольствие от представления. На нашем фоне про них словно все забыли, что детей несколько не волновало, так как они забавлялись за наш с герцогом счет.

— Видел, видел? Я же говорила, что они будут в шоке. Смотри, как рты пооткрывались, точно по команде! — перешептывалась Мирис с Маркусом.

— Это и так было очевидно. Уехал один, а приехал с женщиной и ребенком, как две капли на него похожим. Любой бы удивился, — согласился Маркус. — Тем более, зная герцога. От него подобного точно не ожидали. Это же знаменитый Зверь Востока. Его в

добровольных связях с женщинами сложно заподозрить. А Кира висит на нем с этой блаженной улыбкой без капли страха.

— Заткнитесь оба, — прошипела Маргаретт, проявляя взрослую ответственность. — Смотреть мешаете, — раздраженно добавила она. А, нет, ответственность показалось.

— Это дорогие гости. Позаботьтесь о них, как о членах семьи, и предоставьте лучшие апартаменты, — меж тем заявил Слайвер, стараясь ненавязчиво отодвинуть меня от себя. Но в мои планы не входило так просто сдаваться. Мы, конечно, произвели небольшой фурор, но этого не было достаточно, чтобы мне упрочить свое положение в этом доме.

— Нет уж, как договаривались. Давай, как репетировали, — процедила я сквозь зубы негромко, впиваясь в локоть мужчины ногтями. Тот горестно вздохнул, а после наклонился ко мне и замешкался.

Ничего, я и это предусмотрела. Мы — люди не гордые, я готова и сама всю работу сделать. Так даже лучше будет.

Потому ухватила мужчину за воротник и с чувством прижалась губами к его небритой щеке. Где-то на фоне ахнули слуги, то ли от неожиданности, то ли от ужаса. Демонята на фоне вновь сдавленно хрюкнули.

— Не оставляй нас надолго, милый, — пропела я, ласково погладив мужчину по покрасневшей шее. Мужика буквально трясло, и он не знал куда девать взгляд. Смотреть на слуг он явно не решался, потому лупился на меня так, словно у него сейчас глаза лопнут. На взгляд горячо влюбленного не смахивает, конечно, но ничего, это дело опыта и привычки. Сейчас спишем его лупатость на горячую и жгучую страсть. Или несварение. Тут все от точки зрения зависит. — Мы с Эйденем будет скучать. Ты же поужинаешь с нами? — надула я губы, принимая на руки метаморфного дракончика в образе двухлетнего мальчика.

После долгих дебатов едва не до хрипа в голосе, включая заинтересованных нянек... в смысле демонят, пришли к этому имени для малыша, который первые три дня даже не просыпался, набираясь сил. Проснулся он уже Эйденем и ничего против этого имени не сказал. Вообще с момента пробуждения больше ничего не сказал, что

удивительно, учитывая, что после вылупления первым же делом обозвал нас с герцогом своими родителями.

— Разумеется... милая... — сдавленно произнес Слайвер, скалясь на меня так, что даже самый пропащий романтик заподозрит острое несварение. Ничего, над этим тоже поработаем. Москва, как говорится, не сразу строилась. А зрители и без того в таком шоке, что на подобные тонкости едва ли обратят внимание. — Я вскоре навещу вас с малышом, только с делами разберусь, — пообещал он и уже наверняка обрадовался, что сможет свалить от меня, как мы с Эйданом переглянулись и кивнули друг другу.

— Милый, нам страшно, — ухватила я его за рукав с видом дрожащей лани, чтобы ни одна тварь не усомнилась, что я нежная и, с*ка, хрупкая, как фиалка. Герцог вздохнул так, словно намеревался разреветься и лишь благодаря усилию воли сдержался. Эйдан картинно надул губки и протянул к Слайверу ручки. В синих глазках ребенка заблестели слезы, отчего он стал похожим на кота из мультика про зеленого великана. — Нам точно здесь ничего не сделают? Ты обещал, что больше никогда нас не оставишь, — также добавила я в голос дрожи, опасливо осматриваясь. — Ты ведь не соврал?

Маркус на фоне уже просто плакал на груди у старшенькой. Младшенькая также скрылась за старшей и открыто ржала, но звучало так, что она просто воет и всхлипывает. Одна ответственная Мегги была вынуждена сдерживаться и отчаянно краснела, чтобы не заржать в голос, мужественно прикусив губу. Наверное, многие подумали, что они просто расчувствовались.

— Разумеется, — натянув на лицо улыбку, заверил герцог. — Никто не посмеет вас обидеть в моем доме.

— Потому что мы... — подсказала я, невинно хлопнув ресницами.

— Потому что вы для меня дороже всего на свете, — сдался герцог, смиренно прикрыв глаза. А после с отчаянием посмотрел, молча моля меня уже отпустить его.

Я сжалилась и заявила:

— Ну, разве я могу тебе не доверять? Ты же такой милашка, — расплылась я в улыбке. Кто-то поперхнулся воздухом и закашлялся. — Поцелуй нас напоследок, чтобы мы не так скучали, и можешь идти. Я ведь знаю, что ты должен быть очень занят, — воодушевленно заявила

я, чем ввела герцога в ступор. Эйдан усмехнулся, а после демонстративно причмокнул губами, показывая новоиспеченному папаше, что от него требуется.

— Уговор был только на Эйдана, — поцеловав дракончика в щеку, прошипел он мне.

— Это штраф за забывчивость. В следующий раз запоминайте сценарий лучше, — нисколько не устыдилась я и подставила щеку. Пусть еще скажет спасибо. В моем воображении, его невинный поцелуйчик — нет ничто. У меня куда более идущие планы на герцога, потому пусть сразу смекнет и привыкает. Глядишь, как и я, начнет даже удовольствие получать.

Делать нечего, потому, собрав всю волю в кулак и затаив дыхание, точно перед прыжком в воду, герцог ткнулся лицом в мою щеку, отчего носом едва жевательные зубы мне не выбил, а после также стремительно отстранился. С таким же успехом он мог и кипящий чайник поцеловать. Выглядело приблизительно одинаково.

Скрыв свое разочарование и боль в пострадавшем месте, я улыбнулась и помахала герцогу рукой.

— Все слышали? — обернулся он к прислуге. — Обращаться с моими гостями уважительно, так же, как со мной. Сегодня вечером собрать весь штат для важного объявления, — грозно сообщил он, пряча пылающее то ли от смущения, то ли гнева лицо, отчего прислуга вновь взволнованно зашепталась. И без того было понятно, что им собираются сообщить, тут нет особого простора для воображения: женщина, что называет герцога «милым» и свободно касается его, а еще ребенок, что так похож на самого Крайтона. Два плюс два сложить нетрудно и вот выходит, что в поместье скоро появится новая хозяйка и юный наследник. Пока все идет по плану. — А теперь расходимся! — едва ли не сбежал Слайвер с места, раздавая указания по дороге. Бедный дворецкий едва за ним поспевал.

— Первый блин всегда комом, верно, малыш? — цыкнула я, посмотрев на серьезного Эйдана. Тот кивнул. — Ничего, мы еще научим нашего папочку любви и ласке, верно? Он без нас еще жить не сможет, — коварно улыбнувшись, сообщила я. Дракончик не менее коварно усмехнулся и в знак солидарности поднял вверх большой палец.

А с этим шкетом приятно иметь дело!

Нас проводили в шикарные гостевые покои, которые я осмотрела без особого интереса. Будучи в прошлой жизни королевой, роскошью меня уже было не удивить. Да и эту комнату, несмотря на отличные условия, я воспринимала как перевалочный пункт. После объявления герцогом о нашей помолвке, меня должны поселить в хозяйских покоях, что в таких особняках соседствуют с герцогской комнатой.

Тем не менее, я не смогла отказать себе в удовольствии принятия полноценной ванны с помощью слуг. Признаться, этого мне не хватало. В прошлой жизни поначалу мытье с помощью слуг казалось мне чем-то диким, но после я нашла в этом заметные плюсы. Особенно когда собственных сил на помывку уже не хватало. Потому сейчас я наслаждалась по полной всеми СПА-процедурами, которые мне могли предоставить. По сравнению с королевским дворцом, разнообразия, как такового, не было, но оно и понятно, учитывая, что герцогство далеко от столичных трендов во всех аспектах.

Прислуга была молчалива и напряжена, не обмолвившись со мной и полусловом. Вначале я хотела немного их разговорить, но, посмотрев на опасливые и упрямые взгляды, поняла, что это мне не удастся. Для них я — переменная непостоянная и неожиданная. Хоть представление, что мы устроили со Слайвером, было красноречивым, многие еще сомневались относительно моего будущего в этом месте. Уж слишком неожиданно я объявилась. Впрочем, я и не рассчитывала на безоговорочную любовь и теплый прием изначально.

В прошлой жизни мне, даже будучи Святой, признанной героиней и возлюбленной кронпринца, приходилось несладко, дабы отстоять свой авторитет даже среди слуг. Также было и в оригинальной истории, потому, следуя сценарию, я не слишком напрягалась, хотя внутренне понимала, что было бы куда удобнее просто уволить всех недовольных к чертям собачьим и набрать лояльную прислугу, нежели напрягаться и вымаливать у них доверие и верность.

Но в прошлой жизни я вообще во многом полагалась на оригинал, что сообразительности мне не прибавляло.

Теперь же я не просто свалилась на головы этих людей, как снег на голову, но имею непонятный статус, неоднозначные отношения с хозяином, да еще и, очевидно, неблагородного происхождения. Потому

и гадай, кем я стану в этом месте: хозяйкой, наложницей или «любимой личной горничной» герцога. А то и вовсе просто сошлут в какую-нибудь пристройку и забудут.

Ясность может внести лишь сам хозяин. Потому пока что все затаились и выжидают, что объясняет прохладное отношение прислуги: выполняют минимум своих обязанностей, но гостеприимства лишнего не проявляют.

После банных процедур мне в комнату принесли несколько блюд с едой и закусками. Также — средней паршивости. Очевидно, что хозяев кормили бы чем-то более дорогостоящим и изысканным. Но, после вяленной говядины, лесной дичи на костре и трактирных помоев, и такая еда была мне за радость, потому я не привередничала. Поскандалить я еще успею, а вот настроение себе испорчу. Дам им небольшую передышку, а уже завтра посмотрю на их поведение.

Отослав прислугу, я осталась наедине с Эйданом, которого к этому моменту также помыли и одели. Одежка была ему не по размеру, но вполне сносная. Очевидно, что к нему отношение было куда лучше, учитывая его близость с герцогом и внешнюю схожесть. Пусть и условный бастард, но для остальных становится очевидным, что Эйдан — сын Слайвера, а значит, возможный наследник. С ним ссориться не хотят. К несчастью, к матерям бастардов отношение иное и заслуги им никакой не делает.

Пока я набивала живот, Эйдан уже привычным методом забрался мне на колени, прижался к груди и затих, не торопясь... трапезничая. Нет, я не стала внезапно кормилицей младенцев. Потому вытягивал малец из меня божественную силу посредством физического контакта, а именно — объятий. Оказалось, что герцог неплохо разбирался в драконьей расе. Потому многое мне поведал об этих удивительных существах.

Таким образом я узнала, что драконы — метаморфы, то есть оборотни, способные свободно менять свой облик. На мой справедливый вопрос, почему же в таком случае из яйца не вылупился каноничный дракон, наподобие скелета из пещеры, у Слайвера также нашелся логичный, но неожиданный ответ. Оказывается, с момента появления зародыша, дракончик питается излучаемой родителями маной, которая и определяет его облик при рождении. Не погибни мать в той пещере, на свет появился бы привычный дракоша в виде

умильной ящерицы с крылышками, но так как влияние драконьей магии на яйцо давно прекратилось, малыш смог вылупиться лишь из-за постороннего вмешательства. А именно из-за меня и герцога, что так неосторожно магичили в непосредственной близости от яйца. Так как я послала в яйцо лишь незначительный импульс священной силы, чтобы узнать состояние зародыша, в то время, как герцог своей магией аж взрыв вызвал, а после, как выяснилось, еще и магией защитил яйцо от разбивания во время затопления, то главным родителем избрали именно его. Отсюда такая схожесть дракона с герцогом и человеческий облик. А вот из-за меня Эйдан, конечно, сомневался, но, ощутив знакомую магию, все же признал одним из родителей.

Потому, хоть и невольно, но мы с герцогом буквально стали родителями, чего я даже предположить изначально не могла...

Так как у Эйдана едва хватило сил на рождение, сейчас, чтобы развить в себе способность к обороту и восполнять магический резерв, он должен восполнять свои силы с помощью родительской магии. Потому мы со Слайвером поочередно работали в роли зарядки, делясь своей маной с малышом. В этот раз была моя очередь. Аппетит у пацана был дай бог каждому, потому за раз он мог ополовинить мой немалый резерв. Будь я не имбой, а среднестатистическим паладином или священницей, меня бы иссушили под ноль уже после первой подобной кормежки. Потому чувствовала я себя нормально, несмотря на усталость, и поражалась тому, что на Крайтона подобный опыт и вовсе никак не влиял. Если уж меня — главную героиню и Святую, дракон доводил до легкого недомогания, хотя я едва ли не самое сильное существо в этом мире, то насколько же силен должен быть Слайвер?

А ведь с каждым днем шкет вбирал в себя все больше и больше, отчего рос и развивался не по дням, а по часам. Уже сейчас он полностью понимал, что от него хотят и действовал соответственно ребенку семи-восьми лет. И стоило мне проявить тревогу относительно того, что он растет так быстро, что может помешать нашему плану, как... Эйдан внезапно замедлился в своем физическом развитии. По словам Слайвера, драконы за месяц после рождения были способны достигнуть полного полового развития и считаться взрослыми. Однако, они были настолько удивительными, что с помощью своей способности к обороту могли контролировать процесс

взросления. Вот и в тот раз, поняв, что своим стремительным ростом Эйдан создает трудности родителям, как он тут же взял это во внимание и остановился на достигнутом «трехлетнем» состоянии. Что, впрочем, не мешало паршивцу продолжать поглощать нашу со Слайвером ману в бешеном количестве. Потому он развивался магически, ментально, но не физически.

Не думала я, что у меня в этой жизни появится такой способный шкет... в смысле — сын.

Ну, учитывая две прожитые жизни, в третьей, думаю, можно уже и детей заводить. Тем более настолько умильных и похожих на булочку Слайвера. Потому Эйдана я иногда называю «пирожочком».

Говоря о «булочке», с горем пополам, но мне удалось договориться с Крайтоном. Этот черт из меня всю душу вынул, прежде чем согласился на сотрудничество. Таким образом мы условились, что я помогаю ему с внутренними делами герцогства и в закрытии разлома, а он предоставляет мне полную защиту от принца и архиепископа посредством свадьбы.

Сколько я не заверяла его в том, что эта встреча — судьба, не иначе, герцог был непреклонен и согласился на брачный контракт сроком на пять лет. Пришлось согласиться с видом глубокого огорчения... лишь бы он забыл про пункт с супружеским долгом, которого в контракте не было. Ни запрета, ни согласия. Но, как говорится, что не запрещено — то разрешено, верно ведь? А мне большего и не надо. За пять лет многое может поменяться, а я в своих силах не сомневаюсь. Что мне стоит соблазнить одного сладенького и закомплексованного дев... герцога?

План наш был прост и в то же время невыносим для Слайвера: чтобы меня не раскрыли как Святую раньше времени, мне нужно притвориться давно потерянной возлюбленной, что родила от герцога наследника. Затем объединение, свадьба, игра в безумно влюбленных и недалеких. Для меня подобный план был одним сплошным плюсом, а вот герцога буквально коржило от него. Но, не моя забота. Пусть привыкает. В конечном итоге, он был вынужден признать, что этот вариант действительно самый оптимальный и логичный, который полностью объяснит непонятную откуда взявшуюся возлюбленную и мелкую копию герцога в лице Эйдана, за которого мы единогласно

решили взять ответственность. Потому Слайвер официально признает молодого дракончика своим сыном и наследником.

Меня, честно говоря, такая готовность сильно удивила, но Слай на это ответил лишь:

— Для меня это наилучший вариант. Не будет нужды думать, кому оставить после себя герцогство.

В подробности вдаваться он не стал и мне не позволил, как всегда мастерски свинтив посреди разговора, оставив меня без уточнений. Одно я поняла точно: почему-то герцог даже не рассматривает возможность появления у него другого наследника. Неужто так в себе не уверен?

Прервав мой мыслительный поток, в дверь постучали, но, не дождавшись разрешения, в комнату ввалились демонята, все так же под прикрытием. Еще во время путешествия, выбравшись в маломальски крупное поселение, герцог озаботился артефактами, способными скрывать расу. Детей он не преображал, а лишь искажал чужое восприятие. Мне, из-за священных сил, такая магия была нипочём, а вот обычным людям или низкоуровневым магам — дети казались человеческими.

Вообще, въехав в земли герцога, я с удивлением увидела, что подобная практика здесь повсеместная и обычные люди вполне спокойно уживаются с такими вот демонами под прикрытием. Редкий случай, когда они входили в число горожан, но путниками или торговцами прикидывались и вели активную торговлю.

Вот я нашла и еще одну причину, почему герцог не пускает на свои земли священников, учитывая, что они способны видеть сквозь преобразующую магию и едва ли обрадуются, узрев мирные отношения с демонами. То-то центральный храм ежемесячно выписывал ноты протеста относительно герцога, который не только храм не дает на своих землях построить, а значит ограничивает его ореол влияния, но и людей со святой силой за милую душу не подпускает.

— Сестренка! — воскликнула Мирис.

— Кира! — гаркнул Маркус, почесав рога, которыми умудрился удариться об косяк, когда врывался в комнату. После получил смачный подзатыльник от Мегги. — Ай! Чего дерешься?

— Входить вам еще никто не разрешал, — тяжело вздохнула старшенькая, с которой мы немного поладили. По крайней мере,

волком она на меня больше не смотрела. — Прости за вторжение, мы просто хотели проверить, как вы с Эйданом обустроились.

Если со мной она просто смирилась, то вот в Эйдане Мегги нашла отдушину и буквально обожала, всячески опекая наравне с Мирис.

— Все хорошо, Эйдан уснул, — посмотрела я на мальчика, который сыто посапывал, свернувшись калачиком на моих коленях. Милота. — Вы как? Вас не раскрыли? Слуги не придирались?

— Шутишь? — фыркнул Маркус, вольготно забравшись на мою постель с ногами, а после и стащив с моей тарелки виноград. — После вашего эффектного появления с Джинном, про нас практически забыли. Обслужили и ушли. Всюду только и разговору про тебя и ваши с хозяином отношения. Все гадают кто ты да откуда такая взялась, — закинул он себе в рот виноградинку, а после заорал от боли и поперхнулся, когда Мегги схватила его за острый кончик уха и безжалостно скинула с постели. — Больно! — обиженно сообщил он сестре.

— Переживешь, — непоколебимым тоном отозвалась она, а после посмотрела уже на меня. — Мы не заметили особой враждебности, но и радости от твоего присутствия никакой. Словно они вовсе не желали, чтобы в герцогстве появилась хозяйка.

— Либо, чтобы она была... но не ты, — весомо добавила Мирис, которая, несмотря на опасливый взгляд на сестру, все же под села рядом со мной и прижалась к моему боку. Тепленько.

Еще одна милашка. Потому отдала ей свой десерт, отчего она просияла. Я начинаю привыкать к этому детскому саду.

— Кстати, да, — серьезно кивнула Мегги. — В этих перешептываниях то и дело мелькало женское имя некой леди, мол, как она отреагирует на твое присутствие и позволит ли остаться в поместье любовнице и бастарду. И меня это настораживает.

— Ого, так у герцога есть официальная невеста? — спросила я, хоть и знала, что это — не так. Джинн, который, кстати, просил называть исключительно официальным именем, чтобы сохранить псевдоним в секрете, был не тем человеком, кто при состоявшейся договоренности с другим домом, плюнул бы на все и привел меня.

Ну, и из прошлой жизни я немного знаю, что Крайтон так ни с кем и не был помолвлен. Учитывая, что все браки и помолвки высшей знати должны были проходить через дворец, такую вест я бы не

пропустила. Слайвер так и погиб одиноким, а из-за отсутствия наследников все имущество и земли герцога без лишних разборок отошли короне, хоть и был некто, кто желал себе оттяпать часть этого наследства ввиду близких отношений герцога и его дочери. И этот некто — маркиз Леопольд Эгертон. Следовательно, его дочь, которая якобы была в хороших отношениях с Крайтоном, что даже поговаривали о помолвке, была никто иная, как леди Диана Эгертон.

Но вот беда, я отлично знакома с ней по прошлой жизни и точно знаю, что никаких теплых чувств к герцогу она не испытывает. А все потому, что она являлась одной из ярых поклонниц принца Эштона и была готова ради него на все. Даже выйти замуж по приказу, чтобы шпионить, а после, в нужный момент, воткнуть нож в спину.

Как я уже говорила, даже в оригинале герцог Крайтон не был человеком, с кем можно было просто совладать. Потому свою жизнь он бы не продал так просто. А причина, почему нашим войскам удалось удачно напасть и заманить герцога в западню — было предательство внутри герцогства.

Вот только род маркиза Эгертона был древним и влиятельным на востоке настолько, что даже Крайтону приходилось с ним считаться. А еще маркиз входил в совет старейшин востока. Просто так расторгнуть с ними связи Слай не мог. Нужны были веские доказательства, что представитель востока активно сливает информацию королю и архиепископу. Потому, несмотря на внутренний конфликт, в прошлой жизни Слайвер не подпускал, но и не отталкивал от себя маркиза, отчего и распространились слухи, что брак между домами неизбежен, а саму Диану называли неофициальной хозяйкой востока.

Учитывая все это, я не сомневаюсь, что мерзавка придет в бешенство, узнав о том, что у герцога появилась возлюбленная и бастард, который должен стать официальным наследником. Как бы она ни любила принца, какое бы отвращение ни испытывала к герцогу, однако, эта алчная женщина наслаждалась привилегиями и властью, что давал ей статус неофициальной хозяйки востока, и отказываться от него она не собиралась.

Думая об этом, я начинаю посматривать на одиночество и неопытность герцога в отношении женщин под другим углом. Только ли дело в его «нестандартной» внешности, пугающих слухах, распущенных храмовниками, и подавляющей ауре, отчего

неподготовленный человек ощущает священный ужас перед герцогом? Эта аура в момент нашей первой встречи даже меня смутила. Но я — главная героиня, потому меня подобным не напугаешь. А по прошествии нескольких дней я и вовсе привыкла настолько, что не обращаю внимания. А на фоне мордашки Слайвера, удушающая аура Крайтона — нет ничто.

Но это для меня. Для остальных он действительно мог казаться чудовищем в человеческом облики. Однако, жители герцогства должны были бы быть привычными к мощи своего сюзерена, потому и проблем бы не возникло с тем, чтобы объединиться посредством женитьбы. Сколько ни говори, что стандарты красоты в этом мире несправедливы к герцогу, привычные люди не могут отрицать привлекательность черт моей булоч... герцога, то есть.

Так чего же он неопытный?

— Невеста? — переспросила Мегги и призадумалась. — Мы плохо знакомы с герцогом. На самом деле, лишь наш отец вел дела с Джинном, до того момента, как нас выкрали и увезли на человеческие земли. Встретились лично с герцогом мы лишь в тот момент, когда он вызволил нас с невольничьего рынка. Потому знаем немного, только то, что рассказывал отец. И из этих рассказов, как и из слухов, которые бродят внутри вашего королевства, у Джинна нет официальной возлюбленной или невесты.

— Ну а спрашивать о таком лично мы не стали, — поддакнул Маркус. — Делать нам нечего, как лезть в личную жизнь всех и каждого, — фыркнул он с высокомерием, отчего вновь выдал в себе благородную кровь. На своей территории они явно из знатного рода. Впрочем, в ином случае, герцог бы лично не отправился на их поиски. Очевидно, он заключил сделку с каким-то высокопоставленным демоном.

На этот раз Маркус получил по рогам от младшенькой, которая пригелась, перепачкавшись пирожным и почти что засыпала, как и Эйден, с кем они уже походили на ровесников. Потому девочка лишь лениво пнула брата. Лениво не значит, что слабо, ибо демоны куда сильнее людей. Будь на месте Маркуса взрослый мужчина, отлетел бы к другой стене и отрубился с сотрясением.

Пацан же лишь цыкнул и недовольно потер пострадавшую макушку, смотря на сестру мстительным взглядом.

— Вам не кажется это странным? Почему в его возрасте старейшины его до сих пор не женили? Неужели у него настолько плохая репутация даже среди жителей востока?

— Если подумать, то это и впрямь странно. Сколько бы Джинна ни называли чудовищем, одного его богатства и власти должно было быть достаточно, чтобы желать породниться. Пусть я и не сильна в человеческих нормах поведения, но во многом вы, люди, не отличаетесь от нас, демонов. И мотивы для брака везде одинаковые: выгода или привязанность, — покивала Мегги.

— Причем, слухи о нем нелестные, даже здесь, на востоке, — поддакнул Маркус. — Ладно бы в других областях.

— Даже в самом поместье, — холодно добавила я, вспоминая, с каким ужасом и шоком смотрела на герцога прислуга. В чем-чем, а в жестокости я не могла обвинить Слайвера, как ни посмотри. Так почему же к нему подобное отношение даже в собственном доме? — Словно кто-то нарочно подстегивает окружение Слая и держит его в изоляции, — добавила я и глубоко вздохнула, решив, что работенки мне прибавится.

Все куда хуже, чем я думала, и придется сильно постараться. Но чего только не сделаешь ради моей булочки и нашего комфортного будущего? Когда все закончится, нужно будет спросить с него за все мои старания. И пусть только попробует сбежать!

— Итак, ребята, думаю, мне понадобится ваша помощь. Вы же уже научились собирать информацию? Нужно узнать, что конкретно здесь думают про мою булочку и кто именно распускает нелестные слухи. Полагаюсь на вас, — улыбнулась я, посмотрев, как ребятня с готовностью кивнула. Кажется, они успели проникнуться к герцогу симпатией, потому постараются не для меня, так для него.

* * *

— Ваша Светлость, вы хорошо все обдумали? Титул герцогини не может достаться абы кому! Это подорвет ваш авторитет! — надрывался мужской голос с нотками отчаяния. Отвечал ему непрошибаемо-спокойный и приятный баритон:

— Думаешь, быть матерью моего ребенка — недостаточное основание занять место рядом со мной? — убийственно сухо поинтересовался Слайвер.

Божечки, у него даже голос сексуальный! Ну как можно остаться к такому равнодушной? Все же, мой злодей — самый лучший!

— Не смешите меня! Еще неизвестно, ваш ли он! — явно в запале вспылил оппонент герцога, как мне известно — его главный помощник и секретарь, которого категорически не устраивало поведение хозяина и его решение относительно свадьбы с простолюдинкой. Мной, то есть. Вот он и надрывался в кабинете начальства, отвлекая того от действительно важных дел. Таких, как составление брачного контракта, к примеру!

Я же без зазрения совести подслушивала с помощью магии, которая усиливала мои органы чувств. Жаль, радиус возможностей у меня ограничен, потому я с удобствами обосновалась в соседней с кабинетом комнате, вместо попкорна уплетая виноград за обе щеки. Пусть сейчас Восток и переживает не лучшие времена, фрукты здесь самые сладкие и сочные, которых даже в столице во дворце не встретишь.

Эйдан осматривался в комнате, с интересом разглядывая вещи.

После слов секретаря, я вновь критично посмотрела на профиль мальчишки и довольно хмыкнула. Нужно быть слепо-глухо-немым, чтобы усомниться, что Эйдан — сын Слайвера. Настолько похожих людей без родственной связи быть не может!

Судя по красноречивому молчанию за стеной, эта истина дошла и до секретаря, потому, прочистив горло, он пошел на попятный и сменил тактику:

— Даже если это действительно сын Вашей Светлости, нет никакой необходимости вводить эту женщину в семью. Тем более, на такую значимую позицию, как герцогиня. Для простолюдинки, вроде нее, будет уже великой милостью, если ей с баста... — начал он, а после поперхнулся. Я буквально кожей я ощутила, как атмосфера резко изменилась, и предположила, что герцог начал злиться. Аура у него действительно пугающая. С секретаря наверняка семь потов в тот момент сошло, потому он заискивающим тоном поправил себя же: —...Мальчика вместе с матерью можно взять на попечение, поселив в отдаленном особняке. И когда у вас появится законный наследник от

знатной супруги, также внести имя ребенка в семейный реестр. Разумеется, без права наследования, как это делается с незаконнорождёнными детьми в других семьях. Поверьте, это вполне распространенная практика! — надрывался он так, что даже мне было слышно, как его голос начинает фальшивить, то и дело, срываясь на фальцет.

Видать, у него ну очень далеко идущие планы на место герцогини, и в эти планы мы с Эйданом никак не вписываемся. Я бы посочувствовала чужим бедам, но не хочется. И без того из последних сил сдерживаюсь, чтобы откровенно не злорадствовать и не выходить из образа простоватой и восторженной простолюдинки. Потому закинула очередную виноградинку в рот и с удовольствием причмокнула. Вкусненько.

— Мартин, — очень вкрадчиво позвал Слайвер, отчего температура воздуха даже в соседней комнате упала еще на несколько градусов. Словно кондиционер включили. — Ты мне сейчас серьезно предлагаешь при живом сыне, которого я только успел обрести от женщины, к которой питаю... чувства, думать о другом преемнике? — задал Крайтон вопрос тихим равнодушным голосом. И, смотрите-ка, на «чувствах» почти не запнулся. Я же говорила, что все дело в практике. Скоро и сам не заметит, как будет клясться мне в любви, ни разу даже язык себе не прикусив!

— Н-нет? — вновь сорвавшись на фальцет, пискнул секретарь Мартин, затем, устыдившись, прочистил горло и уточнил: — Ваша Светлость, я долгое время работаю на благо герцогства и как никто другой посвящен в дела этих земель. Я не меньше вашего заинтересован в процветании Востока и благополучном завершении войны. Потому настаиваю, что нужно действовать исключительно в интересах граждан, за которых вы несете ответственность. Герцогство сейчас, когда корона под влиянием церкви охладела к бедам Востока, переживает нелегкие времена. Мы сейчас в критическом состоянии, и единственное, что способно нас спасти — это выгодный брак с влиятельной семьей, которая поддерживает хорошие отношения с короной и поможет нам снять такой накал страстей. Нам необходима поддержка столицы. Но если вы сейчас поступите опрометчиво и возьмете в жены простолюдинку, которую с вами связывает давняя единичная ночь и незаконнорождённый ребенок — все светское

общество окончательно отвернется от вас. Сейчас мы держимся на плаву благодаря хорошим отношениям с маркизом Эгертоном, который желает выдать за вас свою дочь. Но когда это не будет возможным, я боюсь представить, какие санкции обрушатся на эту землю! — распинался Мартин. — Если так хотите эту женщину, возьмите ее в любовницы!

С одной стороны, Мартин говорил логичные и разумные вещи. С другой стороны, он даже не думает размышлять в другом ключе и искать иные решения, точно брак с Дианой — единственное решение всех проблем.

Такой себе из него секретарь. Не помощник, а просто сваха, которой неплохо так заплатили. Я, конечно, знала, что маркиз с дочкой успели закрепить свое влияние внутри герцогства, но не знала, что все зашло так далеко, раз они подчинили себе даже ближний круг Крайтона.

С другой стороны, в ином случае Диана в прошлом не могла бы столь свободно козырять статусом неофициальной хозяйки Востока, не имея серьезной поддержки внутри герцогства, смотревшей на все это сквозь пальцы, позволяя ей делать все, что вздумается на правах герцогини.

Пока я об этом размышляла, поймала на себе взгляд дракончика. Эйдан заинтересованно посмотрел на гроздь винограда в моих руках и задумчиво поджал губы. Всю неделю с момента рождения он не проявлял ни капли интереса к обычной пище, отдавая предпочтение исключительно нашей с герцогом мане. И вот, впервые его взгляд остановился на чем-то съестном, хотя и был полон сомнений. Помню, в прошлой жизни, я так же несчастно и нехотя приучала себя к мясу монстров.

— Хочешь попробовать? — подманила я малыша, который переводил взгляд с моего лица на ягоды и обратно. — Это вкусно, — уговаривала я. — Нам все равно рано или поздно придется приучать тебя к человеческой еде, иначе слуги начнут подозревать неладное, если ты не станешь кушать. Давай начнем с ягод. Если не понравится, настаивать не буду, — усадила я мальчика рядом с собой на диван и поднесла к его лицу виноградинку, которая показалась мне самой аппетитной на вид.

Эйдан поджал губы сильнее и надул пухлые щечки, отчего стал походить на фыркающего ежика. Милашка. Поверить не могу, что столь величественное и устрашающее существо, как дракон, будет капризничать передо мной из-за еды и умильно дуть щеки.

— Открой ротик, пирожочек, — уговаривала я, а после вспомнила, как меня в детстве мама убалтывала съесть вареную морковь, которую я терпеть не могла. — Самолетик... — начала я и сбилась, поняв, что до самолета в этом мире, как до Китая раком... Блин, Китая в этом мире тоже нет. Короче! — Дракончик летит-летит и устал! Где бы найти пещерку для отдыха? — кружила я в воздухе рукой с виноградинкой, стараясь не обращать внимания на жгучую жалость к моим умственным способностям в глазах маленького мальчика. Из-за его внешнего вида трехлетки, я порой забываю, что шкет — не человек, а представитель другой расы, которая куда более развитая, нежели люди. И сейчас Эйдан ментально куда старше, чем кажется внешне. Возможно, за эти часы еще подрос и сейчас его ментальный возраст достигает тринадцати лет. Представляю, как глупо я должна выглядеть, играя в «самолетик» перед тинейджером у которого в человеческом возрасте начинается пубертат. Меня сейчас серьезно так молча обозвали и огорченно вздохнули. Но своего я все же добилась, так как из-за его недоумения, Эйдан потерял концентрацию и разжал губы, чем я воспользовалась и впихнула ему в рот виноградинку, а после хлопнула пальцами его по нижней челюсти, заставив сжать зубы.

Мальчик удивленно и обиженно распахнул глаза, но уже через секунду замер и с некоторым промедлением начал жевать, медленно и неуверенно, но выплевывать, кажется, ничего не собирался.

— Вкусно? — улыбнулась я. Тот покраснел и обиженно отвернулся. — Ну, не хочешь, как хочешь, — пожала я плечами, а после как бы невзначай пододвинула ему блюдо с виноградом и другими фруктами. — Мне надо сосредоточиться на том, о чем так взрослые дяди разговаривают, чтобы знать, кому и как сильно мстить после. А ты тут развлекайся, хорошо? — произнесла я и сделала вид, что полностью сконцентрировалась на том, что происходит за стенкой.

Краем глаза заметила, как неуверенно на меня посмотрев и убедившись, что я отвернулась, Эйдан запихнул себе в рот еще несколько ягод. А после, подумав, просто забрал себе все блюдо.

«Такой сладенький пирожочек... Не бойся, малыш. Теперь ты — моя семья. Я не дам тебя никому в обиду и защиту ото всех!» — подумала я с непоколебимой решимостью, после чего все же сосредоточилась на разговоре мужчин. Мне почудилось, что дракончик вздрогнул и бросил на меня странный взгляд, после чего смущенно отвернулся и робко улыбнулся.

— Ну ладно, я услышала достаточно, — потянувшись, сообщила я, когда доводы секретаря начали повторяться и больше походить на истерику. — Пойду, пожалуй, спасу нашего папочку, — подмигнула я Эйдану, который «втихаря» слопал все фрукты. Потому подняла опустевшее серебряное начищенное блюдо, посмотрела в него как в зеркало и скорчила пору рожниц.

Пусть я и не могу воспринимать Эйдана, как своего сына в полном смысле этого слова, но мальчишка мне нравился и с каждым днем я привязывалась к нему все больше. Пусть и не сын, но вот как младшего братишку я была готова принять его хоть сейчас и полностью нести за него ответственность. Потому что уже сейчас не могла сдержать умиления от вида его пухлых щечек. А еще мне нравился его характер, который одновременно походил и на мой и на Слайвера. Разве можно относиться к этой милашке равнодушно?

— Похожа я на безнадежно влюбленную идиотку? — поинтересовалась я мнением Эйдана и повернулась к нему. Тот критично осмотрел меня, задумался. — Может, сделать улыбку шире и дышать почаще? — задумалась я и пощипала себя за щеки, чтобы те покраснелись. — А так? — вновь повернулась я, пытаюсь припомнить и воспроизвести образ безнадежно влюбленного придурка. Принца Эштона, то есть.

Даже в прошлой жизни мне приходилось прилагать все силы, чтобы смириться с его придурковатостью. Он и так особо умом не блистал, но в моем обществе терял все крохи рассудка и вел себя как павиан. Вряд ли я смогу повторить выражения так же мастерски, но, по крайней мере, знаю, на что равняться.

На этот раз меня вновь наградили поднятым вверх пальцем, и я, приободрившись, встала с тахты, поправила воздушное многослойное платье на восточный манер, понизив спустив лиф, чтобы грудь выглядела более впечатляющей. Должны же все знать, за что герцог меня так сильно «любит»! После вышла в коридор, чтобы

остановиться перед дверью в кабинет Крайтона, откуда доносились звуки жаркого спора. А секретарь не сдастся...

Прочистив горло, я вновь нацепила на лицо восторженную улыбку и ворвалась в кабинет без стука, громко оповестив о своем прибытии:

— Милый! — максимально громко и радостно засияла я при взгляде на Слайвера, для которого мое появление было таким же сюрпризом, как и для секретаря Мартина. Благо, секретарь отвлекся на меня, потому не заметил, как герцог тяжело вздохнул, уже предчувствуя мои последующие действия. — Вот ты где! Я так скучала! — ломанулась я в припрыжку к столу Крайтона.

— Мисс, вообще-то, у нас с герцогом серьезный... — начал было секретарь, так опрометчиво став у меня на пути. Потому я дала ему прочувствовать всю силу нашей любви, на пути которой лучше не становиться, и едва не выбила ему плечо при столкновении. Тот как-то изумленно крикнул и отлетел на пол. То-то же, будет знать, как противостоять глубоко влюбленной женщине!

— Люби-и-имый, — радостно прыгнула я на герцога, умолившись у него на коленях, после чего крепко прижалась грудью и поцеловала в уже гладко выбритую щеку. — Ты обещал прийти, но тебя так долго не было, — всхлипнула я, надув губы. — Я уже думала, ты вновь о нас забыл.

От этой сцены покраснели и герцог, и секретарь. Но если второй краснел от досады и унижения, поднимаясь с пола после неравной схватки с горячо влюбленной женщиной, то первый от смущения, стараясь не опускать взгляд на мое декольте, которое я бессовестно выпячивала, спрятав лицо на шее герцога. Шея мужчины тоже покраснела, милота.

Не удержалась и прикоснулась губами к бешено пульсирующей жилке на его шее, отчего его неловкие объятия на моей талии напряглись, а пальцы мужчины впились мне в кожу через слои ткани.

Надо же, так реагировать на подобную малость... Ну как тут устоять перед тем, чтобы не подразнить его больше?

— Прости, дорогая, было много дел, я слишком долго отсутствовал в поместье, — хрипло отозвался Слайвер, аккуратно отстраняя от себя, и даже предпринял попытку поднять меня с колен, но на такое я пойти не могла и сменила позу, ерзая у него на коленях,

взглядом показывая, чтобы тот не дергался, если не хочет продолжения. Мужчине ничего не оставалось, как смириться.

— Вот как? — сочувственно нахмурилась я и капризно надула губы: — Но ты же сможешь сделать перерыв ради меня? — соблазнительно провела я пальчиком от его подбородка до глубокого выреза в рубашке. Сделано это было больше в показательных целях для секретаря, чтобы тот понял атмосферу и свалил. Но то, как от столь невинной ласки напряглось тело герцога, заставило мою внутреннюю извращенку пускать восторженные пузыри предвкушения.

«Ох, милый, ты еще не представляешь, как я тебя испорчу... Амплуа святоши меня так достало в прошлой жизни, что в этой я отыграюсь по полной!»

— Прошу прощения, мисс, — подал недовольный голос Мартин, привлекая к себе внимание, и я с готовностью подняла брови от наигранного удивления и напускного смущения.

— Ой, так мы здесь не одни? — смущенно прикусила я губу и застенчиво потупила глазки. — Прошу прощения. Я так смущена. Просто, когда вижу мою булочку, ничего вокруг не замечаю. Надеюсь, вы простите нас? — картинно прикрыла я рот ладошкой, радуясь, что после щипков щеки у меня должны быть все еще красные, потому смущение разыграть несложно.

Может, мне в актрисы податься? Кажется, это, прямо, мое! С моим-то опытом игры в другого человека на протяжении пяти лет — для меня любое амплуа будет проще простого!

— Я принимаю ваши извинения, — выпрямился Мартин и строго добавил: — И понимаю, что правила поведения дворян вам могут быть незнакомы, потому закрою на это глаза, но впредь...

— Милый, я сделала что-то не так? — испуганно посмотрела я на Слайвера, нагло перебив нудную тираду секретаря. Выслушивать его нотации в мои планы не входило. — Почему этот человек меня ругает? Ты же говорил, что тут главный, и я могу вести себя с тобой так, как сама пожелаю! — спросила я с дрожащей губой. Блин, где мой «Оскар»? — Ты тоже считаешь, что я веду себя неправильно? Я ведь просто соскучилась по тебе! — дрожащим голосом запричитала я и начала хныкать. Увы, но мое мастерство было еще не на том уровне,

когда я могла выдавить из себя слезы по щелчку пальцев, потому пришлось прятать лицо на груди герцога и симулировать рыдания.

— Кира, все не так. Он вовсе не ругал тебя, — заверял меня герцог, которого я незаметно щипала, дабы он не забывал свою часть роли. Не одна я должна играть влюбленную идиотку! — Мартин, немедленно извинись!

— Я?! — опешил секретарь. А я «зарыдала» еще громче. — Попрошу прощения, мисс... — через силу, выдавил из себя секретарь.

— «Миледи», — поправил Слайвер, намекая, что совсем скоро я перестану быть простолюдинкой и можно начинать обращаться ко мне соответствующе уже сейчас.

— Но... — хотел протестовать Мартин, но от Слайвера вновь повеяло холодом. — Миледи, — сдался Мартин.

Почувствовала, как на мою спину опускается тяжелая горячая ладонь и несколько неуклюже гладит, пытаюсь успокоить. Однако, герцогу было так неловко, что вместо успокаивающих поглаживаний я ощущала, как с меня кожа слезет, если он проведет по мне ладонью еще хоть раз. Под катком мне было бы уютнее, чем под рукой неопытного герцога. Я была готова разрыдаться по-настоящему, потому поторопилась свернуть это представление:

— Пусть он уйдет! Я сейчас некрасивая, не хочу, чтобы меня кто-то видел такой, кроме тебя, — потребовала я.

— Но мы же недоговорили...

— Ты не слышал? — строго спросил герцог. — Договорим в следующий раз. Сейчас оставь нас.

Секретарь помедлил, бросил на меня взгляд полный раздражения и досады, но после поклонился Слайверу и покинул кабинет.

— Ты мне сейчас ребро сломаешь! — зашипела я, отталкивая от себя руку Крайтона. — Понятие ласки тебе вовсе не знакомо?

— Я не умею притворяться влюбленным так же искусно, как ты, — кажется, смутившись, пробормотал Слайвер в свое оправдание. Я терпеливо вздохнула. — Не могла бы ты... — начал он, выразительно приподнимая меня со своих коленей. — Сейчас мы одни и играть нет необходимости.

— А кто сказал, что я играю? — подавшись вперед, мурлыкнула я ему в лицо, наслаждаясь реакцией Слайвера. Ну какая же булочка! — Слайвер, кажется, ты до сих пор не осознаешь, насколько

привлекательным мужчиной являешься. Я уже говорила, что ты — полностью в моем вкусе.

— Хватит! — нахмурился Слайвер, поднялся на ноги вместе со мной, а после усадил меня на свое место и отошел на несколько шагов. Уши у него тоже покраснели. — Я подготовил брачный договор, посмотри его внимательно, — хрипло предложил герцог, не поворачиваясь ко мне лицом.

Я хмыкнула, но послушно посмотрела на стол, на котором нашла заветный контракт и внимательно вчиталась. Вроде, все так, как мы и договаривались: герцог предоставляет мне полный пансион и защиту от короны и церкви, я же помогаю закрыть разлом и извести «крыс» герцогства. Внизу уже стояла подпись герцога.

— Меня все устраивает, — оповестила я, а затем вместо подписи уколола палец канцелярским ножом и оставила кровавый отпечаток на бумаге, после чего он засветился. Подписываться я не могла, так как в этом мире не имела фамилии или рода. Обычно с простолюдинами не заключали эксклюзивные контракты, но если уж такое происходило, то такой человек должен был оставить на бумаге кровавый отпечаток, чтобы подтвердить личность при помощи магии. В этом мире она есть у всех, просто в разном количестве. Но даже капли достаточно, чтобы подтвердить личность, ибо она у каждого индивидуальная, как, собственно, отпечаток пальца.

— Значит ли это, что мы теперь — женаты? — поднялась я на ноги и подошла к герцогу. Тот все еще чувствовал неловкость, однако глаза более не прятал.

— Ты получила, что хотела. Надеюсь, свою часть сделки ты также выполнишь.

— Уже выполняю, — улыбнулась я и сделала еще шаг к мужчине. Искушение было выше моих сил. — Ты ведь тоже заметил это при разговоре с Мартином? Нужна очень серьезная причина, чтобы так смело выступать против своего хозяина. А его аж трясло от страха перед твоей аурой, но не отступал.

— А ты все слышала? — произнес он, отслеживая мои движения. Хотел бы отступить, но вот беда, я приперла его к стенке, а позорно сбегать ему было стыдно.

— Разумеется. Я ответственно отношусь к своей работе, — заверила я. — Нужно немного надавить. Уже сейчас можно вынести

определенные выводы относительно твоего окружения, но я считаю, что лучше надавить сильнее и заставить их действовать более открыто. Нам нужны доказательства, а для этого нужна серьезная провокация. Герцогиня-простолюдинка и бастард — подходят для этого лучше, чем что-либо. От нас с Эйданом определенно захотят избавиться, нужно лишь немного подождать.

— Что ты делаешь? — задал он вопрос, когда мои ладони поднялись по его груди, чтобы обхватить шею.

— Соблюдаю условности, — с кокетством ответила я. — Пусть и формально, но я сейчас вышла замуж. А во время свадьбы, разве жених и невеста не должны обменять хотя бы поцелуем? — выразительно выгнула я бровь.

— Я тебя совершенно не понимаю, — тяжело вздохнул герцог. — Я ведь тебе никто. Как ты можешь так свободно меня домогаться?

— Какие домогательства, Ваша Светлость? — фыркнула я. — Теперь мы женаты, и это называется не «домогательствами», а «супружеским долгом». Нам же нужна практика, чтобы не испытывать неловкость в последующих случаях? — хохотнула я, приподнимаясь на цыпочки и нажимая на шею герцога без особой надежды. Думала, что лишь подразню Слайвера и он сбежит, потому пришлось подавлять удивление, когда он поддался и наклонился навстречу.

— Ты сама этого захотела, после не обвиняй меня, — произнес он, прежде чем притянуть к себе и поцеловать.

Знаете еще одну отличительную черту между главным героем и второстепенным персонажем? Главный герой хорош буквально во всем, к чему бы ни прикоснулся. Редкий случай, когда автор наделяет своего любимчика каким-то недостатком и чаще всего этой чертой является — паршивый и замкнутый характер вследствие какой-нибудь старой психологической травмы детства. Который спустя годы, напротив, становится визитной карточкой каноничного главного героя, и начинает нравиться читателям, делая героя более загадочным, неприступным и притягательным.

Я это к чему? По опыту прошлой жизни могу с уверенностью сказать, что Эштон — был каноничным главным героем: красивый, загадочный, нелюдимый, тихий и жестокий со всеми, кроме своей возлюбленной. Как мне известно, в связи с тем, что в его детстве мать Эштона предали близкие, отчего она погибла, маленький принц

больше никогда не мог никому доверять и близко к себе никого не подпускал. Даже оказавшись в рядах паладинов, так и не смог обзавестись друзьями. Короче, крайне асоциальный тип, у которого опыт общения с противоположным полом стремился к нулю. Однако, несмотря на все это, в том, что касалось соблазнения своей возлюбленной Эштон внезапно превращался в заправского Казанову. Помню наш первый поцелуй с принцем, который навсегда отпечатался в моем мозгу. Еще тогда я все негодовала, как девственник, который женщину даже за руку никогда толком не держал, может быть так хорош в поцелуях и соблазнении. Закрадывались закономерные подозрения, что он либо большой любитель томатов, на которых без устали практиковался, либо его нелюдимость — сильно преувеличена. Вот только он не покидал гарнизона и своего отряда, который состоял из одних мужиков... Думая об этом тогда, я для безопасности своей психики решила все же остановиться на версии баффа главного героя, который может все и с первого раза.

Так долго я распинаясь лишь для того, чтобы подвести к очевидному и... немного печальному выводу: Слайвер — второстепенный персонаж, лишенный всяких плюшек главного героя. Это значит, что он максимально приближен к реалиям: если у него нет никакого опыта в чем-то, то это сразу заметно. К этому я пришла сразу после... нет, уже во время нашего поцелуя. Максимально неловкого, между прочим, ибо складывалось впечатление, что я просто случайно упала на статую и хрястнулась об нее челюстью, нежели действительно целуюсь с мужчиной, который от волнения так сжал челюсть и губы, что удивительно, как при этом его зубы остались в целости.

Поцелуй не длился долго (и слава богу!), но уже этого было достаточно, чтобы понять, что герцог невинен аки младенец, и впереди меня ждет непаханое поле проблем, связанных с тем, чтобы сделать из ЭТОГО приличного любовника.

С одной стороны, оно и хорошо: из девственников, при должном упорстве, можно вылепить все, что душе угодно, отвечающее под твои личные стандарты, точно из куска глины. Однако проблема была в другом — нам со Слайвером уже сейчас нужно изображать любовников, у которых уже есть ребенок. Но при одном только взгляде на подобный поцелуй, даже у слепого закрадутся серьезные сомнения

не только в том, что Крайтон смог зачать конкретно Эйдана, но и что вообще на подобное способен.

Хуже всего то, что я не смогла достойно сдержать свое удивление и разочарование, которое заметил Слайвер, отстранившись после поцелуя. Увидел, сразу все понял и... приуныл, застыдившись.

— Все настолько плохо? — задал он короткий вопрос, отвернув от меня покрасневшее от стыда лицо.

Я замялась, подбирая наиболее нейтральное слово, но как ни думала, соврать не смогла.

— Есть над чем работать.

Слайвер мужественно кивнул, принимая мой ответ к сведению, и окончательно отвернулся. Посмотрев на него, я подошла к поникшему герцогу, который старался из последних сил сдержать лицо, и прижалась к нему со спины, обняв за талию. Мужчина пораженно замер и, кажется, даже перестал дышать.

— Не накручивай себя, — посоветовала я. — Ты не обязан быть хорош вообще во всем. Если хочешь научиться — у тебя есть я. Сейчас важно как раз не твоя неопытность.

— А что? — задал он вопрос.

— Твое желание научиться, — улыбнулась своим мыслям, в которых я уже начинаю лепить из Слайвера идеального любовника. Правда ведь, что первого партнера и любовь никогда не забудешь? Выходит, у меня уже есть шикарное преимущество, чтобы привязать герцога к себе. Да, цинично и коварно, но кто говорил, что в этой жизни я — святая? — Тебе неприятно от близости со мной? — задала я вопрос тихим голосом, все еще прижимаясь к нему и чувствуя, как Слайвер напряжен, точно я его раскаленными углями обтираю. Если ему действительно неприятно от моих домогательств, это может стать серьезной проблемой.

Разумеется, даже если это так, я не отступлюсь. Подобную Булочку еще попробуй найди! Слайвер — слишком лакомый кусочек, чтобы я останавливалась из-за его неопытности или неприязни моих прикосновений. Привыкнет. Не захочет — заставлю. Просто это чуть усложнит мне задачу и слегка ранит мое эго, ибо в этом мире я давно отвыкла от отказов. Главная героиня я, или где?

— Я не говорил, что не нравится... — помедлив, сдержанно произнес Слайвер, когда я уже отчаялась услышать ответ. Я удивленно

распахнула глаза, боясь, что мне послушалось, а после с неуверенной улыбкой заглянула в залитое краской смущения лицо Слайвера, который смотрел строго перед собой, избегая встречаться со мной взглядом. — Я просто все еще не уверен в твоих мотивах. Все еще считаешь, что я — в твоём вкусе, учитывая то, что произошло недавно? — задал он очередной вопрос, от которого улыбка у меня стала ну уж слишком широкой, отчего Чеширский кот мог бы позавидовать.

«Меня не отвергли! Еще и переживают, что не смогли впечатлить...» — улюлюкала я мысленно, обойдя герцога и встав к нему лицом.

— Сейчас я в этом лишний раз убедилась, — призналась, а после схватила того за лацкан сюртука и заставила нагнуться к себе. — Однако, у нас много работы впереди. Лучше скажи сейчас, если не хочешь, потому что, если согласишься, я от тебя не отстану, — дала я ему последний шанс на то, чтобы передумать, проявляя невиданное доселе благородство.

Блефовала я, конечно, просто фантастически нагло, поражая даже саму себя. Но с девственниками лучше сохранять лицо чуткого, рассудительного и заботливого партнера, создавая видимость того, что у них есть право выбора. Кто там будет давать ему право выбора, когда он сам не знает, чего хочет? Как более опытная женщина с двумя перерождениями и опытом замужества, я готова взять всю ответственность за его выбор на себя. Прямо ощущала себя коварной соблазнительницей и разведенкой средних лет, которая домогается юного студентика, а не половозрелого, сурового мужика и одного из злодеев этого мира!

— Только если ты сама об этом потом не пожалеешь, — помедлив, произнес Слайвер немного хрипло.

— Ой, ты еще даже не понимаешь, как влип, милый, — хохотнула я. — Приступим к первому уроку? — улыбнулась я ему в губы, намереваясь продолжить практику.

И все бы хорошо, но...

«Этот гадский Мартин...» — рычала я мысленно, вспоминая вчерашний день, когда на самом интересном в кабинет ворвался вышеупомянутый секретарь, обломав мне всю малину. Увы, но он сообщил о каких-то проблемах на границах, связанных с новой волной

монстров. Потому Слайвер, вновь приняв свой привычный облик сурового герцога, спешно покинул особняк с частью рыцарского отряда, и отсутствует до сих пор, пропустив и ужин, и вечернюю планерку с прислугой, на которой должен был оповестить о намерении жениться на мне.

Я не то, чтобы переживала за него, все же, герцог в прошлой жизни погиб вовсе не от монстров, а от предательства приближенных. С его магической и физической силой, Слайверу никакой монстр не страшен.

Но учитывая нашу вчерашнюю договоренность, я все же ощущаю некое неудовлетворение и желание поскорее увидеться и перейти к домогательствам под предлогом интенсивной практики. Потому сейчас особенно досадно от ожидания.

Ко всему прочему, появились новые проблемы. Если с прислугой все более-менее было очевидно изначально, то поведение рыцарей меня удручало. Перед своим отъездом Слайвер отдал распоряжение, чтобы к нам с Эйданом и демонятами были приставлены рыцари для личной безопасности. Но если с детьми все прошло худо-бедно спокойно, то со мной — уже другой разговор.

В спутники мне достался один из приближенных Слайвера, который вместо того, чтобы охранять непонятную мутную девицу, хотел отправиться со своим господином на границу и был этой несправедливостью сильно недоволен. Наверняка Слайвер руководствовался для этого решения своими личными мотивами, таким образом повышая мою значимость в глазах домочадцев, но результат по итогу был совершенно иным, начиная с самого назначенного рыцаря — Давоса Коля. В оригинале он до последнего был предан герцогу и погиб, защищая своего господина, потому негатива я к нему не испытывала. В начале.

Но даже его остервенелая преданность в моих глазах не могла оправдать то пренебрежение, которое Давос посмел выказать мне вместо приветствия.

— Я вам не доверяю. Не знаю откуда вы взялись, но я не допущу, чтобы вы навредили Его Светлости, — заявил мне высокий, довольно симпатичный на лицо рыцарь, примерно ровесник Слайвера. Похвальная преданность, конечно, однако, не на ту нарвался.

Согласно канону, даже в прошлой жизни, будучи призванной святой и героиней мне сюжетом предначертано было сталкиваться с пренебрежением окружающих, доказывая свою значимость и заслуживая преданность вчерашних врагов. Не знаю, для чего нужна была эта комедия, наверняка для роста персонажа, однако в моем понимании вместо того, чтобы кому-то что-то доказывать, надо было просто надавать по шее.

Вот и сейчас какой-то там рыцарь имеет наглость говорить в подобном ключе с дорогой гостьей хозяина, который отдал личное распоряжение о моей защите, что равносильно признанию меня — важной персоны и едва ли ни будущей хозяйкой, ибо высококласные и приближенные рыцари приставлялись лишь к членам семьи.

В оригинале я бы уже должна была бить себя пяткой в грудь и клясться, что непременно докажу свою значимость и преданность, мол, только подожди. Тем более, заслужить доверие приближенного лица Славера было бы неплохо. Но я теперь — не святая, и проходить этот тупой квест в угоду сюжету не собираюсь:

— Я разве спрашивала твое мнение? — холодно спросила я у мужчины, который от моего заявления неосознанно вздрогнул, а после сурово нахмурился. Я, наверное, должна была уstrasиться, но уже сейчас куда сильнее этого высокомерного придурка, потому и не собиралась сбавлять обороты или брать слова обратно. — Думаю, и Его Светлость уже принял определенные решения без твоего участия. Думаешь, твое поведение заставит меня что-то тебе доказывать? А не слишком ли большого ты мнения о себе? — склонила я голову к плечу и сложила руки на груди. — Единственный, кому я должна что-то доказывать — это герцог. И тот уже принял меня вместе с сыном, — напомнила я. — Ты у нас вроде как рыцарь, однако имеешь наглость оспаривать решения своего господина, что ставит под сомнение твою верность и преданность. Считаешь, будто Слайвер настолько бесхребетный, что даст себя обмануть какой-то подозрительной женщине? Настолько плохого ты мнения о своем господине? — задала я вопрос, от которого мужчина в латах растерялся, признавая, что Крайтон — не тот, кто поддается на чужие уловки. — Если нет, то какое ты имеешь право высказываться о его решении? — заваливала я его вопросами, но, видя его смятение, пренебрежительно скривила губы. — Можешь не отвечать. Мне тоже не нужна защита от рыцаря,

который не знает своего места и своих обязанностей на службе у хозяина. Уж лучше полагаться на свои силы, чем доверять свою жизнь такому, как ты, — отмахнулась я от Коля, проходя мимо него, словно тот пустое место.

Заметила, как мужчина покраснел от стыда и злости, метнув в мою сторону рассерженный взгляд, но я его просто проигнорировала.

— Я не спущу с тебя глаз! — выкрикнул он.

— Смотри, не ослепни, — пожелала я, а после провокационно улыбнулась. — Герцогу может не понравиться, что другой мужчина пялится на его любимую женщину, — хмыкнула я и продолжила свой путь.

Неплохо бы проверить, как там дела у ребятни. Заодно узнаю последние новости, демонята наверняка что-то да выведали.

Глава 4

«Интересно, когда вернется Слай?» — размышляла я, прогуливаясь по коридорам красивого, но довольно скромного особняка в восточном стиле. Зная о влиянии Крайтона, заподозрить того в бедности я не могла, потому оставался один вывод: роскошь герцога не волновала и он отдавал предпочтение простоте и функциональности своего жилища, не беспокоясь о репутации.

Из окон виднелся пустынный, песчаный пейзаж в полуденном мареве, от которого дрожал воздух.

Думая об этом, я вспоминала романы, которые читала при первой жизни во времена обучения в школе. Отчего-то главные злодеи и рассадники монстров происходили строго на севере. Не знаю почему, но север прямо не давал покоя авторам. Этим несоответствием выгодно отличался роман, в котором я, волей судьбы, вынуждена проживать свои перерождения. Здесь источник зла происходил с востока, что меня несказанно радует, так как холод я не любила изначально. Мое нынешнее тело способно выжить почти в любых температурных условиях, однако моя нелюбовь к холоду — то небольшое, что осталось от изначальной «меня». Скорее, милая привычка, которую я не хочу отпускать.

Потому-то и не сдержала улыбку, вдохнув в легкие слегка раскаленный, сухой воздух. Все же светить фигурой и соблазнять неприступного злодея куда удобнее в воздушных шелках и шифоне, нежели в шерсти и мехах.

«Интересно, он сегодня успеет вернуться?» — тоскливо подумалось мне, когда взгляд упал на очередное платье, в которое я была облачена. Что-что, а гардероб мне предоставили поистине впечатляющий. Ну, как предоставили...

Скорее, я просто не особо спрашивала разрешения, когда узнала, что в поместье есть целая комната, отведенная под наряды будущей герцогини, которую щедро пополняла леди Диана Эгертон.

Тоже касалось и украшений, туфель и прочих предметов роскоши. Видя все это расточительное великолепие воочию, я лишний раз

убедилась, что Диана на себе экономить не привыкла. А еще у нее неплохой вкус, это стоит признать.

И все бы хорошо, нет ничего плохого тратить деньги, будучи единственной наследницей богатого рода, если бы Диана тратила на это свои средства. Но, благодаря демонятам, у которых был явный талант в шпионаже, я точно знаю, что это не так, и вся эта роскошь была куплена на деньги герцогства, пользуясь отсутствием хозяина.

Потому, не слушая просьб прислуги, сегодня утром я едва не с ноги снесла дверь в женскую «сокровищницу», оценивая подготовленное приданное. Прислуга посчитала это разбоем, потому на помощь рыцаря и вызвали. С Давасом знакомство не задалось, да и плевать, пусть с ним после герцог разбирается, все равно моя цель была заключена в другом.

Было бы удобнее, чтобы герцог был на месте, но, подумав, я решила, что его отсутствие — тоже неплохо. Без хозяина прислуга более смелая и раскрепощенная, чем можно правильно воспользоваться. Короче, про свои обязанности я не забывала, хоть и пустила пару слюнок на особо блестящие побрякушки.

Сейчас же, прогуливаясь по коридорам, я размышляла, кого Бог пошлет мне скорее: герцога, который, с его силой, уже должен был бы разобраться с монстрами, самого маркиза Эгертона, которому Мартин пожаловался на опасность в виде появившегося Эйдана в качестве наследника, или же неофициальную «Хозяйку востока», которой экономка донесет на мое вероломство в ее сокровищницу?

В первом случае вывести прислугу на чистую воду будет довольно проблематично, да и семейство Эгертон едва ли осмелится на серьезные шаги против меня и Эйдана. Потому этот план, хоть и соблазнителен в плане потенциального совращения Слая, в масштабах плана по истреблению гнили из герцогства, малоэффективен.

Во втором случае маркиз будет представлять серьезную опасность. Однако, не для меня, а для Эйдана. С любовницей герцога маркиз уж как-нибудь смирился бы. У самого с десятков по всему королевству, о чем известно даже ленивому. Потому на меня бы он закрыл глаза, при условии, что герцог все же возьмет официальной женой Диану. Да и вообще, любовницы и их устранение — задача не его, а дочери, потому на меня он наверняка и силы тратить не станет.

А вот с Эйданом — другой случай. Даже при условии, что меня можно оставить в наложницах, Эйдан — официальный наследник, что маркиза Леопольда никак не может устроить, учитывая, что эта свадьба планировалась с единственной целью, чтобы именно Диана оказалась наследницей в случае смерти Слая. Потому уже в скором времени ожидаю серьезных шагов в отношении Эйдана.

За его безопасность я не сильно переживаю. Не потому, что мне все равно, так как мы с герцогом все это предусмотрели и предприняли необходимые действия. Дракона, пусть и маленького, обычным людям довольно сложно в принципе ранить. А о том, что Эйдан — не человек, пока еще неизвестно нашим врагам. Потому обычных убийц опасаться не стоит. Ко всему прочему мы со Слаем наложили на мальчика достаточно различных защитных заклинаний. Сейчас он, пусть и в невидимой, но серьезной магической броне, которую пробить без предварительной подготовки будет практически невозможно. Еще и откат будет таким, отчего рискнувший напасть сильно пожалеет, что не умер в ту же минуту. Не стоит забывать и про трех няnek, одна из которых еще и демонической магией умеет пользоваться. При таком раскладе мне становится даже жаль тех, кому не повезет напасть на «бастарда» герцога.

Ну и последний вариант: приезд самой дочери маркиза, дабы разобраться с любовницей «Монстра востока». Наверняка уже одно мое появление должно было всколыхнуть волну негодования, о чем ответственные люди тут же доложили своей покровительнице. Но, учитывая, что Диана, при всей моей нелюбви к ней, никогда не была душой, поспешно действовать лишь на этом основании не стала бы, предпочтя собрать больше информации и подготовиться. Но, несмотря на ее разумность и хороший вкус в предметах роскоши, я знала, что у нее есть две слабости, от которой у нее рвет крышу: принц Эштон и... покушение на ЕЕ вещи.

В прошлом она меня люто ненавидела, так как я не просто была возлюбленной принца, но и из-за того, что Диана искренне считала Эштона своим. Короче, меня записали в воровки без моего на то желания и изводили почем зря. Я бы могла стереть надоедливую мошку в лице надоедливой сталкерши своими силами, но сюжету нужна была проходная злодейка и любовный треугольник, потому приходилось терпеть и сносить оскорбления, ожидая, когда же там

сюжет даст проявить себя главному герою, который спасет меня от приставучей фанатки.

В прошлом меня просто бесила эта ситуация. Я могла одной грубой силой убить высококлассных монстров, для одоления которого порой и небольшого войска будет недостаточно, но обязана была терпеть колкости от зарвавшейся избалованной девки, чтобы мой мужчина мог хорошо выглядеть в моих глазах. Однако, по итогу, принц ограничивался лишь словесным выговором, так как корона с семьей маркиза были в хороших отношениях. И в следующий раз все повторялась: меня оскорбляли, унижали, я терпела и покладисто ждала появления моего «рыцаря», который погрозит злодейке пальчиком и потребует, чтобы «больше никогда». До следующего раза, разумеется, где все повторится все в точности. Seriously?

Но, в то время я упорно следовала сюжету, потому винить могу лишь себя. Все же, в который раз радуюсь этому новому шансу, когда могу делать то, что пожелаю сама! Непередаваемое чувство!

Но я отвлеклась. Мне нужно было спровоцировать Диану до того, как она определится с планом действий по изведению препятствия в моем лице со своего пути. Но, так как с принцем меня еще ничего не связывает, нужно было надавить на иную слабость: покуситься на то, что она считает своим. Как я уже говорила, пусть Диана, отдав сердце принцу, и не была в восторге от перспективы выходить замуж за Слайвера, всеми благами данной возможности пользовалась с удовольствием и гордилась своим званием «Хозяйки востока». Потому мне всего лишь стоило покуситься на это звание, для чего и проникла в ее «сокровищницу», где хозяйничала в свое удовольствие, о чем ей уже должны были доложить.

Мой план был идеален. Потому я едва сдержала довольную улыбку, когда после очередного поворота увидела плоды своих трудов: знакомая красивая аристократка в платье отличительных цветов владельца герцогства Крайтона поджидала меня в компании высокопоставленной прислуги этого поместья.

Попались! Это было просто.

Признаться, я ожидала от Дианы уже знакомую стратегию, которую она использовала на мне в прошлом. А именно — давить меня авторитетом, и когда не получится, попытаться купить.

Однако, вопреки своей привычке, она смогла-таки меня удивить. Но, обо всем по порядку.

— Мисс Кира, — обратилась ко мне экономка, держась строго и высокомерно, точно обращалась к одной из горничных, за которых несла ответственность. — Я как раз хотела послать за вами. Прибыла леди Диана, вы должны ее поприветствовать, — строго и с напором добавила экономка, давая четкие указания к действию. Удивительно еще то, что эта старая дрянь сказала. Вообще-то, это Диана заявила без предупреждения, еще и в отсутствие хозяина, но послали за мной, чтобы я ее еще и поприветствовала, словно не она, а я тут незваная гостья.

Как я и предполагала, в отсутствие Слая все пройдет куда быстрее и проще. Прислуга меня не боится и сдерживаться не собирается, откровенно показывая, чью сторону занимает.

— Ой, — «удивилась» я, приняв облик святой наивности, а после лучезарно улыбнулась с придурковатым видом. — Я вас еще не встречала. Вы приехали что-то продать? Но Слая дома нет, а я не хочу делать покупки без него, потому принять не могу. Но я обязательно сообщу, что вы приезжали. Можете оставить образцы товаров! — щебетала я, смотря на то, как Диана постепенно багровеет от стыда и злости. — Меня Кирой зовут. А вас — Дианой, верно? Вы такая красивая, и в хорошей одежде. Наверняка ваш товар должен быть высококачественным, правда? — подскочила я к аристократке, с восторгом заглядывая ей в лицо. Та слегка брезгливо отшатнулась, как от прокаженной, но ее вовремя прикрыла собой та самая экономка, словно защищая от снайперской пули. Как там ее звали? Тереза, кажется... Ей бы не горничными руководить, а в телохранители податься. Цены бы ей не было.

— Мисс, ваше поведение — недопустимо. Перед вами леди, а не какая-то торговка! Не пристало простолюдинке так вести себя перед аристократкой! — отчитывали меня, отчего я испуганно сжалась и отступила, в беззащитном и пристыженном жесте прижав руки к груди.

Заметив мою кротость, Диана слегка расслабилась, приободрилась, а после покровительственно положила ладонь на плечо своего «живого щита».

— Тереза, не стоит реагировать так остро. Ты пугаешь девушку, — ласково пропела Диана, а после улыбнулась мне, выйдя вперед. Я же большими глазами от искреннего удивления смотрела, как она сама приближается, а после берет в ладони мою руку и тепло пожимает ее. Признаться, такого я от нее не ожидала, потому с интересом замерла, ожидая, что Диана предпримет дальше. — Меня зовут Диана Эгертон. Я — дочь маркиза Леопольда Эгертона.

— Такая высокопоставленная аристократка... Простите мне мою невоспитанность, я не сильна в правилах поведения в высшем обществе и допустила ошибку, — еще шире и боязливо распахнула я глаза и показательно задрожала, чем полностью удовлетворила Диану, которая довольно улыбнулась, что скрыла за доброжелательной гримасой. Которая слегка дрогнула, стоило мне добавить со значением: — Все дело в том, что сладенький... Ой, — стыдливо отвела я взгляд и исправилась. — В смысле герцог Слайвер еще не нанял учителей, которые бы обучили меня всему. Он сообщил лишь основы. По его словам, вежливые высокопоставленные гости вначале предупреждают о своем прибытии заблаговременно и только после получения разрешения от хозяина приезжают. Сладенький... то есть Слай сказал, что в ином случае самовольно заявляются лишь торговцы и попрошайки, — потупилась я, шмыгая и пристыженно прикрывая лицо. Со стороны было видно, что я отчаянно сдерживаю рыдания, на деле же старалась не заржать в голос от того, как перекосило лица, что Дианы, что Терезы.

Ну и попробуйте поспорить с моими словами.

— Неужели Слай меня обманул? — захлопала я ресницами на покрасневших глазах, в которых скопились слезы от сдерживаемого смеха. — Вероятно, произошла какая-то ошибка. Слай или прислуга сказали бы мне, если бы мы ждали гостей. Ох, мне так неловко, — приложила я ладони к красным щекам, чтобы немного их остудить. Давненько я так не веселилась.

Диана молчала, явно переваривая то, как по ней проехала простолюдинка, вначале обозвав торговкой, а после обвинив в невоспитанности. Тереза тоже потеряла дар речи, но, переглянувшись с покровительницей, быстро взяла себя в руки.

— Разумеется, леди сообщала о своем прибытии заранее, — прочистила горло Тереза. — Наверняка хозяина об этом оповестили

еще вчера. Просто он либо не успел, либо не посчитал нужным вас об этом уведомлять, — таким незамысловатым образом намекнули мне на то, что я — пустое место, которое многое на себя берет.

— Да, наверняка, он забыл, — покладисто не стала я спорить. — Ведь Слай уехал так внезапно. Однако, вот же конфуз, — задумчиво потерла я подбородок. — Почему, в таком случае, леди Диану никто не предупредил, что Слайвера не будет на месте? Это же такое неудобство для леди, которая проделала весь этот путь для встречи с герцогом, а теперь будет вынуждена вернуться назад. Какое впечатление у нее будет от этой поездки? Нужно выяснить, кто именно ответственен за эту ошибку. Когда вернется герцог, он обязательно накажет виноватого и принесет леди свои извинения, — воодушевленно пообещала я.

Тереза побледнела, осознав, что, если я пожалуюсь герцогу, то выяснится, что и предупреждения не было, и меня нагло обманули. Это поняла и Диана, которая действительно должна была предупреждать о визитах заранее, что теперь, с моим появлением и акцентированием внимания герцога на подобной невоспитанности, может привести к последствиям. Потому:

— Я не так уж и расстроена. Не думаю, что стоит беспокоить герцога по таким пустякам, — расплылась в улыбке Диана, вновь схватив меня за руку. — Давайте сохраним это в секрете, чтобы не расстраивать лорда Крайтона? А я, в свою очередь, забуду о вашей недавней ошибке в обращении ко мне, — нашла она выход.

«Выкрутилась...» — хмыкнула я мысленно, но решила пока пойти на поводу. Интересно же, что она предпримет дальше.

— Ох, ну раз уж вы так говорите, — тяжело вздохнула я, как бы нервничая и теребя пальцами многочисленные цепочки и ожерелья на своей шее, которые нацепила, точно сорока, чтобы поддержать образ деревенщины, которая дорвалась до богатства и меры не знает. Диана наверняка узнала если не все, то многие украшения, которые готовила для себя. — Нравится? — поймала я ее взгляд и кокетливо добавила: — Моя булочка такой душка, заранее подготовил для меня все это, представляете?

— Неужели для вас? — просипела Диана. Глаза ее уже метали молнии, а веко задергалось.

— Ну, любимый сказал, что я могу пользоваться всем на его землях на правах хозяйки, а еще мне сказали, что все эти вещи были

подготовлены специально для будущей жены герцога. Там целые покои отведены для моего нового гардероба, представляете? А так, как Слай собирается жениться на мне, то, очевидно, что все это — мое, — лукаво сморщила я нос, а после счастливо засмеялась и добавила: — А хотите, я что-нибудь подарю вам? В качестве извинений за сегодняшнее недоразумение? Конечно, сначала я спрошу разрешения у Слая, ведь это на его деньги было куплено, а я сладенького злить не хочу. Он таким Букой становится, когда обижается. Все же подарки передаривать невежливо. Думаю, если спросить, он не будет сильно против маленького подарка. Ну, а если не разрешит, я с собой вязанные носки привезла. Почти не ношенные! Как раз вашего размера, уверена, вам пригодятся! — щебетала я.

— Вы так щедры, — сдерживалась Диана из последних сил. Для жительницы востока может быть и невдомек, зачем ей нужны теплые носки, но там, куда я собираюсь отправить Диану и ее папашку, теплые вещи будут определено в ходу. Так что она еще вспомнит мою доброту, которой пренебрегла.

Мне даже почудилось, что та скрипнула зубами, но при взгляде на аристократку увидела, что она продолжала широко улыбаться. Ну-ну, неплохо держится, учитывая, что я предлагаю подарить ей то, что она и так считала своим.

— Но как же быть? — заволновалась я. — Неизвестно, когда вернется Слай и сколько придется ждать. Возможно, и не сегодня... — загрустила я. — У вас к нему, наверное, серьезное дело? — понимающе покивала я, пока у Дианы явно от улыбки уже лицо сводило, учитывая, как дрожал мускул на ее виске и дергалась щека.

— Раз так все сложилось, я была бы рада немного подождать и передохнуть. Дорога все же была немного утомительной, — процедила она сквозь вежливую улыбку. — Надеюсь, вы составите мне компанию?

— Ох, чего же это я? — засуетилась я. — Ты, — указала я на экономку и задумчиво пощелкала пальцами, так как не могла припомнить ее имя. — Тер... Терезка... Резка... Тыква, Баклажан! Боже, совсем забыла, да и черт с этим, — сдалась я, решив, что необходимости запоминать имена тех, от кого вскоре избавлюсь — нет смысла. — В общем, женщина с губами, похожими на куриную гузку, — безапелляционно указала я пальцем на экономку, чьи глаза

налились красным, а она машинально прикрыла рот рукой, но мы все уже все видели, потому зря старалась. — Нужно угостить гостью чаем. И поживее! — поторопила я ее, взяв Диану под локоток и решительно ведя по коридору в одну из ближайших беседок. — Сейчас так сложно найти достойную прислугу, — со вздохом доверительно пожаловалась я Диане громким шепотом, чтобы экономке было отлично слышно.

Оборачиваться я не стала, но за спиной у меня нечто зарычало.

* * *

— Скорее присаживайтесь, — по-хозяйски предложила я, когда мы вошли на открытую террасу, до которой пришлось изрядно потопать. Учитывая жгучий полдень, когда солнце было в зените, мой выбор был крайне неудачным. В такую пору на улице лучше не появляться, а прятать где-нибудь в подвале, чтобы справиться с палящим зноем.

Тем более, встречать гостя, который только что преодолел по этой жаре немалый путь, наверняка еще и впопыхах. Не зря на востоке по негласному правилу все дела ведутся преимущественно вечером и ночью, а в дневное время принято отсыпаться. Для того, чтобы кататься по гостям в такое время должна быть серьезная причина. Но даже она не всегда перевешивает неудобство и риск солнечного удара, и люди стараются переждать до вечера, если уж дело не совсем критичное.

Жадность Дианы сегодня победила. Раз уж она, невзирая на все трудности, примчалась сломя голову по жаре, наверняка думала, что здесь ее встретят со всем радушием и она сможет передохнуть в комфорте. А тут я: сравниваю с торговкой, долго держу на пороге, а после, вместо спасительного помещения и прохладительных напитков тащу ее на открытую террасу и собираюсь угостить горячим чаем.

Порой, я сама себя боюсь...

— Не знаю, в курсе ли вы, — с неохотой размещаясь на солнечной стороне по моему настоянию, заметила Диана и слепо прищурилась от палящего солнца, которое прожектором светило ей в лицо, не давая и шанса на тень. — но эта терраса... — нравоучительно начала она, явно с намерением пристыдить меня за незнание восточного этикета.

— Правда, красивая? — перебила я ее и счастливо вздохнула, посмотрев на пейзаж. — И вид потрясающий! Мне непременно хотелось показать вам именно этот пейзаж, — мечтательно прищурилась я, разглядывая... пустыню и хозяйственные постройки с двумя-тремя полудохлыми пальмами, на которые смотреть без слез невозможно. Все равно от солнца глаза слезились нещадно.

Я бы тоже не смотрела, но во время прогулки по дворцу сразу подметила, что поместье построено так, чтобы в самый невыносимо жаркий час была освещена лишь самая невостребованная часть поместья. А это — только здесь.

Диана с серьезным сомнением посмотрела на меня, на совершенно посредственный и даже унылый пейзаж, после снова на меня. Окончательно убедилась в том, что я — не от мира сего, и чему-то учить меня — себе дороже. Потому решила не затягивать, а сразу переходить к делу, пусть и в столь неудобном месте, где рискуешь не только изжариться, но и ослепнуть.

Благо, с моим телом я и не такую температуру способная выдержать и даже не вспотеть. Потому, когда подали горячий чай, я с удовольствием отхлебнула, чем не оставила и шанса соскочить Диане. По правилам этикета нельзя пренебрегать угощением в гостях, тем более в компании принимающей стороны. Так как Диана по неведомой причине выбрала для себя способ мягкой манипуляции, она еще сохраняет видимость приличий, дабы втереться мне в доверие и с легкостью промыть мои мозги.

Чем я и пользуюсь на полную. Выбери она свою привычную норму поведения и с порога начини меня запугивать и давить авторитетом, могла бы избежать всех этих страданий. Были бы иные трудности, разумеется, ибо терпеть бы я не стала, но это уже другой вопрос. Так хоть чая попьет, восполнит водный баланс перед тем, как я вышвырну ее за пределы поместья. Пусть помнит мою доброту.

— Раз так сложилось, может, расскажете, как именно вы познакомились с Его Светлостью? — задала вопрос Диана. — Не помню в его окружении женщин.

Я его ждала. Не от нее, так от кого-нибудь иного, потому обрадовалась. Продумывала я эту душещипательную историю несколько дней и даже поделилась ею с герцогом. Тот скривился, безжалостно окрестив это бредом, но я, наученная опытом чтения

сотен любовных романов в своей первой жизни, была с ним не согласна. Учитывая, как была популярна эта тема в то время, что каждый третий роман был завязан на недопонимании и фальшивом предательстве, то и для неискушенных жителей этого мира должно сойти.

— Ой, это такая захватывающая история! — воодушевилась я и даже приободрилась. Мой настрой вызвал у Дианы опасения, но я это проигнорировала. Сама спросила, так что получай! — Это было четыре года назад... — начала я с энтузиазмом и поведала о том, как во время очередного похода герцога на монстров, его отряд проходил мимо нашей деревни, где я была, разумеется, первой красавицей на селе: неприступной и прекрасной, ожидавшей своего принца на коне. Герцог, как показал опыт, тоже подошел бы. Короче, я отшивала всю местную шпану, которая на меня слюни пускала, но стоило встретиться однажды с герцогом, как это был момент любви с первого взгляда. Взаимной, ибо красотка я еще та, раз удалось растопить сердце такого неприступного и холодного человека, как герцог. — Как он меня добивался! — с восторгом продолжала я разбрасываться литературными клише подростковых романов. — ... А я такая говорю «мы не можем быть вместе. Вы — герцог, а я — простая девушка»! А он такой: «моя, никому не отдам»! — едва не заламывая руки, в лицах изображала я, пока Диана сидела напротив с непередаваемым и шокированным лицом. Даже служанки невольно вслушивались в мой рассказ: кто-то челюсть уронил, кто-то краснел и завистливо вздыхал, а я, воодушевленная поддержкой зрителей, продолжила: — Ну, я и сдалась под его напором, — смутившись, потупила я взгляд. — А парень, с которым меня сватали, заревновал и решил разлучить меня со Слаем! — тут я продолжила в стиле, что тот подгадал момент, чтобы подстроить сцену, словно я изменяю герцогу и связалась с ним лишь из-за денег и влияния в то время, как люблю лишь того парня. Короче, как и следует сюжету, герцог все не так понял, обиделся и уехал, даже не попрощавшись. — Я была разбита! — дрожащим голосом добавила я, пока на фоне служанки начинали всхлипывать. — Я думала, что он просто наигрался со мной и бросил опороченную! — прикрыла я глаза руками, пока несколько служанок уже не скрывали слез от моей трагичной судьбы.

А Слай говорил — бред. Видел бы он, какой фурор я тут произвожу! Эту сцену еще в театральных постановках будут затирать до дыр. Нужно, кстати, запатентовать, хоть денег на дальнейшем плагиате заработаю.

— Родители едва не выдали меня за того парня, чтобы смыть позор с семьи, но в моем разбитом сердце был лишь Слай. Я больше не хотела верить ни одному мужчине, — трагичным шепотом добавила я. По мне театральные сцены плачут горькими слезами! Если со Славом ничего все же не выгорит, можно с легкостью пуститься в бродячий театр на главные роли! — Я пошла против воли отца и меня выгнали из дома. Вот тогда я и узнала... — начала я и взяла театральную паузу для наибольшего драматизма. Приоткрыв один глаз, поняла, что все замерли в предвкушении, и тогда с горечью произнесла: — Что ношу под сердцем ребенка моего драгоценного Эйдана.

Кто-то уже в открытую зарыдал, я также смахнула с лица несуществующую слезинку и продолжила:

— Я жила ради моего сыночка и уже даже смирилась, что больше никогда не встречусь с герцогом, как судьба свела нас во время его последнего похода. Уже и не чаяла, что он меня хотя бы вспомнит, но, как выяснилось, он также любил меня все это время и держал в сердце боль и обиду. Но когда мы встретились, нам удалось развеять былое недопонимание. Он предложил уехать с ним, а когда я осмелилась признаться в том, что у меня есть ребенок от герцога, так сказал, что вопрос моего переезда — более не обсуждается. Слай заверил, что все эти годы, несмотря на боль и огорчение, не смог забыть и видел в роли своей жены лишь меня, потому затягивал с женитьбой и отказывал на все предложения о браке другим семьям. А теперь, когда у него появился наследник, сомнений быть не может: мы обязаны быть вместе навсегда. Если бы его не вызвали вчера по поручению, мы бы непременно объявили о нашей помолвке, — закончила я, восторгаясь собственному таланту.

Да я просто идеальна! Умная, красивая, веселая, еще и так потрясающе отыгрываю роли! Герцогу просто нереально повезло со мной. Пусть радуется!

«Непременно скажу ему, когда увижусь. Пусть хвалит и награждает за старательность. Надо бы подумать, что выбрать в качестве поощрения. Первая брачная ночь разврата — уже слишком,

или самое то?» — размышляла я, наслаждаясь оглушающим молчанием, на фоне которого раздавались лишь сдерживаемые всхлипывания. Увы, аплодисментов я не услышала, но да ладно. Чуть позже я выжму у герцога компенсацию.

— Вот такая история, — села я обратно на свое место перед ошарашенной Дианой, даже не заметив, когда успела подняться во время повествования, настолько вошла в раж. — Если бы не вчерашнее недоразумение, сегодня бы мы не просто встретили вас, как подобает, но наверняка еще и на свадьбу пригласили. Но пока еще нужно определиться с датой. Потому еще раз хочу принести свои извинения за то, что вам пришлось преодолеть весь этот путь впустую, — вздохнула я, оставив от себя опустевшую чашку с чаем и давая служанке знак, чтобы она повторила. Диана в это время уже значительно покраснела, тяжело дышала и обливалась потом, но стоически терпела, продолжая пытаться себя горячим напитком. — У вас к Слайверу было какое-то серьезное дело?

— Не то, чтобы... — воспользовавшись шансом на ответ, отставила от себя чашку с водой девушка и обратилась к служанке. — Принеси воды. Лучше холодной, — отдала она указание чужой прислуге прямо передо мной. Я же лишь с сёрбаньем отхлебнула из чашки, делая вид, что все в порядке и не вижу в подобном ничего странного. На деле же запоминала лица тех, кто так безропотно и, очевидно, привычно подчинился, даже не взглянув на мою реакцию. — Но, раз уж так сложилось, я даже рада этому.

— Правда? — невинно и озадаченно моргнув, удивилась я.

— На самом деле я должна вам признаться, Кира, — выпрямив спину, произнесла Диана. — Я здесь, чтобы предостеречь вас. И сорвалась с места, как только услышала о вас.

— Но почему? — испуганно округлила я глаза.

— Потому что герцог Крайтон — плохой человек, — категорично заявила Диана. Я вновь несколько раз удивленно поморгала, краем глаза заметив, что прислуга этого самого «плохого человека» даже глазом не моргнула на оскорбление своего хозяина. Может, на имена у меня память и паршивая, зато лица я запоминаю отлично. — Сейчас, убедившись в том, какая вы светлая и добрая, я не сомневаюсь, что он вас обманывает.

— О чем вы говорите? — с придыханием прижала я руки к груди. — Мой зая не такой. Он бы не стал обманывать меня. Он любит меня! — на эмоциях, едва не вскрикнула я.

— Все это — ложь, — уверенно заявила Диана. — И я могу вам это доказать. Герцог не любит вас и, тем более, никогда не женится.

— Как именно? Почему вы так уверены?

— Потому что герцог так же, как и вам, клялся в любви мне, а после сделал предложение, но я ему отказала! — заявила она с такой уверенностью, что я даже засомневалась, кто из нас лучшая актриса.

— С этого места можно подробнее? — попросила я и приготовилась слушать.

Ну, попробуй переплюнь мою историю. И пусть она только будет не такой же эмоциональной, я тебя блинчиком по стене размажу за наглость в оспаривании моего таланта вешать лапшу на уши!

Диана протяжно вздохнула, точно собиралась с силами, и помедлила, в намерении побиться со мной за звание «Королевы драмы». С удовольствием подметила, что девушка однозначно халтурит. Не верю, совсем неправдоподобно. Ей еще расти и расти, бездарность!

Но, ничего, проучим!

— Мне больно об этом рассказывать, но очевидно, что до вас не доходили слухи про герцога. Однако, если вы о них узнаете, то поймете, что я имею в виду.

— Что же это за слухи? — с придыханием подалась я вперед. Диана тайком улыбнулась, решив, что поймала меня на крючок любопытства.

— Герцог... чудовище, — всхлипнула Диана. — Среди знати давно идет о нем страшная молва. Вы наверняка не знаете, но есть даже предположение, что он — и не человек вовсе, а демон! — шепнула она с заговорщицким видом. — Кровожадный и безжалостный варвар, что лишь подтверждают его поступки. На поле боя нет страшнее этого чудовища: он не разбирает ни своих, ни чужих, а выжившие свидетели говорят, что тот буквально купается в крови своих поверженных врагов.

Угу, прямо графиня Батори. Наверняка от таких СПА-процедур у него совсем не видно пор и кожа аж лоснится. Надо взять на вооружение.

— Бог мой! — поразила я испуганно, мысленно думая, что теперь понятно, откуда «ноги растут» у этих слухов, очерняющих мою булочку. Не рассчитывала я на такую удачу, что выйти на зачинщика удастся так скоро.

— К сожалению, это — правда, — промокнула Диана щеку платочком, а после, убедившись в моей заинтересованности и потери бдительности, щелкнула пальцами, и прислуга тут же пришла в движение: загородили для Дианы солнце огромной пальмой в вазоне, откуда-то появились мужчины, держащие в руках опахало, а на столе возникли прохладительные напитки и закуски на блюде со льдом. За спиной Дианы словно из ниоткуда выросла та тетка с отвратными губами, сверля меня неприязненным взглядом. — Но и это — половина беды, — продолжала Диана, уже даже не особо держа лицо, а потягивая через трубочку фруктовую воду и вздохнув с облегчением. Халтурит, роль нужно до последнего отыгрывать! Тем временем, обслуживали лишь Диану, про меня точно забыли, даже не обновив чай. — Его Светлость печально известен в скандалах, связанных с женщинами: разврат, извращения, насилие и жестокость — давно закрепились за его репутацией, отчего Его Светлость уже давно не приглашают на светские раунды. Отцы банально боятся за своих дочерей после того, как распутный герцог едва не изнасиловал одну дебютантку на одном из банкетов. Бедняжка после этого покончила с собой, — печально вздохнула Диана, однако испортила впечатление тем, что с удовольствием потягивала из своего бокала напиток, а затем потребовала добавки. После подобного даже мне держать лицо становилось довольно сложно. Всему есть предел, но то, как естественно, привычно и хладнокровно она оболгала в подобных злодеяниях Слайвера — уже слишком. Однако я помнила, что от меня требуется. Пока рано затыкать ей рот прореживанием зубов. Нужно потерпеть. Она у меня позже каждым словом подавится, уж я об этом позабочусь.

То же касается и слуг, которые даже в лице не поменялись от того мусора, который валился из помойки в виде рта этой аристократической твари. Диана — очень значимая и авторитетная фигура в светском обществе из-за богатства ее семьи и близких отношений с короной. Не сомневаюсь, что бы она ни сказала, как бы абсурдно это ни звучало, большинство аристократов верили ей на

слово, даже не требуя доказательств. Неудивительно, что Слайвера называли «Чудовищем востока», требуя линчевать его, да поскорее.

Видимо, мою бледность и напряжение Диана приняла за испуг, потому продолжила:

— Я знаю случаи, когда герцог соблазнял аристократок, обещая любовь и верность, на деле используя, а после безжалостно бросая бедняжек. Многие пострадали от его жестокости и принуждений, рассказывая, как он издевался и унижал их в постели.

— Почему же его никто не остановил после подобных злодеяний? — задала я закономерный вопрос. Кажется, Диана слегка удивилась моей рассудительности, но быстро забылась и продолжила свою ересь:

— Как известно, герцогство Крайтон — обязано быть щитом в войне с демонами и сдерживании монстров. Однако, пользуясь своим положением, он постоянно шантажирует корону. После каждого выговора то тут, то там появляются случаи прорыва монстров. Это не объявляется официально, но всем известно, что герцог буквально взял жителей королевства в заложники, которые вынуждены терпеть его тиранию, во избежание больших жертв. Для этого он даже объединился с демонами! Да и чего еще ждать от того, кто сам оттуда родом.

От Кровавой графини, мы перешли к Бармалею. А детей он не ест, часом?

— С чего вы взяли, что он — не человек? — задала я очередной вопрос. Диана так распалилась, что уже даже не замечала, как и я сама перестала играть. Талант талантом, но у меня сейчас все силы уходят на то, чтобы сдерживать злость и магию, которая бушевала в моих венах. До приезда в герцогство я смогла подавить источник, чтобы скрыть флер моей священной магии в целях конспирации, ибо демоны очень чувствительны к ней. Однако сейчас магия под влиянием эмоций грозила прорваться как сквозь дырявую плотину и снести все на своем пути.

— Это же очевидно, — пожала она плечами. — Такие пугающие глаза не могут быть человеческими. Чудовищная сила и ужасная магия в этом огромном и монстроподобном теле к людям никакого отношения иметь не может... — с пренебрежением и брезгливостью скривила она нос, точно ей лопату с навозом к лицу поднесли.

Захотелось вступить в эту лопату, а после познакомить ее лицо с моей подошвой.

Ударил кулаком по столу, отчего Диана вздрогнула и с удивлением посмотрела на меня. Я же вымученно улыбнулась и сообщила:

— Мошка летала. Я ее прихлопнула, — пропела я. Диана повела плечом, но успокоилась. — Пожалуйста, продолжайте. Вы столько нового мне рассказали. Я и не подозревала, что все так ужасно.

— О чем я и говорю! — покивала Диана. — Некоторое время даже ходили разговоры о том, чтобы породнить мою семью с герцогом посредством женитьбы. Это было ужасное время, — всхлипнула она. — Я и мой отец были категорически против, боясь за мою безопасность. Мы провели расследование, в котором выяснили лишь очередные чудовищные преступления герцога даже в стенах своего поместья. То, как он измывается над прислугой даже за малейшие провинности... Если не верите мне — можете спросить у самих очевидцев, — великодушно сообщила дочь маркиза, обернувшись к экономке, что стояла за ее спиной. — Тереза, не бойся, я смогу защитить тебя. Можешь признаться. Мы же делаем это для того, чтобы спасти несчастную девушку от незавидной участи, — со значением пропела Диана и вновь посмотрела на меня. — Надеюсь на ваше понимание. Вся прислуга сильно напугана, ведь их семьи в заложниках у герцога, потому им нужно набраться много сил и смелости, чтобы поведать правду. Но вы ведь не выдадите этих смельчаков герцогу? — подняла она брови.

— Конечно, нет, — искренне заверила я, решив, что разберусь с каждым собственноручно, чтобы не расстраивать мою булочку и не заставлять его пачкать руки об эту продажную шваль.

— Раз так, то должна признать, что все, сказанное леди Дианой — правда, — уверенно кивнула экономка, которая, сама того не зная, только что подписала себе преждевременный выход на пенсию по инвалидности на обе сломанные ноги. Возможно, еще и руки. — Господин — чудовище, который держит в страхе весь Восток.

— Какой ужас, — прикрыла я рот рукой, чтобы скрыть злобный оскал.

Диана довольно покивала.

— Теперь понимаете, что из себя представляет герцог Крайтон? Уверена, сюда он привез вас обманом лишь с целью использовать в одном из своих извращений. Возможно, запрет и вас, и вашего сына в подвале и будет пытаться. Или возьмет вашего сына в качестве заложника, чтобы вы были послушной, оставив как игрушку для потехи, так и не женившись.

— Но как же так? Как вы можете быть настолько осведомленной? Разве вы не боитесь за свою безопасность? — с тревогой воззрилась я на Диану. Та печально вздохнула. — Мало ли, сколько людей здесь преданы герцогу?

— За это не беспокойтесь, — отмахнулась она, высокомерно улыбнувшись. — Я смогла взять под свое крыло большую часть прислуги. Подконтрольными герцогу остаются лишь его рыцари — такие же моральные отбросы, как и он сам. Хотя я и отказала герцогу, когда тот хотел жениться на мне, он отказывался принимать мое несогласие. Даже сейчас продолжают ходить слухи о том, что герцог давит на короля, чтобы тот заставил меня согласиться. И лишь мой батюшка до сих пор из последних сил противостоит этому, боясь за мою жизнь. Однако, после того как я узнала про все издевательства и преступления герцога над этими людьми, — окинула она взглядом «несчастную» прислугу, которая едва ли не лоснилась от того, как «плохо» им живется. — Я не смогла отвернуться от их бед. Пользуясь неопределенностью относительно нашего брака с герцогом, я могу приезжать сюда и помогать им по мере сил, контролируя ситуацию.

— Это так благородно с вашей стороны. Вы такая смелая! — «восхитилась» я. — Наверняка люди герцогства вас очень любят, раз Слай до сих пор даже не заподозрил вашего вмешательства.

— Это довольно просто, — покивала Диана, довольная похвалой. — Достаточно помочь нужным людям, которые будут следить за тем, чтобы информация не просочилась. Герцог даже знал, что я приезжаю, а мне оставалось лишь притворяться, что я раздумываю над замужеством с ним. Ради этого он даже отдал приказ наполнить гардеробную для будущей герцогини различными нарядами и украшениями, — выразительно окинула она взглядом мой наряд и побрякушки. — Он просто хочет купить меня, настолько помешан на мне. А его многочисленные любовные похождения всегда были лишь с целью вызвать у меня ревность.

— Но он же сказал, что я могу этим пользоваться, — скуksилась я, вцепившись в золото так, точно быстрее с жизнью расстанусь, нежели с украшениями. Диана удовлетворенно прищурилась на мое проявление алчности.

— Уверена, что он не сомневался, что вы не успеете толком ничем воспользоваться, прежде чем поймете, что к чему, и он вас запрет, точно зверя на цепи, — заявила Диана, пока я размышляла, что и для нее это бы неплохим исходом. К черту севера, может, мне действительно просто посадить Диану на поводок и держать в качестве питомца, раз она так помешана именно на этой версии? Наверняка ей понравится. Мне — так точно. — Потому, — подалась Диана ко мне, доверительно заглядывая в лицо. — Пока герцога нет на месте, мы обязаны воспользоваться этим преимуществом для побега. Я обеспечу вам полную безопасность, подготовлю вам с сыном убежище на землях маркизата, где герцог никогда до вас не доберется, и дам стартовый капитал, чтобы вы начали жизнь заново. Вы не будете ни в чем себе отказывать и проживете с сыном счастливо.

— А как же вы? — обхватила я ее руки в испуге, точно тонущий соломинку.

— Я готова взять на себя гнев герцога — героически прикрыв глаза, заметила Диана. А вот это было сильно, хвалю. — Но нам нужно поторопиться, — поднялась она с места, не сомневаюсь, что я теперь последую за ней куда угодно в жажде наживы, пока меня не вывезут куда-нибудь в лесок и не подарят надежное убежище где-нибудь под сосной в сырой земле. Ее мотивы настолько очевидны, что даже смешно.

— Но как же быть? — осталась я на месте, чем заставила Диану пораженно замереть. — Я — женщина простая. Останься я в деревне, судьба была бы у меня и сына — незавидная. Знаете, как трудно матери-одиночке? Либо всю жизнь рвать спину самостоятельно, либо согласиться выйти замуж за кого попало. И где гарантия, что мне попадется порядочный мужчина, который будет хорошим отцом моему ребенку, а не пьяница или жестокий тиран? — протянула я со значением. — Намного ли подобная судьба хуже участи быть пусть и игрушкой, но любимой игрушкой герцога, которой позволено жить в подобном месте среди прислуги, которая будет заботиться обо мне? Как по мне, свои преимущества от связи с герцогом определенно есть.

Он умен, богат, влиятелен, силен, а еще, учитывая ваши слова — опытный и пылкий любовник! Одно его лицо и тело греческого бога — лучший аргумент за то, чтобы остаться с ним, хотя бы из эстетических соображений. Если уж мне уготована судьба постельной игрушки, в случае с таким мужчиной, как Слайвер — не вижу ничего плохого. Мне достаточно удовлетворять его потребности, любить, заботиться и не злить, чтобы оставаться в фаворе. А с таким телом, как у него — еще неизвестно, кто из нас двоих будет получать удовольствие больше. Я уже подарила Слаю одного ребенка и согласна еще на нескольких, потому в наследниках у него надобность отпадет.

— Что вы несете? Герцог — чудовище! — прикрикнула Диана. — Он порочен!

— Ну, это с какой стороны посмотреть, — хмыкнула я с высоты своего опыта, которого у меня явно побольше будет, нежели у «порочного герцога», что краснеет и сбегает даже от комплиментов. — Как по мне, его лицо — бесподобный образчик мужественности и достойно иконы, на которую я не только бы молилась, но и слюни пускала. Настолько сильные и красивые люди — редкость, которые обязаны оставить после себя минимум десяток наследников, чтобы отдать долг природе, породившей подобный шедевр. Не будь я такой собственницей, была бы убеждена, что ему нужен гарем, чтобы отдать свой долг человечеству. Но на гарем я не согласна, ибо самой мало, так что пусть этим занимается Эйдан и наши будущие дети, — хмыкнула я, коварно улыбнувшись. — На фоне этого не уверена, что одинокая жизнь в глуши на крохи, которые вы мне бросите, будет лучшим вариантом.

— Тебе нужны деньги? — холодно спросила Диана.

— Всем нужны. А удовлетворяя потребности герцога и рожая ему детей, я буду купаться в богатстве до конца своих дней. А что вы готовы мне предложить?

— Да как ты смеешь так разговаривать, дрянь? — рявкнула эконожка, пыша гневом, пока я посылала покрасневшей от злости Диане циничную усмешку, сбрасывая личину невинной фиалки. До своего истинного лица еще рано, потому сейчас ограничусь лишь меркантильной стервой.

— Тише, бабуля, еще немного морщин и ваше лицо не выдержит. Поберегите себя, пока у вас морда не треснула, — посмотрела я на

экономку предупреждающе. — Мы тут говорим на серьезные темы с леди, так что не вмешивайся, — сложила я руки на груди.

— Сколько ты хочешь? — злобно прищурилась Диана.

— Ну, не знаю... — капризно надула я губы. — Как насчет того, чтобы отдать мне все, что у вас есть, вплоть до портков, леди Диана? — внесла я предложение и почти не удивилась, когда Диана не сдержалась, подошла и залепила мне хлесткую пощечину. Я даже ойкнуть не успела, как Диана завизжала, держась за свою пострадавшую ладонь, пока я задумчиво потерла щеку, думая, был удар или нет. Порой я сама забываю, что мое тело — отличается от человеческого не только силой, но и крепостью. Потому для несведущей Дианы должно было оказаться большим сюрпризом, что ее пощечина по моему лицу будет соизмерима с тем, что она со всей силы ударит по каменной стене. У меня даже голова не дернулась, а вот ладонь аристократки начала краснеть и опухать. Перелома, может и нет, но вывих и сильный ушиб — ей гарантированы.

Пока над рыдающей Дианой причитали служанки во главе с Терезой, я поднялась и вальяжно подошла к толпе, чтобы поинтересоваться:

— Вот, значит, как бьют изнеженные аристократки? — хохотнула я с насмешливой улыбкой, а после подняла ладонь над испуганной и зареванной Дианой. — Показать, как это нужно делать?

Аристократка пораженно замерла и зажмурилась.

Раздался звук удара, и воцарилось пораженное молчание. После Диана открыла глаза и шокировано округлила их, наблюдая, как я сплевываю кровь из разбитой губы, после того, залепила себе пощечину. Силы я вложила немало, потому не только губу разбила, заработала отек на полщеки и ссадину, так еще и на пол свалилась для драматизма.

— Все за вас делать приходится... — цыкнула я.

М-да, перестаралась чутка. Ну, да ладно, сейчас все равно начнется самое интересное, так как я совсем недавно начала ощущать, как за нами наблюдают.

Что подтвердилось, стоило дверям распахнуться и впустить на террасу Слайвера, чьи глаза, которые сияли ярче обычного, остановиться на такой «несчастной» мне.

Посмотрим, как Диана и прислуга смогут обыграть эту ситуацию.

— Зая, они меня бьют! — со слезами в голосе заявила я, указав пальцем в сторону аристократки и ее своры.

Слай метнулся ко мне, поднимая с пола и бережно прижимая к себе. Я продолжала изображать рыдания, пряча лицо на его груди, утайкой поглядывая на растерянную подобным поворотом событий публику. Вслед за герцогом в дверях показался и мой незадачливый охранник, на которого поглядывали с не меньшей опаской, чем на герцога.

— Леди Эгертон, — вкрадчиво и очень зловеще произнес Крайтон тоном, от которого даже у меня мурашки по коже прошли. Моя булочка такая крутая! — Не помню, что давал вам право хозяйничать в моем доме подобным образом и поднимать руку на моих гостей.

Диана инстинктивно отшатнулась от ауры, которая стала распространяться от Слайвера. Подобное давление на кого угодно наведет панику. Вот и Диана не выдержала:

— Ваша Светлость, все не так! Я ничего не делала! — срываясь на крик, заверяла Диана. Слай красноречиво промолчал, выразительно опустив взгляд на ее пострадавшую руку, за которую до сих пор держалась экономка, что так и замерла в ужасе при появлении хозяина. — Это не то, что вы думаете! — проследив взгляд герцога, занервничала Диана. — Мисс Кира сама...

— Хотите сказать, что Кира сама упала лицом на вашу руку с такой силой, что повредила вам запястье? — с еще более вкрадчивыми нотками поинтересовался Слай, пока я подвывала на его груди, нагнетая и без того непростую обстановку. Не знаю, следуя роли или машинально, но Слай положил ладонь на мою голову и несколько раз погладил по волосам, точно пытался успокоить. Едва мне скальп не снял своей «нежностью», конечно, но это — дело второстепенное. Главное — порыв и благородное намерение, а уж научить, как правильно пользоваться своей силой и приучить к нежности я его еще успею. — Быть может, мне вас еще пожалеть? — задал Слай вопрос максимально спокойно, однако глаза Дианы в ужасе расширились, как будто в нее пламенем плюнули.

— Она сама нанесла себе увечье! Я тут ни при чем! — завизжала в панике леди. — Все здесь видели, как она сама себя ударила, и могут подтвердить мои слова! — судорожно оглядываясь на «свидетелей», заявила Диана.

Не забывая лениво всхлипывать и подвывать, я подглядывала за происходящим и с предвкушением ожидала, что будет дальше. Я-то понимаю, что Слай уже знает значительную часть того, что здесь произошло: и то, что меня ударила Диана, как и то, что после я сама себе по лицу засадила. Пусть значительного ущерба леди мне нанести не смогла, при этом она пострадала куда больше, чем я, сам факт рукоприкладства был. Потому обмануть его будет сложно. Однако, интрига оставалась: признают ли слуги, что леди Диана ударила важного гостя герцога, или решат скрыть это в угоду своего покровителя в лице Дианы?

То, что здесь все под каблуком Дианы с подачи экономки — уже достаточно очевидно. Другой вопрос, смогут ли эти слуги почувствовать атмосферу и вовремя сориентироваться, поняв, что ветер подул в другую сторону, и держаться за экономку и леди другого семейства — плохой вариант? Не знаю, как Слай, но я прекрасно понимаю, что у обычных слуг не так много выбора, чтобы выжить в этом мире. Им просто не оставалось ничего иного, как подчиниться экономке и дворецкому, которые в отсутствие хозяина поместья могли вершить их судьбу. Потому сейчас им представился отличный шанс на то, чтобы ухватиться за возможность, проявив сознательность и верность истинному хозяину этого места. Либо до последнего держаться за гнилую веревку и вместе с ней пойти ко дну.

Интрига, однако.

— Тогда откуда же у вас это ранение? — так же спокойно спросил Слай.

— Это... это... — в такой обстановке, все никак не могла найтись с ответом девушка.

— Ваша Светлость, — придя в себя и набравшись смелости, взяла слово экономка, смекнув, что, если сейчас не взять инициативу в разговоре, все для них закончится плачевно. — Произошло недоразумение, не более. Леди Диана лишь приехала поприветствовать Вашу Светлость после длительного отсутствия! — начала с энтузиазмом вещать тетка. — Это именно мисс Кира повела себя невоспитанно, приняв леди за торговку, чем нанесла ей оскорбление. Но леди Диана была столь великодушна, что простила ей это и даже согласилась выпить чаю в компании невоспитанной простолюдинки.

— А разве не только торговцы и попрошайки являются в дом хозяина без его ведома? Неудивительно, что Кира поняла невоспитанность леди неправильно, — заявил герцог уверенно, чем изумил всех, включая меня, ибо я знала, что в тот момент, когда я это говорила, он еще не следил за мной, начав подслушивать значительно позже. Неужто у нас даже мысли сходятся? Едва не прослезилась по-настоящему от умиления. — Не помню, чтобы меня оповещали о желании леди навестить меня, и тем более я не давал на это согласие, — холодно произнес герцог. — В таком случае, именно леди повела себя неправильно и должна была извиниться.

— Герцог, как вы можете говорить такое? — покраснев от стыда, вознегодовала Диана. — Я могла допустить ошибку, позволив себе не дожидаться вашего ответа. Но это лишь оттого, что желала поскорее вас увидеть! Признаю свою несдержанность и приношу извинения, что своим внезапным визитом могла внести сумятицу. Но я — дворянка и не обязана отчитываться перед простолюдинкой и терпеть ее оскорбления в мой адрес!

— Однако то, что вы дворянка также не дает вам права поднимать руку на моих гостей, какого бы сословия и социального статуса они ни были. Тем более, пробравшись в мой дом, как воришка, — парировал герцог. — Вы же не только взяли на себя больше дозволенного, явившись сюда не получив моего одобрения, так еще и ударили дорогого для меня человека. Думаете, я это просто так оставлю?

— Она меня оскорбила! — поняв, что запахло керосином, повысила Диана голос. — И не только меня! Слышали бы вы, что она говорит про вас, Ваша Светлость. Неуважение к себе я еще могла выдержать, но слушать, как она поносит ваше имя — было слишком. Я просто отстаивала вашу честь!

— Это — правда, Ваша Светлость! — закивала тетка с гузкой на лице. — Я обязана вам рассказать правду, о вашей гостье, господин Слайвер, — расхрабрившись, вышла вперед экономка. — Мисс Кира не только оскорбила леди Диану, несмотря на ее добрые намерения, но также не постеснялась заявить, что собирается выйти за вас лишь из финансовой выгоды! Такие мерзости говорила про вас и то, как будет привязывать вас своим распутством в постели! — заявила она с победным блеском в глазах, точно поставила точку, которая обязана

размазать меня. Потому и не сразу поняла, когда герцог равнодушно переспросил:

— И? — задал Слайвер вопрос.

— Т... То есть? — растерялась тетка. Точно, кажется, ее Терезой звать.

— Я спрашиваю, что в этом такого и чем это будет отличаться от брака по контракту с любой другой благородной семьей? Разве вы, леди Диана, не из-за моего статуса и богатства так настойчиво посылаете мне предложения о браке, несмотря на мои стабильные отказы? Или, хотите сказать, что от большой любви боитесь приблизиться ко мне и допустить даже прикосновения к себе «Чудовища востока»? — заваливал Слай девушку вопросами, от которых она бледнела и краснела поочередно. — Помимо моего статуса, есть ли еще причины, по которым, несмотря на ваш страх и брезгливость мною, вы так желаете занять место герцогини?

— Конечно же, это не так! Просто я — благородная леди. В отличие от всяких простолюдинок без морали и чести, я соблюдаю приличия в отношениях с мужчинами и оберегаю свое достоинство до замужества, потому не могу позволить себе вольности.

— В таком случае я предпочту распутную простолюдинку, которой нравится со мной спать, — зло хохотнул герцог, отчего Диана поперхнулась от своего возмущения. — Тем более, женщину, которая подарила мне сына. Будь то сокровища, мой титул, влияние или даже моя жизнь, я готов отдать это ей за подарок, который она мне преподнесла. А что я получил от вас, кроме трат моих средств у меня за спиной и распространения вами ложных слухом в мой адрес с целью очернить мою репутацию?

Интересно, о каком подарке он говорит: о святой реликвии, за которой он охотился, или про дракончика, которого Слай всерьез решил принять в качестве наследника? В любом случае, сейчас важно то, что он раскрыл перед Дианой все карты, как и знание о ее грязных делишках за его спиной. Пусть попробует выкрутиться в такой ситуации.

— Да как вы можете нас сравнивать? — едва не завизжала Диана. — Я — дочь маркиза Эгертона, брак со мной ни в какое сравнение не входит с браком с этой простолюдинкой, пусть она и подарила вам бастарда. Много ли чести ей это приносит: родить вне

брака? И о каких грязных слухах речь? Одним появлением ребенка от этой потаскухи без рода и племени вы сами очерняете себя!

Судя по всему, Диана сильно так разозлилась, раз не заметила, как атмосфера вновь поменялась. Не знаю почему, но Слаю очень не понравилось, что сейчас сказала Диана. Неужто он так на оскорбление в мой адрес отреагировал?

Ой... Точно, как я могла забыть? Он же сам — внебрачный ребенок предыдущего герцога. Не знаю подробностей, но статус «бастард» оставил сильный отпечаток на его детстве и взрослении. Пусть предыдущий герцог и был официально женат, брак не подарил им наследника даже спустя двадцать лет брака, как вдруг появляется Слайвер, которого представили как внебрачного сына герцога и единственного наследника. Если не ошибаюсь, случилось это вскоре после того, как бывшая герцогиня слегла с болезнью, после которой умерла. Злые языки не смогли пропустить это и обвиняли прошлого герцога в распутстве, пока его супруга пребывала в больничной койке. Это, а также неблагоприятный статус внебрачного сына, внес отпечаток в развитии взаимоотношений с людьми у Слая. А учитывая все особенности Слайвера, подозревали, что его матерью и вовсе может быть демоница.

Короче, детство у каноничного литературного злодея было непростое. И зная это, со стороны Дианы было очень опрометчиво произносить «бастард» в отношении наследника, которого признал Слай. Еще и перед самим Крайтоном.

А вот хорошо знающая хозяйина экономка поменялась в лице, заметив изменения в герцоге, и тут же решила перевести тему:

— Ваша Светлость, леди лишь имеет ввиду, что даже ваша симпатия к этой женщине не может стать оправданием ее поведения и неуважения к благородной леди. Дворяне имеют право наказывать простолудинов за оскорбление чести и достоинства, потому, даже если леди Диана раз ударила мисс Киру, это не имеет значения. Ко всему прочему, правда в том, что эта коварная женщина — вас обманывает. Именно она лично нанесла себе удар, наверняка предугадав ваше появление, чтобы подставить леди Диану и окончательно рассорить дома герцога и маркиза. Это видела не только я! Все, здесь присутствующие могут это подтвердить. Вы же не думаете, что мы все будем врать вам? — выразительно осмотрелась она на прислугу,

уверенно расправив плечи, точно не сомневалась, что они с готовностью подтвердят ее слова.

Однако:

— Господин, — подняла руку одна из служанок. Кажется, она была одной из тех, кто недавно рыдал над моей душещипательной историей любви с герцогом. Девушка опасливо оглянулась, наткнулась на предупреждающий взгляд экономки, сжалась, но, упрямо сжав губы, решительно вышла вперед и твердо заявила: — Мадам Тереза — врет. Я своими глазами видела, как леди Диана ударила мисс Киру, когда та отказалась уезжать из поместья. Мисс не наносила себе увечий.

— Что ты несешь? — закудахтала Тереза.

— Я тоже это видела, — громко заявила служанка, которая встала рядом с первой. — А еще сама слышала, как леди Диана поносила ваше имя, называя монстром.

— И я! — заявил парень с опахалом.

— Я тоже! — то тут, то там раздавались выкрики, пока присутствующие люди не разделились на две группы. Одна на стороне Дианы и Терезы, другая — на стороне смелой девушки, которая решила пойти против экономки.

— Да как вы посмели! Вы хоть знаете, что я с вами сделаю? — шипела Тереза. Противоположная кучка дрогнула, переглянулась и упрямо нахмурилась.

— Мы вас больше не боимся, мадам, — заявила первая девушка, а после обернулась к герцогу. — Ваша Светлость, на самом деле, мадам Тереза уже давно в сговоре с семьей маркиза. Мы точно знаем, что они платят ей, потому леди Диана получала в этом доме полную власть хозяйки, и нам не оставалось ничего, кроме как подчиняться, ведь за непослушание нас порол, а то и вовсе увольняли без выплат и рекомендательного письма! — пожаловалась девушка.

— Что ты несешь? — завизжала Тереза и собиралась броситься с кулаками на девушку, но ей преградил дорогу Давос. — Ваша Светлость, не слушайте их. Их наверняка подкупила эта коварная женщина, — указывала она на меня пальцем. — Я ничего не делала! Я всегда была верна вам, Ваша Светлость! — кричала она, вырываясь из хватки рыцаря.

— Увести, — коротко приказал Слай. Давос кивнул головой и молча вывел упирающуюся Терезу за пределы террасы. — Теперь, что касается вас, леди Диана, — перевел он взгляд на испуганную девушку, которая лишилась своей главной опоры в этом доме. — Говорите, я — монстр?

Встретившись со Славом взглядом, девушка судорожно сглотнула.

Глава 5

Скрипящую зубами Диану выпроводили из поместья под конвоем из рыцарского отряда герцогства с обещанием направить ноту протеста на имя маркиза Эгертона. Короче, ее выпихнули с позором, который она наверняка еще нескоро забудет.

Ту прислугу, которая до последнего осталась на стороне Терезы, уволили на месте без рекомендательных писем, а вот ту, что не побоялась высказаться против экономки... нет, не простили, но дали шанс доказать свою верность, потому оставили на своих местах.

Но до этого, разумеется, Слай собрал всех домочадцев, а после во всеуслышание объявил о своем намерении в скором времени жениться на мне, а Эйдана признать официальным наследником. Мы были столь предусмотрительны, чтобы Диана самолично стала свидетелем этого объявления, лишь после позволили ей удалиться, дабы переварить и сегодняшнее унижение, и скорые перспективы краха всех планов дочери и отца Эгертон.

Мы же со Слаем после этого проследовали в его кабинет. Сэр Давос Коль по требованию Слая нас сопровождал и закрыл дверь, предвкушая нагоняй от начальства.

Опустив меня на кушетку, Слайвер присел передо мной на корточки, а после прикоснулся к лицу, дабы оценить масштаб ущерба моей внешности. Увиденное ему не понравилось, даже несмотря на то, что я сама себя и покалечила для нужного уровня драматизма.

— Давос, как ты это допустил? Я же четко дал указание защищать Киру, — холодно спросил Крайтон, прикладывая к моей щеке платок и поджимая губы от недовольства.

У рыцаря, который метнул на меня взгляд, а после виновато опустил глаза в пол, слов оправданий не нашлось, потому он уверенно произнес:

— Это только моя вина. Я приму любое наказание, господин.

Взгляд Слайвера потемнел от сдерживаемого гнева. Я же поглядела на одного, после на второго и терпеливо вздохнула. Сегодня Слай лишился и без того достаточно людей, которым доверял. Не хочется, чтобы он еще и самолично отказывался от действительно

верных, пусть и слишком самоуверенных подчиненных. Хоть Давос и не знает своего места, позволяя себе больше положенного, но он, по крайней мере, делал это не из корыстных целей, а исключительно из преданности хозяину.

Потому решила, что этого урока для рыцаря достаточно, чтобы он осознал свои ошибки.

— Слай, — позвала, привлекая к себе его внимание. Всю слащавость и придурковатость из голоса я также убрала, чем заинтересовала и рыцаря. — Оставь его. Произошедшее — исключительно моя задумка. Я сама отвела от себя Давоса, чтобы не мешался и не спугнул экономку с Дианой, — цинично усмехнулась я, отчего во взгляде Коля появилось удивление, которое он в присутствии Слая пытался спрятать.

— Но ты ранена, — возразил Крайтон, на что я подняла ладонь к лицу и пустила по пальцам исцеляющую магию. Заметив святую магию, Давос схватился за меч, но один предупреждающий взгляд хозяина заставил рыцаря померить пыл. — Это было необходимо делать именно сейчас?

— С разбитой губой и воспаленной щекой крайне неприятно не то, что улыбаться, но даже разговаривать. Неужели ты настолько жесток, что хотел продолжить мои мучения? — выгнув бровь, фыркнула я на недовольство Слая, который не намеревался посвящать своего рыцаря в наши дела. — За Коля не переживай, — успокоила я Слая. — Пожалуй, этот тип — единственный из всех твоих подчиненных, в преданности которого тебе не стоит сомневаться, — подмигнула я ничего не понимающему рыцарю, который переводил растерянный взгляд с меня на хозяина и обратно. Однако спросить напрямую себе не позволял. — Нам понадобится его помощь в будущем, так что неплохо бы рассказать ему наш план.

— Уверена? — окинув Давоса взглядом, недовольно спросил Слай. — Как-то твои слова не вяжутся с его непослушанием моему приказу, — заметил Слай. Недоволен он был тем, что тот не последовал прямому приказу о моей защите.

Даже несмотря на недавние слова о том, что произошедшее — следствие моих действий, Слай все равно переживает о том, что я пострадала. Ну что за лакомая булочка?!

— Ты забыл, кто я? — хитро прищурилась, намекая на то, что я — иномирянка, которой известно будущее событий. — Тебе лучше ввести его в курс дела, пока у него глаза не вывалились или он косоглазие не заработал, — посоветовала я, указав пальцем на Коля, что пучил глаза от любопытства.

Сама в это время потянулась к блюду с фруктами, находившемуся в кабинете. После перерождения аппетит мой не утихал. Может, это связано с тем, что в прошлой жизни, будучи святой и живя либо в храме, либо в походах, я была многого лишена и довольствовалась либо пресной и простой пищей храма, либо походными обедками или специфическим мясом монстров. Даже став королевой и живя во дворце, позволить себе наслаждаться деликатесами я не могла на постоянной основе, вначале из-за нехватки средств, а после и из-за отсутствия времени. По итогу, даже перед казнью я была вынуждена есть лишь черствый хлеб и запивать затхлой водой, что возмущало меня до глубины души. Уж перед казнью могли бы и покормить нормально.

Потому теперь я себя не ограничивала. Впрочем, вряд ли это как-то повлияет на мою фигуру из-за баффа главной героини, а за репутацию святой можно и не переживать. Ляпота!

Пока я со вкусом чавкала сочными фруктами, в очередной раз радуясь, что злодей мне достался восточный, а не северный, Слай коротко обрисовал ситуацию, не вдаваясь в подробности.

— Так, значит, вся эта помолвка — формальность, а вас двоих связывает лишь договор для выявления в герцогстве предателей? — уточнил Давос. Удивительно, но после объяснения Слая, что он — не влюбленный, а я — не его настоящая возлюбленная, лицо рыцаря просветлело, а тело расслабилось, словно это принесло ему облегчение и все расставило на свои места. Не знаю, как Слая, а меня это задело. Этот рыцарь в ком сомневается? В Слае, у которого может быть возлюбленная, или во мне, что недостойна этого звания? — А как же мальчик? — опомнился Давос, который не мог проигнорировать схожесть шкета и герцога.

Слай запнулся, но я была более категоричной и строго произнесла:

— Это то, чего тебе знать необязательно, — холодно посмотрела я на рыцаря. — Ребенок — не твоя забота, так что не лезь, куда не

просят. Надеюсь, теперь, когда ты получил достаточно объяснений, больше не сомневаешься в своем господине?

— При всем уважении, я по-прежнему верен лишь Его Светлости и, если он прикажет, выполню любое указание. Но я служу лишь герцогу, а не вам... Святая, — добавил он так же категорически.

— Давос! — рявкнул Слай, но я его остановила:

— Меня это устраивает, — кивнула я согласно. — Однако, вынуждена поправить. Я — не святая, не заблуждайся, сэр Коль. Пусть меня и наделили божественной силой, я не собираюсь служить ни одному божеству или храму и не позволю никому использовать меня в своих целях, будь то — король или епископ. Ради этого даже заключила договор с герцогом. Потому, если еще раз назовешь меня подобным образом, я не спущу это просто так, и тебе придется ответить, — предупредила я, позволив моим глазам угрожающе засиять золотом, зная, что в эти моменты моя аура становилась такой же тяжелой и внушительной, как у Слайвера.

— Я приму это к сведению, — серьезно кивнул Коль, а после склонил голову. — Госпожа.

— На этом свободен, — вздохнув, подал голос Крайтон, обращаясь к своему рыцарю. — Проследи, чтобы уволенная прислуга покинула поместье, устрой допрос Терезы и займись расследованием. Мы должны вычистить герцогство от влияния маркиза и короля как можно скорее. Вскоре придут гости, к этому моменту мы должны быть уверены, что нам не воткнут нож в спину, — приказал Слай, намекая на делегацию от демонов. В прошлой жизни маркиз слил информацию королю о тесных связях герцога и демонов, в качестве доказательств приведя как раз эту встречу. Тогда я не знала подробностей, но теперь понимаю, что герцог просто возвращал похищенных детей демонов в обмен на сотрудничество в сдерживании монстров. Однако данную встречу выставили предательством, с чего и начались серьезные гонения Крайтона. В этот раз нельзя допустить утечки информации о нашем сотрудничестве с демонами, пока мой план по закрытию разлома не дал свои плоды. Любая брешь может стать катастрофой, если архиепископ, этот хитрый лис, решит ухватиться за возможность. Действовать нужно быстро.

Давос, вновь поклонившись, вышел, оставив нас с Крайтоном наедине, а Слай, помедлив, спросил:

— Не лучше было бы задержать Диану? У нас было достаточно оснований для этого.

— Ты — неправ. Тереза не соврала, сказав, что Диана также была в своем праве наказать простолюдинку. Для задержания дворянки нужно более серьезное обоснование, нежели рукоприкладство дворянки к такой, как я. В этой ситуации были бы злодеями именно мы, и маркиз непременно бы ухватился за это, — покачала я головой.

— Да, но это заставило бы их шевелиться. Ты сама говорила, что маркиза нужно спровоцировать на необдуманные действия. Разве задержание родной дочери не станет хорошим основанием для его злости?

— Говорила, — кивнула я. — И с этим, как никто иной, справится именно обиженная Диана. Она не спустит нам сегодняшнего позора и плешь отцу проест, чтобы тот что-нибудь предпринял. Однако, маркиз, в отличие от своей дочери, менее импульсивен и привык действовать на холодную голову. Потому Диана, которая будет наседать на него — лучший возбудитель, который у нас может быть.

— Если ты права, то он может проигнорировать дочь, собираясь с силами, прежде чем предпримет что-нибудь.

— Верно, — вновь согласилась я, с улыбкой наблюдая за Слайвером. — Однако, Диана — не та, кто будет спокойно сидеть и ждать. Особенно после того, как свидетелями ее позора стало так много слуг. Уволенные и обиженные служанки наверняка направятся к ней за защитой, а когда получат отворот-поворот, в своей обиде наверняка разнесут по всему герцогству слух о том, как герцог променял самопровозглашенную хозяйку востока на простолюдинку и с позором вышвырнул леди за пределы поместья. Для Дианы, которая годами отстраивала свой авторитет в светском обществе подобные слухи — слишком болезненные. Дабы защитить себя, она наверняка выкинет какую-нибудь глупость, а когда она провалится, маркизу придется спешно подчищать за дочуркой и вступить в игру раньше, чем он рассчитывал.

— Ты и это продумала? — подумав, хмыкнул Слай. — Настолько хорошо знаешь этих двоих?

— Я достаточно хорошо знаю всех мало-мальски действующих персонажей. Маркиз Эгертон и его дочь, пусть и не главные, но довольно значимые антагонисты в этой истории, которым было

выделено достаточно сюжетного времени, чтобы понять их характеры и повадки, — рассуждала я, упуская то, что в прошлой жизни сама лично была с ними знакома, чтобы хорошенько изучить. — Было бы неплохо, если и востоку было выделено достаточно времени, это значительно упростило бы наше дело по выявлению предателей внутри герцогства. Но я лишь знаю, что ты пал из-за внутреннего предательства. Главными, разумеется, были маркиз с дочерью, которые, даже не будучи связаны с тобой посредством женитьбы, после твоей смерти смогли оттяпать значительную часть территорий герцогства. А вот кто им сливал информацию — это вопрос. Есть у меня, конечно, подозрения, однако, чтобы наказать маркиза и лишить его влияния на восток, нам нужны железные доказательства. А так как мы ограничены во времени, без провокаций тут никак.

— Поэтому ты вместо объявления о женитьбе сказала сообщить лишь о помолвке?

— Агась, — кивнула я. — У маркиза должно сохраниться мнение, что еще не все потеряно. Разумеется, женитьба на мне и признание тобой Эйдана в перспективе маркиза бы не остановила. Однако, из-за свершившегося действия он бы не стал торопиться избавиться от меня второпях, дотошно и осторожно подходя к этому вопросу. Сейчас, пока у него еще есть возможность избавиться от нас с Эйданом до того, как все его планы окончательно поменяются, он также, как и мы, будет ограничен во времени, а значит и в возможностях. Потому его действия будут грубыми и непродуманными. Следы за собой замести, опять же, будет непросто, что нам и нужно, — сказала я деловито, а после обратила внимание на выражение лица Слая и забеспокоилась. Я-то надеялась на похвалу, мол, «какая ты у меня умная и как мне с тобой повезло», однако по лицу герцога было очевидно, что он был далек от этих мыслей. — Что-то не так? — забеспокоилась я.

— Нет... нет, все в порядке, — качнул он головой и поджал губы. — Просто... все еще сложно принять, что мне так повезло и я смог заручиться твоей поддержкой. На фоне того, что ты для меня делаешь, мой вклад кажется незначительным и невыгодным для тебя. Это постоянно заставляет меня беспокоиться и думать над тем, что у тебя должны быть иные, скрытые мотивы, чтобы проходить через все это, — мазнул он взглядом по моей недавно пострадавшей щеке и с досадой отвернулся.

Я удивленно моргнула и переспросила:

— Все еще ищешь подвох в моих действиях?

— Я бы хотел его не искать и верить, что тобой действительно движет один лишь сплошной альтруизм и симпатия ко мне, но в моем понимании, такое невозможно, — нахмурился он. — Если ты говоришь правду и этот мир — книжный сюжет, где я являюсь главным злодеем, как ты можешь быть так добра ко мне? Тем более, после личного знакомства?

— Ну, у меня имеются иные критерии злодейства, и ты им не соответствуешь... — пожала я плечами. — Не сказать, что сюжет был к тебе не предвзят, но стоило только копнуть чуть глубже, осознав твои мотивы, как становится очевидно, что зло в этом мире — крайне субъективно, — вздохнула я, чувствуя вину за свою прежнюю жизнь, где бестолково и глупо доверилась предвзятому мнению о Слайвере, старательно закрывая глаза на очевидные нестыковки в угоду сюжета. Сейчас было нестерпимо стыдно перед тем, кого в прошлом я незаслуженно ударила в спину, приняв за вселенское зло просто потому, что так было кому-то удобно.

Возможно, Слайвер прав, и вовсе не альтруизм заставляет меня так стараться, а именно чувство вины. Не очень честно по отношению к Крайтону, но, если он узнает правду, придется признавать, что в прошлой жизни я его убила, а это гложет меня даже после перерождения. Причинять ему еще больше боли я не хочу... как и видеть разочарование, а то и ненависть в его глазах, обращенных на меня. Прозвучит трусливо, но такова реальность, что мнение Слая неожиданно значит для меня куда больше, чем я могла бы подумать. И, возможно, в этом мире он — единственный, кого бы я не хотела разочаровывать еще больше.

Все это еще и наложилось на мою искреннюю симпатию, которую я ощутила еще по отношению к Джинну. Потому я сейчас из кожи вон лезу не столько из мести к тем, кто довел меня до плахи в прошлой жизни, сколько из желания загладить свою вину... Ну и бонусом немного покрасоваться перед Слайем, чтобы добиться его взаимности.

— Все еще звучит неубедительно? — помедлив, произнесла я, чувствуя, как волнуюсь.

— Прости, но это так, — холодно заметил Слай.

— Почему? — не поняла я, ощутив горечь.

— Если это прозвучало оскорбительно, приношу извинения, — вздохнув, прикрыл он глаза от усталости и немного помолчал. — Дело скорее во мне. Просто... ты первая женщина, которая относится ко мне подобным образом. Потому этот яркий контраст и сбивает с толку, вызывая сомнения.

— Чего? — опешила я. Слай послал мне долгий взгляд, а на его лице появилось сомнение. Покачивая головой своим мыслям, он внезапно произнес:

— То, что говорила Диана обо мне... это правда, — внезапно выдал он, отчего у меня челюсть упала едва ли не на колени, как если бы он выпалил нечто вроде «Я — Бэтмен». — Меня заслуженно называют «Чудовищем Востока».

— Ась? — глупо моргнув, переспросила я. — Не поняла.... Ты что, действительно пытался кого-то изнасиловать? — просипела я, все еще находясь под большим впечатлением. Слай от моего вопроса едва не поперхнулся и тут же отрицательно замотал головой.

— Нет! Нет, разумеется, нет! — запротестовал он, отчего у меня на душе немного отлегло. Испугал, ирод! — Точнее будет сказать, не все, что говорила Диана — ложь.

— Тогда, что правда? — нахмурилась я, уже заранее нервничая. Уж больно серьезен был тон герцога.

— Это... — начал он и запнулся, в глубоких раздумьях. Крайтон бросил на меня взволнованный взгляд, а после как-то смиренно опустил плечи, точно решил просто довериться судьбе. — Вероятно, я — не человек, — выпалил он и уставился на меня в ожидании реакции. Заметив его интерес и поняв, что он ожидает от меня определенной реакции, меня запоздало прошиб пот, а я взволнованно отвела взгляд и с фальшивым удивлением произнесла:

— Да ладно?! Вот так неожиданность... Никогда бы не подумала... — фальшивила я и досадовала на саму себя, ибо в такой ответственный момент испортила всю картину. Пришло время удивляться герцогу.

— Ты... не удивлена? — переспросил он с опаской. И, глядя на его искренность, врать как-то резко перехотелось.

— Слай, серьезно, пора бы уже запомнить, кто я, — поморщилась я, почесав затылок от неловкости. — Я — не из этого мира и мне известно куда больше, чем вообще возможно представить. Уже молчу

о том, что теперь едва ли не самый сильный человек в этом мире. Серьезно думаешь, что твоя аура и магия, которые не могут принадлежать человеку, могли меня обмануть? — переспросила я.

Ответить ему на это было нечего, потому он несколько растерялся, очевидно, не ожидая такого поворота событий.

— И ты даже знаешь, кто я? Давно? — с волнением задал он вопрос, что меня, признаться, удивило.

— А ты — нет? — подняла я брови, а после едва не ударила себя по лбу. Ведь и правда, откуда бы ему знать, учитывая оригинальный сюжет? Я и сама, хоть и знала, что к людям герцог относится лишь частично, определить его родство с другой расой смогла лишь в этом перерождении на фоне живого примера, что в оригинале было невозможно сделать. — Драконы, — не став мучить его ожиданием, просто ответила я. — Ты принадлежишь к драконам, Слай, — со вздохом поделилась я информацией. Тот замолчал, переваривая услышанное. — Я и сама не могла с точностью сказать, так как в оригинале лишь упоминалось, что у тебя в роду были нелюди. Но ни автор, ни кто иной не могли подтвердить твою иную разновидность, так как к тому моменту живых представителей драконов уже не осталось, и сравнивать было не с кем, вот тебя к демонам так старательно и приписывали. Однако, в этот раз, мы нарушили основной ход истории и удалось спасти Эйдана. Ваши ауры и магия — довольно схожи. Даже при учете того, что он, в отличие от тебя — чистокровный.

— Я — полукровка? — задумавшись, переспросил он.

— Утверждать не берусь, но очень сомневаюсь. Скорее ты в третьем, а то и четвертом поколении унаследовал их кровь. Уж больно сильная разница между вами с чистокровным драконом, что было бы невозможно при более близком родстве, — отмахнулась я, сравнивая его с Эйданом, который довольно быстро научился скрывать свою ауру, что вышло у него так же естественно и рефлекторно, как дышать. А вот у Слая с этим проблемы: уровень владения прирожденной драконьей магией — не тот. После заметила, как Слай ушел в еще более глубокую задумчивость. — Но, как так вышло, что ты совсем ничего о себе не знал? — нахмурилась я. — Неужели никто из родителей тебе не рассказывал о твоей расе?

Слай вновь замолчал, крепко сцепив челюсти, но под моим взглядом огорченно свел брови на высоком лбу и произнес:

— Я не знаю, кто мои родители, — лаконично заявил он, заставив меня глупо хлопать ресничками.

— Чего? — крикнула я, все еще пытаюсь понять, где история пошла не туда. — В каком это смысле?

— То, что я сейчас скажу, никому не известно. Прошу сохранить то, что ты услышишь втайне, — произнес он, но выглядел так, словно его вовсе не сохранность секрета волновала, а он просто оттягивал момент признания. — Вопреки общеизвестному мнению, покойный герцог — не мой биологический отец. Я — приемный ребенок и не помню свою жизнь до момента, как встретил герцога Крайтона, когда мне было пять лет.

— Но... как же так? — изумилась я, наблюдая, как на лице Слая эмоции сменяют друг друга.

— Я и сам не знаю, почему так получилось, — поморщился Слай. — Мы встретились на пустоши при его обходе местности, тогда только-только стал разрастаться разлом. Это произошло вскоре после первой, самой разрушительной волны наплыва монстров из разлома. Последствия были катастрофическими, рыцарскому отряду с трудом и большими потерями удалось отбить пограничные поселения, хоть они и были уже разорены. Там, на пепелище, посреди трупов монстров и людей герцог и нашел меня. Наверное, он пожалел меня. Были и другие сироты, однако, забрал именно меня, хотя уже тогда я не мог считаться... обычным: слишком странный, дикий, не понимающий человеческой речи, агрессивный к людям, ненормально сильный и с незнакомой магией. Любой на месте герцога посчитал бы, что подобный ребенок — монстр и представляет опасность для других. Ему следовало уже тогда просто убить меня или передать храму для опытов, но он этого не сделал. Вместо этого забрал в свое поместье, где взял на себя мое воспитание, а после и официально назначил своим наследником.

— А герцогиня? — воспользовавшись паузой в рассказе Слая, задала я вопрос. При моем упоминании покойной герцогини, на его лице появилась нежная, но грустная улыбка.

— Она меня и спасла, — негромко произнес он. — Именно по ее настоянию герцог решил оставить меня. Она уже в то время серьезно

болела и едва могла стоять на ногах, но встретив мужа после похода и увидев меня... внезапно решила подарить мне дом и семью. Герцог еще сомневался, но видя решительность своей любимой и умирающей жены, сдался. Именно по ее требованию я стал внебрачным сыном герцога, так как она боялась, что при обычном усыновлении мое последующее право наследования могут оспорить многочисленные родственники. А герцог... даже встретившись с волной критики по поводу внебрачных связей, был непоколебим в решении выполнить последнюю волю жены. Через месяц ее не стало, а вместе с тем вся радость и тепло покинули и герцога, — опустил он помрачневшее лицо. — После смерти жены герцог точно торопился, чтобы воспитать меня и передать титул. Он был строг в своем обучении, но я быстро схватывал, потому к моменту моего пятнадцатилетия герцог последовал за своей женой, без сожалений оставив мне свое место. Он назвал меня сыном и тепло улыбнулся лишь однажды перед собственной кончиной, — добавил Слай. — Болезнь словно только и ждала определенного момента. Еще вчера здоровый и сильный герцог слег за несколько дней, казалось, совершенно естественным образом. А после его сердце просто остановилось, но умер он с улыбкой и именем своей жены на губах, — признался Слай, пока я из последних сил сдерживала слезы и сопли и боролась с болезненным комом в горле, дабы не испортить момент. Вот она — красивая любовь, которую можно встретить на страницах книг, а не вся эта фигня с одержимостью, как была у Эштона к святой. — И я, и герцог знали, что я — необычный человек, но, сколько мы ни пытались выяснить к какому виду меня отнести, все было без толку.

— Ну, драконы — одни из самых скрытных и малочисленных существ. Даже сотни лет назад было большой удачей хоть раз увидеть его мельком, не то, чтобы изучить. Записей о них днем с огнем не найдешь. Даже если и были какие в древние времена, они уже давно утеряны навсегда.

— Ты права. Тем удивительнее, что в нашей жизни встретился Эйдан, — усмехнулся Слай.

— Так ты поэтому так безропотно принял решение о провозглашении Эйдана твоим сыном и наследником? Почувствовал родство? — подумав, что атмосфера уж какая-то слишком серьезная, решила я перевести тему.

— В том числе, — кивнул Слай. — Род Крайтонов уже прекратил свое кровное наследие на прошлом герцоге, что не помешало ему без сожалений отдать титул в руки постороннего, возможно, даже не человека. Потому у меня нет никаких сожалений относительно того, что Эйдан не мой кровный родственник. Быть может, это даже к лучшему: разве защита этого края не лучше всего подходит таким нелюдям, как мы с Эйданом? — хмыкнул он с каким-то горьким привкусом. — Для меня это значительно упрощает задачу.

— О чем ты? — нахмурилась я.

— О моем долге оставить наследника. При других обстоятельствах я обязан жениться, чтобы продолжить род. Теперь, даже когда у нас с тобой прекратится срок соглашения, у меня останется Эйдан.

— Ты не собираешься жениться по-настоящему? — еще сильнее нахмурилась, ибо это в мои планы не входило. Одно дело — соглашение на бумаге, но я, вообще-то, тут на ПМЖ обосноваться собираюсь в качестве его жены, а не партнера.

— Ты сама слышала слова Дианы, — вздохнул Слай со смирением. — Для всех остальных, я никто иной, как монстр. Сколько я ни пытался притворяться нормальным человеком, природа берет свое. От моей магии другим становится дурно, немногие могут вытерпеть мое общество дольше часа. Женщины — и того меньше. Уже молчу о своей нечеловеческой силе, которая откровенно опасна.

— Ты же ее контролируешь, — напомнила я.

— Пытаюсь, — исправил меня Слай. — Но не всегда выходит. Иногда я забываюсь и причиняю другим вред.

— О чем ты?

— О своем дебюте, — вздохнул мужчина и поморщился от неприятных воспоминаний. — Тогда я думал, что обучился скрывать свою сущность достаточно. И первое время все шло гладко, однако, во время танца с юной аристократкой, она оступилась, — вспоминал Слай с разочарованием. — Я всего лишь хотел ее поддержать, но из-за неожиданности не рассчитал силу и... сломал ей ребро, — сглотнув, признался Слай, избегая моего взгляда, точно боялся увидеть неприязнь или презрение. — С тех пор за мной закрепилось прозвище чудовища, которого следует сторониться. А уж после того, как я перенял титул и обязанности по сдерживанию монстров на границе,

моя репутация только ухудшилась, обрастая слухами о моей кровожадности и свирепости. Но я и не против. На поле боя, по крайней мере, не нужно следить за собой и бояться ненароком причинить вред более слабому.

— Поэтому ты все это время избегал женитьбы даже по расчёту?

— Пусть я и чудовище, но даже мне неприятно видеть страх и отвращение в глазах той, кого я обязан буду называть женой, — проворчал Слай. — Ко всему прочему, даже если не это... я не могу не переживать, что однажды, как и в тот раз, сорвусь и причиню вред женщине. Люди... такие хрупкие, — с сожалением выдавил он.

— А как же я? — поднялась я с места и подошла к Слаю, который от моего приближения напрягся и удивленно расширил глаза.

— О чем ты?

— В моих глазах ты тоже видишь страх и неприязнь? — встала я напротив него, заглянув ему в лицо, и улыбнулась. Подняла руки, чтобы положить ему на грудь. — Я не боюсь тебя, — призналась я. — Наоборот, ты мне очень нравишься. Веришь? — начала я привставать на цыпочки для поцелуя, но Слай перехватил мои руки и аккуратно отстранился. — Я тебе не нравлюсь? — с огорчением спросила я, отступая на шаг. Честно признаться, оказалось крайне неприятно быть отвергнутой. Еще и Слаем. — Прости, если перешла черту, — сглотнула я. — Если тебе неприятно, я постараюсь держать дистанцию и не трогать тебя, — пообещала я, решив временно отступить. Нет, совсем отказываться от Слая я не собиралась. Просто тактическое отступление для продумывания нового плана действий по соблазнению герцога. Он мне все еще не доверяет, а я вот так в лоб действую. Понятно, чего он от меня шарахается. Нужно добиться его доверия, разобраться с врагами, и вот тогда уже переходить к решительным действиям, дав ему время ко мне привыкнуть. Каждый раз забываю, что имею дело с закомплексованным девственником, у которого, как теперь выяснилось, еще и детская травма. — Я, наверное, пойду проверю, как там дети...

Я развернулась, намереваясь уйти, но внезапно была схвачена за руку. Изумленно остановилась и растерянно посмотрела на герцога.

— Ты не так поняла, — выпалил он, залившись краской и тяжело дыша от волнения. — Дело не в том, что ты мне не нравишься.

— А в чем? — заинтересовалась я, сдерживая торжествующую улыбку от радости, что, кажется, нравлюсь ему. А это — уже половина дела!

— Я же сказал, что боюсь сорваться и причинить вред. А с тобой... с тобой сдерживаться оказалось куда сложнее, чем я мог представить прежде, — смущенно отвел он взгляд, пока я прикусила губу, чтобы победно не воскликнуть с улюлюканьем.

— Проблема только в этом? — стараясь держать лицо и голос спокойными, дабы не спугнуть, спросила я. Все еще смущенный и залитый краской герцог судорожно кивнул. — Если так, позволь кое-что показать тебе, — положив вторую ладонь на его руку на моем запястье, попросила я. Слай с неохотой и опаской, все же отстранился. — Это несущая стена? — пройдясь по комнате, остановилась я у стены, на которой висели картины.

Слай удивленно моргнул от моего вопроса, но ответил:

— Нет.

— Отлично, — просияла я в радостной улыбке, а после вмазала по ней кулаком, отчего по всему этажу прошла вибрация, с потолка посыпалась штукатурка, а под моим кулаком образовалась дыра с сеткой трещин в разные стороны. Ударила я не со всей силы, потому насквозь пробить стену не вышло, но для демонстрации своих способностей, думаю, и этого было достаточно.

— Кира! — бросился Слайвер ко мне, взяв в ладони мой кулак, покрытый пылью, каменной крошкой и штукатуркой, и начал взволнованно, с тревогой осматривать его на предмет повреждений. Посмотрев мою грязную, но невредимую кисть со всех сторон, на которой даже царапины не осталось, Слай сглотнул и посмотрел мне в лицо с непониманием.

— Видишь? — с усмешкой спросила я, делая шаг вперед и схватив его за воротник свободной рукой. — Я куда крепче, чем кажусь на первый взгляд. Нужно сильно потрудиться, чтобы причинить мне вред, — выразительно подняла я брови. И замерла в нескольких сантиметрах от его лица, давая Слаю возможность для собственного выбора. — Но даже если такое внезапно случится, я всегда могу себя исцелить в ту же секунду. Все еще боишься? — провокационно выдохнула я ему в губы, чувствуя, как тело мужчины под моими руками напрягается.

— Теперь нет, — выдавил он напряженно, а после сам наклонился, поймав мои губы для глубокого, головокружительного поцелуя. А парень, как я посмотрю, схватывает все на лету!

* * *

Соблазнение Слая шло полным ходом с определенным успехом. С его страхом причинения другим вреда мы кое-как разобрались, но комплексы у него были укорененные. Было глупо и наивно с моей стороны думать, что одной вмятиной в стене и поцелуем я смогу разобраться с данной проблемой. Да еще и неопытность мужчины сказывалась, потому я себя ощущала укротительницей. Или извращенкой, которая совращает неопытных студентиков, желая страсти и разврата в то время, как им нужны разговоры и чувства...

Так, лучше остановиться на укротительнице.

Короче! За руки мы держимся стабильно, он позволяет себя обнимать и даже проявляет робкую инициативу в поцелуях, но дальше зайти не позволяет. Смущается... и просит дать ему время.

Помня, что я, вообще-то, фактически Святая в этом мире, решила проявить терпение. Однако никто не говорил, что оно будет безграничным. Потому уже на следующий день, когда в поместье съехались все приближенные вассалы под предводительством маркиза Эгертона, дабы проявить обеспокоенность выбором герцога на роль герцогини, я решила воспользоваться случаем и безнаказанно полапать Слая. Для начала, разумеется, послушала, что там блеют престарелые козлы, которые были против брака Слая с такой замечательно мной. Вначале возмущались лишь некоторые, остальные были более сдержанными. Сам маркиз вроде бы сохранял нейтралитет, но, наученная интригами королевского двора, в его редких, казалось бы, нейтральных замечаниях, я прослеживала расчетливую и продуманную манипуляцию с хорошей долей провокации, которая всего за несколько фраз смогла из нескольких рьяно протестующих воспламенить огонь общего негодования, собиравшийся поглотить слушавшего все это Слайвера.

Однако, в провокациях был хорош не только маркиз, но и я. Потому решила, что настало идеальное время представиться лично.

Вновь поговорив со Слаем, мы пришли к мнению, что ускорить события необходимо. Мне нужно было в сжатые сроки выявить как можно больше действующих и потенциальных предателей. Пораскинув мозгами, мне не пришло в голову ничего лучше, как спровоцировать мини-восстание. Для этого нужно было провести грамотную провокацию.

Слая дворяне востока не трогали, потому что боялись его мощи и полагались на его способности по защите границ, даже при всей предвзятости в отношении его происхождения. Но мирились с ним не только по этим причинам, а также потому, что Слай, хоть и владел всем Востоком, на деле к бытовым и управленческим делам относился лишь косвенно. Вся власть была в руках его заместителя Мартина и... маркиза Эгертона, который на правах будущего тестя мог вести дела от имени герцога Крайтона. Знать же этим не возмущалась, так как подавляющее большинство были куплены тем же маркизом, который закрывал глаза, а то и покровительствовал в темных делишках этой самой знати. Кто-то просто не считал нужным проявлять активность, так как Леопольда Эгертона уже практически считали родней герцога, и решил, что во вмешательстве нет смысла, смирившись. Кто-то просто выжидал, наблюдая за развитием событий, чтобы выбрать чью сторону занять в конечном итоге.

Правда была в том, что хоть и не все были согласны на открытое предательство своего сюзерена в лице Крайтона, на деле не было практически никого, кто был согласен полностью встать на его сторону и отстаивать права герцога, несмотря на все заслуги Слайвера. Связано ли то было со страхом перед разрастающимся могуществом маркиза, или недоверием к управленческому потенциалу герцога — не суть. В мои обязанности входило избавиться от тех, кто уже пошел на измену или был в шаге от этого, и одновременно запугать тех, кто еще сомневается. Если коротко, я намеревалась устроить массовую чистку.

Но без доказательств сделать это очень сложно, а то и вовсе опасно, с риском спровоцировать войну еще и при поддержке короны в пользу недовольной аристократии. Потому нужно было заставить их пойти на предательство и разжиться неопровержимыми доказательствами. И сегодня я собиралась дать им реальный повод, за который они ухватятся обоими руками. Уверена, маркиз и представить не мог себе такой удачи, когда спускал с цепи своих «собак» на Слая.

Как я уже говорила, маркиз так же, как и мы, должен торопиться. Потому я сегодня даже не сомневалась, чьих рук дело — это экстренное собрание брызжущей слюной аристократии.

Наверняка Леопольд хотел лишь припугнуть и надавить на Слая всеобщим недовольством, а также заложить почву перед аристократией для дальнейших действий.

Однако, давать достаточно времени для тщательной подготовки я им не собиралась и решила устроить целое представление с согласия Слая.

— Зая! — без стука ворвалась я в зал с длинным столом и большим количеством стульев, на которых восседало множество мужчин преклонного возраста в дорогих одеждах. При моем появлении воцарилось молчание, а все заинтересованные лица обернулись в мою сторону. — Вот ты где! — обрадовалась я, просияв улыбкой, а после птичкой пролетела по залу, чтобы счастливо приземлиться на колени мрачного и явно уставшего Слая под ошарашенными взглядами присутствующих.

— Кира, ты выбрала не лучшее время, — сдержанно и явно неискренне напомнил герцог, обняв меня за талию, и выразительно осмотрелся, как раз тогда, когда появились первые, кто успел отойти от шока и начал негромко заявлять, что происходящее — просто возмутительно. — Я сейчас занят.

— Ой, я не отниму много времени, — отмахнулась я от его слов как от какой-то ерунды. — Или эти старики для тебя важнее меня? — надула я губы в притворной обиде, все еще с комфортом сидя на крепких бедрах герцога.

«Старики» аж поперхнулись от моей наглости и уставились на Слая, в надежде, что тот пристыдит, а то и накажет зарвавшуюся девушку в моем лице. Но надежды их быстро разбились, когда Слайвер с немного кривой улыбкой погладил меня по волосам, заправив прядку мне за ухо, и ответил:

— Конечно, ты для меня важнее, — заверил меня моя булочка, отчего я расплылась в довольной улыбке. Не знаю, дело в опыте, или в том, что ему со мной стало комфортнее, но его игра стала естественнее. Горжусь! — У тебя что-то важное? А то у меня тут совещание.

— «Совещание»? — приободрилась я, выпрямляясь и с новым интересом окидывая взглядом собравшихся. — Что обсуждаете? Дом престарелых? Ты у меня такой добрый и заботливый, что сам решаешь проблемы стариков? Им сиделок не хватает или еду пережевывать некому? — с восторгом посмотрела я на Слая, который напряг лицо, чтобы не засмеяться. В последнее время, стоило только немного понять, что творится в голове Слая, читать его эмоции не представлялось чем-то сложным.

Уговор у нас был таким, что провокатором в этой сцене должна стать я, а сам Слай — жертвой обаяния глупой и алчной женщины в моем лице. Слаю отводилась роль «каблука», если коротко. Все же, мера должна быть, ибо если и Слая знать запишет в «потерянные для общества», там и потенциальные соратники от него отвернутся. А до этого доводить все же не хотелось бы. Ненавидеть должны меня, а не Слая.

Оказывается, быть каноничной злодейкой может быть довольно забавно.

— При всем уважении, — наконец не выдержав и утеревшись после «дома престарелых», прочистил горло один из мужчин, сверкая на меня убийственным взглядом, в котором так и читалось желание сплунуть от досады. — Но мы собрались здесь по важному делу, относящемуся к будущему всего востока. Потому, я считаю недопустимым, чтобы женщина, тем более основная причина этого собрания, находилась здесь и оскверняла своим присутствием это собрание.

— «Оскверняла»? — ахнула я. — Я, вообще-то, очень чистоплотная! — вознегодовала я, добавляя в свои характеристики такое определение, как «невежество». Алчная, глупая и невежественная. Для злодейки из глубинки — самое то. Присутствующие должны проникнуться всем ужасом будущего, если я займу место герцогини. — Сами вы оскверняете! За версту вашим осквернением несет, как от конюшни! Давно с мылом здоровались? — указала я на старца пальцем, а после обернулась на Слая и закапризничала: — Зая, он сказал, что я воняю! — пожаловалась я.

Слай покраснел, спрятав лицо рукой и мелко содрогаясь. В образовавшейся тишине нет-нет, да слышались сдерживаемые смешки других вассалов, в то время как жертва моего «невежества» так и

замерла с открытым от изумления и шока ртом, постепенно краснея от унижения и гнева.

— Да я тебя..! — внезапно взвизгнул «жертва», замахиваясь на меня тростью с резной ручкой, украшенной драгоценными камнями, но был удержан соседями и усажен на свое место.

— Мисс, — прочистив горло, подал голос вполне опрятный и приятный на вид мужчина средних лет, который даже на фоне остальных выглядел более презентабельно и солидно. Уже по одному ласковому и спокойному тону, с вкрадчивыми, слегка заискивающими нотками, я поняла, кто говорит. Мне ли не знать, какая патока может литься из этой змеиной пасти? — Граф вовсе не хотел вас оскорбить. Вы все не так поняли. Он лишь проявлял озабоченность, что вам, как молодой девушке, могут быть неинтересны скучные разговоры таких стариков, как мы.

Если бы у меня спросили, как выглядит гуманизация библейского Змея Искушителя, я бы без сомнений представила себе образ одного конкретного человека: маркиза Леопольда Эгертона. Более коварного и льстивого человека и припомнить нельзя.

Был, конечно, еще архиепископ, но тот, при всем своем коварстве, не мог так же виртуозно менять маски, опираясь на свое могущество. В то время, как архиепископ и без того был на верхушке, сравнимой по влиянию с самим королем, маркиз был куда ниже по статусу и, чтобы приблизиться к вершине в наращивании своего влияния и богатства, уподоблялся пиявке, присасываясь к более сильному, пока не высушит до остатка.

В оригинале, настоящая Кира также оказалась жертвой этой льстивой улыбочки. Потому и мне в прошлой жизни, несмотря на мое знание, приходилось подыгрывать этой пиявке, играя определенную роль в падении герцогства Крайтон и в возвышении маркиза.

Но теперь не тот случай. Оттого мне будет в разы приятнее по итогу размазать его в тонкий блин, а после заставить жариться на сковороде и извиваться как ужа.

Ну, что же, вот теперь начинается настоящее представление.

— Вот как? — более спокойно улыбнулась я маркизу, а после демонстративно сложила руки на груди и откинулась на грудь Слая, показывая, что устроилась с удобствами надолго. — Если так, то я с

удовольствием послушаю. Все же, как будущей герцогине, мне важно быть в курсе дел. Не так ли, зая?

Вернув себе самообладание, «зая» утвердительно кивнул.

— Начинайте, господа, — разрешила я с лучезарной улыбкой. — Когда я сюда вошла, что-то слышала про «катастрофу» и «деревенскую плебейку». Мне интересно послушать, о чем же была речь, и как это связано с делами герцогства, — пропела я, заметив, как забегали глаза знати от беспокойства.

* * *

— ... Таким образом, учитывая нынешнее положение герцогства на фоне войны с демонами, нескончаемым потоком монстров и разрастающимся недовольством по этому поводу в столице, мы утверждаем, что брак герцога не может быть необдуманым, а обязан исходить из выгоды исключительно в пользу этих земель, — с самодовольством закончил доклад очередной вельможа, пока я скучающе накручивала локон на палец и беззастенчиво зевала в кулак, пользуясь главным виновником этого собрания, как своим креслом. Список, почему этой свадьбе не бывать был таким длинным и нудным, а порой еще и абсурдным, точно причины буквально из носа выковыривали, что я затосковала по картишкам, которыми можно было бы скрасить ожидание.

Присутствующие замолчали и выжидательно посмотрели в нашу со Слаем сторону. От меня, очевидно, ничего не ожидали, учитывая, что я уже показала себя как невежественную особу, которая зарвалась и метит выше головы. А вот от Слая ждали реакции. Причем определенной.

— Ваша Светлость, мы все здесь надеемся, что вы поступите благоразумно, — подал голос очередной престарелый сморчок, так как Слай, по моему примеру, с бОльшим интересом развлекался с моими волосами, показывая полное пренебрежение остальными.

— Котя, я что-то не поняла, — лениво потянулась я, а после прижалась грудью с выраженным декольте к герцогу, погладив пальчиком его подбородок. Слай покраснел, а я капризно надула губы и стрельнула взглядом в сторону вельмож. — Эти люди что-то имеют

против нашей с тобой свадьбы? — проявила я чудеса «прозорливости» после недавней лекции сморчка.

— Не поймите неправильно, мисс, — вновь вмешался маркиз, который все это время отмалчивался, давая возможность высказаться другим. Разумеется, высказывались исключительно так, как нужно было маркизу. — Вы, не будучи дворянкой, наверняка не в курсе, но брак для высокопоставленных людей — это не привилегия, а обязанность. При выборе спутника дворянин должен основываться лишь на выгоде для своих земель от этого союза, нежели на чувства. В таких условиях, мы, как главы семей восточной части королевства, в любом случае не остались бы в стороне, когда от этого брака герцога зависит будущее всех нас.

— А причем тут вы? — похлопала я ресничками. — Или вы недовольны условиями проживания в доме престарелых? Обещаю, что когда стану герцогиней, позабочусь, чтобы у каждого из вас была сиделка с хорошими зубами! — включила я режим кандидата на пост депутата перед избирателями.

— Да не нужна никому сиделка с зубами! — ну очень терпеливо протянул маркиз.

— Как же она без зубов вам еду жевать будет? — невинно хлопнула я ресницами, показывая всю незамутненность моего сознания.

Покраснев от гнева, маркиз взял себя в руки и решил вернуться к главной теме, чтобы не раздувать недопонимание еще больше.

— Брак аристократии — это сложно объяснить тому, кто не родился в подобных условиях, — продолжал отчаянно улыбаться маркиз, уже теряя терпение. — Герцог, вы же нас понимаете? Вашей супругой не может стать каждая. От этого брака зависит очень многое.

— Милый, это правда? — притворно ужаснулась я. — Ты не женишься на мне? А как же твое обещание? Как же наш малютка Эйдан? Ты же говорил, что самый главный в герцогстве и все вассалы давали клятву, что будут подчиняться твоему авторитету. Так, значит, главный не ты, раз даже не можешь решить, кого любить?

Итак, почву я подготовила, настал момент для выхода Слайвера. Сейчас он покажет, кто здесь главный!

— Все не так, — подцепив мой подбородок пальцами, заверил меня Слай, а после чмокнул в щеку. А когда я прижалась к его груди,

недовольно и холодно посмотрел на опешивших вассалов. — Кажется, за время моего отсутствия по сдерживанию монстров, верные мне люди забыли свое место, решив сунуть свои носы туда, куда не следует, и указывать мне, что я могу делать, а что нет. Пока я и мои рыцари жертвовали жизнями и здоровьем, оберегая их покой, они возомнили, будто у них есть на что-то право голоса, забыв, что живы и процветают лишь благодаря моим силам, — понизив голос, заявил Слай. Выпустив свою ауру, от которой температура в довольно душном зале моментально понизилась, а вельможи заволновались и стали тревожно переглядываться. Все взгляды, разумеется, были устремлены на своего «полководца» в лице маркиза, от которого они ждали не то защиты, не то дальнейших указаний, явно не предугадав подобных слов от своего обычно спокойного герцога, который смотрел сквозь пальцы на самоуправство этих неблагодарных тварей, ввиду занятости их же безопасностью.

— В... все не так! — занервничал маркиз, покрываясь испариной, хоть и пытался держать лицо. — Мы лишь проявляем обеспокоенность и хотим, чтобы вы прислушались к советам более взрослых и мудрых...

— Он тебя дураком сейчас назвал, зая? — не удержалась я от очередной провокации, от которой маска любезности на лице Эгертона поплыла, сменяясь гримасой раздражения и гнева.

— Нет! — едва не заорал он, очевидно срываясь, но после вновь залебезил, обращаясь к Слайверу, который угрожающе прищурился. — Я не это имел в виду. Я просто хотел сказать... — начал он судорожно соображать, пока у меня в воображении черный ужик начал извиваться на чугунной сковородке, чувствуя, как та под ней раскаляется. — Король. Да, точно! Всем ведь известно, что высшие дворяне не могут вступать в браки без одобрения короны! Мы просто не хотим, чтобы вы своими действиями вызвали негодование короля в такой напряженной обстановке.

— Забавно, — хмыкнул герцог. — Все это время я думал, что восток за свои заслуги получил иммунитет от королевского вмешательства. Помимо налогов, безопасности и верности, восток ничем не обязан остальному королевству. Или вы забыли, почему многие из вас, пользуясь подобными привилегиями, перебрались на мои земли, чтобы спрятаться от взора королевской семьи? — очень

спокойно напомнил Слай, что все здесь собравшиеся обязаны ему. — То же касается и невмешательства короля в выбор моей спутницы, — сообщил Крайтон, пока дворяне пристыженно притихли, судорожно сглатывая. — Как я и предполагал, за мое отсутствие многие здесь взяли себе слишком много власти и обзавелись самомнением, на которое не имеют права, — выразительно скосил Слай взгляд на побледневшего маркиза. — А мой управляющий, очевидно, также оказался некомпетентным, раз не только позволил произвол вассалов, но также вмешательство королевского влияния в дела востока, — зацепил он и стоящего сбоку Мартина, который после подобных слов аж затрясся и с надеждой посмотрел на маркиза. Конспираторы из них, конечно, так себе. — В такой обстановке я понял, что оставлять мои земли без присмотра слишком опрометчиво. Потому решил, что мне нужен наследник. Благо, судьба была более чем благосклонна, потому эта замечательная женщина уже подарила мне сына, — заявил мужчина, а я гордо выпрямила грудь. Пусть и не родила сама, но да, так или иначе — подарила. — Что автоматически делает ее достойной стать моей женой и вашей хозяйкой. До того момента, пока мой сын не подрастет достаточно, чтобы взять управление землями на себя, за всем хозяйством в мое отсутствие присмотрит Кира, — «обрадовал» всех Слай, отчего собравшиеся, при взгляде на «недалекую» меня, содрогнулись. Таковую хозяйку они себе и в страшном сне представить не могли. На моем фоне даже совершенно прокоролевская Диана будет казаться наилучшим вариантом.

Это осознание появилось во взглядах многих. Как и в сдерживаемой торжествующей усмешке маркиза, который исподтишка стрелял взглядом в сторону своих подельников с немим восклицанием «что и требовалось доказать».

В целом, своей цели мы достигли, наживку закинули, теперь оставалось ждать, кто же на нее клюнет. Верные вассалы должны быть верными своему хозяину до последнего. Даже если некоторые его решения кажутся им абсурдными. Из двух зол в лице прокоролевского маркиза и невежественной меня, они должны выбрать меньшее для себя. А нам со Слаем нужно лишь наблюдать за их выбором и отсеивать тех, кто выбор сделал неверный.

Потому тайком подала Слаю знак закругляться.

— Как бы то ни было, я рад, что все вы собрались сегодня и я могу сообщить важные вести лично, а не пачкать бумагу лишний раз. Не будет необходимости гонять посланников с приглашениями на мою свадьбу, которая вскоре состоится.

— Ваша Светлость! — подскочили со своих мест самые горячие и несдержанные головы в тюрбанах. — Это абсурд. Такие решения не принимаются поспешно!

— Не вижу смысла откладывать. Через неделю мы с Кирой проведем церемонию, после которой она станет герцогиней, а мой сын — официальным и единственным наследником. На этом собрание окончено. Я устал от ваших лиц, потому советую удалиться как можно скорее, пока не потерял остатки терпения.

— Пока-пока! — кокетливо помахала я им пальчиками, прежде чем Слай поднялся на ноги со мной на руках и стремительно покинул зал заседаний. — Все прошло лучше, чем я думала, — тихо прошептала ему на ухо, отчего температура его тела стремительно поднялась, что я ощущала даже через слои одежды, разделяющие нас.

— Ты уверена, что мы не перегнули?

— От гнилых корней нужно избавляться безжалостно еще на моменте заражения, чтобы не пострадало все растение, — категорично кивнула я. — Мы дали им возможность одуматься. Дальше все зависит от них, — холодно заметила я.

Слай привел нас в кабинет, в котором уже ждал сэр Коль, как главный образчик верности своему хозяину. Ему и я не нравлюсь, про связи с демонами знает и не в восторге от того, что в герцогстве обосновался дракон под личиной сына Слая, вероятно, вскоре став наследником и будущим господином, однако продолжает верить Слайверу и следовать за ним. Хоть и думала держать расу Эйдана в секрете от Коля до последнего, но обстоятельства сложились так, что пришлось признаться. Короче, сама же и прокололась при разговоре с дракончиком, чему стал невольным свидетелем рыцарь.

Ну, да ладно... этого не изменить, потому пришлось мириться... И чуть-чуть запугивать.

— Усиль наблюдение за каждым, кто покинет мой кабинет. С этого момента нам нужно знать о каждом их шаге, — приказал Слайвер. Коль понятливо кивнул. — Ждать осталось недолго.

— Учитывая, что мы дали им неделю, они должны определиться сегодня-завтра и начать действовать. На всякий случай усиль охрану демонят, — посоветовала я.

— А Эйдана?

— Ты серьезно думаешь, что эти остолопы могут причинить дракону хоть какой-то вред? — выразительно усмехнулась я. — Ко всему прочему, я уже поговорила с Эйdanом и шкет согласен подсобить, потому не против поиграть роль жертвы. Кажется, он как раз успел заскучать в теле младенца, потому подобную забаву никак не мог пропустить.

— Он все еще молчит?

— Пока да, — кивнула я. — Думаю, для дракона все еще сложно принять действительность и жить как человек, пряча свою сущность. Честно говоря, меня это беспокоит. Я чувствую его мощь, которую он таит в себе, и переживаю, как бы однажды вся эта сила не вырвалась наружу и не причинила вреда ему или окружающим. Даже обожающие его демонята уже начали чувствовать нарастающую тревогу в его обществе от подавляющей ауры.

— Согласен. Сейчас он находится в тюрьме своего облика. Ему нужен простор для развития и строгие тренировки контроля.

— Но пока за нами наблюдают слишком много глаз, которым мы не можем доверять. Даже я вынуждена сдерживать ауру, что на постоянной основе дается тяжело, а ведь я куда слабее Эйдана. Всемогущему дракону должно быть в десятки раз тяжелее, — нервно закусила я палец, раздумывая как поступить.

— Думаю, я могу с этим помочь.

— Как? — заинтересовалась я.

— В детстве мне также было сложно контролировать свою силу, пусть она и не настолько подавляющая, как у Эйдана. Потому покойный герцог нашел для меня место, где я мог тренироваться вдали от чужих глаз и в безопасности.

— Чего же ты раньше молчал? — подорвалась я с места. — Нужно скорее бежать за Эйdanом! — обрадовалась я, а после затормозила и развернулась под удивленным взглядом Слайвера. — Чуть не забыла, — бросила я, прежде чем повиснуть на шее Слайвера и смачно чмокнуть его. — Сил моих нет, как хотелось это сделать, но

из-за этих придурков пришлось терпеть, — хохотнула я, уже выбегая из кабинета.

— Кажется, вы крупно влипли, Ваша Светлость, — слышалось мне, обращенное Колею к Слайверу.

— Похоже на то, — с веселой усмешкой согласился герцог, что заставило меня довольно улыбнуться. Приручения сурового злодея идет полным ходом!

Глава 6

Прошло несколько хлопотных, наполненных событиями дней, которые были наполнены суетой и заботами.

Я старательно поддерживала образ деревенщины, которая добралась до богатства, планируя максимально пышную и безвкусную церемонию, от которой зеленела вся оставшаяся прислуга. Кто-то, впечатлившись последними увольнениями, старался просто мириться со всем устроенным мной безобразием, кто-то хотел втереться в доверие, безбожно лстя, но была малочисленная и самая честная прослойка, которая пыталась направлять меня, давая вполне дельные советы. Но и они делились на две категории: одни смиренно давали советы, не забывая, что хозяйка здесь все равно я и последнее слово за мной. Другие же настойчиво учили меня. Пусть и говорили дельные вещи, но делали это без намека на уважение, буквально смотря на мою неопытность свысока.

Я же наблюдала и намечала план дальнейших действий, решив, что смиренных советчиков в будущем приближу к себе, нейтральных оставляю в поместье, а вот зазнаек и льстецов определяю на черновую работу, чтобы неповадно было.

Примерно тем же занимался и Слайвер, но в более крупном масштабе. На протяжении нескольких дней гости нас посещали без остановки, отчего Слай практически не покидал своего кабинета, откуда нет-нет, да и раздавались то гневные крики, то тянулась убийственная аура, после которой слушался уже неуверенный лепет, в надежде вразумить влюбившегося и внезапно поглупевшего герцога.

Ни я, ни Слай это не пресекали, предпочитая наблюдать. Потому что одно дело, когда твои подданные проявляет справедливую тревогу за будущее своего дома и пытаются, пусть и грубо, но отстоять то, что им дорого. Другое дело, когда быстро сдавшись, а то и даже не предпринимая попыток, решаешься полностью сменить режим, идя на откровенную измену. К тому же, будем справедливы, какой бы транжирой и невежей я ни была, брак со мной никак не отразится на герцогстве в целом, потому это — не та проблема, которая требует крайних мер. Но это лишь для незаинтересованных, нейтральных

сторон. Другое дело для тех, кто напрямую заинтересован в определенном человеке на месте герцогини и в дальнейших выгодах данного исхода событий.

Вот от второй прослойки мне и нужно избавиться.

Благо, долго ждать и не пришлось. Когда я уже сама начала уставать от всей этой предсвадебной суеты, за два дня до церемонии в комнату, в которой мы обосновались вместе с Эйданом, проникли неизвестные и выкрали нас буквально из кровати.

Нам вкололи какой-то нейтрализатор, который, разумеется, на меня не подействовал, но я покорно притворялась бессознательной. Эйдан же, кажется, и не понял, что произошло похищение, продолжая беззаботно похрапывать на протяжении всего того времени, как нас вывозили за пределы поместья, а после в укрытие.

Путь продлился около двух часов. А я поняла, что нас вывозят за пределы города, куда-то на окраину. Мне и без того было тяжело лежать в одном неудобном положении на твердых досках повозки, так на проселочной дороге все стало еще хуже. Эйдан же продолжал довольно похрапывать, пока я боролась с желанием ворчливо попросить ехать аккуратнее, ибо не мешок с картошкой везут, а особо ценных заложников. Грубияны!

После повозка остановилась, меня грубо закинули на плечо, а затем куда-то понесли. Несли недалеко и вскоре скинули на очередной дощатый пол.

«Ироды, я вас запомню, а после буду развлекаться, используя вместо попрыгунчиков!» — злобно пообещала я.

Будь я обычным человеком, без травм бы не обошлось. А так было просто унижительно, но за свои обиды я плачу многократно.

Рядом скинули еще и Эйдана, который от подобного всхрапнул, но как-то обиженно, после вновь затих, сонно причмокнув губами.

За его сохранность переживать тоже не стоит, но факт, что эти мрази бессовестно калечат женщин и детей четко отложился у меня на подкорке, потому карма в моем лице очень скоро их настигнет. Пусть только подождут. Моего пирожочка, пусть и пуленепробиваемого, обижать не стоит!

— Долго они еще без сознания проваляются? Вроде уже отходить должны... — грубо поинтересовался один из похитителей у своего напарника. — Ты правильно дозу рассчитал? А если кони двинут?

— Даже если неправильно, не беда. Заказчик все равно собирается от них избавиться. По правде говоря, сам не понимаю, зачем ему это. Легче было их прирезать на месте. А так только мороки больше, если итог все равно один.

Первый показался мне более адекватным, но следующей фразой он подписал себе такой же приговор, как и второй:

— Ну и отлично. А то не хотелось бы, чтобы плату урезали за то, что они подохнут раньше времени, — с облегчением заржал первый. — Когда там заказчик объявится? Не нравится мне, что мы должны ждать в таком месте. Я бы предпочел находиться от Восточного монстра как можно дальше.

— Это да, — согласился второй. — Связываться с Крайтоном само по себе опасно, так еще уехали недостаточно далеко. Если пропажу этих двоих обнаружат, нам бы лучше быть к тому моменту на другом континенте, — нервно усмехнулся мужик.

— И я о том же. Пусть и заплатили тройную ставку за похищение, мне кажется, риск все равно не оправдан. Тут не тройная, а пятикратная ставка нужна была.

— Не бойсь, — отмахнулся второй, начиная раздражаться на своего приятеля. — У заказчика все схвачено. Внутри поместья есть проплаченные люди. Будь иначе, нам бы ни в жизнь не удалось пробраться сквозь охрану и выбраться с добычей без потерь. Потому пропажу обнаружат не раньше утра. К тому моменту все закончится, а нас тут не будет.

— Ну, если ты так говоришь... — протянул первый неуверенно, а после начал обсуждать что-то на постороннюю тему, пока я размышляла о своем.

С одной стороны, мы со Слаем сами уменьшили охрану, чтобы саботаж маркиза состоялся. С другой стороны, слова похитителя не давали покоя. Я-то надеялась, что после массовой чистки некоторое время будет спокойно среди прислуги и виновные затаятся. Видимо, я недооценила влияние маркиза.

Надо исправлять. А пока подождем главных действующих лиц...

Слушая глупые и пошлые истории, которыми в ожидании развлекали себя мои похитители, я начинала постепенно закипать от скуки, как почувствовала приближение трех всадников. Вскоре о гостях узнали и бандиты, готовясь предстать перед заказчиком в выгодном свете. Потому, когда дверь в небольшой сарай, в котором нас держали, открылась, эти два придурка решили принять пафосные позы, клишировано и многозначительно точа свое оружие.

Ну хоть не лузгают семечки на корточках, уже спасибо.

— Вы долго. Еще бы немного, и наше соглашение перестало бы действовать, — заметил, как я поняла, главарь похитителей, обращаясь к новоприбывшим.

— Молчать, — раздался внезапно женский голос, который был мне хорошо знаком. Надо же, собственной персоной пожаловала. — Я плачу тебе не за твои высказывания.

— Изначальный договор был лишь на убийство. Это вы в последний момент решили все переиграть и усложнить задачу похищением, — огрызнулся главарь, а со стороны охранников Дианы послышался звук обнажающихся сабель.

— Не тебе об этом рассуждать, — со злобой произнесла Диана, а после уверенной поступью подошла ко мне, схватила за волосы и повернула к себе мое «спящее» лицо. — Почему она до сих пор без сознания? — гневно потребовала она ответа. — Она должна быть в состоянии увидеть мое лицо перед смертью!

— Изменения в плане поступили в последний момент. Учитывая возросший уровень риска, мы не смогли рассчитать точную дозу снотворного, чтобы к вашему прибытию они пришли в себя, — с раздражением ответил главарь. — Как бы то ни было, раз она до сих пор дышит, значит, это ее не убьет. Просто проснется чуть позже запланированного, — отмахнулся бандит, но был вынужден заткнуться, когда охранники Дианы выставили на него оружие, за чем я следила из-под полуопущенных ресниц, воспользовавшись злостью Дианы, которая сосредоточилась на бандитах.

— Ты, тварь, смеяться надо мной вздумал?! — взвизгнула она. — Вы все испортили! Какой тогда во всем этом смысл? Я должна была увидеть ее осознание! Она должна была понять, за что поплатится жизнью и кого посмела унизить! — трещала она, пока я серьезно так призадумалась. Неужели это реально дело рук одной лишь Дианы?

Такой ход событий тоже неплохой и в будущем поможет избавиться от семьи маркиза, но это не решает проблему с остальными аристократами-предателями, которые банально открестятся, свалив всю вину на личную неприязнь Дианы.

М-да, дилемма.

— Поспокойнее, дамочка, — также выставили вперед оружие и бандиты. — Не наша вина, что вы запрашиваете сначала один план действий, а затем в последний момент все меняете. Мы выполнили условия контракта несмотря на серьезный риск: выкрали девку и ребенка и доставили в назначенное место живыми и невредимыми. Больше от нас не требовалось! Так что либо платите за работу, либо мы прирежем здесь всех, в том числе и вас за неуплату, — гнусно хохотнул мужик, как в этот момент, в и без того тесный сарай ворвался еще один человек.

— Остановитесь! — хрипящим от долгой и быстрой скачки, потребовал... Мартин.

Ого, а вот это уже становится интересным.

— Тебя что сюда принесло? — прошипела Диана.

— Леди Диана, я приехал за вами. Ваш отец с ума сойдет, если узнает, что вы вмешались в план! Мы наняли людей для устранения помех, а не похищения! — едва не плача, распалялся секретарь Слайвера.

— Ничего не изменится! — рявкнула Диана. — Я всего лишь хотела, чтобы перед смертью эта дрянь осознала за какие грехи подохнет вместе с ее отродьем! По ее вине я была вынуждена вытерпеть все это унижение! Да из-за нее у меня рука сломана! — взвизгнула она, демонстрируя подвязанную правую руку, хоть и без гипса. Наверняка уже успели подлечить с помощью целительской магии. Но раз все еще подвязана, значит магия была слабенькой и нужно восстановление.

Таиться я не стала и уже беззастенчиво открыла глаза, с интересом наблюдая за происходящим цирком. Тревоги я не ощущала, ни один из здесь собравшихся не представлял для меня опасности. Что меня действительно беспокоило, так это Эйдан, который продолжал спать и... храпеть. Храпел он громко, морща свое прелестное личико во сне, словно ему снился кошмар или мучали колики.

Коликов у драконов быть не могло, потому я занервничала.

«Может, аденоиды воспалились? У драконов, вообще, могут воспалиться аденоиды? А они у них есть? А вдруг у него на снотворное аллергия? Хотя он и днем был каким-то вялым...» — размышляла я, пока между собой спорили сразу три стороны о том, как именно меня с малышом убить.

В целом, можно было бы уже закругляться с этим цирком: похищение с целью убийства было совершено, часть из заказчиков даже обнаружилась на месте преступления, потому можно брать с поличным, а разведка Слайвера наверняка уже собрала доказательства причастности остальных.

Как тут...

— Да заткнись ты, наконец, мелкая дрянь! — не выдержав нервного напряжения, один из похитителей решил отыгаться на мальчишке и занес ногу, чтобы пнуть Эйдана, который своим храпом заглушал даже громкие споры взрослых.

Мои руки были связаны, потому я была слегка ограничена в движениях. Порвать веревки мне не составило бы труда, но на это уйдет драгоценное время, за которое вред Эйдану будет нанесен. Пусть мальчишка и дракон, которому такое не страшно, однако это не отменяло того, что он все еще ребенок, которому нет и месяца от рождения и за которого я несу ответственность.

Я осознанно заручилась его согласием на сотрудничество, обещая, что он не пострадает. Однако, похоже, не смогу сдержать обещания.

И в момент этого горького осознания, когда я с криком разрывала веревки, наблюдая, как тяжелый сапог несется в лицо спящего ребенка, произошло неожиданное.

Удара так и не произошло, а нога в том самом сапоге внезапно изменила траекторию, отлетая куда-то в сторону отдельно от своего недавнего хозяина.

Все произошло настолько быстро, что никто, даже сам бандит, не поняли происходящего, пока до шокированного сознания мужчины не добралась боль из-за отсеченной ноги, и тот не повалился на пол, заливаясь криком и кровью.

Началась суматоха, и Диана с Мартином тут же ломанулись в сторону выхода, но встали как вкопанные, расширив глаза от ужаса, когда наткнулись на угрожающую громадную фигуру, заслонившую проход. Слайвер.

Поправка, очень злой Слайвер, если я правильно поняла из пылающих гневом глаз и удушающей ауры.

— Трындец вам, ребята, — расслабившись, подала я голос и злорадно улыбнулась. — Зая, девку и секретаря убивать нельзя, они еще пригодятся для дачи показаний. Но можно покалечить, — напутствовала я без особой уверенности, что герцог, впавший в бешенство, меня услышал. Ну, да ладно, даже если подохнут, не беда, как-нибудь выкрутимся!

Быстро осознавший что к чему, Мартин, расталкивая стоящих на пути, пустился наутек, намереваясь скрыться через окно, но дорогу тому преградила я и от души впечатала кулак в его лицо, отчего тот отлетел на несколько метров, растеряв при этом приличное количество зубов.

— Куда это ты собрался? — кровожадно улыбнулась я воющему от боли секретарю, а после почувствовала на себе удивленный взгляд и послала сладкую улыбочку Диане, которая смотрела на меня с большим страхом и осознанием, чем недавно на герцога.

— Чего стоите? — выкрикнула Диана, обращаясь к своим двум спутникам и уцелевшему бандиту. — Нападайте на них, или подохнуть тут решили?

Если бандит, посмотрев на своего приятеля, который лишился ноги, заколебался в нерешительности, то сопровождающим рыцарям ничего не оставалось, кроме как подчиниться и выступить против герцога.

Продержались они недолго, а Слай оправдал свое прозвище «Чудовища Востока», расправившись с ними одним ударом. Смотря на это, уцелевший бандит понял, что он следующий на очереди, и из двух зол решил, что я — меньшее. Наивный.

Потому ринулся в мою сторону, беря разгон, собираясь просто снести меня со своего пути, но просчитался.

Взмах руки и золотистая дуга, пронеслась через его колени. Следующего шага он сделать уже не смог и повалился на пол, растеряв обе свои конечности.

Вторым взмахом руки, я отсекала и голову, не к месту вспомнив сказку про Царевну-лягушку на пиру у царя. Маши она руками как я, навела бы суматоху куда круче, чем озера и лебеди из рукавов. Ну и ассоциации у меня...

— Кто еще хочет попытать удачу со мной? — с обворожительной улыбкой поинтересовалась я у оставшихся и напряглась, услышав сбоку:

— Не двигаться, или я перережу ему горло! — шепеляво прокричал Мартин, держа в руках спящего Эйдана в качестве заложника, приставив к его горлу нож. Эйдан, все еще не открывая глаз, вновь всхрапнул и поморщился.

Я послушно замерла, как и Слайвер, судорожно думая, как поступить. Я способна убить мужчину в одно мгновение, но, если прицелюсь неправильно, могу навредить Эйдану. Уверена, Слай думает точно так же. Потому поступать опрометчиво мы не торопились.

— Если позволите мне сейчас уйти, я не трону мальчишку! — торговался Мартин и внезапно поморщился, перехватив Эйдана удобнее. — Я... Ай... Проклятье, что это такое? — заорал он, когда от Эйдана начал подниматься жар, как от раскаленного чугуна. Но Мартин продолжал упрямо держать мальчика, хотя было видно, как в местах соприкосновения он покрывается ожогами. — Да что за черт?! — завизжал он, когда рубашка на его руке внезапно воспламенилась. Однако среагировать секретарь не успел, и в одно мгновение вместе с Эйданом был поглощён вспышкой огня, которая с ревом поднялась до потолка, моментально сжигая секретаря заживо.

— Эйдан! — выкрикнула я, бросившись в его сторону и собираясь вытащить мальчика из этого марева, даже не подумав о том, что может случиться со мной от соприкосновения с этим адским огнем.

Но стоило мне приблизиться, огонь резко прекратился, а мне на руки упал совершенно голый, но невредимый ребенок. От Мартина же остались лишь угольки, который рассыпались по полу.

— Эйдан? — вопросительно посмотрела я в лицо сонного ребенка, который невозмутимо зевнул и лениво открыл глаза. Затем довольно рыгнул, выпустив клубы дыма изо рта и, причмокнув, с любопытством осмотрелся. Однако, увиденное его не впечатлило, потому он безразлично пожал плечами и намеревался вновь завалиться спать, устраиваясь у меня на руках, как в гамаке.

Я же переглянулась с таким же ошарашенным Слайвером, который держал в руках потерявшую сознание Диану, и произнесла:

— Ну... по итогу, все прошло неплохо, верно? — нервно улыбнулась я несмотря на то, что сзади на меня начал обваливаться горящий потолок.

* * *

— Отец!

— Папа!

— Папочка! — наперебой радовались демонята, скача вокруг мужчины, облаченного в купеческие одежды герцогства, который буквально со слезами на глазах крепко прижимал к себе детей, за чем мы со Слаем наблюдали с умилением.

— Как же я рад, что с вами все хорошо, — басил мужчина. От избытка чувств маскировочное заклинание на нем стало мерцать, отчего то и дело проявлялись рога и характерный цвет кожи. — Ваша Светлость Слайвер... Джинн... — сдавленно произнес счастливый отец семейства, не верящий своему счастью. — Я и мои подданные никогда не забудем твоей милости.

— Ладно он, но при чем тут подданные? — тихо переспросила я у стоящего рядом со мной Слайвера.

— Хендрик — эрцгерцог демонического королевства, — также негромко отозвался Крайтон, пока я осознала, что эти демонята, оказывается, принц и принцессы демонического королевства, а я из них буквально нянек для Эйдана делала, не щадя их сил и времени.

Они, конечно, были и не против, так как Эйдана обожали, но сам факт...

— Я рад, что воссоединение прошло благополучно, — повысил голос Крайтон, выходя вперед.

— Для родителя нет большего счастья, чем благополучие его детей, — согласился Хендрик, шмыгая носом и в последний раз крепко обнимая свою детвору, после чего нехотя выпрямился. — Кстати, о родителях, — сменил тон, пристально посмотрел он на меня, что стояла тут же в комнате, держа на руках невозмутимого Эйдана.

Не то, чтобы Эйдан желал продолжать притворяться немощным ребятенком перед демоном, просто сейчас время «кормежки» моей маной. И ждать более подходящего времени гордый и упрямый шкет...

дракон не желал. После того случая с похищением, когда он неосознанно пробудил драконье дыхание, спорить с ним не хотелось. Хотя бы потому, что он новый навык пока плохо контролировал.

— Не знал, что и у тебя есть семья, — выразительно протянул Хендрик, давая понять, что те были в тесных отношениях. И демон не только удивлен, но и немного возмущен, что подобный факт из личной жизни друга ускользнул от него. — Была ли какая-то причина, чтобы скрывать этот факт? Да еще и... женщина со святой магией? — скривил он нос, насупившись. — А от ребенка и вовсе несет непонятной и опасной аурой... Во что ты успел вляпаться за время своего путешествия?

— Это — долгая история, — спокойно заявил Слайвер. — Как бы то ни было, хочу вас представить. Это Кира — моя жена и Эйдан. Я признал его своим сыном и наследником. А это — Хендрик. Эрцгерцог демонического королевства и мой давний приятель. Ну и отец Мегги, Маркуса и Мирис.

— Понятнее не стало, — заявил Хендрик, смотря на меня с большим подозрением. Учитывая отношения церкви к демонам, настороженность мужчины очевидна и понятна.

— Давайте присядем, и я все тебе объясню, — миролюбиво предложил Слай с ухмылкой. — Давос, проследи, чтобы нас не беспокоили, — предусмотрительно потребовал своего рыцаря герцог, закрывая двери приемной, а затем щелкнул пальцами, заблокировав магией помещение от прослушки.

Затем Слай поведал лайт-версию происходящего, без подробностей относительно того, что эта реальность — всего лишь мир внутри книги. Так же рассказал о нашей борьбе с предателями и недавним покушении, итогом которого было несколько трупов и множество арестов. Заговорщиков нашего с Эйданом убийства оказалось до печального много, даже больше, чем я предполагала изначально, потому последние два дня были довольно напряженными, учитывая аресты и отслеживание тех, кто пытался скрыться.

Вначале мы упустили маркиза Эгертона, который, как и полагается изворотливому гаду, подготовил пути отступления для себя. Но Диана, сидящая в темнице, на допросе быстренько раскололась относительно возможных мест, где ее папаша мог скрыться. А мне всего-то стоило только показаться ей на глаза. После увиденного в том

сарая, меня она начала бояться буквально до дрожи. Хотя, по моему скромному мнению, Эйдан показал себя с более пугающей стороны. Но тут дело вкусовщины, конечно...

С помощью наводки Дианы мы тем же днем схватили и маркиза. Теперь все заговорщики вместе с неопровержимыми доказательствами находились у нас в руках, ожидая своего приговора в темнице. Однако, паршивцу Эгертону, судя по всему, удалось отправить весточку в столицу. Остается теперь только гадать, кому она была направлена, учитывая его связи. Это может быть как король, так и архиепископ, что для нас одинаково неприятно. Хуже может быть только если послали обоим сразу.

Досадно, конечно, учитывая, что это заметно сокращало нам время для свободных действий, но и не критично. Рано или поздно в столице, так или иначе, обо мне бы узнали. Если бы их не заинтересовала неожиданная свадьба герцога Крайтона, то наверняка принц с отрядом паладинов, как это ему свойственно, пришел бы по следу Святой. Я же говорила, что у него чуйка на такие вещи, а в развалинах при перемещении и стоянке путников, успела наследить. Долго от них скрываться я и не планировала, знала, что это невозможно. Однако теперь оставалось лишь подготовиться к этой встрече окончательно.

Пусть и без официальной церемонии, но я уже подписала брачный договор с Крайтоном и являюсь его законной супругой, потому короне принудить меня к службе в столице будет затруднительно. Остается лишь церковь, которая может требовать права на «владение» силы Святой, которую вызвали с целью избавиться от монстров и в помощь прекращения войны. Вот этим теперь, после первой части плана по женитьбе на себе герцога, я и собираюсь заняться. А для этого нам со Слайвером нужна поддержка официальной власти в королевстве демонов.

Потому нам не оставалась ничего иного, как выложить перед Хендриком все карты. Ну, или почти все.

— ... Значит... Святая и дракон? — спустя некоторое время сухого пересказа Слайвера, стараясь сдерживать свое удивление, переспросил Хендрик, смотря на своего приятеля, как на умалишенного. — Ты спятил, что ли? — с серьезной тревогой

поинтересовался демон, приняв свой истинный облик, который немногим отличался от «человеческой личины».

— Знаю, как это выглядит со стороны, но все не так однозначно. Эйдан, кем бы он ни был, теперь мой официальный преемник, а с Кирой мы заключили брачный контракт, — вроде и спокойно, но в то же время твердо, с едва уловимой угрозой в тоне повторил Слайвер, смотря на друга предупреждающе.

— Джинн! — взвыл Хендрик, одним только обращением показывая, что они довольно близки. — Очнись. Ладно дракон, хотя и это безумие, но ты серьезно решил объединиться со священницей? Более того — Святой! — указал он на меня пальцем. К тому моменту я невозмутимо попивала чаек, не вмешиваясь в разговор и уже заранее предполагая, что именно так все и будет. Потому на личный счет слова демона не принимала. Напротив, я ожидала худшей реакции, потому отлично, что убить на месте не пытается.

Дети же, вместе с Эйданом, в это время уминали пирожные, совершенно не обращая внимания на разговоры взрослых.

— Зная отношение демонов к носителям святой силы, я понимаю твою тревогу, но могу гарантировать, что у Киры нет предрассудков относительно вашего народа. У нас взаимовыгодное сотрудничество, и взамен на мое покровительство она обещала помочь с разломом.

— Думаешь, я в это поверю? — упрямо сложил Хендрик руки на груди. — Официальная церковь вашей расы только и делает, что винит во всем демонов, так как у них, очевидно, нет ни одной альтернативной идеи о том, как закрыть разлом! А тут внезапно появляется Святая, у которой есть решение? Откуда бы оно могло взяться у той, кто только-только успел появиться в этом мире? — задавал Хендрик вполне разумный вопрос, который оспорить со стороны логики было довольно трудно.

Потому оставался один выход — трындеть!

— Я понимаю, что вы не можете мне доверять на одних словах и в ваших глазах выгляжу подозрительно, — вежливо улыбнулась я мужчине, который недовольно насупился. — Однако, в момент перемещения в этот мир мне было откровение, с помощью которого я смогу закрыть разлом! — заверила я.

В оригинале демоны вместе со Слаем сами придут к верному решению после того, как проведут тщательное расследование. Однако

я не могу ждать, когда они сами догадаются. Священный артефакт уже у меня на руках. Осталось им только воспользоваться. Но для этого мне нужно разрешение и поддержка, чтобы подобраться достаточно близко к разлому. Своими нынешними силами мне не справиться, потому сейчас и веду эти торги.

— И как же именно вы намереваетесь повернуть эту авантюру? — холодно спросил демон. — Демоны многие годы бились над этой загадкой, но, несмотря на все усилия и непомерные жертвы, так и не добились успеха. В начале этой трагедии даже самые сильные паладины и священники с божественной силой вместе с нами пытались закрыть разлом, но потерпели неудачу, в последствии решив пойти самым простым путем и обвинить во всем демоническую расу лишь за то, что разлом произошел на нашей земле. Если рассчитываете, что одна ваша священная сила, пусть и самая мощная в этом мире, сможет помочь, то спешу разочаровать.

— Мне известна история, — спокойно согласилась я. — А также известна причина прошлой неудачи, потому я не сомневаюсь, что у меня все получится. Все потому, что обычной священной магией здесь невозможно обойтись. Нужен ключ.

— «Ключ»? — переспросил демон, на мгновение засомневавшись.

— Именно, — кивнула я с улыбкой. — А именно — священный артефакт, который был утерян в давние времена.

— Если он был утерян, какой тогда в этом смысл? — не успев толком понадеяться, тут же разочаровался Хендрик.

— Смысл в том, что мы со Слайвером нашли его, — сообщила я, а после встала и подошла к ларцу, который стоял на соседнем столике, чтобы открыть его и продемонстрировать содержимое демону.

Ларец был своего рода изолятором, который не пропускал большую часть мощи артефакта. Лишь существа, которые наиболее чувствительны к божественной энергии, могли ее почувствовать. А это уровень архиепископа и святой. Потому-то артефакт так долго не могли отыскать.

Но стоило его раскрыть, как мощная энергия со светом вырвалась наружу, едва не ослепив всех вокруг, давя на плечи своим могуществом, отчего не оставалось и тени сомнения, что это может быть фальшивкой.

— Так вы действительно нашли его? — сменив тон на благоговейный шепот, спросил Хендрик, когда я закрыла ларец, чтобы не раздражать демонов еще больше. Пусть они и неклассическое библейское зло, которое корчится в агонии от молитвы или распятия, все же у них иное божество, черпающее силы из Тьмы, а не Света, потому что силы противоположной энергии были им неприятны.

Дети недовольно заворчали, а мне стало совестно, что я их не предупредила. Один Эйдан был невозмутим, точно не видел в подавляющей энергии ничего удивительного.

— Нашли, — кивнул Слайвер. — И хотим воспользоваться. Если «откровение», полученное Кирой, реально, то она сможет закрыть разлом с помощью этого артефакта.

— Я правильно понимаю, что это — музыкальный инструмент? — помолчав в раздумьях, заговорил демон, который уже более благосклонно относился к нашей затее, хоть и продолжал сомневаться. — Как именно им пользоваться? Он будет работать только в руках Святой? Не поймите неправильно, — тут же спохватился он. — Я не хочу вас обидеть, Кира. Просто место, куда вы просите вас сопроводить, очень опасно. Если с вами что-то случится, это принесет большие проблемы. Мало того, что вы Святая, смерть которой нам ни в жизнь не простит ни одна действующая религия на континенте, так еще вы — приближенная Слайвера, — выразительно скосил демон глаза на молчаливого герцога. — Я бы не хотел, чтобы мой друг в очередной раз почувствовал горечь потери близкого человека.

— Не могу с точностью сказать, что необходима лишь моя сила. Однако, только мне известно, как работает этот артефакт. Разлом получится закрыть, если исполнить определенную мелодию, — сообщила я, мысленно содрогаясь от воспоминаний прошлой жизни. После событий эпилога и моего становления королевой, проблема с разломом никуда не исчезла, потому мне приходилось совмещать работу королевы и святой. После долгих проб и ошибок, я решила-таки воспользоваться идеей, которую подкинул Слайвер, пока еще был жив. А именно — использовать священную флейту. Благо, в документах покойного герцога я обнаружила записи расследования, как и то, каким именно образом использовать флейту. И в шпаргалке был лист с нотами.

После долгой и нудной практики, мне удалось с горем пополам воспроизвести довольно сложную композицию и закрыть разлом. Правда, на это у меня ушло больше месяца, так как исполнить сложнейшую композицию в условиях пещеры, кишящей кровожадными монстрами — очень хлопотно. Я буквально чуть не сдохла, как морально, так и физически, навсегда получив аллергию на духовые инструменты. Уровня моей концентрации едва хватало на поддержание мощного щита, который то и дело содрогался под гнетом атакующих высокоранговых монстров, и чтения нот по листочку.

Как прикажете работать в подобных условиях? Если совершить хоть одну ошибку, все идет буквально коту под хвост и нужно начинать заново. Мне потребовалось более сотни попыток, чтобы затея удалась, а разлом запечатался.

Зато долгая практика помогла мне запомнить ноты... Дряньство...

Надеюсь, что запомнила. Ибо ждать, пока Слайвер вновь проведет расследование и найдет эту композицию заново, для нас может быть чревато. Лучше совместить. Пока я буду работать «по памяти», Слай будет искать.

— Кстати, — воодушевилась я, подумав, что, возможно, в тот раз вовсе не Слайвер, а демоны подскажут, какая мелодия должна быть. Нужно бы проверить. — Я хотела бы исполнить ее. Возможно, могу ошибиться в некоторых местах, но, надеюсь, что вам известная эта композиция.

Подумав и посмотрев на Слайя, который, одобрительно кивнул, демон согласился.

Мы предусмотрительно выпроводили детей из комнаты, а после я вновь открыла ларец и взяла в руки инструмент. От воспоминания, как я мозоли себе от этого мундштука на губе заработала из-за нескончаемой практики и ходила, точно осами покусанная, стало паршиво и муторно на душе.

Однако, делать нечего, потому, приложив мундштук к губам, я старалась подключить память.

Мелодия полилась, однако я почти сразу совершила ошибку и сбилась. Блин. Затем начала заново, но и в этот раз опростоволосилась, руки, непривычные в этом мире к подобной игре, не слушались, и я попадала мимо нот. На третий раз я вспомнила, что собиралась лишь накидать мотив для демона, потому забила на очевидную фальшь и

продолжила играть, как тут в комнату с грохотом ворвался... Эйдан, в глазах которого сверкал огонь гнева и моральной боли.

Но еще более шокирующим было то, что он внезапно заговорил. Впервые, с момента его рождения. Да и ладно бы, просто заговорил, так он со всем негодованием заорал совершенно не детским басом!

— Женщина, прекрати издеваться надо мной! — рявкнул он, отчего у меня глаза на лоб полезли, не то от его заявления, не то от диссонанса между внешностью и мужицким басом.

— Ч... Чего? — опешила я.

В ответ Эйдан рыкнул, его глаза приобрели выраженный вытянутый зрачок, а после он твердой поступью приблизился ко мне и грубо выхватил из рук флейту.

— Не умеешь — не берись! — гневно потряс он флейтой, зажатой в детский кулачок. Тряс он так, что я заволновалась, как бы он артефакт и вовсе не разбил. Другого такого я в оригинальной истории не припомню.

— Что ты имеешь в виду? — запричитала я и попыталась отобрать у шкета флейту. — Верни ее мне! Испортишь — накажу!

— Вот уж нет! — огрызнулся он. — У меня чуть кровь из ушей не пошла, — заявил он обиженно, отводя руку с артефактом в сторону от меня.

— Да о чем ты? На комнату даже наложено заклинание тишины! — начала я раздражаться.

— Что в очередной раз показывает твое невежество. Еще и святая, — укорив меня, деловито сложил он руки на груди, а после небрежно покрутил артефакт в руке. — Раз ты не знаешь, как эта штука работает, то тебе лучше ее даже не касаться. Особенно с твоим-то слухом! Для подобного предмета, обычная магия — ничто. Твою отвратительную игру слышали, наверное, все. Потому, для душевной безопасности всех моих будущих подданных, я запрещаю тебе даже смотреть на флейту. А учитывая уровень твоего «таланта», это же касается и других музыкальных инструментов. Петь тоже лучше не стоит!

— Ах ты... меломан доморощенный, — злобно прищурилась, оскорбленная до глубины души. Пою я, между прочим, неплохо! — Да что может понимать тот, кто только родился? — топнула я ногой. — Будто сам можешь лучше!

— Деточка, — снисходительно посмотрев на меня, усмехнулся Эйдан с видом столетнего старца, умудренного опытом долгой жизни. — Ты меня с собой не сравнивай. Несмотря на то, что вылупился не так давно, я жил в яйце куда больше, чем все присутствующие в этой комнате вместе взятые. Одновременно с магией матери я получал не только жизненные силы, но также перенимал прожитый опыт и информацию о мире. Вкусив вашу магию, о вас двоих я узнал не меньше, — указал он на нас со Слайвером. — Мне известно все о ваших жизнях. Всех, абсолютно всех жизнях, — выразительно поднял он брови, заставив меня нервно сглотнуть, ибо не понять настолько жирный намек было сложно. Даже подумалось, что молчаливый шкет мне нравился куда больше. Теперь я понимаю матерей, которые ждут от своего чада первые слова, а после молятся, чтобы они замолчали хоть на минуту! — Сейчас я нахожусь в этом позорном и слабом обличье человеческого детеныша лишь по собственной прихоти, чтобы помочь вам двоим играть в семейку! — нравоучительно ткнул он в меня пальцем.

— Вот, значит, как? — прищурилась я, обижено надув губы. Словно я для одной себя тут стараюсь! — В таком случае, как бы ты выглядел, «не играй мы в семью», страдалец ты хвостатый наш?

— Ты непоследовательна, — обвинил он меня. — Если я покажу свою истинную драконью форму, то разрушу это здание или рассекречу себя перед сотней свидетелей. Потому и молчал, чтобы поддерживать образ ребенка, — пробасил «ребенок», который, несмотря на контроль облика, голос держать не умел. — Но, раз уж хочешь, так и быть, продемонстрирую соответствующую форму вашего вида, — важно задрал он нос, а после подёрнулся дымкой, после которой передо мной стоял взрослый парень, с виду лет двадцати. Да и на лицо тот же Слайвер, словно его младший брат. Черт, да они как близнецы выглядели, с одной лишь разницей, что у Эйдана глаза были змеиными, да волосы длинные до бедер. — Ну, как тебе... «мама»? — заметив, как у меня отпала челюсть от шока, спросил у меня дракон, явно с издевкой.

Вот тебе и «пирожочек»...

Для моей хрупкой психики было уже достаточно, а тут почти что ровесник Слайвера с его лицом называет меня... «мамой». Я на

трехлетнего ребенка соглашалась. На половозрелую детину не подписывалась!

— Ты это... — занервничала я. — Вертай взад, давай! Верни как было, или не смей меня называть «мамой» в таком виде! — потребовала я, пока по телу бежали мурашки отвращения, а меня аж передернуло.

Быть мамой Слайвера.... Жуть какая!

— Да пожалуйста, — проворчал Эйдан и вновь стал маленьким, но басистый голос никуда не делся. — Мне же выгоднее оставаться ребенком. Расход маны меньше, да и проблем с наследованием не будет. Вы, люди, хоть и взрослеете медленнее драконов, живете куда меньше. Потому мне ничего не стоит притворяться десятком-другой лет.

— Значит, ты согласен стать моим наследником? — подал голос Слайвер, который до этого момента молчал, то ли от шока, то ли просто не знал, что сказать.

— Как бы я к этому ни относился, но я жив, лишь благодаря вам двоим, — небрежно махнул Эйдан рукой в мою сторону. Ну, спасибо, хоть мой вклад оценили! Блин! — И в этом мире лишь вас двоих я могу назвать родителями, ибо других у меня больше нет и никогда не будет.

— Ты действительно последний дракон? — заинтересовалась я. Ну, а вдруг есть еще какая пещерка с гнездом?

— Увы, но я не ощущаю иную чистую драконью магию в этом мире, кроме вот него, — беззастенчиво ткнул он пальцем в Слайвера. — Мы с ним — последние из драконьего рода. Потому, кого, как не Крайтона, мне считать родней?

— А я? — обиделась я.

Эйдан скептически меня осмотрел, а после великодушно кивнул.

— Сойдешь, — одарили меня «лестной» характеристикой. — Все равно ты к Слайверу прилипла, как клещ, и не отцепишься. Так что с тобой только и остается, как смириться.

— А вот сейчас обидно! — вознегодовала я. — И, раз уж такой умный и прозорливый, — иронизировала я, — то должен знать, для чего я с этой дудкой вожусь! Если этого не сделать, не будет тебе ни мамы, ни папы, ни герцогства! — злорадствовала я, хотя на деле набивала себе цену, хотя бы в глазах Слайвера. — Понял, шкет?

— С твоими-то талантами я быстрее проткну себе барабанные перепонки, чем ты нормально исполнишь композицию! — начал повышать голос дракон.

— А чего ты, вообще, на меня кричишь? — решив, что начинаю сдавать позиции, решила я закатить истерику и сыграть в обидку. — Думаешь, мне самой хочется с этим возиться? Да если бы не необходимость в виде разлома, я бы и в руки эту штуковину не взяла! Не нравится, как делаю я, можешь сам попробовать, — ядовито предложила я.

— Тогда ты точно больше не станешь играть? — прищурился Эйдан.

— Да что б мне пусто было, — фыркнула я. — Если нарушу обещание, то больше никогда не стану приставать к Слайверу, — торжественно пообещала я, думая, что сейчас этот зазнайка сам попробует сыграть, поймет, что бездарен так же, как и я, и больше не посмеет мне указывать.

— Да будет так, — согласился Эйдан и, нет, не начал исполнять композицию, а... взял и растворился в воздухе.

— Какого..? — просипела я от удивления.

— Надеюсь, это не то, что я думаю, — встретившись со мной таким же взволнованным взглядом, протянул Слайвер.

В надежде, что этот высокомерный драконище не отправился в опасное место, а просто решил пощекотать нам нервы, играя в прятки, мы тут же начали обыск поместья и прилегающей территории, но ни через минуту, ни через две так и не нашли его.

— Где ближайший портал? Есть ли в герцогстве кто-то, кто умеет перемещаться на дальние расстояния? — начала я паниковать, обращаясь к Слайверу, который также места себе не находил.

— Ближайший портал в часе езды от поместья, однако, чтобы переместиться на земли демонов, нужно запросить разрешение, а после от портала скакать верхом еще несколько часов до разлома, прорываясь сквозь монстров...

— К черту монстров! Нам нужно спасти Эйдана! — причитала я на грани истерики, понимая, что сама виновата, спровоцировав дракона.

Неужели моя игра была настолько ужасной, что он решил рискнуть жизнью, лишь бы ее не слышать? Это что же получается? Я

своей игрой убила дракона???

В любой другой момент это бы звучало круто и пафосно, но не в нашем случае!

Я уже давно так ничего не боялась, в сравнении с тем ужасом, который испытывала сейчас, чувствуя, как горькие слезы подступают к горлу, грозясь прорваться потоком.

— Если с ним что-то случится... — сдавленно выдавила я, чувствуя, как Слай меня обнимает, в попытках утешить.

— Что? Никогда себе этого не простишь? — слышался знакомый бас. Мои слезы моментально высохли, а покрасневшие глаза налились кровью от нарастающего бешенства. Я обернулась на появившегося Эйдана, который подкидывал в руках уже использованный артефакт, в котором больше не ощущалось ни капли божественной энергии. — Как и обещал, я свое дело сделал: разлом закрыт, большая часть монстров поджарена. Теперь и ты выполни свое... «мама», — хмыкнул он, со скрежетом сжав в кулаке флейту, безнадежно испортив ее. — Когда там ужин? — лениво поинтересовался он, пока меня трясло в желании дать ему такого «леща», от которого у него в глазах потемнеет. И только благодаря Слайверу, который все еще удерживал меня на месте из последних сил, я не добралась до поганца. — Ну, позовете, в общем. И это... мяса хочу. Все же, я — растущий организм, мне нужно больше мяса!

— Ах ты, паршивец!!! — шипела я разъяренно. — Вот только доберусь до тебя, все уши поотрываю! — угрожала я, хотя самому дракону до моих угроз не было никакого дела, что бесило лишь сильнее. — Нет, ты видел? — требовала я ответа от Слая. — Как он с матерью разговаривает? Месяца нет, а уже зазнался! Я тебя воспитывала, паразит, и вот твоя благодарность?! — кричала я ему вслед и замолкла на полуслове, когда Слай отчаялся успокоить меня стандартным способом, потому развернул к себе, и заткнул мне рот поцелуем. — Давно бы так, — чуть погодя, пряча довольную улыбку и покрасневшее лицо, проворчала я, а затем опомнилась. — Погоди, это что же значит... Эйдан действительно закрыл разлом?

— Нужно еще проверить, Хендрик отправит официальный запрос королю демонов, но, думаю, что дракон не стал бы лгать или приукрашивать. А это значит... что проблема с разломом, решена, —

улыбнулся Слайвер губами, испачканными в моей помаде. Шикарное зрелище!

— Ну, я же обещала, что если доверишься мне, я смогу закрыть разлом, — решила я поважничать и довольно потерла нос пальцем. — Это было просто, — с видом, словно так и было задумано, добавила я.

— Да, но закрыл разлом Эйдан...

— А Эйдана нашла я, — убила я Слайвера своим аргументом.

— Туше, — не стал он спорить.

То-то же!

* * *

С того момента закрытия разлома минуло шесть дней. Сразу после разговора с Эйданом мы со Слаем поняли, что о чем-то забыли. Как оказалось, забыли про бедного Хендрика, который обнаружился все там же, в приемной, в которой он застал удивительную сцену нашего общения с драконом. Одна только встреча с живым драконом в теле ребенка, который разговаривает матерым басом — уже по своей натуре удивительная и невероятная, а тут выясняется, что твой давний друг — тоже один из них. В общем, новость о расовой принадлежности Слайвера Хендрика настолько потрясла, что он на некоторое время банально завис в одном положении, наверняка переосмысливая свою жизнь. Да так, что не замечал ничего вокруг: ни того, что Эйдан пропал в воздухе, ни нашей со Слайвером паники по этому поводу, ни собственных детей, которые пытались привести родного отца в чувства.

К моменту, как мы обнаружили Хендрика, самые младшие успели воспользоваться случаем поиздеваться над родителем, потому Маркус рисовал на лице отца густые усы чернилами, а Мирис решила поиграть в салон красоты, потому на редких и коротких волосах демона обнаружили очаровательные розовые банты. Одна только Мегги с философским видом продолжала пить чай, как ни в чем не бывало.

На наш невысказанный вопрос, почему она не помешала младшим, Маргаретт пожала плечами и глубокомысленно заметила:

— Если не можешь предотвратить катастрофу, лучше ее контролировать, чтобы не выходила за рамки.

Подумав и вспомнив характер младшеньких, было очевидно, что запретить им что-то — довольно проблематично. Потому зерно истины в словах умудренной опытом проживания с этими демонятами Мегги имело место быть.

Но мы отклонились от темы.

Стоило Хендрику немного прийти в себя, как мы обескуражили его очередной вестью о том, что Эйдан самостоятельно закрыл разлом. От шока Хендрик отошел лишь через час.

Какой удивительно впечатлительный демон нам попался...

Но не в этом суть. Демон, взяв детей в охапку и наспех попрощавшись, отбыл восвояси, обещая в ближайшие дни прислать вести о происходящем на демонических землях.

За это время мы успели провести более тщательное расследование в отношении изменников и даже провести суд. Из-за самостоятельности востока, нам даже не нужно было разрешение столицы, и мы могли казнить и миловать аристократию на наших землях по нашим правилам. Вначале думали в качестве наказания просто казнить, но после более тщательных размышлений, решили, что чернорабочих всяко выгоднее иметь, потому лишили титула, конфисковали имущество и оценили нанесенный ущерб в такую астрономическую сумму, что им и за три жизни на рудниках не расплатиться. Это, разумеется, возмутило всех заключенных и их родственников.

Потому я провела ночь в библиотеке, а когда каторжников вывозили из дворцовой темницы герцога, я кое-как нагнала кортеж.

— Остановитесь, — запыхавшись, слезла я с лошади и подошла к тюремной повозке, в которой пребывали вчерашняя аристократия. — Я пришла с радостными вестями, — смотря на раздосадованные лица, заметила я. Аристократия переглянулась с недоумением и подозрительностью, а я придурковато улыбнулась лучшей улыбкой из арсенала святой. — На вынесении вам приговора я не могла смириться с излишней жестокостью. В моем понимании, это слишком несправедливо! Вам же жизни не хватит, чтобы отработать такие непомерные долги перед герцогом! — с воодушевлением заявила я, заметив, как приободрились заключенные и даже согласно закивали.

— Верно! Так и есть! Это слишком жестоко! Мы все умрем на этих рудниках! — наперебой стали выкрикивать заключенные, найдя в

моем лице глупую и жалостливую простушку. — Госпожа, вы такая великодушная! Мы знали, что вы наполнены милосердием! Вы нас защитите перед герцогом? — потянулись через решетку ко мне руки тех, кто еще вчера выступал в пользу семьи маркиза, считая меня недостойной плебейкой.

— Конечно. Уговорить герцога было непросто, — покивала я, наблюдая, как загорелись предвкушением и надеждой глаза узников. — Зая был непоколебим в своем решении. Мне пришлось проделать серьезную работу, чтобы придумать, как вам помочь. Ночь не спала, но, кажется, мне удалось найти решение проблемы такого неадекватного срока заключения.

— Госпожа удивительная! Мы верим, что вам все удастся! — уже более расслабленно заговорили они, решив, что уже одной ногой на свободе.

Я скрыла улыбку в уголках губ, а после достала из сумки, перекинутой через плечо, толстый магически фолиант и с гордостью продемонстрировала страницу с закладкой. По мере осознания, радость и улыбки с лиц заключенных сползали, сменяясь недоумением.

— Это... госпожа, что это? — робко спросили меня. Я ждала этого вопроса, потому с непередаваемым восторгом и широченной улыбкой похвалилась:

— Заклинание, завязанное на некромантии! Теперь вам не стоит переживать, что вы не управитесь с выплатой долга в этой жизни. Если помрете, я смогу вас вернуть к жизни! Правда, как нечисть, но не это же важно! — захлебываясь восторгом, болтала я, как представитель сетевого магазина на презентации нового пылесоса, расписывая все плюсы новой разработки. — Так что теперь можете отправляться с легким сердцем, зная, что мы встретимся с вами не в этой жизни, так после смерти! — сладенько улыбнувшись, помахала я ладошкой в напутствие ошарашенным узникам, на чьих лицах застыло целое ассорти из эмоций: от недоумения и неверия до шока и ужаса.

Как только кортеж в оглушающем молчании удалился на приличное расстояние, я не выдержала и разразилась гомерическим хохотом. Увидеть их шок напоследок стоило того, чтобы не спать полночи! А то приговор им не нравится! Скажите спасибо, что головы на плечах сохранили!

— А ты жестока даже по меркам такого злодея, как я, — услышала я хрипловатый голос, в котором чувствовалась усмешка. Обернувшись и задрав голову, я увидела сидевшего на высокой ветке дерева Слайвера, который некоторое время наблюдал за мной. — Я все пытался понять, зачем ты решила нагнать их, но увиденное превзошло все мои даже самые смелые ожидания, — спрыгнув на землю, приблизился он ко мне.

— Разочарован моими методами? — выгнула я бровь, кокетливо улыбнувшись, так как читать герцога после более близкого знакомства более не составляло труда. И сейчас в легкой усмешке Слая я не слышала негатива. Только тщательно контролируемое восхищение.

— Шутишь? — встав вплотную и естественным движением скользнув рукой мне на талию, задал он вопрос и посмотрел мне в глаза. — Я в восторге. — Наблюдая твое коварство, в который раз радуюсь, что в этой жизни ты выбрала меня в качестве своего союзника. Быть твоим врагом мне категорически не хочется. Разве можно найти более подходящую пару для Чудовища Востока, чем падшая Святая, очаровательная в своей жестокости? — негромко засмеялся он. — Я улыбнулась в ответ. — Но относительно заклинания по призыву нечисти, ты же лукавила и не будешь оживлять их после смерти, верно? — приняв серьезный вид, задал Слай вопрос.

— Разумеется, нет! — кивнула с толикой разочарования. — Несмотря на паршивый характер, силы у меня принадлежат богу Света, что с необходимой тьмой для заклинания никак не вяжутся. Но каторжникам же об этом знать не обязательно, правда? — подмигнула я. — Пусть живут так, чтобы бояться умереть, зная, что я достану их даже после смерти.

— А ты точно Святая? — засмеялся Слай. — Кажется, на востоке появился кое-кто пострашнее меня.

— Увы, со святой силой придется смириться... — пожала я плечами. — Но мы об этом никому не расскажем, хорошо? — прошептала я в губы герцога, который с готовностью прижал меня теснее, отвечая на поцелуй.

«Еще чуть-чуть, и одними поцелуями ты не отделаешься!» — коварно думала я, чувствуя себя паучихой в засаде и ожидая, когда мужчина привыкнет ко мне настолько, чтобы уже не выбраться из

моей паутины. Параллельно боролась с желанием обхватить его всеми конечностями и категорически заявить «Мое».

Несмотря на то, что с основной массой предателей мы смогли разобраться самостоятельно, маркиз Эгертон — другое дело, который относился к высшей аристократии. Его, как и герцога, без одобрения короны мы не могли просто взять и казнить или сослать на рудники, несмотря на независимость Востока. К сожалению, для подобного нужно было одобрение не только короля, но и церкви, с которой, как выяснилось в ходе расследования, у маркиза все это время было довольно тесное общение и покровительство. Потому, если не хотели навлечь на себя еще больше гнева официальной церкви и короны, нужно было делать все по правилам. А именно рассматривать дело в столичном королевском суде.

Несмотря на все доказательства заговора под предводительством маркиза, одного этого могло быть недостаточно просто потому, что в столице очень не любили Слайвера, что перед лицом законности было куда приоритетнее. Потому нам нужен был ценный козырь в рукаве.

Таким козырем оказалось послание, переданное с Хендриком, который на этот раз заявился в земли Слайвера с официальным посольством. Он не только принес доказательства того, что разлом действительно закрыт, но и официальное предложение о заключения мира с демонами от их короля.

«Как же удивительна жизнь, — думала я на досуге. — В прошлой жизни я убила короля демона своими руками, а в этой заключаю с ним мирный договор, будучи женой одного из антагонистов истории...»

Так уж сложилось, что в этот же день к нам заявились посланники из столицы, требующие немедленно явиться ко двору... А еще запрос от отряда паладинов во главе с принцем Эштоном, который пришел к границе наших владений с нотой протеста от церкви и требованием вернуть им святыню.

Что же... мирные деньки на том закончились.

Перспектива вновь показаться в столице, где я встречусь со своим прошлым в лице принца, короля и архиепископа, не радовала. Но я достаточно подготовила почву, чтобы выйти из этой ситуации победительницей. Больше я не позволю сюжету распоряжаться моей жизнью!

А Эйдан и Слайвер мне в этом помогут. За спинами истинного дракона и Чудовища Востока мне ничего не страшно!

Глава 7

Настал день, когда нам нужно было отправляться в столицу. Сказать, что я не нервничала — было бы равноценно лжи, ибо причины у меня были вполне однозначные. Однако, больше меня, казалось, переживал именно Слайвер, хоть и старался этого не показывать. Как я уже сказала, стоит только попривыкнуть к мужчине, как читать его не только по мимике и жестам, но даже потокам маны не составляло труда.

Так вот, судя по моим наблюдениям, Слай себе места не находил, хотя, казалось бы, ситуация полностью под нашим контролем.

Потому, сев в карету, которая должна была довести нас до ближайшего порталного круга, я не выдержала и, воспользовавшись случаем, когда мы остались наедине, задала свой вопрос:

— Джинн, — позвала я, решив, что данное имя более личное, потому в ситуации, когда нужно было расположить мужчину, лучше использовать его. — Что тебя беспокоит?

— О чем ты? — деланно невозмутимо спросил моя булочка, не подозревая, что актер из него настолько никудышный, что использует на все случаи жизни одну и ту же маску, а вот за потоками маны не следит. — Я в полном порядке.

— Очень «убедительно», — сыронизировала я, а после пересела с соседней лавки на место рядом со Слаем, чтобы заглянуть в его лицо. Мужчина от моей близости не отстранился. Но напрягся, а его брови едва заметно нахмурились, точно от горестных переживаний. — Ты все еще не доверяешь мне? — внимательно всмотрелась я в его лицо, а когда он помедлил с ответом, огорченно отвернулась. Это оказалось обиднее и больнее, чем я думала, после всего, что я сделала, чтобы добиться его доверия. — Вот как? — натянуто улыбнулась я своим мыслям, а после натужно выдавила из себя доброжелательную мину: — В таком случае, я готова взять любую ответственность, как делала до этого... Сейчас что-то доказать я не могу, но гарантирую, что ты убедишься в моих намерениях, как только мы попадем в столицу... — начала я подниматься с места, чтобы вернуться на свою лавку, но

внезапно была усажена на колени к Слаю. А он сам, обняв меня за талию, спрятал лицо на моем плече.

— Я верю тебе, Кира. Проблема моих переживаний заключена совсем в ином, — пробормотал он, сжимая меня крепче, точно боялся, что я его оттолкну. — Я не хочу ехать в столицу.

Признаться, от сердца у меня отлегло, а видеть его таким ранимым, но нуждающимся во мне, было неожиданно приятно. Насколько это вообще возможно в нашей ситуации.

— О чем ты? — положила я ладонь на его волосы, почувствовав, как он слегка расслабился и притих, наслаждаясь мимолетной лаской. Чудовище Востока оказался на удивление ласковым, точно щеночек. Милота. — Мы достаточно подготовились, чтобы избежать неприятных сюрпризов в переговорах при дворе.

— Я знаю, — проворчал он негромко. — Меня не волнует итог переговоров, я знаю, что на нашей стороне преимущество.

— Тогда, в чем дело? — отчаялась я понять его страдания.

— В тебе и... принце, — помедлив, отозвался он.

— Чего? — опешила я, а после отстранилась и, обняв лицо Слайвера ладонями, насильно заставила его посмотреть мне в глаза. — О чем ты говоришь?

— Я... — произнес он и запнулся, собираясь с мыслями. На его лице появился смущенный румянец. — Я... не такой красивый, как принц, — отвел он взгляд, пока я по-глупому хлопала ресничками, пытаюсь осознать услышанное. — И опыта у меня мало, я то и дело расстраиваю и пугаю женщин. Тебя могут засмеять в столице только лишь за связь со мной...

— Ась? — потерпев крах в осознании, переспросила я. — При чем тут принц вообще?

— Тебе нравятся красивые вещи и люди.

— И? — не увидела я противоречий.

Слайвер сглотнул и вновь помедлил. Его лицо уже просто пылало от стыда.

— Я боюсь, что он... понравится тебе больше, и ты решишь остаться в столице... с ним.

Я выразительно замолчала, то открывая, то закрывая рот от недоумения, а после не выдержала и, повысив голос, задала вопрос:

— С какого бы хрена мне это делать?

— Знаю, что мои слова звучат глупо, но я ничего не могу поделать с этими сомнениями. Особенно, зная оригинал истории, о котором ты рассказывала. Да, ты не та святая, о которой писалась история, и все же в ней настоящая святая и принц любили друг друга. Что, если в этот раз, увидев его, ты влюбишься?

— Вот именно, что я — не она! — возмутилась я, хотя и чувствовала толику вины, потому что в прошлой жизни я глупо поддалась и сюжету, и клюнула на смазливую мордашку принца. — Я же говорила, что мне нравишься ты! Ты в моем вкусе!

— Но это лишь потому, что ты не видела принца, который признан самым красивым мужчиной королевства, — горько усмехнулся Слайвер, а я едва не ляпнула, что видела и больше на это не поведусь, но вовремя прикусила язык. Кто бы мог подумать, что в голове сурового герцога востока могут витать такие примитивные мысли... — Помимо внешности ему есть, что предложить тебе. И это — куда больше, чем могу себе позволить я...

— Слай, — помедлив, серьезно произнесла я. — Если ты не забыл, то я напомню, что наше соглашение изначально строилось на том, чтобы ты защитил меня не только от церкви, но и от принца со всеми его «предложениями». Я уже знаю, что он может мне предложить, и что получу от этого союза. И так, как меня это не устраивает, вместо покорного ожидания паладинов на месте храма, я отправилась на поиски герцогства Крайтон! — сжала я его щеки, отчего губы герцога вытянулись в трубочку. Не сказать, что Слай тут же успокоился, но мои слова позволили ему немного расслабиться, хоть все тревоги и не отпустили его. — Более того, что бы там ни было с прошлой Святой, у меня — своя жизнь. Я не позволю какому-то сюжету руководить мной и моими желаниями. А моим желанием после перерождения изначально было связать свою жизнь с герцогством. А после встречи с тобой и твоей мордашкой — стать твоей женой по-настоящему, — хохотнула я, чмокнув мужчину в нос. Он вновь миленько покраснел, а затем смущенно спрятал лицо на моем плече, прижав меня к себе.

— Я верю тебе... — вздохнул он. — Прости за мои сомнения. В итоге, у нас есть общая ответственность лице Эйдана, — хохотнул он. — Так что давай нести ее сообща и дальше, — решил он перевести все в шутку.

— Честно сказать, не думала, что тебя беспокоят такие вещи, — наслаждаясь моментом и играя с его волосами, все же не сдержалась я и решила подразнить Слайвера. Раз уж выдалась возможность, почему бы слегка не ускорить развитие событий? Я думала, что приручать герцога придется еще некоторое время, но раз он предоставил мне такой шанс, почему бы не обернуть его в свою пользу? — Мне казалось, что в нашей паре одна подвергается подобным мыслям, а для тебя я лишь союзник по контракту и временная жена... — драматично вздохнула я.

— Что? — занервничал Слайвер и вскинул голову, заглядывая мне в лицо с беспокойством. — Почему ты думаешь об этом?

— Потому что только я всегда делала первый шаг, а ты лишь соглашался, когда это было выгодно для дела. Даже после того, как мы разобрались с изменниками, мы не переходим выставленной черты в отношениях. Вот я и решила, что тебе это вовсе не интересно... — рассуждала я, пожав плечами и стараясь не засмеяться от той гаммы эмоций и толики паники, что появилась в глазах Слайвера после моих провокационных слов. Ну давай, переубеди меня!

— Это... это не так! — качнул он головой, а после стыдливо поджал губы и проворчал. — Просто... просто, у меня это впервые. Я не знаю, как вести себя в подобных ситуациях, и боюсь, что могу сделать что-то не так. Я просто... хотел узнать друг друга лучше. И не подозревал, что мое промедление воспринимается тобой именно так, словно ты мне неинтересна, — заверил он меня с неподдельным чувством, преданно заглядывая в глаза. Его пальцы напряглись на моей спине, а я подавила в себе желание победно улыбнуться. Все же, коварство мое не знает предела. Но лучше бы Слайверу еще некоторое время оставаться по этому поводу в неведении... Бедняжка, я почти чувствую за собой вину, ибо у этого искреннего, но неопытного мужчины изначально не было и шанса против меня, стоило только увидеть его мордашку и понять, что он был тем, кто был нужен для моих планов. Совмещать приятное с полезным всегда хорошо, это я люблю. А теперь, когда я узнала Джинна лучше... боюсь, меня больше не заботит ни его, ни моя уготованная судьба. Я глотки перегрызу всем, кто задумает забрать у меня этого мужчину.

«Моя прелесть!» — успокаивающе обняв мужчину, подумала, подражая известному книжному персонажу.

— Надеюсь, ты осознаешь ответственность за свои слова, — выразительно выгнула я бровь, посмотрев в лицо Слайвера. — Не стоит давать мне ложную надежду, если сам не уверен в своей готовности взять полную ответственность за меня. Лучше скажи сейчас. Я готова подождать еще немного, — давая видимость выбора, погладила я подбородок Слайвера.

— А ты? Ты готова взять на себя ответственность за такого, как я, пусть и во многом уступаю принцу? — в свою очередь задал он вопрос и посмотрел серьезным, но ранимым взглядом, точно расплатится, если мой ответ его не устроит. Ну как тут откажешь, когда так просят? — Обещаешь?

— Запомни хорошенько этот момент, Джинн. Потому, что именно в эту секунду ты отказался от последней возможности повернуть назад, — выдохнула я ему в губы, но... поцелуя так и не случилось, ибо дверь в карету отворилась и в нее немного неловко поднялся Эйдан, который, будучи на посту перед порталной аркой, которую готовили для перемещения нашего кортежа, гулял с назначенной няней.

— Я нагулялся, — оповестил шкет, который совершенно не читал атмосферу и плевать хотел на мои порушенные планы по совращению шикарных девственников. Кстати, после дня практики он все же смог контролировать голос, используя детский тенор, однако наедине не обременял себя подобными мелочами и сейчас продолжал басить, вальяжно сев на свободную скамейку и игнорируя мои взгляды полные негодования. — Есть хочу, — добавил он, а после посмотрел на меня с иронией. — «Мама», — из двух источников маны, остановил он свой выбор на божественной кухне из святой силы. Гурман, фигов.

— А это не может подождать немного? — с ласковой улыбкой, процедила я сквозь зубы. — У взрослых тут серьезный разговор, — красноречиво посмотрела я на невозмутимого дракона. Тот лишь нахально зевнул.

— И не стыдно заставлять свое чадо голодать, пока не намилуетесь? Как безответственно, — поцокал он языком с разочарованием, пока я закипала от гнева.

— Ах ты... — начала я, было, но тут была поднята за талию и усажена на скамейку.

— Эйдан прав, — заявил Слайвер, скрывая румянец на своих щеках. — Я... мне нужно немного прогуляться. После тут же отправляемся дальше в путь. Вероятно, портал совсем скоро подготовят...

— Подожд... — не успела я остановить мужчину, который удивительно проворно для своей комплекции сбежал из тесной кабины кареты. — Доволен? — обиженно посмотрела я на дракона в теле ребенка, который без зазрения совести достал из-под лавки корзину с перекусом и беззастенчиво трескал пирожные. Дракон у нас не только гурман, но и сладкоежка. — Я его почти дожала! — пожаловалась я.

— Не перестаю поражаться твоей наивности, — гаденько так засмеялся шкет, хотя бы потому, что в его смехе было столько снисхождения. — Я, между прочим, только что сделал тебе и всему кортежу большую услугу, остановив его, пока все не зашло слишком далеко! Ты действительно считаешь, что в данном случае, именно ты была охотником, а не добычей? — нагло чавкая, развлекался дракон, пока я озадаченно нахмурилась. — Что, действительно так думала? — веселился он. — Не скажу, что не хочется тебя разочаровывать, так как видеть твое недоумение очень забавно, но это именно ты стала добычей. И только что сама же подписала себе пожизненный приговор в лице жадного потомка драконов своим безоговорочным согласием.

— О чем ты? — озадачилась я. — Мы все еще про Слайвера говорим? Про неопытного и невинного Слайвера, который краснеет даже от обнимашек? — уточнила я.

— Ты сильно заблуждаешься, продолжая судить герцога по человеческим меркам. В нем куда больше от дракона, чем ты думаешь. А драконы, будучи патологическими собственниками, никогда не откажутся от того, что считают своим.

— Ты... ты хочешь сказать...? — начала я осмысливать сказанное драконом, который откровенно говорил, что меня обдурили и переиграли. Пусть Эйдан и шкет, но я уже успела убедиться, что на него во многом можно положиться и слова на ветер он не бросает.

— И дракон только что получил от своей добычи полное согласие стать его собственностью на веки вечные, — заговорщицким шепотом поведал мне Эйдан. — Последние дни герцог из последних сил сдерживал себя и, не вмешайся я сейчас, наверняка наше отправление задержалось бы на неопределенное время, ибо ты вложила в его руки

полную свободу действий, — развел он руками. — Поздравляю со становлением собственностью дракона, «мама». И да, пути назад у тебя уже не будет, — радостно так улыбнулся Эйдан тому, что охотник в моем лице изначально был добычей, чего не осознавал до последнего.

Я сглотнула от нового осознания, а после... пожала плечами. В целом, так тоже неплохо. Я все равно хотела остаться со Слаем, потому что даже хорошо, что наши мысли сходились. В данном случае, меня вполне устраивает быть в роли добычи, если охотник — Джинн.

Но, надо признать, что я недооценивала Слайвера и его актерские навыки. Дальше стоит брать во внимание скрытое коварство потомка драконов. Благо, у меня есть живая шпаргалка...

— А что я получу взамен за сотрудничество? — окончательно подтвердил Эйдан мои подозрения в его проницательности и умении читать мысли собеседника. Эту способность я тоже хочу использовать.

— Безграничное количество рецептов десертов из моей изначальной жизни? — подумав, предложила я без особой уверенности, что это сработает. Но с чего-то нужно же было начинать торги?

— Продано! — неожиданно с неподдельным энтузиазмом согласился дракон.

Я же усмехнулась. Дракон, человек — все это незначительно, когда ты родился совсем недавно. Ребенок ни за что не устоит перед сладостями, какой бы расе ни принадлежал.

* * *

Выйдя из портала на обратной стороне портала, нас встретил... отряд паладинов.

Дряньство.

Не то, чтобы это было столь удивительно, все же я знала, что нюх у принца на святую, как у борзой, но ему хватило проницательности не просто поджидать на границах герцогства, дальше которых они не могли пройти, так еще караулить у портала!

В общем, я знала, что эта встреча состоится, но надеялась, что она отложится еще хотя бы на полдня. Ну... что ж поделать? Придется

работать в таких неблагоприятных условиях...

— Глава паладинов, Его Высочество кронпринц Эштон Леон Сатара приветствует Его Светлость герцога Крайтона и Святую, — преклонив колено, заявил рыцарь в доспехах со снятым шлемом, открывая вид на густую гриву волос, напоминающих по цвету красное золото.

Лишь после приветствия принц поднял голову, тряхнув волосами и преданно посмотрел на меня, ясно давая понять, кого именно здесь приветствуют.

Стараясь держать невозмутимое выражение на лице, я из последних сил пыталась не скривиться от лицемерия красивой, но уже опостылевшей физиономии человека, который в прошлой жизни достал меня настолько, что я припеваючи отправилась на плаху, лишь бы его больше не видеть. Еще одна причина моего недовольства заключалась в том, что, решив подготовиться, я намертво прилипла к Слайверу, забыв про приличия и всем видом показывая, что выбрала того своим мужчиной, однако, не помешало случиться тому, чего я опасалась, хоть и ожидала подобного: при первом взгляде на меня по лицу принца прошла судорога, а глаза наполнились восторгом и благоговением.

«Чего и следовало ожидать. Даже в этой жизни этот придурок обречен на одержимость святой...» — мысленно вздохнула я, с досадой понимая, что приветствие и неловкое молчание затягивается, пока венценосный идиот продолжает капать на меня слюной, как я вначале знакомства на грудь Слая.

Ладно, смотря на это со стороны, признаю, что Джинну могло быть неприятно. Мне сейчас — очень неловко, особенно в компании Слайвера, который вынужден быть свидетелем зарождения в принце одержимостью мной...

— Не ожидал такого приветствия и встречи с вами, Ваше Высочество, — спокойно и с достоинством произнес Слай, нарушив клишированное мгновение зарождения чувств у этого рыжего болвана. — Что заставило целый отряд паладинов встречать нас на пути к Его Величеству? Правильно ли я все понял, что вы здесь вовсе не от имени короля, а церкви? — выразительно осмотрелся Крайтон, обводя взглядом закованных в блестящие доспехи паладинов, а не королевских гвардейцев.

Не знаю, от неприязни к принцу или паладинам в принципе, или же просто это естественная реакция на чужеродную обстановку, но от герцога повеяло холодом и угрозой. Любой другой человек бы в здравом уме не посмел подойти к такому опасному и угрожающему человеку, каким казался сейчас Слайвер.

Теперь я отчетливо понимаю, как именно Слай заработал такую нелестную репутацию в столице.

— Иначе и быть не могло, — поднялся с колен принц, также набравшись смелости и достоинства, чтобы заглянуть в глаза Слайвера. Мазнув взглядом по тому, как я прижимаюсь к герцогу, принц едва заметно нахмурился, по его лицу вновь прошла судорога, но сдержался и смог взять эмоции под контроль. — По нашим сведениям, вы удерживаете Святую, призванную из другого мира святой церковью. Ко всему прочему, посмели сопроводить делегацию из демонов на священные земли королевства, — понизив голос, многозначительно и довольно метко посмотрел он на одну карету из вереницы нашего картежа, в котором действительно находился Хендрик с подручными, такими же демонами в своем истинном облики. Скрываться за маскировкой изначально было глупо, учитывая, что паладины и священники все равно бы почувствовали демоническую натуру. Вот мы и не стали.

— Демоническая делегация действительно является моими спутниками, — не стал спорить Слайвер. — У них есть дело к Его Величеству, они с официальным посольством, а я согласился быть их посредником, — также убийственно спокойно проронил Слайвер с таким видом, словно одно нахождение в обществе кронпринца его утомляет. — А вот что касается Святой... кажется, вы лишь поддались своему воображению. Я никого не удерживаю, и о призыве Святой впервые слышу, — решив прикинуться дурачком, выразительно улыбнулся Слайвер, издевательски и снисходительно усмехнувшись. — Сейчас же вы очень пристально смотрите на мою супругу, что пугает ее и очень злит меня. Потому, Ваше Высочество, очень советую прекратить это делать.

По легенде Крайтона официально не оповещали о том, что церковь намеревается призвать святую, потому и знать на официальном уровне об этом он не мог. Мне же, как потенциальной попаданке, так и не встретившей паладинов или священников, кто мог

бы рассказать о цели призыва и роде моих магических сил, также может быть невдомек, что пресловутая святая — это я. Потому по закону мы — чисты. Просто паладинам очень не повезло, и призванную святую первым встретил всеми нелюбимый герцог. Что ж, тут только их косяк, учитывая, что они сами ошиблись с местом призыва. Сами накосячили, сами пусть и разбираются с последствиями.

Два паладина, стоящих по сторонам от принца, синхронно обнажили свои мечи в сторону Слая. Я картинно охнула и испуганно прижалась к мужу.

Заметив это, принц тут же изменился в лице и поднял руку, давая знать своим рыцарям остановиться.

— Мы здесь не для того, чтобы ссориться, Ваша Светлость, — холодно заметил принц, то и дело бросая на меня пристальные, изучающие и жадные взгляды. — Однако, это вверх наглости заявлять, что вам ничего не известно о Святой деве, учитывая, что от вашей «супруги» так и веет священная сила непомерных объемов. Не признать в ней Святую — нужно постараться даже обычному человеку, не то, чтобы такому могущественному человеку, как вы, что уже успел прославиться своими сложными отношениями со святой церковью, — выразительно произнес принц.

Как я и говорила прежде, резерв у меня настолько велик, что даже скрыв его, священники и демоны все равно бы ее почувствовали. Но даже скрывать ее, нужно было время научиться. Провернув это перед паладинами, меня бы тут же раскрыли в том, что я за столь короткий промежуток времени уже многое умею, что в разы бы повысило мою ценность в глазах церкви. «Такую корову» они бы с пеной у рта пытались заполучить при любых раскладах. Этого я не желала, потому и перестала таиться, выпуская ауру божественной энергии.

— Ну, о прибытии в мир призванной святой я узнал лишь теперь, ибо оповестить об этом заблаговременно из столицы никто не потрудился. Для меня же Кира была потерявшейся в лесу девушкой, пусть и со святыми силами, которая оказалась в затруднительном положении. Пусть меня и считают плохим человеком, но не настолько, чтобы оставить слабую женщину в лесу на съедение монстрам. Мы встретились пару недель назад в лесах у окраин герцогства Крайтон,

где я спас ее от разбойников и монстров и предоставил убежище на своих землях.

— И под видом благодетельности, вы решили воспользоваться случаем и женились на ней? — прошипел Эштон, сжимая кулаки от злости.

— Сердцу не прикажешь, — улыбнулся Крайтон, демонстративно прижимая меня ближе и посмотрев мне в глаза. Я уже с готовностью взидала на него влюбленным, обожающим взглядом и счастливо хихикнула, чем заставила принца скрежетать зубами. А я ведь даже не старалась его взбесить и была вполне искренна. Не восхититься Слаем в моем случае было просто невозможно. — Мы полюбили друг друга, потому и решили связать наши жизни. Есть какие-то проблемы?

— Вы женились на Святой без позволения церкви! Это равносильно посягательству на...

— Если вы сейчас хотели назвать мою жену «имуществом церкви», то советую подумать еще раз, — грубо перебил Слйвер, посмотрев на принца угрожающим взглядом. Правильно, так его, Зая, фас! — Вы можете называть ее Святой, раз вам так хочется, но это не отменяет того, что мы с Кирой связали свои жизни, потому я отвечаю за свою супругу и, пока она сама того не пожелает, не позволю никому на нее посягать: ни церкви, ни короне. Призванная или нет, эта девушка — человек, а не чья-то вещь. Ко всему прочему, теперь еще и герцогиня Крайтон, а Крайтоны не прощают оскорблений. Потому, если не хотите последствий, лучше бы вам думать, что собираетесь произнести, — предупредил Слай.

Я невольно залюбовалась им, но вовремя опомнилась и успела прикрыть рот, чтобы не опозориться.

«Вот это мужчина!»

— А вот это мы еще посмотрим, — проворчал принц, вновь посмотрел на меня, после с досадой отвернулся и надел шлем. — Как бы то ни было, паладины обязаны сопроводить святую до столицы в целости и сохранности. Мы здесь для этого. Пожалуйста, следуйте за нами.

— Конечно, — кивнул Крайтон, а затем повернулся и помог мне забраться в карету, в которой беззаботно похрапывал Эйдан. — Дальше я отправлюсь верхом на лошади, чтобы контролировать ситуацию. Я буду недалеко, так что, если что-то понадобится, я рядом, —

предупредил меня Слай, с подозрением поглядывая в сторону паладинов. Я уже и забыла, что у Крайтона очень неоднозначные отношения с обладателями Святых сил и церковью в целом. Теперь об этом вспомнила. Ко всему прочему все усложнялось личной неприязнью Слая к принцу. Потому его нервозность могла понять и спорить не стала.

Даже когда мы вновь тронулись с места, Эйдан не проснулся. Вот уж поистине дракон, которого вообще ничего не заботит, если это не касается его потребностей. Однако всего спустя минуту он подскочил на месте и заявил:

— Пахнет божественной силой. Хочу божественную силу. Корми, — капризно потребовал «растущий организм», самовольно и бескомпромиссно забираясь мне на колени, чтобы вытягивать из меня ману и, сыто причмокнув, вновь провалиться в сон.

— Порой я думаю, дракон это или обычный паразит... — вздохнула я, но сбрасывать с коленей дракончика не стала, обняв его и согревшись от его тепла. Все же, встреча с Эштоном была не из приятных и, неловко это признавать, но меня после нее нервно потряхивало.

Не будь со мной Слайвера и Эйдана, мне было бы куда сложнее. Как же мне повезло в этой жизни встретить их...

* * *

Путь до столицы показался мне невероятно долгим. Все из-за этого принца, который мне проходу не давал, оттого приходилось всячески прятаться и избегать встреч под разными предлогами — от банальной усталости до кишечных колик.

Три дня я практически безвылазно провела внутри кареты, дабы не создавать возможностей и лишний раз не показываться на глаза Эштому, что бесило меня неимоверно. Мой филей от долгой поездки и сидения на одном месте даже со всей моей исцеляющей магией просто молил о пощаде и хотя бы пятиминутной прогулке пешком.

Разумеется, во всех своих бедах и страданиях я винила принца, потому мой и без того недружелюбный взгляд холодел на несколько

градусов при каждом нечаянном пересечении взглядов с рыжим красавчиком в одеждах паладина.

С горем пополам мы не просто добрались до столицы, но мне удалось не перекинуться с принцем и парой фраз, что, скрепя сердце, можно было назвать успехом. Мужик настолько отчаялся, что, даже будучи в одном лагере, посылал мне письма, ибо встречаться лично я не хотела.

В первое я от любопытства заглянула, так как не могла не отметить избирательность и дотошность некоторых. Бегло прочитала содержимое, где он на трех листах сначала описывал ситуацию в мире, из-за которой меня призвали, после еще на двух досадовал на Слайвера, который, «очевидно» не только не ввел меня в курс дела, но и воспользовался неведением, чтобы привязать святую к себе, затем, в завершение, следовала совсем короткая приписка о необходимости встретиться с Его Святейшеством для более детального разговора о моих обязанностях. Мол, это в моих же интересах, ибо меня обманывают и держат за дуру, пользуясь моим неведением. А принц с Его Святейшеством меня спасут.

Не знаю, какой реакции принц ждал в ответ на свое послание, но мне оно пригодились на трех последующих стоянках, ибо лопухи уже порядком поднадоели, а пачкать чистую бумагу было жаль.

Сам виноват, что писал мне в качестве паладина, а не принца. Это за надругательство над посланием королевского члена семьи полагалось наказание, а так, без королевской печати, могу делать что хочу.

Были еще несколько посланий, но я их даже открывать не стала. Вместо этого Эйдан использовал их для развлечения, практикуясь в огненной магии. Было зрелищно, и мы оба признали, что дорогая дворцовая бумага горит красивее и ровнее, нежели аналоги.

Что еще смущало, так это то, что Слайвер практически все время в пути был вынужден оберегать меня снаружи, выступая живым щитом, чтобы к нашей карете не приблизился ни один священник. Даже замаскированный. Да, принц даже до этого дошел, что переодевался в подчиненных, в надежде обойти бдительный взор герцога. Короче, я не виделась со Слайвером и не могла его лапать, что меня бесило. Это я так же приписала в список грехов принца.

Как бы то ни было, мы все же попали во дворец. Учитывая значимость события и важность гостей, аудиенция проводилась в тот же день, что меня порадовало. Ожидать неделями бы не хотелось.

Такой поворот событий наверняка очень раздражал и архиепископа, который, уверена, желал пообщаться со мной прежде, чем я успею встретиться с королем, и завербовать под свой патронаж.

Разумеется, я продинамила и его, ибо в столицу отправлялась вовсе не для встречи с этими подонками. Тратить на них время не хотелось, потому я была согласна на минимум в лице короля, к которому относилась относительно нейтрально.

Да, в прошлой жизни этот гавнюк коронованный, как только понял, что натворил дел со всей этой войной с демонами и устранением Крайтона, ощутил запах керосина и свалил в закат. Его грех был в том, что король оказался не только ведомым и эмоциональным, поддавшись на речи епископа и принца, но и довольно безответственным, отчего сбежал сразу же, как понял, что эта война не только не принесла мира, но и оказалась провальной даже в экономическом смысле, с чем я последующий год пыталась разобраться в убыток своему здоровью и сну.

В общем, король в моих глазах был тем еще засранцем, но на фоне принца и архиепископа, вынуждена признать, что мужик был самым адекватным. Не без грехов и недостатков, конечно, но даже это я знала как обыграть в свою сторону. Раз он такой ведомый, то что мне стоит присесть ему на уши, закидывая доводами и предлагая выгоды от этого союза?

Зная его корыстную и меркантильную черту характера, а также трусливую, тщедушную душонку, сыграть на этом будет довольно просто, одновременно обещая пряники и держа в руках кнут.

Ах, как же приятно быть злодейкой. Такая свобода действий!

По прибытии во дворец меня тут же взяли в оборот служанки, которые подготовили меня к аудиенции в тронном зале. Вечером, разодетая в пух и прах под руку с милашкой Эйданом и удивительно красивым Слайвером, над которым тоже поколдовали слуги, мы вошли в тронный зал, где нас уже ожидали. Придворные и влиятельные аристократы создали живой коридор, в конце которого восседал король Гидеон Сатара на своем троне. По правую руку стояло пустующее кресло, в котором должен был занимать место кронпринц, однако этот

придурок даже в такой ситуации решил облачиться не в парадный камзол с королевскими нашивками, а парадную форму паладинов. Вот таким нехитрым образом он в очередной раз отдал приоритет не стране, отцу и своему долгу кронпринца, а служению церкви, стоя возле богато украшенного кресла архиепископа на стороне духовенства.

«И вот за этого придурка я вышла замуж и сделала его королем...» — тоскливо вспоминала я величайший позор своей прошлой жизни.

Разодетый Эйдан, что шел со мной под руку по ковровой дорожке, в ответ на мои мысли с сочувствием и толикой безгливости посмотрел на меня.

«У всех есть свое постыдное прошлое...» — огрызнулась я мысленно, надеясь, что этот шкет после не станет мне припоминать это позорище.

Так как событие было публичным, у него был четкий регламент. Ко всему прочему, было много тем, который в кругу стольких свидетелей, поднимать было просто опасно. Потому на аудиенции ограничились приветствием, представлением меня, как призванной святой девы, Эйдана, как найденного ребенка герцога и официального наследника герцогства, а также радостной вестью о том, что разлом — закрыт. Это всех присутствующих шокировало, но демоническая делегация с мирным договором была лучшим доказательством, что наши слова — правдивы. Уже одна эта тема была своего рода бомбой, скинутой на высшую аристократию, но сильные мира сего знали, что это — не все. Слишком много «но», которые из всего этого вытекают. И выносить эти «но» на всеобщее обозрение может быть чревато. Это понимали и мы со Слайвером. И король, и даже архиепископ, который смотрел на меня покрасневшим от напряжения взглядом, в котором явственно считывалось желание получить в свое распоряжение такую сильную карту.

Обсуждать что-то с архиепископом я не собиралась, во всяком случае, вперед встречи с королем. Благо, я подготовилась и, пользуясь опытом прошлой жизни, заранее отправила королю послание, как только прибыла во дворец. И судя по взгляду Гидеона, он не только его получил, но и одобрил приватную встречу.

Потому через несколько часов, я, Слайвер и Его Величество Гидеон со своим главным секретарем сидели в личном кабинете друг напротив друга в напряженном молчании. И когда я решила, что атмосфера достаточно нагрелась, начала говорить:

— Как вы уже поняли, Ваше Величество, у нас с моим мужем к вам деловое предложение. Надеюсь, вы выслушаете его.

Откровенно говоря, было очевидно, что просто так архиепископ не смирится с тем, что такая пешка, как я, ускользну из его рук. Не только из-за изначального предназначения в помощи истребления монстров, но по опыту прошлой жизни моей главной задачей в глазах Его Святейшества было повышение своего влияния в королевстве. Сейчас власть церкви сильно уступает короне, хоть и велика, ибо сил элитного отряда паладинов, схожих с королевской гвардией, было недостаточно в борьбе с чудовищами, для чего этот отряд изначально и задумывался. Из-за своей малочисленности паладины уступали простым рыцарям без особой магии или божественных сил, а вот обучение и содержание таких бойцов было очень дорогим, потому церковь несла значительные убытки, которые могли бы быть решены с помощью денег. Для того было два пути: королевское финансирование или крупные пожертвования. Однако, вопреки всеобщему мнению, король и архиепископ были в плохих отношениях, а народ, разочаровавшись в целесообразности паладинов, не спешили нести жертвования на дорогостоящее содержание бойцов, чьих сил хватало лишь на защиту непосредственно самого храма. Большинство элитных бойцов на самом деле порой ни разу и не бывали в походах на монстров, ибо из-за дороговизны каждого бойца ими рисковать не хотели и использовали лишь для престижа церкви, отчего простым людям было ни холодно, ни жарко.

В прошлой жизни все изменилось лишь тогда, когда появилась Святая в моем лице. Из-за ее силы и поддержки и начались стабильные и успешные рейды на демонов, с зачисткой и освобождением поселений и деревень от монстров. Вот только тогда жертвования полились рекой, и церковь вошла на новый виток своего влияния, которое могло соперничать с королевским. Однако, в этой жизни они потеряли меня, толком не найдя, с чем смириться будет очень сложно, даже при всех предпринятых мной мерах. Потому

мне нужна дополнительная поддержка. И эта поддержка у меня будет в лице короля. Хочет он того или нет.

Как я уже упоминала, на самом деле, король, хоть и гавнюк, но далеко не дурак, с хорошо развитым чувством самосохранения. То есть, когда только начинает пахнуть керосином, наш монарх уже в полной боевой готовности сидит на чемоданах в желании спасти свой венценосный зад.

Другими словами, Его Величество Гидеон отлично знал о претензиях Его Святейшества на власть, что его не могло устраивать. Ко всему прочему, церковники единственного наследника короля и того переманили, точно сектанты, да так, что Эштон, точно околдованный даже не пытался слушать доводы разума и понимать, что его также используют. Пусть принц и является сильнейшим священным воином, возможно, самым сильным на континенте, немногим уступающим Святой в своем могуществе, однако изначально его завербовали с той же целью обогащения. С помощью привлечения принца, церковь надеялась на содействие короны и дополнительное финансирование. Однако, король, обидевшись на церковь, показал архиепископу жирный кукиш, чем очень опечалил главу духовенства и тот стал настраивать сына против отца. Потому принц принял подобный расклад как предательство отца и окончательно отказался от своих обязанностей и обучении на наследника в пользу службы Богу и размахивания мечом в обтягивающем трико под сверкающими доспехами.

Кретин рыжий, как вспомню, аж бесит до зубной боли...

Короче, у короля на церковь большой зуб. Потому мне остается только преподнести на блюдечке решение проблемы, чтобы как минимум заинтересовать короля.

Однако остается одна большая проблема: Крайтона король воспринимал не меньшей угрозой для своей власти, чем церковь. Ко всему прочему, это до закрытия разлома Гидеон, скрепя сердце, был вынужден мириться с независимостью и произволом Востока. Однако сейчас, когда разлом закрыт, как знать, чью сторону решит выбрать этот венценосный засранец. Вполне возможно, что он рассудит будто своя рубаха ближе к телу... В смысле, лучше поддержать церковь в устранении Крайтона, все ж, там родной дитятка. Глядишь, свергнув

Крайтона и подарив сыночку святую, и сыновьи отношения улучшатся и есть вероятность заманить Эштона обратно на место наследника.

Потому, одним только пряником я обойтись при этом разговоре не могла. Нужен был не меньший, а то и больший кнут. Если коротко, я собиралась нехило так шантажировать короля, не оставляя тому иных вариантов, кроме как сотрудничать.

Потому свой план я начала осуществлять уже в тронном зале во время аудиенции, присев королю и остальным слушателям на уши, по принципу того, что во время перемещения в этот мир мне было откровение. И откровение это было не в пользу нынешней политики церкви. То есть, вопреки заверениям духовенства, все беды заключены вовсе не в демонах, как они пытались всех убедить, а Крайтон — не предатель человечества, а его спаситель.

Потому, ведомая провидением, я отправилась на земли Крайтона, заручившись помощью герцога на пути, обнаружила священный артефакт, а после, с помощью поддержки со стороны демонов, отправилась к разлому, где благополучно закрыла его.

Про помощь дракона я благоразумно промолчала, нагло присвоив все заслуги Эйдана себе. Впрочем, шкет был не против. Его куда больше интересовало позолоченное убранство тронного зала и дворца в целом, отчего его алчная драконья душонка себе места не находила. А слюной он капал не хуже меня при виде груди Слайвера. Хорошо, что он в детском обличье, потому на слюнопускание трехлетки никто не обращал внимания.

Мда, кровь не водица... Не удивлюсь, что этот шкет начнет сооружать в герцогстве свое драконье гнездо с собственной сокровищницей. То-то новый дворецкий досадовал, что в последние дни серебряные ложки из столовой пропадать начали...

На этих мыслях отметила, как Эйдан подозрительно отводит взгляд и лишний раз убедилась в собственной правоте. У него целая пещера с сокровищами и скелетом матери в наследство досталась, а он все не угомонится, паразит!

Но мы отвлеклись...

После этого заявления придворные загалдели, а покрасневший от гнева архиепископ аж подорвался с места, начав кричать, что все это — поклеп и несуразица. Мол, ему также было даровано провидение,

где говорилось, что Крайтон — зло, а святая — тот меч, который должен это зло сразить.

— Не понимаю, о чем вы, Ваше Святейшество, — улыбнулась я ему в одутловатую и сморщенную физиономию, в которую хотелось плюнуть. — Неужели вы пытаетесь обвинить меня во лжи? — притворно охнула я, притворившись оскорбленной. — Меня призвали в этот мир для того, чтобы искоренить нашествие чудовищ. И свою миссию я выполнила в кратчайшие сроки благодаря божественному напутствию, что получила при перерождении в этом мире. Более того, благодаря этому люди стали сотрудничать с демонами, которые теперь согласны подписать мирный договор спустя десятилетия беспощадной и бессмысленной войны. Разве итоговый результат не говорит о том, что я все сделала верно и мое откровение было правильным? — тонко намекнула я, что у кое-кого рыльце в пушку.

Тот собирался что-то сказать, но видя реакцию свидетелей, которые зашептались о том, что все доводы церкви до этого момента могли быть ложными, понял, что, если начнет спорить, сделает только хуже. Каким бы ублюдком он ни был, архиепископ также далеко не дурак. Потому я не сомневалась, что он затаится, но лишь для того, чтобы отыгаться после. Пусть в этот раз он проиграл, но никто не станет спорить, что, несмотря на неверную трактовку причин бедствий, призвать святую — было верным решением, до которого додумались и решились лишь с его подачи. Уверена, он решит сыграть на этом, предъявив на меня свои авторские права. А уже после никого не будет волновать его неправильная трактовка, из-за которой и началась война, принесшая множество безвозвратных потерь. Все это померкнет, когда он заполучит под свое управление святую и героиню человечества, что избавила мир от монстров и закончила войну, как он и предсказывал.

Однако, с этим будем разбираться постепенно. Главное, что я заявила о себе, как о Святой, мои заслуги были признаны, и я даже обелила имя Слайвера. Теперь он не предатель человечества и еретик, а герой, который помог Святой спасти мир от нечисти.

Теперь, когда мнение общества на нашей стороне, нужно этим воспользоваться.

Потому вернемся в реальность, где я сидела в королевском кабинете напротив Его Величества Гидеона и предлагала ему сделку.

Пока что добровольную.

— О каком предложении идет речь? — окинув меня оценивающим взглядом, спросил король.

— Выполнив свои обязанности, ради которых меня призвали в этот мир... против воли, — значимо добавила, чтобы указать, что все здесь мне по гроб обязаны в то время, как я вообще об этом не просила. — Теперь я желаю простого семейного, женского счастья с мужем и приемным сыном, — с теплой улыбкой прижалась я к Слайверу, выразительно посмотрев на короля.

— Я не понимаю, что вы хотите от меня...

— Давайте не будем лукавить, — холодно добавила я, сменив тон и строго глянув в лицо короля, который, поняв ситуацию, перестал играть в дурачка. — Я уже сказала: мне было откровение, и знаю об этом мире достаточно, чтобы понимать, что даже несмотря на мои заслуги, Его Святейшество не остановится в желании использовать меня. В том числе и против вас, Ваше Величество.

— Вам было предвидение? — насторожился король.

— Что-то вроде того, — не стала я спорить, хоть и не подтвердила. Все же, лучше ограничиться полуправдой, потому что из-за возможных переменных мои «предсказания» могут быть искажены, что в итоге подорвет доверие Гидеона. — Потому мы со Слайвером хотим предложить вам сотрудничество, Ваше Величество. Вы защитите наш брак от нападок архиепископа, а герцогство Крайтон и Восток продолжит свое существование на тех же правах, что были по сей день: полная автономия. Разумеется, наша присяга короне остается нерушимой и соответствующий налог в казну гарантирован.

— А что я получу взамен? — выслушав меня, начал прикидывать выгоду и риски король. Засранец, как будто уже озвученного недостаточно! Впрочем, я знала, что этот жадный гавнюк так просто не согласится, потому в свой «пряник» сыпанула столько сахара, что диабет может развиваться.

— Разумеется, верного союзника в лице герцогства, теперь уже признанного героем континента, еще и супруга самой Святой. Более того, надежного посредника в перспективной торговле с демонами, которая обогатит казну. Мобилизация наших войск в случае угрозы королевству внешними факторами. Ну и сдерживание влияния церкви на корону, — перечислила я.

Король замолчал, погрузившись в раздумья, а я, переглянувшись со Слайем, с озорной улыбкой добавила:

— Однако, это не все. У нас есть дополнительные условия, — растянула я губы в хищной улыбке, смотря, как король с тревогой оглядывается на своего побледневшего секретаря. Тот и так был не в своей тарелке с момента начала совещания, а теперь и вовсе захворал. Очевидно, этот дохляк не мог выдержать ауру Слая, хоть тот и пытался ее сдерживать. Король тоже чувствовал себя неважно, то и дело с неудовольствием поглядывая на невозмутимого герцога.

Здорово мыслить, когда на тебя действует такое давление, как аура Чудовища Востока, сложно. Моя булочка тоже был не в восторге от лицемерия этих рож, но стоически терпел. Горжусь.

— Что за условие? — нахмурился Гидеон.

— Вы не сможете назначить своего преемника без одобрения герцогства Крайтон, — задорно оповестила я. — И не сложите с себя обязательства, пока мы не убедимся, что преемник готов взять на себя такую ответственность.

— Что? Это неслыханная наглость и вмешательство в преемственность трона! Даже церковь себе такого никогда не позволяла! — подорвавшись, завопил король, но один суровый взгляд Слайвера, как голос мужчины сорвался и Его Величество с паникой осел на место. На вопль короля в кабинет ворвались гвардейцы и окружили наш со Слайем диван.

— А вот это вы зря, Ваше Величество, — протянула я, чувствуя, как комната наполняется густой угрожающей аурой Слайвера. — Хорошо же сидели, — обиженно надула я губы.

— За свою дерзость вам придется ответить, — явно храбрясь, заявил Гидеон, но тут очень вкрадчиво и зловеще подал голос Слайвер, смотря горящими синим светом глазами на гвардейцев, что направили на нас свои клинки:

— Вы сейчас... угрожаете моей жене? — спросил он с таким видом, что захотелось сдохнуть, нежели ответить на очевидный вопрос. Ибо, да, угрожают, что может быть последним, что они в своей жизни вообще делают.

Даже мне стало не по себе от того удушающего чувства жажды убийства, которое исходило от Слая.

Судя по тому, как побледнели гвардейцы, с сомнением и опаской оглядываясь на своего короля, они молча умоляли его отменить приказ и резко полюбить герцога.

— Ваше Величество, давайте не будем торопиться. Уверена, что это всего лишь недопонимание. Вы же не хотите, чтобы из-за такой мелочи Святая и Чудовище Востока решили всерьез разозлиться? — выразительно протянула я. — Уверена, все можно решить диалогом, — начала нервничать уже я сама, ибо Слай не успокаивался, а атмосфера лишь сильнее нагнеталась. Стоило прислушаться к Эйдану, относительно его предупреждений о драконьей стороне личности герцога. По словам шкета, драконы жуткие собственники и не терпят посягательств или угроз в отношении того, кого или что считают своим.

С одной стороны, приятно осознавать, что Слай признал меня. С другой, наши переговоры с королем могут сорваться или закончиться и вовсе плачевно. Считаю после трупы по оторванным конечностям, отстирывай кровь от одежды без пятновыводителя, маникюр, опять же, пачкать... Да ну его нафиг, такое счастье!

— Ваше Величество! — прикрикнула я, привлекая внимание трясущегося монарха, который в ужасе смотрел на злого герцога, точно кролик на удава. — Отдайте приказ опустить оружие, пока не случилось непоправимое, — повторила я с нажимом в голосе, на всякий случай обняв Слая за шею, в надежде, что это хоть немного приведет в чувство. Однако король был в таком ужасе, что не мог вымолвить и слова, потому ничего не оставалось, как применить собственную силу.

Выпустив поток магии, который волной прошелся по комнате, погружая гвардейцев и секретаря в сон, я вздохнула, слушая, как со скрежетом металлических доспехов стражники валятся на пол, как подкошенные.

— У-у-у-у... — подвывал король, все еще в ужасе смотря на Слайвера, что еще не пришел в себя.

Мда... Придется вводить тяжелую артиллерию.

Схватив Слая за грудки, я потянула того на себя, а после крепко поцеловала в губы. Постепенно воздух в комнате становился менее удушающим, а сам герцог расслаблялся.

— Очнулся? — отстранилась я, заглянув в блестящие, но уже не святящиеся убийственным светом глаза.

— Кажется, я слегка перегнул, — смутился Слайвер, виновато отведя взгляд. — Прости, я потерял контроль.

— Все в порядке, ты ведь просто переживал за меня, верно? Ничего страшного не случилось, — заверила я и успокаивающе чмокнула мужчину в щеку. Затем скосила взгляд на короля, который широко распахнутыми глазами наблюдал сцену виртуозного укрощения Восточного чудовища. Нет худа без добра, как говорится. Так тоже неплохо получилось.

«Понял, кого тут надо бояться, а, Гидеон?» — говорили мои глаза, которые смотрели на короля, что резко осознавал происходящее.

— Милый, не оставишь нас с Его Величеством ненадолго? — нежно улыбнувшись, попросила я. Слай недовольно нахмурился и посмотрел на короля с подозрением. Тот икнул. — Не переживай, ты же знаешь, что я могу за себя постоять, — добавила я. — Это не займет много времени.

— Если что, я буду неподалеку, — сдавшись, нехотя кивнул Слайвер, бросил на короля предупреждающий взгляд, после прошелся по комнате. Закинул одного гвардейца себе на плечо, второго взял под мышку, а секретаря просто поволок за ногу по полу. Мощно!

Когда за Слайвером закрылась дверь в кабинет, я обернулась к нервничающему королю и добродушно улыбнулась.

— Так на чем мы остановились? Кажется, я предлагала сотрудничество, — закинув ногу на ногу, деловито посмотрела я на короля, который после ухода Слайвера не сильно-то расслабился, понимая, что одно мое слово и Чудовище Востока разнесет здесь все к чертям. Вероятно, в его глазах я была даже большим чудовищем. Чудесно, рада, что мы разобрались в отведенных ролях и понимании, что на моем фоне Слай — просто сладкая булочка. Пусть так будет и впредь.

— Вы точно Святая? — с сомнением и опаской покосился на меня монарх. Я широко улыбнулась.

— А то! Сами же призвали, — развела я руками. — Не моя вина, что жребий пал именно на меня. Однако, очень печалит, что выбора мне не предоставили, и меня выдернули из привычного мира в том числе с вашей, Ваше Величество, подачи, — нагло набивала я себе

цену, умолчав, что в своем мире я все равно померла. Но ему знать об этом не обязательно, пусть считает, что меня всю такую безвинную и довольную жизнью выдернули из комфортной и привычной среды, потому сейчас я жестко стрессую из-за акклиматизации. — Как бы ни злилась, свою работу и главную задачу я выполнила. И за это я прошу всего лишь малость — свободы действий и выбор с кем и как я хочу прожить оставшуюся жизнь.

— Но что я могу сделать? Призывали вас церковники. По правилам этого мира, святая принадлежит храму! — начал вдаваться в панику король.

— Кто сказал? — холодно спросила я, понизив голос, отчего мужчина напротив растерянно заткнулся. — Насколько мне известно, до этого прецедентов по призыву святой из другого мира не было. Так откуда могло взяться священное правило о праве собственности? — выразительно подняла я брови. — Я не просила, чтобы меня выдерживали из моего дома, не требовала этих сил и не желала спасти чуждый мне мир, — напомнила я, демонстративно играясь со сгустком священной магии, что сконцентрировался на ладони. — С кого мне спрашивать за это? М? — поинтересовалась я. — Однако, моего великодушия здесь не только не оценили. Но и возомнили, что имеют право использовать и впредь? — угрожающе растянула я губы в улыбке и сжала кулак, отчего святая магия загорелась синим пламенем. Фокус пустяковый, но зрелищный, потому на короля впечатление произвело. — самое малое, что вы можете сделать в благодарность за то, что я спасла ваш мирок от монстров и прекратила войну — пойти мне на уступки. Заметьте, моя доброта поистине ангельская, учитывая, что в качестве компенсации я не потребовала трон. Более того, я предлагаю помощь вам, чтобы этот трон удержать в своих руках, не прогибаясь под гнетом церкви, которая, наверняка, и у вас уже поперек горла. Так почему же вы так недовольны, Ваше Величество? — склонила я голову к плечу, сощурившись от любопытства. — Неужели гнев церковников, которые не только претендуют на вашу власть, но даже развратили единственного наследника, настолько вас пугает? Даже сильнее, чем возможное недовольство Востока, чьей хозяйкой я стала?

— Как я могу вам верить? Вы открыто говорите, что собираетесь вмешиваться в преемственность престолонаследия. Чем это отличается

от позиции церкви? — все еще упрямылся король. — Вы уже вершите самосуд над моими вассалами! — напомнил он так же о маркизе Эгертоне.

— Давайте не будем притворяться, что не понимаем происходящего, — надула я губы, укоризненно посмотрев на короля. — Так будет с каждым, кто будет зариться на мой новый дом и семью. Действия маркиза угрожали непосредственно герцогству Крайтон. Более того, они покусились не просто на наследника герцогства, но и на Святую! То, что мы с ними сделали, проявление милосердия, которое они не оценили. Однако, мы даже решили соблюсти формальности и сохранили им головы до вынесения приговора во дворце. Признаться честно, мотаться в столицу каждый раз по подобному поводу мне не хочется. Отсюда и просьба одобрить самостоятельность герцогства относительно приговоров за преступления, совершенные на землях герцогства или против него.

— Они же не знали, что вы Святая...

— Не будь я Святой, а обычной женщиной, вас бы все устроило в их действиях? Незнание не освобождает от ответственности, — строго оборвала я короля, а после поднялась с места, отчего мужчина настороженно уставился на меня. — Разговор уже затягивается. Не хочу заставлять моего любимого мужа ждать. Боюсь, как бы и его терпения хватило, — хмыкнула я, бросив на короля небрежный взгляд и проходя мимо его стола к окну, выходящему на внутренний двор. — Потому буду краткой. У вас всего два варианта, Ваше Величество. Я приму любое ваше решение. Либо вы соглашаетесь на сотрудничество с герцогством и обретаете в нашем лице надежного союзника, заинтересованного в стабильности королевства, либо... выбираете церковь. Как я уже сказала, падать в объятия храма я не планирую, как и становиться принцессой, королевой и прочим. Меня вполне устраивает мое положение и замужество за герцогом Крайтоном. Мы также не планируем ставить на престол кого-то из своих людей. Единственное: мы не желаем видеть в качестве своего правителя некомпетентного человека. И, как бы вам это ни было неприятно слышать, но принц Эштон в его нынешнем состоянии и с жизненными приоритетами — вовсе не тот человек, который способен управлять страной. В этом случае королевство ждет либо полный крах, либо крах, но вначале будет полное господство церкви, которое просто

использует Его Высочество для расширения своего влияния. Принц будет лишь жалкой марионеткой духовенства. Вы ведь и сами это понимаете, верно?

В ответ мне было многозначительное молчание, а король поморщился и отвел взгляд.

— Мы не просим отказываться от принца окончательно, — поторопилась я успокоить мужчину. — Однако вы должны заставить его определиться. Либо он продолжает служить церкви, но полностью лишается права на престолонаследие, либо отказывается от своей службы паладином и всего себя посвящает учебе в управлении государством и политике. По итогу, кто бы ни был выбран наследником, вначале он должен будет сдать соответствующий тест и проявить себя на практике. Лишь после этого герцогство Крайтон даст добро на передачу власти. Претендентов можете выбирать сами, вплоть до новой женитьбы и рождения молодого наследника. Мы будем лишь в числе комиссии на право передачи полномочий.

— Это действительно так? — помедлив, спросил король.

— Мне нет смысла вас обманывать. Мы сдержим слово, ровно до тех пор, пока и вы будете выполнять свои обязательства, — заложив руки за спину, взглянула я во двор и недовольно нахмурилась. Откуда-то появилось слишком много народу. Что там происходит? Что-то беспокоит меня.

Надо закругляться поскорее и доставать свой толстый... кнут. С пряниками закончили.

— Однако, если вы не согласитесь на сотрудничество, герцогство Крайтон банально объявит о своей независимости. А теперь подумайте, сможете ли вы выстоять против герцогства с сильнейшей армией и боевым опытом в долгой борьбе с монстрами во главе с Чудовищным герцогом и Святой? Еще и с поддержкой дружественных нам демонов? — безжалостно сыпала я угрозами, отчего король серьезно задумался. С церковью он ссориться, конечно, не хотел, однако мои угрозы казались не менее, но и более устрашающими в то время, как от сотрудничества с церковью король почти не получит никакой выгоды. Я же предложила ему весомую «подушку безопасности».

Пока мужчина размышлял, я открыла окно и прислушалась. Толпа столпилась во дворе немалая, и среди нее я даже увидела знакомый

блеск позолоченных доспех: Эштон. Но хуже то, что там же обнаружился и Слайвер. Вот это уже проблема. И, судя по всему, мужчины там не приветствиями обмениваются. Прислушавшись к гулу, распознала до боли знакомый голос и невольно скрежетнула зубами. Все потому, что отлично знала, что последует дальше. Мне прекрасно известно, что означает эта демонстративно поднятая рука и нарочито медленное снятие перчатки, палец за пальцем.

Ну, погоди у меня, поганец! Вы думаете, Слай страшен, когда трогают его? Я покажу, как вы все заблуждаетесь!

— У меня есть время подумать? — понуро спросил король.

— Сожалею, но нет, — холодно произнесла я, выпрямившись и осмотревшись в комнате. После решительно подошла к стоящим в углу старомодным доспехам и безжалостно оторвала металлическую перчатку. — Возможно, уже через пять минут у вас не останется иного выбора, кроме как найти иного преемника, ибо ваш принц неминуемо закончится, — процедила я сквозь зубы, а после, под недоумевающим взглядом короля, метнула оторванную перчатку в окно.

* * *

«Нельзя! Нельзя показываться перед Кирой в таком виде. Она не должна видеть меня таким... Она не должна меня бояться... А я... я почти все испортил!» — размышлял я с досадой, сгружая гвардейцев на пол в коридоре дворца.

Позади меня закрылась дверь в кабинет короля, в котором осталась девушка наедине с Гидеоном.

От раздражения и беспокойства появилось непреодолимое желание вернуться и забрать Киру из этого места.

После усилием воли себя остановил и мысленно напомнил:

«Кира — не слабая женщина. Она сможет за себя постоять, особенно перед этим никчемным королем. Я и без того почти помешал ее плану, который она разрабатывала ради меня...» — вспомнил я с огорчением и сжал кулаки сильнее, чтобы сдержать бушующую во мне магию.

Нужно отвлечься. Вновь посмотрев в сторону кабинета, до боли стиснул челюсти, а после заставил себя уйти подальше. Шел, не особо

разбирая дороги, пока не вышел на улицу. Хоть и хотел отвлечься, мысли сами собой лезли в голову.

Сколько себя помню, почти всегда мне приходилось справляться со всем самому. Не считая момента, когда покойный герцог подобрал меня и назначил наследником, посторонняя безвозмездная помощь всегда казалась мне чем-то роскошным и недостижимым. За любое действие приходилось платить стократ, порой себе в убыток.

Потому, несмотря на наше почти месячное знакомство, я до сих пор не могу спокойно относиться к действиям этой странной девушки, которая с первого мгновения протянула мне свою руку помощи.

Разумеется, она назвала это — сделкой. Но для меня, кто привык, что за добродетель придется переплачивать, ее условия казались... смехотворными. Напротив, даже ее просьба защитить ее от короны и храма были мне на пользу, в то время, когда ей пришлось столкнуться с десятками трудностей просто вычищая мой дом от «грязи и крыс».

Воспоминания о похищении ее и Эйдана вновь заполнили мысли, а магия вместе с аурой колыхнулись, отчего редкие прохожие всполошились и стали разбегаться.

— Проклятье, — проворчал я, думая, что уже достаточно научился контролировать свои эмоции, но вот же черт, если дело касалось этой девушки, все мое существо выворачивало наизнанку, вытягивая наружу все то, что я так долго в себе подавлял и прятал. Все то, что многие считали во мне... омерзительным и пугающим.

Даже несмотря на жесткий контроль, люди подсознательно меня боялись. Даже те, кого я считал союзниками, невольно чувствовали себя неуютно от общения со мной. То же касалось и демонов, хоть и не в той же степени, как с более слабыми людьми. Даже они... сторонились меня — Чудовищного герцога востока.

Но Кира удивила и тут. Впервые... кто-то смотрел мне прямо в глаза, не отводя взгляда и не испытывая ужаса с потребностью бежать. Принять это было сложно. Насколько бы странной девушкой она ни казалась, какая бы сила в ней ни была заключена, ее спокойствие и откровенное дружелюбие, граничащее с домогательствами, казались подозрительными. Лукавством, коварством и тонким расчетом. Я полагал, что у нее есть скрытая

цель, возможно, угрожающая мне или герцогству, и старательно следил, выжидал когда же в ее действиях, словах, тоне, даже взгляде, наконец, проявится намек на истинную причину, или хотя бы несоответствие, на котором ее можно будет поймать на лукавстве.

Стыдно признать, но я одновременно и страшился, и ждал этого момента. С одной стороны, я томился в этой неопределенности. Потому, обнаружив, наконец, этот обман, наверняка, испытал бы что-то вроде облегчения. Неприятная, хоть и привычная правда казалась мне более приемлемой. Однако с каждым днем, несмотря на подозрения, я все чаще ловил себя на одной и той же мысли: «Лишь бы не сегодня. Хочу еще хотя бы день прожить в этом сладком обмане. Еще совсем немного. Пусть она обманывает меня еще один день». И так изо дня в день, до того момента, когда она без тени сомнения или страха, сама того не понимая, пробудила во мне то, что я столько десятилетий старательно подавлял. Всего один поцелуй вытащил на свет то уродливое, что у любой другой наверняка вызвало бы отторжение. Даже меня самого пугали те мысли, которые стали казаться навязчивыми в отношении этой удивительной девушки.

Мне уже было все равно, обман это или правда. Вне зависимости от того, что таилось в мотивах Киры, я уже принял для себя непоколебимое решение удержать эту женщину возле себя во что бы то ни стало.

Сдерживать свою уродливую натуру становилось невыносимее с каждым днем, желание чувствовать ее рядом и полностью обладать девушкой затмевало разум, потому требовалось все мужество, чтобы сдерживаться.

Я отлично помнил ее выражение на лице, выражающее брезгливость и ненависть, когда она рассказывала об одержимости принца Святой в оригинальной истории. И вот я уже сам становлюсь хуже того, кого так долго презирал. Оставалось лишь молиться, чтобы Кира была до последнего в неведении относительно того, что творится в моей голове.

Однако, все мои труды по самоконтролю едва не рассыпались в прах от одной мысли о скорой встрече Киры с этим принцем, с которым меня всю жизнь сравнивали. Разумеется, не в мою пользу. Страх уродливыми лапами сковал мою душу, а в голове набатом стучала мысль о том, чтобы закрыть, спрятать и запереть девушку,

но не допустить ее встречи с тем, с кем ей судьбой в этом мире начертано быть вместе. Я не мог об этом не думать, и это буквально сводило с ума.

Потому приходилось прилагать весь свой самоконтроль и напоминать, что если допущу ошибку, все предпринятое ранее — пойдет под откос. То, ради чего она старалась и подвергалась опасности, не будет стоить ничего. Более того, возможно, Кира и на меня посмотрит с тем отвращением, которое я видел однажды на ее лице.

Удивительно, но это подействовало и придало мне сил. Страх быть отвергнутым из-за принца все еще нервировал. Но не так, как мысль о том, что девушка меня возненавидит. Если я хочу и дальше видеть Киру рядом, чувствовать ее тепло и ловить на себе нежные взгляды, я должен быть для нее поддержкой, а не балластом.

И так хорошо было получить плату за свои старания в качестве признания и обещания, сказанное Кирой по пути в столицу... Одно только это стоило всего того пережитого ужаса, который я пытался сдерживать.

Оставалось лишь продолжать в том же духе. Переждать, вытерпеть общество этих надоедливых людей, которые раздражали, и тогда нам с Кирой ничего не будет мешать. Нужно лишь добавить несколько штрихов в план, придуманный девушкой, и тогда нас уже ничего не будет держать в столице. А мы сможем вернуться домой.

«И я вновь чуть все не испортил... — подумал с сожалением и злостью на самого себя. — Убей я короля, все только усложнилось бы. Кира, опять же, расстроилась бы...»

— Ваша Светлость герцог Крайтон... — когда, казалось бы, я сумел подавить в себе убийственные мысли и немного отвлечься от произошедшего в кабинете короля, появился новый раздражитель, от которого у меня кровь закипела в жилах. — Какая удача встретить вас здесь. Не уделите мне минуту вашего драгоценного времени? — вроде бы учтиво, но явно напряженно попросил принц, не допуская отказа, и приблизился ко мне.

«Как не вовремя...» — мысленно цыкнул я.

— У вас ко мне какое-то дело, Ваше Высочество? — задал я вопрос наиболее нейтральным тоном из возможных в моем состоянии.

— Так и есть, — кивнул принц, а я с неудовольствием отметил, что принц заслуженно пользуется популярностью у женщин. Во мне нет и половины тех утонченных черт, которыми изобиловала его внешность.

С другой стороны, тоже самое значило, что и в нем не было того, что, по словам Киры, ее так привлекало во мне. Я выше, крупнее, с более развитой мускулатурой из-за бесконечного опыта в реальном бою не с одноручным, а двуручным мечом, который это принц наверняка и поднять не сможет, не то что сразаться. Вспомнилось и то, как девушка брала в свои миниатюрные ручки мою ладонь и с восторгом сравнивала их. Вначале я не понимал, как ей могут нравятся мои грубые, мозолистые и огромные руки, покрытые густой сеткой шрамов, на что она отвечала, что это — главный признак того, что я этими руками усердно работаю и развиваюсь, потому могу гордиться каждым шрамом на руках.

Взгляд сам собой упал на руки принца в белоснежных перчатках. Ладони узкие, пальцы длинные, а кожа, выглядывающая между перчаткой и рукавом, была белой и ровной, что было очень странно для мечника, который должен корпеть на тренировках.

Почему-то подумалось, что Кира это наверняка высмеяла. Настроение слегка улучшилось.

— Кажется, у вас хорошее настроение, — прозорливо заметил паладин королевского происхождения. Действительно нелепое сочетание, которое не должно существовать, как масло с водой.

— Спасибо, что заметили, — хмыкнул я, наблюдая, как насутился мой собеседник. — У меня нет причин для расстройств: я счастливый молодожен, у меня красавица жена, которая искренне желает остаться со мной, и прелестный сын. Мы с Кирой победили монстров и завершили многолетнюю войну, вернувшись в столицу героями. Не припомню, когда дела у меня обстояли лучше, чем сейчас, — не смог я сдержаться. Мое безобидное хвастовство стоило того, чтобы увидеть, как побагровело лицо принца, а от него стала распространяться священная магия, которая меня раздражала. Забавно, когда колдует Кира, я уже даже не обращаю на это внимание. Привык? Или мне нравятся в ней даже такие незначительные недостатки? Впрочем, неважно, ибо такое я могу простить лишь ей.

— Да как вы смеете мне в лицо говорить такое, когда сами преступно удерживаете Святую подле себя, эксплуатируя ее в своих целях?

— О чем вы, Ваше Высочество? — деланно удивленно поднял я брови. — Не понимаю, в чем конкретно вы пытаетесь меня обвинить. Вы сами слышали рассказ Киры: это она меня нашла, следуя провидению.

— Тогда почему вы женаты на нашей Святой?

— Потому что она сама изъявила подобное желание, — невозмутимо пожал я плечами, невольно вспоминая момент, когда Кира делала мне предложение. Вот уж, действительно, будет что рассказать внукам. Жаль, что не могу перед этим болваном похвастаться. — Святая или кем вы там ее считаете, для меня Кира в первую очередь человек со своими чувствами и желаниями. Которые я стараюсь уважать. В отличие от тех, кто пытается навязать ей свою волю под предлогом священнослужения. Не припомню закона в этой стране, где говорится, что любой человек, имеющий предрасположенность к священной силе, априори становится служителем церкви. Это понимает и Кира. И видя эту разницу, нет ничего удивительного, что по итогу она решила остаться со мной, — развел я руками.

— Вашему нахальству нет предела! — начал выходить из себя принц, скрежеща зубами. — Я надеялся на спокойный и рассудительный диалог, но теперь вижу, что в вашем случае это невозможно.

— Вот как? А я-то думал, что вы планируете не диалог, а просто желаете отдать мне приказ без возможности отказа. А вы это «диалогом» называете? Буду знать. Видимо, за время моего отсутствия в столице понятия некоторых слов здесь поменялись.

— Вы переходите черту! — выкрикнул он и порывисто обхватил эфес своего короткого меча.

— Поосторожнее, Ваше Высочество. Вам ли не знать, что выпускать магическую ауру среди магов считается дурным тоном. Кто-нибудь может подумать, что вы таким образом угрожаете мне — герою войны.

Краем глаза почувствовал, как наша пара стала привлекать внимание немногочисленных прохожих. Дразнить принца, конечно,

было забавно, но он того не стоит, чтобы устраивать скандал. Потому уже хотел попроситься, как увидел, что принц Эштон с высокомерным видом начинает стягивать со своей руки белоснежную перчатку. Среди зевак зашептались активнее.

Я же размышлял о том, что, вероятно, перегнул палку. Если мне сейчас официально бросят вызов на дуэль, отказаться я не смогу, чтобы не запачкать честь рода. С другой стороны, я уже примерно оценил вероятные способности принца. Он, конечно, довольно хорош, да и в битве один на один, где действуют определенные правила поведения, куда более ловок и мобильнее меня, что делает ему преимущество. Я же, привычный к сражениям на поле боя без правил и чести лишь ради выживания, в этом плане ему сильно проигрываю.

Если буду сдерживать свою силу — неминуемо проиграю. Не буду, определенно убью его не с одного, так с двух ударов, что может пагубно сказаться на переговорах с королем. Кира, опять, расстроится...

Может, будет лучше просто поступиться честью и отклонить вызов. Репутация у меня и без того в столице оставляет желать лучшего, но так хоть риски сведу к минимуму. Ничто не должно мешать Кире. Я, тем более, последний, кто желает доставлять ей проблемы. Моя гордость — не такая большая цена за это.

Таким нехитрым образом я пришел к определенным решениям и спокойно смотрел на действия принца, ощущая на себе десятки глаз очевидцев, что предвкушали скорое развлечение в моем исполнении.

— Ваша Светлость герцог Крайтон, — официальным и серьезным тоном обратился ко мне принц. — Я выз... — начал было он изящным жестом замахиваться на меня перчаткой, как его внезапно снесло в сторону металлической перчаткой по затылку, отчего он едва устоял на ногах.

Как только принц немного пришел в себя, стал оглядываться по сторонам и вслед за остальными уставился на окна дворца, в одном из которых виднелась светловолосая головка явно злой и прелестно покрасневшей от гнева Святой.

— Я вызываю вас на дуэль, Ваше Высочество! — заявила она категорично, а мои губы сами собой расплылись в улыбке. Вот это — женщина!

— Как это понимать, Святая? — спросил принц, держа в руке пойманную затылком перчатку.

— Как есть, так и понимать, — спустившись из кабинета во двор, на котором столпилось еще больше народа, заявила я, встав возле Слайвера. — Кажется, я была однозначна в своем заявлении недавно, бросив вам перчатку. Я бросаю вам вызов, Ваше Высочество, — пояснила я, разведя руками. Все присутствующие опешили от моей наглости, особенно — принц Эштон, который не понимал, чем заслужил от меня подобную немилость.

Учитывая, что мои обиды проистекают из пережитой жизни, ответить на причины моей ненависти в данный момент сложно. Будем выкручиваться. Как минимум — ему не следовало замахиваться своими культиками на мою булочку!

— При всем уважении, я не могу принять ваш вызов, Святая... — снисходительно улыбнулся этот рыжий выпендрожник, точно великодушно прощал мне незначительную шалость.

— Леди Крайтон! — перебила я, сурово насупив брови. — Вы уже который раз неверно обращаетесь ко мне, Ваше Высочество. В отличие от ваших с архиепископом фантазий, у меня совсем иной титул, нежели вожденная вами «Святая».

— Но вы же — Святая! — разгневался принц.

— Вовсе нет. Я не принимала этого титула официально, не давала клятвы служения церкви или Богу. Потому я — лишь героиня, призванная из другого мира с божественными силами. Но становиться Святой в прямом смысле этого слова у меня изначально не было никакого намерения. Чего я действительно хотела — это счастливо выйти замуж, этого я с успехом добилась, — сладенько улыбнулась я, прижавшись к напряженному Слайверу, который из последних сил пытался сдерживаться. — Я отчетливо различаю священослужение и обязанности жены и аристократки, отдав предпочтение второму. Потому своей настойчивостью вы проявляете неуважение к моей воле, — посуровела я, смотря на принца исподлобья. — Чтобы завершить этот бессмысленный спор здесь и сейчас, предлагаю разобраться посредством поединка, — уверенно вышла я вперед, почувствовав, как в последний момент Слай ловит мою ладонь и

смотрит пронзительным взглядом. В ответ я послала ему ободряющую улыбку и задорно подмигнула.

Поджав губы, он смиренно кивнул и через силу улыбнулся, таким нехитрым образом показывая свое доверие. На душе от этой улыбки стало в разы теплее.

— Вы действительно считаете, что я соглашусь на поединок с женщиной? — злился принц, понимая, что я ставлю его в невыгодное положение.

— Вы уж определитесь, Ваше Высочество, — надменно хохотнула я, вскинув подбородок. — Эта «женщина» смогла справиться с монстрами и разломами, для чего вы меня и вызывали из родного мира. Не смейте оскорблять меня своим недоверием в возможностях, принижая мои достижения.

— Если мои слова показались вам оскорбительными... — пошел он на попятный, наивно думая, что сможет выйти из воды сухим. Бедняга, в этой жизни он наверняка не имел дело с женщиной, которой очень хотелось поскандалить. При желании я могу придраться даже к тому, как он в мою сторону дышит. На самом деле, в этом мире поводом для дуэли может быть что угодно, если уж припрет.

А для меня это, помимо остальных плюсов, реальный шанс набить принцу морду. Потому я точно не выпущу его отсюда, пока не надеру этому засранцу зад.

— Предлагаю пари, — нагло прервав потуги принца остановить неизбежное, демонстративно полировала я маникюр о ткань своего платья. — Проигравший выполняет одно желание победителя, — задрала я вверх указательный палец, коварно усмехнувшись, стоило заметить алчный огонек в голубых глазах принца.

— Можно загадать все, что угодно? — прищурился он, заинтригованно задумавшись. Я знала, что он на это попадется. Тут же занервничал Слай, но один взгляд на мужчину и сказанное одними губами «Стена», как он, подумав и вспомнив эпизод, когда я пробила дыру в его интерьере, успокоился. — А после не откажетесь?

— С чего бы мне отказываться? — хохотнула я пренебрежительно.

— Вам, может, и не откажетесь, помня о своем обещании, но если я потребую расторжения вашего брака с герцогом, наверняка ему это не понравится, — самоуверенно хмыкнул принц.

— Не стоит об этом переживать, — вместо меня отозвался Слай, чем немало удивил Эштона. — Этого не произойдет. Я в своей жене уверен, — сказал он как отрезал, но я-то знала, что герцог нервничает, тем более, принц уже выразил свое желание.

— Вот как? — стараясь не показывать смятения, хохотнул принц и вновь посмотрел на меня. — Что же, в таком случае, потребует Святая? Неужели полное отлучение от церкви, подобно своему супругу?

— Тратить желание на подобную мелочь? — издевательски выгнула я бровь. — Много чести. Если захочу, церковь не сунется ко мне, — уверенно заявила я. — Мое желание будет более сознательным. Как новоиспеченная гражданка этого королевства и официальная герцогиня, я максимально заинтересована в стабильности и адекватности управления страной, что сейчас, что в будущем. А значит, актуален вопрос преемника на трон, — громко заявила я, чтобы все зеваки услышали и ужаснулись. Мои слова были подобны бомбе, сброшенной на головы ничего не подозревающих жителей, потому какое-то время гул собравшихся не стихал, а принц покраснел от гнева.

Однако, вопреки ожиданиям, возмутился громче всех вовсе не он.

— Это неслыханно! — прозвучал знакомый голос, после чего толпа расступилась, пропуская архиепископа.

— Ваше Святейшество, какая приятная неожиданность, — радушно улыбнулась я ему, наслаждаясь искаженной и красной от злобы физиономией, что так прекрасно контрастировала с белоснежными одеждами. — Вы как раз вовремя. Его Высочеству требовался секундант. Вы, как вышестоящий, подойдете на эту роль.

— Прекратите это безобразие! — выкрикнул пожилой священник. — Неважно, в каком мире вы жили прежде, но здесь требовать от единственного наследника престола добровольного отречения в ходе жалкого пари — недопустимо даже в шутку. Это равноценно измене и попытке переворота.

— С чего бы? — сложила я руки на груди. От меня такой реакции не ожидали, потому я спокойно продолжила, пока архиепископ был в шоке. — Просто вы не дослушали мое желание. Я вовсе не желаю смещения принца. Напротив, буду рада, если истинный наследник займет место короля, — вещала я с невозмутимым видом. — С одной

лишь поправкой, — с серьезным видом посмотрела на принца. — Принц должен решить, чего он хочет: престол или дальнейшее служение богу. Пусть расставит приоритеты. В случае проигрыша, он должен что-то выбрать, а отчего-то отказаться. Если это будет престол — он складывает с себя полномочия паладина и с головой погружается в обучение на престолонаследника. Однако, если его вера слишком велика для отречения своей службы Богу, то Его Высочество должен уступить место на трон тому, кто будет больше замотивирован служению народу королевства.

— Это — бред! — брызгая слюной, орал архиепископ, понимая, что Эштон был его козырной картой. Однако, если Эштон потеряет власть внутри дворца, больше половины выгоды от содержания принца пропадет. Как священный воин Эштон, безусловно, хорош. Однако, после закрытия разлома и прекращения войны с демонами, отряды паладинов буквально теряют свою актуальность и превращаются в балласт для церкви. — Кто в здравом уме согласился на подобные абсурдные требования?

— Я, — раздалось холодное, и со ступенек дворца величественной походкой в сопровождении гвардейцев вышел король. Начался очередной культурный шок среди масс, а архиепископ и вовсе схватился за сердце. — Я согласен с герцогиней, — выделив мой титул, подтвердил Гидеон. — Страна и народ больше не могут ждать, когда единственный наследник выберет их. Потому, посовещавшись, я принял решение выдвинуть принцу ультиматум. Каким бы ни был выбор принца, я приму это с честью, даже если итог будет отличаться от того, чего я желаю.

Все затихли, а Эштон побледнел.

— Э... это преступно! Церковь против! Церковь и официальная религия не примет такие требования и не признает иного наследника...

— Я согласен, — как гром среди ясного неба, на удивление уверенно и даже не дрогнувшим голосом, произнес принц и твердо посмотрел на меня. — Я согласен на поединок и условия.

— Ваше Высочество! — выкрикнул архиепископ, но не был услышан за очередным гулом зевак.

— Место и время? — коротко спросил принц.

— Здесь и сейчас. Не люблю откладывать дела на потом.

— Оружие? — деловито продолжил принц, приняв ситуацию близко к сердцу. Взгляд его был решительным.

— Без разницы, пусть будет меч, — небрежно махнула я рукой.

— Вы умеете фехтовать? — удивился принц.

— Как два пальца! Главное — держаться не за острый конец. Разберусь по ходу дела... — отмахнулась я, услышав, как поперхнулся Слайвер у меня за спиной. Принц же, напротив, приободрился. — Однако, бой будет продолжаться до тех пор, пока один из участников во всеуслышание не признает поражение, — внесла я небольшую поправку с невинным видом. Никто, кроме знающего меня Слая, подвоха не почувствовал. Хотя в последний момент, принц все же добавил очередное условие:

— Без использования магии. Поединок должен быть честным.

— Конечно-конечно, — согласилась я с довольной улыбкой, которая растянулась от предвкушения.

— Мне все это не нравится... Изначально поединок должен был быть между мной и принцем, — тихо произнес мне Слай на ухо, когда мы начали перемещаться со двора на тренировочный плац дворцового рыцарского ордена.

— А я в восторге! — призналась я. — Просто наблюдай и наслаждайся тем, какая тебе крутая жена досталась, — лукаво хихикнула я, а после удивленно замолкла, когда Слай наклонился и спешно поцеловал в губы.

— Я всегда тобой восхищаюсь. Иначе и быть не может. Просто немного грустно, что наслаждаться твоим превосходством буду не только я, — заявил Слай, пока я смущенно краснела от неожиданности.

— Дурак... — смущенно отвела я взгляд, прикусив губу, чтобы не расплыться в восторженной улыбке влюбленной идиотки.

Через пятнадцать минут все уже были на плацу, а мы с принцем поднялись на тренировочную арену, предварительно взяв по деревянному клинку.

Я немного поиграла с деревянным клинком, который был мне явно великоват, учитывая мой рост, что не осталось незамеченным.

— Вероятно, из-за вашей неопытности, Святая, — выделив обращение ко мне, начал принц. Гавнюк! — Но вы выбрали оружие не по размеру. Учитывая, что это — ваш первый опыт, я могу подождать, пока вы его не замените.

— Да плевать, вообще! — отмахнулась я, вновь размахивая мечом, как палкой в глубоком детстве, нещадно наказывая крапиву за волдыри на моем нежном филее. Я ее тогда в труху порубала одним прутиком. А теперь у меня, помимо злобы и упорства, еще и сила есть. Справляюсь! — Все равно в этой жизни никогда мечи в руки не брала, — призналась я.

— Ваше право, Святая, — раскланялся принц, приняв стойку для атаки. — Я буду стараться вас не ранить сильно! — сообщили мне и, не дожидаясь когда я приму стойку для обороны, бросились вперед.

Любой, кто был мало-мальски сведущ в искусстве фехтования, мог с уверенностью сказать, что принц победит меня за один выпад. Даже в процессе его атаки это было единственно правильным и логичным исходом. Потому после того, как тренировочный плац огласил звонкий стук дерева о дерево и треск древесины, а после один клинок, сломавшись напополам, пролетел по плацу и приземлился у края арены, посчитали, что поединок закончился безоговорочной победой принца. Король привстал от волнения, наблюдатели вытянули шеи и высокомерно усмехались моему предполагаемому проигрышу, а архиепископ не скрывал своего превосходства и злорадства ни в лице, ни в смехе. Лишь один Слай сохранял спокойствие и невозмутимую улыбку на лице. Да принц побледнел, не в силах вымолвить и слова, смотря на свои руки, из которых я неуловимым движением, словно играючи, выбила клинок.

Вскоре начали подозревать неладное и окружающие, приглядываясь внимательнее и с удивлением обнаружив, что вооружена все еще именно я, а не прославленный своим умением фехтования священный рыцарь.

Не просто так я недавно акцентировала внимание именно на том, что в «этой» жизни я лишена опыта, а вот в прошлой — опыта владения практически любым оружием у меня завались!

Повисло звенящее молчание, в которой оглушающе громко звучало дыхание принца, что еще не мог поверить в свое поражение.

— Это нечестно! Очевидно, была применена магия! Она не могла победить опытного мечника. Это жульничество! — первым отмер священник, начав возмущаться. Однако сидящий недалеко Слайвер коротко и убийственно спокойно произнес:

— Тебе лучше сейчас помолчать, священник, — посмотрев холодными сияющими синевой глазами, посоветовал герцог и... архиепископ заткнулся, осев на свое место, вновь схватившись за сердце.

Тут отмер и принц, сглотнул, мужественно прикрыл глаза, сжал кулак, а после выпрямился и вымученно улыбнулся, собираясь признать мою победу, но тут встретил лицом мой кулак и отлетел в сторону.

— Поединок еще не закончился, Ваше Высочество! — злорадно напомнила я. — Вы забыли? — подошла я к оглушенному принцу, села на его живот и схватила его за нагрудник, чтобы приподнять мужчину с окровавленным носом и с улыбкой напомнить: — Мы будем продолжать, пока один из нас официально не признает поражение! — сопровождая каждые два-три слова ударом кулака в лицо, сообщала я, пока на фоне начали раздаваться крики и призывы остановить это избиение. Принц захрипел, очевидно прося прекратить и находясь в полубоморочном состоянии, а я продолжала издеваться: — А? Что говорите, Ваше Высочество? «Врагу не сдается наш гордый Варяг»? Похвальное упорство! — сжалившись, от кулаков перешла я к пощечинам, наблюдая, как голова принца безвольно дергается из стороны в сторону. — Уважаю вашу волю!

Я понимала, что отыгрываюсь на парне за то, что он в этой жизни еще даже не совершал. Но в прошлом он меня так достал, что простить подобное и забыть просто так не получается. Тем более, когда я собственными глазами убедилась, что в этой жизни ничего в нем кардинально не поменялось, а Эштон продолжает валять дурака, отказываясь следовать голосу разума и принимать ответственность своего титула.

Потому головомойка ему требовалась. Может, теперь мозги на место встанут!

— Да она его сейчас убьет! — пронзительно завизжал кто-то из зевак, а ко мне подорвались гвардейцы. Так и выяснилось, что визжал король в беспокойстве за родное дитяtko.

Нет бы «спасибо» сказал, что я за воспитание его балбеса взялась! Нет, еще и мешают!

Меня оттащили, впрочем, я не сильно сопротивлялась, так как принц потерял сознание и лупить его безвольную тушку было уже

неинтересно.

— Зая! — радостно закричала я, приветливо маша рукой в сторону герцога, пока за моей спиной суеились с первой помощью Эштону. — Я была крутой?

— Круче не бывает, — с гордостью улыбнулся он мне, а после раскрыл объятия, в которые я с восторгом бросилась.

Эпилог

— Черт, с непривычки чуть мышцы не растянула, — проворчала я, массируя правое плечо. Знания знаниями, но вот мое тело, несмотря на силу, к приемам из прошлой жизни подготовлено не было.

Вот ведь дряньство...

С другой стороны, давненько я не ощущала такого спокойствия на душе. Стоило начистить рожу Эштону, едва не довести архиепископа до инфаркта и заставить короля прогнуться под мои условия, как сразу так легко и хорошо стало. Теперь я понимаю, что, несмотря на новую жизнь, старые обиды меня не покидали ни на секунду. Но теперь все иначе.

Теперь... я готова начать новую жизнь, не оглядываясь на прошлое. И в моем настоящем я обязательно буду счастлива, ведь у меня есть Слай и даже негодник Эйдан.

Эх, что-то меня в лирику потянуло... Надо бы горячую ванну принять, что ли, и отвлечься.

Сегодня был довольно долгий, но продуктивный день. Как бы король ни сомневался, перед моей дуэлью с Эштоном я заставила его принять верное решение. Как итог — все в плюсе. Кроме архиепископа, разумеется.

Потому что стоило мне отколошматить принца, как разница отношений стала очевидна: король с соплями и слюнями истерил о скорой помощи сыночку, в то время как архиепископ брызгал слюной и бранился на чем свет стоит о том, какой принц бестолковый, раз даже женщине проиграл.

Посмотрев на это все, блудный сын обиделся на начальство, трезво оценил, что под крылышком отца выздоравливать будет легче, и сложил с себя полномочия паладина, вернувшись в лоно семьи и пообещав исправиться.

Я обещала королю вправить мозги его сыну — я это сделала. Унизила, побила немного, но это уже сопутствующий ущерб. Главное же итог?

Кроме того, Гидеон пошел на все наши условия, потому герцогство Крайтон по-прежнему независимая единица королевства,

но теперь еще и с правом самостоятельно судить высшую аристократию за преступления, совершенные на нашей земле. Потому семейству Эгертон не позавидуешь: ни закон, ни король, ни церковь их не защитит. Нет, архиепископ, разумеется, пытался что-то вякать, но после громкого фиаско, еще и потери поддержки в лице принца, кто его слушал?

Кто молодец? Кирочка молодец!

Этим же вечером состоялись первые дипломатические переговоры относительно мирного договора с демонами. На них я не отправилась, ибо скучно, а вот Слайверу отвертеться не удалось, потому он и сейчас, наверное, там.

Были еще мелкие вопросы, но их можно решить и без моего непосредственного участия. Потому можно расслабиться.

Когда ванна была практически готова, в мои покои постучали, а я удивленно моргнула. В такое позднее время, кто бы это мог быть?

Несмотря на наше замужество, у дворян частая практика спать в разных комнатах, потому герцогу и герцогине не пожалели выделить сразу двое апартаментов в гостевом крыле. Собственно, по этой причине я сразу и не подумала на Слайвера, решив, что скорее Эйдан в очередной раз проголодался.

Но в этот раз действительно на пороге стоял Слай.

— Я помешал? — спросил он, смущенно отводя взгляд от моего раскрытого халата, из которого виднелась сорочка. — Если разбудил, прости.

— Вовсе нет, я еще не планировала ложиться. Проходи, — опомнилась я, пропуская мужчину в дверь, чем он воспользовался. — Дипвстреча только завершилась?

— Да, совсем недавно. Все прошло успешно, после нескольких правок обе стороны готовы подписать договор с гарантией о ненападении на сто лет. Но я по дороге встретил Эйдана, потому задержался.

— А этот сопляк чего не спит? — удивилась я.

— У него было ко мне дело... — уклончиво сообщил Слай, а я с подозрением прищурилась.

— Опять требует от тебя дань в виде сундука золота за то, какой он послушный и просто весь такой замечательный есть в этом

мире? — насупилась я, пообещав себе завтра проучить и эту меркантильную ящерицу.

— Ничего серьезного. Он попросил по возвращении в герцогство найти ему учителей.

— Чего? — опешила я. — Наш всезнайка попросил учителей? На кой черт? — начала я предполагать самое страшное, вплоть до того, чтобы морально унижать их своим интеллектом, самоутверждаясь за счет невинных педагогов.

— Я тоже удивился, но Эйдан заверил, что у него нет злого умысла. Сказал, что, раз ему все равно придется вступать в наследство, лучше начинать готовиться сейчас, потому в будущем может быть конкуренция.

— Откуда такая сознательность? — все еще недоумевала я.

— Это лишь предположение, но, мне кажется, он узнал про твою дуэль с принцем и мельком видел Его Высочество после, — со значением протянул Слайвер, отведя взгляд и поджав губы, чтобы не засмеяться. — Может, он не хочет расстраивать родителей? Или... конкретно тебя?

— Может, и ты меня теперь боишься? — уперла я руки в бока, отчего халат опять разошелся, а Слайвер покраснел сильнее, гулко сглотнув.

А я вспомнила о том, что есть еще один серьезный вопрос, который мы так и не решили несмотря на то, что объяснились между собой еще несколько дней назад.

— Я... я планировала принять ванну, — пробормотала я, внезапно почувствовав робость. Одно дело, когда я провоцировала и игралась, другое, когда все стало таким... сложным и неловким. Я говорила и Слаю, и себе, что готова ждать, пока он не будет готов. И это действительно так. Однако, сейчас я также понимаю, что отказ может больно ранить. Я этого, разумеется, не покажу, но это не уменьшит возможной боли и обиды, когда меня вновь отвергнут. И этого я боялась.

Слай для меня уже не просто персонаж книги, противник или фиктивный муж, которого я банально хотела использовать. Теперь он — тот, с кем я желаю прожить до самого конца.

— Хочешь остаться? — задала-таки я вопрос и густо покраснела. Стало жарко и волнительно, а сердце забилося в бешеном темпе. —

Я... пойду, — окончательно растерявшись, повернулась я к нему спиной, чтобы скрыть свой испуг. — Считай, что я просто пошутила, — тараторила я и бросилась в сторону дверей, ведущих в ванную комнату. — Спокойной ночи! — бросила я напоследок, а затем прислонилась спиной к стене и замерла в ожидании.

Сначала ничего не происходило, а после шаги стали удаляться. А я... я осела на каменный пол и судорожно вздохнула, сдерживая слезы обиды.

Но не успела пожалеть себя, как внезапно кто-то подхватил меня на руки, а я испуганно вскрикнула.

— Ты чего на полу сидишь? Замерзнешь ведь, — укоризненно заметил Слай, смотря в мое изумленное лицо.

— А ты чего тут? — глупо моргая, спросила я.

— Ты сама предложила остаться, — улыбнулся он, а от его предвкушающего выражения глаз я сглотнула.

— Я услышала шаги и решила, что ты ушел, — призналась я, спрятала лицо на его плече и обняла руками за шею.

— Просто дверь в спальню закрывал. Не хочу, чтобы нам помешали. У меня на тебя планы до самого утра, — коварно и соблазнительно прищурился он, направляясь в сторону ванны.

— А не преувеличиваешь ли ты? Уверен, что не пожалеешь о своих словах? Выносливость у меня буквально божественная, в убыток терпению. Я собираюсь заставить тебя заплатить за все те литры слюней, потраченные мной впустую и месяц воздержания! — шутливо пригрозила я и счастливо завизжала, когда мужчина прикусил мое ухо.

— Сегодня я как никогда счастлив, что ты — Святая, — подарив пылкий поцелуй, от которого у меня закружилась голова, посадил он меня на бортик ванны. После чего отошел на шаг и стал стягивать с себя камзол и рубашку.

— Почему? — стараясь контролировать слюноотделение, замороженно смотрела я за каждой пуговичкой, которая, расстегиваясь, открывала все больше и больше голой кожи на идеальном теле моего персонального бож... в смысле злодея.

— Как раз из-за твоей выносливости. Сдерживаться не придется, — коварно понизив голос, отбросил он в сторону и рубашку.

Будь у меня табличка с десятибальной шкалой, я бы поставила ему пятнадцать, утирая пошедшую носом кровь.

— Заметь, ты пообещал! — с предвкушением улыбнулась, с готовностью беря его за руку, которой он притянул меня к себе, а после поцеловал.

* * *

Спустя много часов...

— Чудовище! — пискнула я и с трудом завозила на раскуроченной кровати, в глупой надежде стечь на пол и податься в бега, но была схвачена за лодыжку и утянута обратно на постель.

— Кто же тебе поверит? — насмехались надо мной без намека на усталость. Если моя выносливость — божественная. То его — просто АДСКАЯ! — После твоего сегодняшнего выступления ты с почестями переняла у меня этот статус. Теперь Чудовище Востока вовсе не я, а пугающая герцогиня Крайтон.

— Я сейчас сдохну от истощения, — проямлила я с отчаянием, ощущая себя иссохшей мумией. — Пощады...

Но кого же волнуют чужие проблемы?

— Терпи. До рассвета еще далеко... — хохотнул он, спускаясь поцелуями по моему телу, заходя на новый круг, которым я перестала вести счет после третьего.

Тяжело вздохнув, я смиренно применила на себе волну исцеляющей магии, после которой слегка ожила. Думаю, еще раунда две выдержу... надеюсь.

Хотя, кого же тут винить? За что боролась, как говорится...

Я обязательно буду счастлива... Главное не сдохнуть от изнеможения и удовольствия!